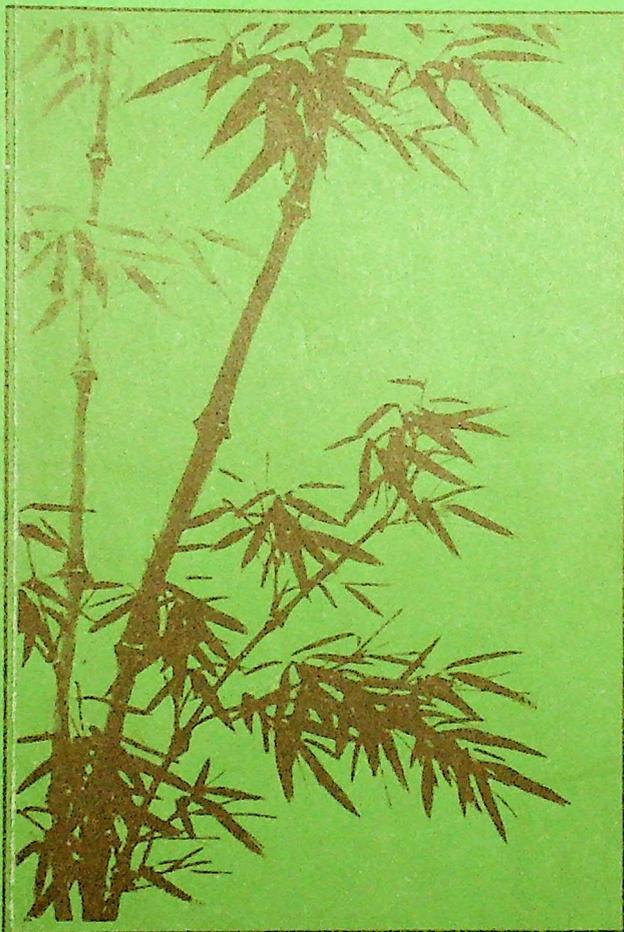

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 4/94

ISSN 0131 - 2812

Визит президента Республики
Корея в Россию

*

Экономическая интеграция в
Северо-Восточной Азии

*

Архивы: Китайская комиссия
Политбюро ЦК РКП(б), 1925 г.

*

Хэ Фан и Сюй Куй - "Почетные
доктора ИДВ РАН"

*

Китайский эрос в "Книге
женских прелестей"

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

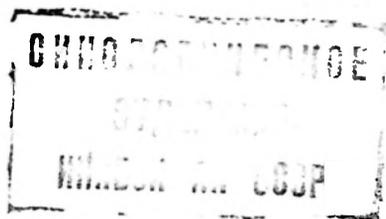
4/94

Учредители: Российская академия наук
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и
английском языках

Издается с марта 1972 года

РЕГИОН

- В.Моисеев.* Россия-Республика Корея: курсом конструктивного партнерства 3
Р.Скалапино. Будущая роль региональных торговых блоков и АПЕК: азиатское измерение.....12
В.Бунин. Возможно ли атомное вооружение Японии?.....22
В.Стефашин. Эволюция системы принятия военно-политических решений в Японии.....27

ОБЩЕСТВО

- Л.Гудошников.* Сянган на переходе.....40

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

- А.Иванчиков.* Экономическая интеграция в СВА53
Л.Бони. Китайская деревня на современном этапе65
А.Семин. Научно-технические связи Японии с Китаем78

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

- Новые материалы о Китайской комиссии Политбюро ЦК РКП(б) (Публикация А.Григорьева, К.Шевелева).....85

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Г.Ткачева.* Иммиграция на Дальнем Востоке России96
Е.Бондаренко. Долгое возвращение из плена102
Е.Белов. Реакция в Китае на русско-монгольское соглашение 1912 г.....108

КЛУБ КОНФУЦИЯ

- В.Малявин.* Китайский эрос: уроки и откровение женской красоты 119
Вэй Юн. Книга женских прелестей (перевод и примечания В.Малявина) 126

ЗАПАД-ВОСТОК

- В.Кузнецов.* Общественная мысль России XIX века о конфуцианстве 135

РУССКИЕ В КИТАЕ

- Е.Медведева.* Музыкальная жизнь Харбина (1940-50-е годы) 140

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ

- Э.Молодякова.* Воздушные змеи - традиционное хобби японцев 146

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- Л.Копылова.* Международные связи Японии в области экологии 150

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Вручение дипломов "Почетный доктор ИДВ РАН" профессорам Хэ Фану и Сюй Кую 155
Сюй Куй. За развитие долгосрочных и стабильных отношений между Китаем и Россией 157
Россия и Китай: новые возможности взаимодействия 160

РЕЦЕНЗИИ

- Б.Кулик.* М.Л.Титаренко. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межнациональных отношений 162
Ю.Глебов. В.Гузанов. Портрет на историческом фоне. Жизнь адмирала Е.В.Путятина 167
Л.Кожин. "Православие на Дальнем Востоке". 275-летие Российской духовной миссии в Китае 168
В.Потапов. Список работ, подготовленных ИДВ РАН и опубликованных в Информационном бюллетене ИДВ РАН в 1993-1994 годах 171

Редакционная коллегия

А.М.Григорьев (главный редактор), Я.М.Бергер (замглавного редактора), Ю.М.Гарушянц, В.И.Глуниц, Л.М.Гудошников, П.М.Иванов, В.Н.Кашин, В.В.Малявин, С.А.Манежев, П.А.Минакир, В.С.Мясников, Л.С.Переломов, Д.В.Петров, А.А.Писарев, В.Я.Портяков, Б.Л.Рифтин, Б.Н.Славинский (замглавного редактора), Н.Н.Соловьев, В.Ф.Сорокин, Ю.С.Столяров, Г.Д.Сухарчук, М.Л.Титаренко, Н.С.Тихонов (отв. секретарь), В.П.Ткаченко

© Российская академия наук
Институт Дальнего Востока РАН

Москва, 117218, ул. Красикова, 27, тел. 124-09-02

**Россия - Республика Корея:
курсом конструктивного партнерства**
(К итогам визита президента РК в РФ)

© 1994

В. Моисеев

Отношения с Республикой Корея - один из важнейших приоритетов азиатско-тихоокеанской политики России. Они базируются на общих демократических ценностях, совпадении долгосрочных целей, готовности к экономическому взаимодействию, взаимообогащению культур. За короткое время - всего за четыре года со дня установления 30 сентября 1990 г. между Москвой и Сеулом дипломатических отношений - наши государства прошли путь от взаимного неприятия до многогранного сотрудничества в политической, экономической, культурной и многих других областях. Речь идет именно об установлении, а не "восстановлении" отношений, как это иногда пытаются представить южнокорейские политологи, намекая на нелегитимность северокорейских властей, ибо Россия с конца прошлого века всегда присутствовала на Корейском полуострове. В нынешнем году, кстати, исполняется 110 лет Русско-корейскому договору о дружбе и торговле, по которому обе соседние страны установили дипломатические отношения.

В настоящее время общность России и Республики Корея объясняется не только географической близостью, но и содержанием тех процессов, которые происходят в наших странах. Реализуемая администрацией Ким Ен Сама концепция строительства "новой Кореи" путем демократизации общества и реформирования всех сфер жизни, борьбы с коррупцией и наследием диктаторских режимов во многом созвучна целям и идеалам нарождающейся российской демократии.

Эта общность в значительной мере предопределила успех состоявшегося 1-4 июня с.г. официального визита в Российскую Федерацию президента Республики Корея Ким Ен Сама. Поездка в Россию стала для южнокорейского президента завершающей в серии его поездок по столицам государств, которые традиционно вовлечены в дела Корейского полуострова и в отношениях с которыми Корея особо заинтересована. До Москвы Ким Ен Сам побывал в Вашингтоне, Токио и Пекине.

В Москве президент РК имел три раунда переговоров с Б.Н.Ельциным: в ходе неформальной встречи в Старо-Огарево, беседу один на один и в расширенном составе. На этих переговорах состоялся углубленный обмен мнениями по широкому кругу вопросов, касающихся двусторонних связей в политической, экономической, культурной и других областях, положения на Корейском полуострове в контексте ядерного нераспространения, а также углубления взаимодействия в решении региональных и глобальных проблем.

Свою задачу стороны видели не в том, чтобы подытожить достигнутое, а в том, чтобы определить пути развития сотрудничества на перспективу. Время легких решений в отношениях между нашими странами, когда каждая "рамочная" договоренность воспринималась как "крупное достижение", прошло. И теперь настала пора для наполнения двусторонних отношений конкретным содержанием.

Политические отношения

В результате переговоров президенты обеих стран констатировали устойчивое развитие российско-корейских отношений на базе Договора об основах отношений между РФ и РК от 20 ноября 1990 г. и пришли к выводу, что эти отношения переходят в конструктивное взаимодополняющее партнерство. С целью продвижения к такому партнерству было решено активизировать политический диалог на различных уровнях, включая встречи глав государств и правительств, руководителей парламентов и министерств, а также поощрять обмены в сфере культуры, науки и туризма. С целью поддержания тесных контактов между главами двух государств было условлено установить "горячую линию", связи между Кремлем и резиденцией президента в Сеуле - Голубым Домом. Эта линия, кстати, была опробована на следующий же день после возвращения Ким Ен Сама на родину.

Достигнута договоренность начать со следующего года регулярный молодежный обмен. Учитывая наши финансовые трудности в настоящее время, подавляющую часть расходов по этому обмену берет на себя корейская сторона.

С прицелом на расширение двустороннего партнерства были рассмотрены и актуальные международные вопросы: развития экономического сотрудничества и устранения барьеров в торговле, охраны окружающей среды, обеспечения региональной стабильности и безопасности, соблюдения прав человека. Президенты обеих стран сошлись во мнении о том, что взаимодействие России и РК является важной составной частью общих усилий по формированию новой структуры международных отношений в Северо-Восточной Азии. Было условлено проводить двусторонние консультации по вопросам безопасности в

СВА. С нашей стороны дано обещание рассмотреть положительно кандидатуру РК в непостоянные члены Совета Безопасности ООН на 1996-1997 гг., с корейской - кандидатуру России для участия в Азиатско-тихоокеанском экономическом совете (АТЭС).

Президенты были едины в том, что необходимо уделять повышенное внимание миротворчеству и гуманитарной дипломатии ООН, которые выходят в центр мировой политики. У корейской стороны нашла понимание заинтересованность России в сотрудничестве с ООН в контексте урегулирования конфликтных ситуаций на территории СНГ.

Экономические связи

Большое внимание на переговорах Б.Н.Ельцина с Ким Ен Самом было уделено развитию торгово-экономических отношений между нашими странами, поскольку экономические связи с РК как одной из наиболее динамично развивающихся "новых индустриальных стран" Азии могли бы стать одним из элементов интеграции России в мировую экономику. При этом, как представляется, важен не столько собственно экономический потенциал Южной Кореи (в 1993 г. ВВП составил около 300 млрд.долл.), сколько ее широкие мирохозяйственные связи, экспортная ориентация экономики.

Учитывая взаимодополняющий характер экономик России и РК, а также географическую близость обеих стран, основное направление экономического сотрудничества могло бы заключаться в соединении финансовых, технологических и внедренческих возможностей Южной Кореи с ресурсным и научно-техническим потенциалом РФ, осуществляемыми у нас в стране конверсионными мероприятиями.

Южнокорейские деловые круги в целом с большим интересом относятся к сотрудничеству с Россией, видя в ней огромный рынок сбыта своей продукции и источник получения сырья, материалов, энергоносителей и новейших научно-технических разработок, а также сферу вложения капитала и переноса нерентабельных в РК производств. Вместе с тем они с большой осторожностью подходят к установлению связей с российскими партнерами, учитывая экономическое и политическое положение РФ, неразработанность нашей законодательной базы, низкую договорную дисциплину, необязательность и т.п. В значительной мере такая осторожность стимулируется государством.

Не устранены из экономических отношений и ограничения политического характера. С 1 июня прошлого года, например, вступила в действие поправка к Закону РК о внешней торговле, согласно которой Южная Корея приняла на себя обязательства по ограничению экспорта в нынешние и бывшие социалистические страны, включая Россию, в соответствии с правилами КОКОМ. Эта поправка затрагивает экспорт примерно 30 видов продукции, включая новые материалы, компьютеры и электронные приборы. Еще одним примером прямого вмешательства политики в экономику может служить правительственный запрет на ввоз в РК российской вертолетной техники под предлогом того, что подобные вертолеты имеются в КНДР. Снятие этого запрета позволило бы ежегодно продавать в Южную Корею до 20 гражданских вертолетов Ми-17 и Ми-8.

Заинтересованность деловых кругов, однако, превалирует над осторожностью в отношениях с Россией. В 1993 г. товарооборот между нашими странами увеличился более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом и составил 1,57 млрд.долл. (экспорт - 974 млн.долл., импорт - 601 млн.долл.). Основу российского экспорта составляют черные и цветные металлы, продукция сельского хозяйства и морского промысла, химические товары; импорта - электронная и электротехническая продукция, машины, оборудование и транспортные средства, текстильные товары.

Беспокоящим нас положением в экономических связях с Республикой Корея, о чем было сказано на переговорах на высшем уровне, является крайне низкий уровень южнокорейских инвестиций в российскую экономику. Их объем - около 24 млн.долл., в 23 проекта - явно не соответствует взаимным возможностям и потребностям. Если учесть, что две трети капиталовложений приходится на один проект - совместное лесозаготовительное предприятие "Светлая" в Приморском крае, то станут ясны и масштабы других предприятий, подавляющее большинство которых приходится на сферу торговли и обслуживания. И дело тут не в просроченной задолженности по кредитам (около 400 млн.долл. из 1,47 млрд.долл., полученных бывшим СССР в 1991 г., погашено всего 31,9 млн.долл.), от выплаты которой Россия не намерена уклоняться, а в том, что капиталовложения частных компаний РК в нашу экономику нуждаются в поощрении со стороны государства.

С корейской стороны были даны заверения в том, что будут предприняты необходимые меры для выправления создавшегося положения. Президенты РФ и РК договорились предпринять совместные усилия для объединения российских высоких технологий с внедренческими и промышленными возможностями Южной Кореи и поощрения инвестиций в совместную разработку природных ресурсов России. Они выступили в поддержку прямых деловых контактов между Дальним Востоком РФ и РК и согласились укреплять правовые и организационные основы в таких сферах, как транспорт, таможня, промышленные стандарты для содействия двусторонней торговле и инвестициям.

"Прорыв" в российско-южнокорейском инвестиционном сотрудничестве может быть достигнут при осуществлении крупных комплексных проектов, в первую очередь по разработке месторождений газа в Республике Саха (Якутия) и его транспортировку по трубопроводу через КНДР в РК (объем инвестиций до 25 млрд.долл.). Между созданными для осуществления этого проекта российским, якутским и южнокорейским консорциумами в сентябре 1992 г. подписаны соглашения о формировании объединенного комитета и о подготовке предварительного технико-экономического обоснования освоения месторождений. Дело, однако, с тех пор застопорилось из-за нехватки средств. Б.Н.Ельцин и Ким Ен Сам условились взять "якутский проект" под свой контроль, приняв решение выделить на разработку его технико-экономического обоснования по 10 млн. долл. с каждой стороны.

Объем двустороннего инвестиционного сотрудничества может увеличиться также за счет создания южнокорейского технополиса в Находкинской свободной экономической зоне (площадь 330 га, 100-150 компаний РК, объем капиталовложений - до 500 млн.долл.). Практическая реализация проекта сдерживается необходимостью его инфраструктурного

обеспечения (вода, электроэнергия). С российской стороны было заявлено о намерении решить этот вопрос.

Что касается проблемы задолженности России по кредитам, то ее урегулирование было решено передать экспертам обеих стран, исходя из пожелания российской стороны, что подход к ней может быть аналогичным или близким к подходу урегулирования задолженности перед "Парижским клубом".

Положение на Корейском полуострове и ядерная проблема

Анализ ситуации на Корейском полуострове, учитывая стоящие перед ним многочисленные проблемы, занял особое место на переговорах президентов. Россия исторически вовлечена в корейские дела. Она не может оставаться сторонним наблюдателем происходящего у ее дальневосточных границ и делает все от нее зависящее для обеспечения стабильности в Корее. Именно поэтому президенты в первую очередь отметили необходимость продолжения диалога между Южной и Северной Кореей в целях разрядки напряженности, укрепления мира, безопасности и стабильности на полуострове и выразили согласие в том, что объединение Кореи должно быть достигнуто мирным демократическим путем, на основе прямого диалога между двумя корейскими государствами.

Российская сторона выразила надежду на то, что прогресс в межкорейском диалоге поможет восстановить взаимное доверие и будет способствовать экономическим, культурным и гуманитарным обменам между Югом и Севером. В этой связи Б.Н.Ельцин высказался за соблюдение Соглашения Юга и Севера о примирении, ненападении, обменах и сотрудничестве от 13 декабря 1991 г.

Президенты согласились с тем, что существующая система перемирия в Корее должна сохраняться до тех пор, пока не будет выработана новая мирная структура в соответствии с вышеуказанным Соглашением.

Естественно, что большое внимание было уделено и проблеме ядерного нераспространения на Корейском полуострове. Эта проблема возникла не сегодня. Лишь в 1992 г. КНДР подписала контрольное соглашение с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), хотя, по существующему положению, должна была это сделать сразу же после присоединения в 1985 г. к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В июне 1992 г. началась инспекционная деятельность МАГАТЭ в Северной Корее. Однако вскоре проблема инспекций осложнилась. Пхеньян отказался разрешить проверку двух объектов, в отношении которых возникли подозрения в сокрытии там радиоактивных отходов, накопленных в ходе ядерной деятельности. Ответом на настойчивые требования МАГАТЭ допустить его инспекторов на эти объекты стало заявление КНДР в марте 1993г. о выходе из ДНЯО.

Однако за несколько часов до истечения 3-месячного срока, необходимого для вступления в силу этого решения, КНДР "приостановила" его. Побудительным мотивом этого стало обещание Вашингтона начать прямой

диалог с Пхеньяном в целях нормализации американо-северокорейских отношений.

Достигнутая на переговорах США-КНДР в феврале с.г. "пакетная" договоренность предусматривала отмену ежегодных американо-южнокорейских маневров "Тим спирит" в обмен на прием инспекций МАГАТЭ и возобновление межкорейского диалога открывала путь к урегулированию ядерной проблемы. Однако отказ северокорейцев разрешить МАГАТЭ провести инспекции в полном объеме привел к срыву реализации этой договоренности. 31 марта председатель Совета Безопасности ООН выступил с заявлением, содержащим призыв к КНДР позволить МАГАТЭ завершить инспекции на ее ядерных объектах.

В мае КНДР допустила инспекторов в радиохимическую лабораторию, разрешив тем самым завершить ранее начатые инспекции. Но одновременно она начала перегрузку топлива на 5-мегаваттном реакторе без надлежащего контроля со стороны МАГАТЭ, что, по мнению экспертов Агентства, привело к безвозвратной утере возможности определить, использовался ли этот реактор в прошлом для наработки оружейного плутония. Вопрос, таким образом, встал о введении санкций против КНДР. Сторонником такого "жесткого" подхода были в первую очередь Соединенные Штаты.

Такой была ситуация вокруг ядерной проблемы КНДР, когда ее обсуждали российский и южнокорейский президенты. И хотя с тех пор в ней появились новые элементы - выход КНДР из МАГАТЭ, договоренности между бывшим президентом США Дж.Картером и Ким Ир Сенем в Пхеньяне о продолжении участия Северной Кореи в ДНЯО и замораживание ее дальнейшей ядерной деятельности в обмен на возобновление американо-северокорейского диалога - но общий подход и России, и Республики Корея к самой проблеме в целом остается прежним.

Россия весьма озабочена неурегулированностью ядерного вопроса в Корее. Мы исходим из того, что КНДР должна оставаться полноценным участником ДНЯО и полностью выполнять свои обязательства по контрольному соглашению с МАГАТЭ. Этот наш принципиальный подход, как показал обмен мнениями на высшем уровне, совпадает с позицией Республики Корея по данной проблеме. Президенты согласились, что любая попытка произвести ядерное оружие на Корейском полуострове представляет собой серьезную угрозу миру и безопасности не только в Корее, но и в Северо-Восточной Азии и во всем мире. Они отметили важность возобновления межкорейского диалога, были едины в том, что укрепление режима ядерного нераспространения на Корейском полуострове способствовало бы упрочению стабильности и безопасности во всей СВА.

Президент Б.Н.Ельцин подтвердил, что Россия наряду с другими государствами будет и впредь принимать активное участие в усилиях международного сообщества по обеспечению денуклеаризации Кореи.

По мнению президентов России и Южной Кореи, урегулирование ядерной проблемы КНДР должно быть осуществлено политическими методами с учетом законных интересов всех вовлеченных в нее сторон. В этом контексте внимание южнокорейской стороны было привлечено к российскому предложению о проведении международной конференции по безопасности и безъядерному статусу Корейского полуострова с участием постоянных членов Совета

Безопасности ООН (России, США, Великобритании, Франции, КНР), а также обоих корейских государств, Японии, представителей генсекретаря ООН и гендиректора МАГАТЭ. Президент Ким Ен Сам дал высокую оценку этому предложению России. Вместе с тем стороны не исключили и возможность участия в поэтапных санкциях международного сообщества в случае, если все другие методы урегулирования будут исчерпаны, в том числе, если международная конференция не даст ожидаемых результатов.

Основная цель конференции - нахождение приемлемых для всех развязок сложного корейского узла в комплексе, которые бы позволили добиться решения северокорейской ядерной проблемы, устранив мнимые и реальные препятствия на пути к этому. Преимущество российской инициативы перед американо-северокорейским диалогом как средством решения проблемы заключается в том, что она позволяет выйти за узкие рамки сугубо ядерного вопроса и поискать возможности его урегулирования в рамках более широкого подхода, учитывающего в том числе и интересы безопасности КНДР.

Повестка дня конференции могла бы включать в себя следующие вопросы: 1. Об обеспечении безъядерного статуса Корейского полуострова; 2. О нормализации отношений между странами-участницами; 3. О снижении напряженности на Корейском полуострове, улучшении отношений между Севером и Югом.

Для работы над каждым пунктом повестки дня в рамках конференции создаются группы, которые определяют конкретный круг вопросов для обсуждения и выработки проекта решений.

В задачу первой группы входило бы содействие реализации совместной Декларации Севера и Юга о денуклеаризации Корейского полуострова от 22 января 1992 г., включая отказ от испытания, производства, обладания, ввоза, хранения и размещения ядерного оружия.

В целях реализации указанной декларации разрабатываются меры по осуществлению инспекций объектов, согласованных между Севером и Югом Кореи; содействию полному выполнению КНДР и РК обязательств по ДНЯО и контрольному соглашению с МАГАТЭ; обеспечению гарантий ядерными державами безъядерного статуса Корейского полуострова; оказанию содействия КНДР в замене графитовых реакторов легководными и создании атомной электроэнергетики.

По ходу работы данной группы США подтверждают отсутствие ядерного оружия на Юге Кореи и дают обязательство не ввозить его туда. США, КНДР и РК выражают готовность к проведению международных инспекций военных объектов на территории обеих частей Кореи на предмет отсутствия ядерного оружия.

Вторая группа занималась бы вопросами нормализации отношений КНДР с США и Японией, в том числе развития торгово-экономических и научно-технических связей, установления дипломатических отношений.

Вопросы первой и второй группы обсуждаются "в пакете".

Задача третьей группы заключалась бы в поиске путей содействия выполнению Соглашения между Севером и Югом о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах, включая смягчение военно-политической конфронтации, осуществление мер доверия в военной области, предотвращение

вооруженных столкновений, сокращение вооруженных сил и вооружений, поэтапное разоружение.

По мере смягчения напряженности в отношениях между КНДР и РК, продвижения межкорейского диалога, налаживания торгово-экономических связей эта группа будет вести дело к созданию новой структуры поддержания мира на полуострове вместо соглашения о перемирии от 1953 г. на основе Соглашения между Севером и Югом о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах и при участии всех заинтересованных сторон.

Обсуждение вопросов в третьей группе не имеет жесткой увязки с первыми двумя и их обсуждение может продолжаться после достижения договоренностей в первой и второй группах.

Разумеется, что предлагаемые российской стороной формат и содержание конференции не являются чем-то неизменным. Любая страна может предложить к обсуждению и другие вопросы, равно как и присоединиться к числу участников конференции в том или ином качестве. Главное, что такая конференция - это, как представляется, единственный путь урегулирования в Корее без нанесения ущерба какой-либо из сторон, учитывая сложное переплетение ее проблем и интересов вовлеченных в эти проблемы стран.

При обсуждении президентами обстановки на Корейском полуострове корейской стороной был затронут вопрос о Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Москвой и Пхеньяном от 1961 г., о его соответствии изменившейся международной обстановке и уровню отношений между РК и РФ. (Характерно, что подобный же договор существует между Пхеньяном и Пекином, однако вопрос о нем не поднимался Ким Ен Самом во время его визита в КНР. Остается в силе и Договор о взаимной безопасности от 1953 г. между Вашингтоном и Сеулом.) С российской стороны были даны разъяснения нашего понимания его первой военной статьи, согласно которой мы будем выступать на стороне КНДР в случае возникновения конфликта не автоматически, а только в случае неспровоцированного нападения на нее. При этом наше решение будет принято на основе собственной информации, своего анализа ситуации, при прохождении всех предусмотренных нашим законодательством процедур и учета международных обязательств России. Нами также было заявлено, что вопрос о пролонгации Договора (сентябрь 1995 г.) будет решаться с учетом обстановки, которая сложится к тому времени на Корейском полуострове. Учитывая ситуацию в регионе, Россия намерена подходить и к военно-техническому сотрудничеству с КНДР. Корейская политика России направлена на то, чтобы стоять в Корее "на двух ногах". Мы не намерены строить отношения с одним корейским государством за счет другого. На первом месте стоят наши национальные интересы.

* * *

В итоге российско-южнокорейских переговоров на высшем уровне был согласован и подписан важный политический документ - Российско-корейская совместная декларация, которая по своему содержанию и целям направлена в будущее наших отношений с Республикой Корея. Наряду с Договором об основах отношений между нашими странами декларация создает прочный

фундамент для продвижения к конструктивному взаимодополняющему партнерству.

В ходе визита Президента РК Ким Ен Сама был также подписан ряд межправительственных соглашений: о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод, об охране окружающей среды, об охране перелетных птиц. Согласован и подписан Протокол о консультациях между МИД РФ и МИД РК.

Президент Б.Н.Ельцин передал Президенту Ким Ен Саму копии более 200 документов из российских архивов, касающихся войны 1950-1953 гг. в Корее. Эти документы позволяют частично восстановить истинный ход исторических событий в тот период, полная картина которых может быть составлена лишь если все причастные к этому конфликту стороны откроют свои архивы. Корейская сторона высоко оценила жест доброй воли России.

Ким Ен Сам пригласил Б.Н.Ельцина посетить Республику Корея в удобное для него время. Приглашение было с благодарностью принято. Время визита будет согласовано позднее.

Во время пребывания в Москве Президент РК встречался с руководством Федерального собрания и выступил с речью на заседании Совета Федерации, имел беседы с представителями российских деловых кругов, с рядом государственных и общественных деятелей РФ, выступил перед профессорско-преподавательским составом и студентами МГУ. Состоялась церемония вручения Ким Ен Саму диплома почетного доктора МГУ. Кроме того, Президент РК нанес визит Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II.

Из России Ким Ен Сам направился с официальным визитом в Узбекистан. По пути из Ташкента на родину он сделал 7 июня остановки в Хабаровске и Владивостоке, где ознакомился с возможностями Хабаровского и Приморского краев для развития прямого сотрудничества с Южной Кореей.

И российская, и южнокорейская стороны выразили свое удовлетворение результатами визита Президента РК в Россию. Он стал крупным шагом не только в развитии дружественных отношений с Республикой Корея, но и в нормализации обстановки на Корейском полуострове, в Северо-Восточной Азии в целом.

Будущая роль региональных торговых блоков и АПЕК – азиатское измерение

© 1994

Р. Скалапино

(Выступление на конференции Азиатского общества "Перспективы международного сотрудничества в Северо-Восточной Азии: многосторонний диалог". Нью-Йорк, 27-29 января 1994 г.)

По общему признанию, в ближайшее десятилетие Азии суждено стать наиболее стремительно развивающимся регионом мира. Скорее всего эта тенденция сохранится и в XXI веке. На сегодняшний день вполне определилось и то основное направление экономического развития, по которому пойдет Азия. Соперничество между социализмом и рыночной экономикой завершилось здесь, как и в других регионах мира, победой рынка. Отступления от социализма принимали разнообразные формы и происходили на различных стадиях, однако не может быть никаких сомнений относительно направленности этих процессов.

Это тем не менее не означает, что государство перестает играть важную роль в сфере экономики. Также сомнительно, что государство лишает себя права собственности, отказывается от своих бюрократических функций и продолжает проводить жесткую и эффективную политику на макроэкономическом уровне. Между тем будущее - за такими экономическими моделями, которые регулируются рыночными отношениями, открыты для внешней торговли и иностранных инвестиций, для которых приоритетом является движение в ногу с научно-технической революцией.

Азия является своеобразным символом новой эпохи. Определив для себя оптимальную экономическую стратегию (после допущенных ранее ошибок в многочисленных частностях), обладающий колоссальным потенциалом роста, регион обеспечил образование значительной части своего населения, сохранил в целом высокие уровни накопления и инвестиций, неуклонно повышал долю торговли в ВВП, настойчиво стремился привлечь иностранные капиталы и передовые технологии, создал у себя обширный потребительский рынок.

Однако то обстоятельство, что АТР движется в направлении большей общности экономической стратегии не означает, что в отношениях между государствами региона обеспечена гармония. Очевидно, что в ближайшее время наиболее распространенной формой международных споров будут споры по экономическим проблемам. Именно они будут проникать в самую сердцевину внутренней экономической и политической жизни государств. Пока не видно признаков ослабления напряженности в группе стран с рыночной экономикой между различными направлениями прежней меркантилистской политики (чрезвычайно успешной в Азии и обретающей сегодня новые формы). При этом

сохраняется необходимость приспособления к условиям "новой эпохи", требующей в первую очередь более свободных и более открытых рынков..

Прежде чем приступить к подробному изложению процесса этого соперничества, позвольте мне рассмотреть современные тенденции в более широком контексте. С одной стороны, как уже было отмечено, АТР вовлекается в как никогда сложный клубок экономических взаимосвязей. Вполне естественной реакцией на это становятся различного рода усилия по институционализации экономической политики на надгосударственном уровне. Однако не все тенденции, идущие в русле современной эпохи, носят официальный институционализированный характер. Среди разнообразных тенденций, определившихся на сегодняшний день, создание, как я их называю, "естественных экономических территорий" (Natural Economic Territories - NET) является наиболее перспективной. К такого рода территориям я отношу экономические образования, простирающиеся через политические границы, основу которых составляет сочетание природных ресурсов, рабочей силы, капиталов, технологий и методов управления. Для характеристики этих структур использовались и другие термины, такие, как "треугольники роста" (Growth Triangles) (хотя многие из них не являются треугольниками) и "специальные зоны" (Special Zones).

В состав многих NET входят отдельные части Китая: сначала это были Гуандун - Гонконг и Фуцзянь - Тайвань, а теперь и Шаньдун - Южная Корея, Юго-Западный Китай - "верхний ярус" Юго-Восточной Азии, дельта реки Тумэньцзян (Туманган). Наряду с этим все большее число NET не включает китайских территорий: в Юго-Восточной Азии это Джохор - Сингапур - острова Риау, а также Таиланд - Западная Малайзия - Суматра. в Северо-Восточной Азии зона прибрежных территорий Японского моря, а также Сахалин - Курилы - Северная Япония.

Не образуя обычно целого государства, NET, тем не менее, в большинстве своем нуждаются в правительственной поддержке или во всяком случае в молчаливом покровительстве со стороны правительства на стадии своего формирования. Они выживают и достигают процветания в основном за счет активности частного сектора, активности, основанной на широких экономических возможностях. Национальное законодательство может как создавать благоприятные условия для NET, так и наносить им определенный ущерб, однако, как правило, NET функционируют вне рамок национальной юрисдикции. Таким образом, порождая проблемы подконтрольности, они бросают вызов национальному суверенитету. Что касается "экономического измерения", то новый АТР формируется рядом с уже существующей политической структурой, и остается лишь наблюдать за тем, как они будут сочетаться друг с другом.

В связи с этим обратимся к другой стороне этой проблемы. Если растущая интернационализация является одной из наиболее динамичных тенденций современной эпохи, другим характерным явлением сегодня является возрождение национализма. Национализм принимает различные формы и выполняет различные функции. В экономической области он не просто отстаивает интересы национального выживания, но в более практическом смысле обслуживает экономические запросы отдельных заинтересованных групп. Возьмем, например, огромную политическую власть аграрного сектора в различных странах мира, сохраняющуюся несмотря на устойчивое сокращение доли сельского населения в большинстве модернизирующихся стран. Во многих обществах сельское хозяйство символизирует дух нации или в более широком смысле ее прошлое, которое было и проще и значительно спокойнее. В этом смысле эмоциональное содержание подкрепляет национализм.

Если же национализм обладает прочными экономическими корнями, то он располагает и одинаково устойчивыми политико-психологическими источниками. Национализм может обеспечить некоторое психологическое утешение тем категориям населения, которые не удовлетворены своим положением или напуганы своей отстраненностью и отсутствием смысла существования в своем мире. Как можно соотнести с глобализмом или даже регионализмом разрыв культурных границ? Как можно преодолеть последствия стремительных перемен, угрожающих психологическим связям, создающих разрыв поколений, разделяющих семьи и подменяющих веру сомнениями?

Неудивительно, что в этих условиях особое значение приобрели проблемы религии и этничности. В некоторых случаях силы, отстаивающие свою религиозную или этническую исключительность, получили свободу действий в результате падения авторитарных правительств. В других регионах они заявили о себе с новой силой, реагируя на упадок вековых ценностей, утрату чувства общности, боязнь вторжения "извне".

Соперничество между интернационализацией и национализмом усложняется вследствие того, что весьма ощутимо сегодня влияние местных интересов. Развитие процесса модернизации в направлении еще большей сложности и дифференциации, таким образом, способствует перемещению ответственности за решение вновь возникающих проблем на местный уровень. Поэтому каждому государству необходимо время от времени задумываться над тем, как должны перераспределяться полномочия между центром, региональным и местным уровнями.

Новые проявления религиозных и этнических факторов в политике лишь усложняют современную ситуацию. Как уже отмечалось, эти силы могут положить начало мощному национализму. Они же могут бросить вызов государству, обратившись к сепаратизму, иногда очень ограниченного местного характера. Вместе с тем сепаратизм может принимать и интернациональный характер, действуя через голову национального государства. Многие религии, в частности ислам, иудаизм, католицизм, не знают национальных границ и налагают на своих адептов дополнительные обязательства.

В Азии, однако, процессы интернационализации опираются скорее на культурно-этническую, а не религиозную идентификацию. Хорошо известна чрезвычайно важная роль "зарубежных китайцев" в экономической революции, охватившей Китай и Юго-Восточную Азию. Действительно, термин "Большой Китай" - в основном применяемый к группе Китай-Гонконг-Тайвань, вместе с тем используемый для обозначения территории, включающей китайское торгово-промышленное сообщество всей Юго-Восточной Азии, - вызовет серьезную озабоченность. В целом же религия и этничность могут как поддерживать, так и ограничивать национализм, играя при этом различные экономико-политические роли.

Как же на этом фоне следует оценивать потенциальные возможности регионализма в Азии (или в АТР), а также те препятствия, которые необходимо преодолеть. Начнем с краткого описания того, где мы находились до последнего времени и где мы находимся сегодня. Несмотря на глубокую разобщенность и известную изолированность, характерные для отношений между государствами АТР в первые годы после второй мировой войны, прогресс в экономических отношениях - формальный и неформальный - был невероятным. И все же с точки зрения идеальной структуры взаимоотношений, имея в виду использование основной доминирующей экономической стратегии, мы находимся скорее в начале, чем в конце пути.

Первое конкретное предложение по созданию Азиатско-Тихоокеанской региональной экономической организации было высказано почти 30 лет назад. В

1965 г. Киэши Кодзима предложил создать Ассоциацию свободной торговли Тихоокеанского региона (Pacific Area Free Trade Association - PAFTA). В ассоциацию должны были первоначально войти 5 экономических лидеров региона: США, Япония, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Кодзима видел в ней средство, которое позволило бы не отстать от ЕЭС и стимулировало бы ускоренное развитие других стран АТР.

Однако последующие события развивались в ином направлении. Интересные и весьма сложные двусторонние экономические взаимоотношения определили необходимость создания механизмов для переговоров и принятия решений. Со временем стало понятно, что пока не создан механизм для относительно регулярного диалога по экономическим проблемам, эти проблемы будут сразу же проецироваться на политическую арену со всей сопутствующей этому непредсказуемостью. Вполне естественно, что США и Япония были первыми, кто попытался наладить крупномасштабное сотрудничество, начав диалог в рамках так называемой Инициативы преодоления структурных препятствий (Structural Impediments Initiative - SII).

В рамках SII начались переговоры как по вопросам структуры отношений, так и по проблемам торговли и др. Соединенные Штаты настаивали на том, чтобы Япония открыла свои финансовые и промышленные рынки, осуществляя при этом необходимые изменения в японской экономической системе. Затем должны быть предприняты шаги в интересах японского потребителя, для чего необходимо расширить внутренний рынок. Япония же требовала от США проведения более эффективной макроэкономической политики для сдерживания растущего бюджетного дефицита и создания условий для увеличения нормы накопления при больших инвестициях в гражданский сектор. Поднимались также вопросы, касающиеся конкурентоспособности американской промышленности на мировом рынке.

Является ли такой подход вмешательством во внутренние дела другого государства? Такая постановка вопроса вполне оправдана, и в то же время понятно, что, когда экономическая политика - и структурная политика в частности - одного государства оказывает прямое воздействие на судьбы другого государства, невозможно точно определить, что является "внутренним" делом, а что "интернациональным". Более существенной была критика в адрес SII, заострявшая внимание на том, что переговоры не привели к сколько-нибудь корректирующим действиям с обеих сторон, во всяком случае в краткосрочном плане. Тем не менее, как становится видно сейчас, сочетание ряда факторов привело к тому, что США и Япония начали движение по пути экономических реформ. В случае с Соединенными Штатами сокращение бюджетного дефицита остается политически актуальной темой и сегодня, хотя конкретные действия по решению этой проблемы пока весьма скромны. Более существенными были успехи США в повышении конкурентоспособности отдельных отраслей своей промышленности, достигнутой во многом благодаря конкуренции с Японией и другими странами.

Началась перестройка и японской экономики. Учитывая прежние успехи, а также особенности возникающих проблем, эта перестройка скорее всего должна была проходить медленно и неравномерно. Однако всем, кто изучал Японию, основываясь на статистических данных, следует пересмотреть свои взгляды. На целом ряде направлений происходит изменение роли бюрократии в частном секторе и относительно жесткой структуре промышленности. Япония с сожалением обнаруживает, что система, бывшая когда-то эффективной, не может оставаться таковой вечно. Между тем американо-японский диалог по важнейшим экономическим проблемам продолжается в последнее время в рамках переговоров по так называемому "структурному соглашению"

("framework agreement"). Переговоры обещают быть сложными и будут, вероятно, сопровождаться довольно частыми периодами напряженности. Параллельно будет продолжено сближение двух экономик на более высоких уровнях, будет продолжено и сотрудничество в области передовых технологий. Таким образом, в рамках американо-японских отношений, наиболее важных двусторонних отношений современного мира, сольются две противоречивые и соперничающие между собой тенденции.

Испытывая некоторые сложности в развитии такого рода взаимоотношений, США стремились также активизировать двусторонние переговоры по экономическим вопросам с другими крупнейшими торговыми партнерами в Азии - Китаем, Тайванем, Южной Кореей, а в ноябре 1993 года был создан американо-АСЕАНовский Союз во имя взаимовыгодного развития (Alliance for Mutual Growth - AMG), причем переговоры должны начаться уже в первой половине 1994 года.

Считая себя ущемленной стороной, США в основном взяли на себя инициативу в подталкивании официального оформления двусторонних переговоров. В США существует прочное мнение, что американские рынки являются более открытыми по сравнению с рынками государств, проходящих через ранние стадии индустриализации, и что настало время для большей либерализации, а следовательно, и большей справедливости. Торговый дефицит США увеличивается фактически со всеми государствами региона. Понятно, что азиатские торговые партнеры США рассматривают американскую политику с определенным пониманием. Будут ли их отношения реальным "партнерством", о котором официально заявляется, или же они станут средством для приобретения Соединенными Штатами некоторых преимуществ, как пообещал американцам президент Клинтон? Могут ли эти два обстоятельства сосуществовать в процессе формирования "нового Тихоокеанского сообщества" ("New Pacific Community")?

В то же время имеют место двусторонние контакты без участия Соединенных Штатов, в особенности между Японией и теми азиатскими странами, которые зависят от американской высокотехнологичной продукции и испытывают существенный дефицит в торговле с США. Опять-таки инициатива принадлежит тем государствам, которые переживают не самые лучшие времена.

Все говорит в пользу того, что двусторонние отношения остаются важнейшим элементом в системе экономических отношений в АТР. Именно здесь могут быть быстро использованы корректирующие действия или, говоря другими словами, давление может оказаться более эффективным. Действительно, когда политические проблемы, такие, как ситуация с правами человека, приходят в столкновение с проблемами экономическими (например, в случае с американо-китайскими отношениями), ситуация становится довольно мрачной. И все же АТР является ареной, где наследие прежних экономических стратегий, различных по своей природе, проецируется в настоящее, причем стадия экономического развития, и что чрезвычайно важно, остаются столь же различными. В этих условиях двусторонние отношения являются естественным, если не безусловно желательным, средством решения важнейших проблем. Задача же состоит в том, чтобы сделать эту форму взаимоотношений в большей степени совместимой с более высокими уровнями принятия решений в сфере экономики, с более высокими уровнями институализации.

Между тем первой и по-прежнему самой эффективной субрегиональной структурой в АТР была и остается Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданная еще в 1967 г. Важно иметь в виду, что АСЕАН развивалась в период нарастающей неопределенности в позиции США по отношению к Южному Вьетнаму и Восточной Азии в целом. Первоначальная роль ассоциации

была скорее политической, а не экономической. Действительно, просуществовав более четверти века, она по-прежнему предпринимает немалые усилия по формированию региона свободной торговли, планируя осуществить эту идею лишь через некоторое время.

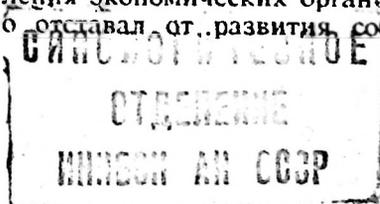
Заметными достижениями АСЕАН стали встречи лидеров входящих в нее государств, разрешение (или, во всяком случае, обсуждение) двусторонних противоречий, заметная роль в урегулировании камбоджийского конфликта, расширение круга обсуждаемых проблем и открытие новых перспектив сотрудничества через конференции, сопутствующие встречам министров иностранных дел АСЕАН (Post-Ministerial Conferences), выступления единым фронтом на региональном и глобальном уровнях. И все же АСЕАН отражает в миниатюре проблемы экономического регионализма: государства, проводящие ускоренную экономическую модернизацию, не спешат отказаться от политики протекционизма, часто являющейся отражением различий в стадиях развития, естественных факторов, а также особенностей стоящих у власти правительств.

В 70-е и 80-е годы возникли другие субрегиональные объединения, среди которых важнейшими стали Южно-Тихоокеанский форум, а также "особые отношения" между Австралией и Новой Зеландией. Очевидно, что Северо-Восточная Азия находится в стороне от этого процесса. В этом регионе доминирует сложившийся ранее тип двусторонних отношений, обремененный наследием враждебности и глубоких политических различий, что и сделало фактически невозможным создание субрегиональной организации. И тем не менее сформировалось то, что я в свое время назвал "мягким регионализмом" ("soft regionalism"), для которого характерно развитие системы экономических связей, выходящих за рамки идеологических барьеров. Оформление "мягкого регионализма" происходило при ведущей роли частного сектора Японии, за которой последовали Южная Корея и Тайвань.

Другим немаловажным обстоятельством стало взаимодействие ученых, предпринимателей и выступивших в качестве частных лиц правительственных чиновников на различного рода конференциях. В последствии они приняли участие в работе таких организаций, как Конференция по торговле и развитию Тихоокеанского региона (Pacific Trade and Development Conference - PFTAD) и Экономический совет Тихоокеанского бассейна (Pacific Basin Economic Council - PБЕС). При этом ведущее положение занял частный сектор.

В то же время Япония, Соединенные Штаты и Австралия еще в 70-е годы продемонстрировали очевидный интерес к более широкому объединению в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В конце 70-х гг. ученые Хью Патрик (Hugh Patric) и Питер Драйсдэйл (Peter Drysdale) разработали предложения по созданию Организации тихоокеанской торговли и развития (Organization for Pacific Trade and Development - OPTAD). Концептуально ей предстояло облегчить достижение официального соглашения по широкому кругу проблем: торговле, инвестициям, охране окружающей среды, структурным изменениям. Однако для реализации этой идеи еще не пришло время. Попытки создать принимающий решения орган с такими полномочиями, в особенности такого, где доминировали бы экономически более развитые страны, встретили довольно сильное сопротивление. Это же обстоятельство явилось, как мы увидим позже, камнем преткновения и для АПЕК. Тем не менее первые усилия привели к созданию Тихоокеанской конференции по экономическому сотрудничеству (Pacific Economic Cooperation Conference - PECC), которая впоследствии сыграла важную роль в продвижении экономических консультаций, а также в создании самой АПЕК.

В течение 80-х годов процесс оформления экономических организаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе несколько отставал от развития событий в

других ключевых регионах мира, а стремительный экономический рост азиатских стран создавал целое множество новых острейших проблем. В Европе было прогрессировало Экономическое Сообщество, хотя при этом и возникали определенные проблемы, некоторые из которых оказались значительно серьезнее, чем это могло показаться в начале. В Северной Америке соглашение о свободной торговле между США и Канадой, подписанное в октябре 1987 года, положило начало Североамериканской ассоциации свободной торговли (North American Free Trade Association - NAFTA), которая появилась на свет в 1993 г. в результате весьма болезненных родов.

К началу 90-х годов широко обсуждалась новая проблема. Не будут ли ЕС, НАФТА и подобные им организации тяготеть к некоторой замкнутости, нанося при этом серьезный ущерб или же просто разрушая Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), которое является сегодня единственным международным инструментом, содействующим системе свободной торговли? Развитие событий, особенно что касается ЕС, не было слишком многообещающим. Недавно созданная НАФТА пока не проявила себя. В Азии же опасений было слишком много. Различные протекционистские силы, в основном в Европе, а также производители сельскохозяйственной продукции в Японии и Южной Корее существенно затрудняли заключение соглашения в рамках Уругвайского раунда.

Именно в этих условиях Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества - АПЕК (Asia-Pacific Economic Cooperation - APEC), созданная в 1989 г., собралась на свою пятую сессию в Сиэтле 18-19 ноября 1993 г. До сих пор АПЕК в большей или меньшей степени представляла интересы лишь части своих участников. Некоторые страны-члены АСЕАН, в частности Малайзия, рассматривали АПЕК в качестве потенциального соперника и разрушителя АСЕАН. Премьер-министр Малайзии доктор Махатхир Мохамад пошел в этом смысле еще дальше. Хорошо известно, что именно ему принадлежала идея создания Восточноазиатской экономической группы (East Asian Economic Group - EAEG), позднее трансформировавшейся в Восточноазиатское экономическое совещание (East Asian Economic Caucus - EAEC). Этот орган не предусматривал участия в ней Соединенных Штатов, Австралии и Новой Зеландии, скорее напоминающая собой "восточноазиатскую сферу процветания" (Old East Asian Co-Prosperity Sphere), инициатором которой еще в 30-40-е годы была Япония.

Причины некоторого предубеждения Махатхира в отношении "белых" пытались объяснить и с точки зрения его опыта "общения" с британским колониализмом, и его смешанным этническим происхождением, однако, отстаивая идею всеазиатского экономического блока, он затрагивает некоторые еще более чувствительные проблемы в Азии. Довольно широко было распространено опасение, что в общерегиональной организации будут доминировать Соединенные Штаты, а то обстоятельство, что Австралия и США выступили главными инициаторами и проводниками идеи создания АПЕК, лишь подкрепляло эти опасения. В то же время некоторые азиатские страны пришли к заключению, что АПЕК может стать инструментом, не только вовлекающим США в азиатские дела в полном смысле этого слова, но и потенциально способным лишить НАФТА ее замкнутого характера.

Что бы ни произошло в будущем, но сегодня страны АПЕК олицетворяют самые передовые тенденции мировой экономики. 15 членов этой организации производят почти 60% мирового ВВП, их совокупный объем торговли составляет 40% от общемирового показателя, здесь стремительно растет рынок с почти 2-х миллиардным населением. Во время встречи в Сиэтле к АПЕК

присоединились Мексика и Папуа-Новая Гвинея, а Чили станет членом организации в 1994 г., доведя общее число ее участников до восемнадцати.

В этом органе отражены как потенциал, так и проблемы целой эпохи, в которой ведущую роль суждено сыграть многосторонним формам сотрудничества во всех областях. На ранней стадии, параллельно с контактами на несправедливым уровне и работой органов, способствовавших взаимодействию на субрегиональном и региональном уровнях, была создана так называемая "группа выдающихся персон" (Eminent Persons Group - EPG) в составе 11 специалистов, представляющих страны-участницы, для выработки рекомендаций относительно будущего АПЕК.

Предложения группы, подготовленные к началу встречи 1993 г., носили характер программы активных действий. В них делался упор на либерализацию торговли (как региональной, так и глобальной), на создание благоприятных условий для иностранных инвестиций и других форм экономического взаимодействия, на сотрудничество в области технологий. Было также рекомендовано создать в рамках АПЕК механизм урегулирования споров. В целом же предложения были призваны способствовать превращению АПЕК в нечто большее, чем просто консультативный орган, имея при этом в виду, что она не будет и не должна стремиться к копированию ЕЭС.

Результаты встречи в Сиэтле, как и предполагалось, оказались значительно скромнее, чем они виделись в предложениях EPG. АПЕК имеет на сегодняшний день 10 рабочих групп и довольно скромный секретариат. Формируется специальный комитет по торговле и инвестициям. Однако, во всяком случае в настоящее время, АПЕК остается исключительно консультативной группой, опирающейся на такие органы, как ПЕКК, генерирующей идеи для рассмотрения на официальном уровне, но не имеющей в своей структуре механизма принятия решений. Учитывая азиатскую склонность к консенсусу, а также нежелание таких стран, как Малайзия, Индонезия, Таиланд быстро двигаться вперед по пути институционализации многостороннего сотрудничества. АПЕК, очевидно, предстоит пройти длительный период созревания, прежде чем она станет действительно влиятельным органом (если это время вообще когда-либо наступит).

Между тем, несмотря на временное отступление, на субрегиональном уровне будут продолжены усилия, направленные в том числе и на продвижение идеи замкнутой Восточноазиатской экономической группы. Некоторые склонны рассматривать АСЕАН как структуру, уже достигшую в экономическом смысле "критической массы", однако все более вероятной становится перспектива ее расширения за счет вступления в нее трех государств Индокитая. Важными факторами являются глубокая вовлеченность Японии в субрегиональные дела, а также возрастающая роль Тайваня и Южной Кореи. Соединенные Штаты же пока остаются важнейшим рынком и источником инвестиции, и если они окажутся исключенными из азиатской экономической группы, это может привести к превращению НАФТА в замкнутую структуру. Несмотря на то, что обособление Восточной Азии и Северной Америки в замкнутые экономические блоки лишено экономической рациональности, эта тенденция сохранится в основном в силу причин политического характера.

Если оставить в стороне многие неопределенности нашего бурного времени, вполне очевидно, что в международных экономических отношениях следует продолжать предпринимать одновременные усилия на двустороннем, субрегиональном, региональном и глобальном уровнях. При этом, однако, остаются два вопроса: будет ли замкнутость экономических объединений доминировать на нижних уровнях этой иерархии, придя на смену прежней политике государственного протекционизма отдельных стран, и будут ли нижние

уровни служить фундаментом или же барьерами на пути к мировому экономическому порядку?

Вариантность ответов на эти вопросы в первую очередь определяется состоянием экономики важнейших стран. Япония по-прежнему переживает экономический спад. Ее прочные позиции в Европе и постепенное отступление в отношениях с Соединенными Штатами не способствуют большей экономической открытости. Страны, обремененные внутренними экономическими проблемами, со слабыми правительствами вряд ли способны предпринимать какие-либо смелые шаги, особенно, если речь идет о демократических обществах.

Во многих странах, включая Соединенные Штаты, идет дискуссия (несколько в стороне от непосредственных экономических уловок, но тесно связанная с ними) о том, стоит ли проводить неомеркантилистскую политику с целью сохранить конкурентоспособность или стать конкурентоспособным? И какое из направлений в рамках этой политики является наиболее эффективным и наименее деструктивным движением на пути к свободному открытому международному экономическому порядку?

В прошлом "добровольные экспортные ограничения" ("voluntary export restraints" - VERs) и "последовательные мероприятия по сбыту" ("orderly marketing arrangements" - OMAs) осуществлялись в условиях возрастающей оппозиции со стороны тех, кто испытывал на себе их влияние. Предлагалось введение квот. Большинство, если не все, из этих мер нарушали установленные ГАТТ правила. При этом они ни в коей мере не исчерпывали средств "управляемой торговли" ("managed trade").

У этой проблемы есть и другой аспект. В какой степени правительство (со всеми его средствами) должно направлять свои усилия в таких секторах частной экономики, как область высоких технологий, с целью содействовать их быстрому росту. Должны ли эти усилия носить односторонний характер или же проводиться в сотрудничестве с другими странами?

Совершенно иные вопросы относятся к группе развивающихся стран. Способны ли они быстрее пройти через такие этапы политики протекционизма, как замещение импорта внутренним производством, принимая во внимание "телескопический" характер их экономического роста, а также чрезвычайно высокий уровень экономической взаимозависимости в этом регионе? Действительно, проблема темпов роста довлеет сегодня над всеми правительствами и требует не только гибкой экономической структуры, способной быстро адаптироваться к научно-техническим достижениям, но и политической способности лидеров убедить население своих стран в важности проведения политики, отвечающей требованиям завтрашнего дня.

Очевидно, что неофициальные и квазиофициальные органы, такие, как ПЕКК, будут продолжать генерировать идеи для диверсификации усилий на официальном уровне. Сегодня мы являемся свидетелями подобных усилий в сфере политики и безопасности. Появляются различного рода организации, которые, хотелось бы надеяться, станут предшественниками как официального общерегионального консультативного органа по проблемам безопасности, аналогичного СБСЕ, так и более ориентированного на политический диалог Форума Северо-Восточной Азии (Northeast Asia Forum), также имеющего официальный статус.

Ключом для понимания характера современной эпохи является признание того факта, что мы переживаем времена парадоксов. Интернационализация с ее расширяющейся сетью институтов и механизмов принятия решений является неотъемлемым элементом растущей взаимозависимости во всех областях. Тем не менее возрождение национализма и иных проявлений исключительности (будь то этнической или религиозной)

является естественной реакцией на глубокое чувство неопределенности, сопровождающее ту глобальную революцию, в которую мы оказались вовлечены.

Другой парадокс говорит сам за себя: увеличивается политическая открытость в самых различных формах, способствуя естественному всплеску экономической активности. Однако политическая открытость ведет к нестабильности, и, что не менее важно, к нерешительности, причем в тот момент, когда своевременность принятия тех или иных решений является ключевым условием.

Еще один чрезвычайно любопытный парадокс состоит в следующем. В наш век, когда так важна специализация, когда так могущественна бюрократия и когда поиски путей к большей институализации достигают критической точки, как никогда велик спрос на руководителей национального и международного уровней. Кто должен убеждать, кто должен доходчиво объяснять населению сложнейшие вещи, кто должен делать политику персонифицированной и осмысленной?

В этих условиях мы можем ожидать сосуществования замкнутости и открытости в экономической сфере, причем соперничество между ними обещает быть затяжным. Вполне вероятно, что будет достигнут целый ряд непростых и не всегда приятных компромиссов, как это произошло во время заключения соглашения в рамках Уругвайского раунда. Никто не будет удовлетворен полностью. Но именно таким образом будет достигнут "прогресс", сотрудничество возьмет верх над конфликтами, большая открытость над замкнутостью, терпимость над непримиримостью. Однако спор между участниками многостороннего диалога будет продолжен, при этом возможны и некоторые отступления назад. В целом же нам предстоит жить в условиях некоторой неопределенности, и мы будем топтаться на месте так же часто, как и продвигаться вперед к большему сотрудничеству и интеграции между странами. Как бы то ни было, а это значительно лучше, чем то, чему мы были свидетелями в последние десятилетия нынешнего столетия. Поэтому у нас есть повод надеяться на лучшее.

Возможно ли атомное вооружение Японии?

© 1994

В. Бунин

Вопрос о возможности ядерного вооружения Японии неоднократно поднимался в средствах массовой информации как в самой стране, так и в соседних азиатских государствах. Но особо активно проблема начала обсуждаться с весны 1993 г. в связи с заявлением Пхеньяна о намерении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также с подготовкой к пуску в эксплуатацию в Цуруга завода по производству плутония, ядерного горючего для АЭС. До сих пор плутоний ввозился Японией из Соединенных Штатов Америки¹. С пуском рециркуляционного центра в Цуруга весной 1994 г. Япония самостоятельно начала производить ядерное горючее, обеспечивая половину потребностей своих АЭС.

По данным справочника-ежегодника "Имидас 1992", в Японии на конец 1991 г. действовала 41 АЭС общей мощностью 3,33 млн. кВт, что обеспечивало 26,3% потребностей страны в электроэнергии. По сравнению с 1983 г. мощность японских АЭС увеличилась на 70%. В настоящее время строятся и планируются к закладке еще 14 АЭС, общей мощностью 14,13 млн. кВт, что позволит Японии производить на 55 АЭС 43% всех энергоресурсов страны².

Такие крупные производственные мощности атомной энергетики дают полные основания утверждать, что, будь у Токио политическое решение, Япония без особых дополнительных затрат, с учетом высокого технологического уровня японской промышленности, в течение короткого времени сумела бы наладить производство ядерного оружия в виде боеголовок для уже выпускаемых здесь мощных многоступенчатых космических ракет, причем накопленного ядерного горючего было бы вполне достаточно для производства сотен боеголовок.

Однако одно дело - производственные и технологические возможности и другое дело - вероятность принятия подобных политических решений в нынешних условиях, когда в глобальном масштабе наращиваются усилия государств в борьбе за предотвращение распространения ядерного оружия. При этом не следует забывать, что и в годы "холодной войны", когда великие державы соревновались в наращивании своих ядерных потенциалов, в парламенте Японии 24 ноября 1971 г. была принята резолюция о трех неядерных принципах: не производить, не иметь и не ввозить ядерное оружие. Пойти на это имевшие большинство в парламенте либеральные демократы были вынуждены из-за мощного давления оппозиции и общественности,

усматривавших большую опасность для страны в решении правительств Х.Икэда и Э.Сато разрешить американским боевым кораблям, способным нести на борту ядерное оружие, заходить на отдых в японские порты. С тех пор "три неядерных принципа" прочно легли в основу внешнеполитической деятельности Японии и закрепили за ней устойчивый образ неядерной державы.

В то же время отдельные спекуляции о технологических возможностях Японии, а также имевшие место заявления некоторых высокопоставленных политических деятелей Японии о возможностях ядерного выбора Токио подогревали общественные страсти и давали средствам массовой информации повод для утверждений о его готовности сделать такой выбор. Так, например, премьер-министр Такэо Фукуда в марте 1978 г. заявил, что Япония как суверенное государство может обладать любым видом вооружения в рамках необходимого минимума для самообороны, вплоть до ядерного и бактериологического оружия¹. В свою очередь в это же время начальник правового департамента кабинета министров К.Ватанабэ, выступая в бюджетной комиссии палаты советников японского парламента, отметил, что обладание ядерным оружием не противоречит японской конституции⁴. Буквально, если не говорить о духе Основного закона страны, это соответствует истине, поскольку никакого упоминания о ядерном оружии в тексте конституции 1947 г. нет.

Видный японский ученый-политолог профессор университета Сидзуока Хадзимэ Идзуми, выступая на проходившем в Сеуле 3-5 ноября 1993 г. 1-м форуме безопасности в Северо-Восточной Азии и комментируя заявление КНДР о намерении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия, заявил, что, с его точки зрения, наилучшим вариантом в данной ситуации был бы реальный выход Пхеньяна из системы ДНЯО и его выбор в пользу развития ядерного оружия в качестве защитной меры в ответ на давление и угрозы со стороны международного сообщества.

В этом случае, по мнению Х.Идзуми, события могли бы развиваться по следующему сценарию.

Северная Корея, оснащенная ядерным оружием, будет представлять серьезную угрозу прежде всего для Японии, ибо существует опасность, что Пхеньян применит его на практике. Такая возможность, по словам японского профессора, не исключена, если иметь в виду прежние военные провокации и террористические акты Севера против Юга. Есть опасность, что и Республика Корея, в противовес угрозе с Севера, поставит перед собой задачу создания отечественной ядерной технологии. Это также будет стимулировать стремление Японии к созданию своей системы ядерного вооружения. В свою очередь, ядерные амбиции Японии вызовут тревогу во всем международном сообществе. В целом оснащение ядерным оружием Северной Кореи стимулирует тенденцию к его быстрому распространению, особенно в регионах, где трудно осуществлять контроль по системе ДНЯО⁵.

Представляется, что такая точка зрения была навязана Японии Соединенными Штатами Америки, которые умышленно, на наш взгляд, проявили излишнюю нервозность по поводу заявления КНДР от 12 марта 1993 г., обвиняя в беспечности те круги в Японии, которые расценивают ядерные амбиции Пхеньяна не чем иным, как "рыком бумажного тигра". Так, например, влиятельная американская газета "Вашингтон пост", цитируя высказывания президента Б.Клинтона, писала: "Было бы самым большим кошмаром для нас, если режим, подобный Северной Корее, способный пойти на применение ядерного оружия, приобретет его". Даже сама возможность развития ситуации в этом направлении, говорится далее в комментарии газеты, может заставить Японию отказаться от неядерной политики и встать на путь гонки вооружений, что может дестабилизировать положение во всей Азии⁶.

Такое драматическое нагнетание ядерного психоза со стороны Вашингтона имело прежде всего целью создать негативное общественное мнение вокруг КНДР и вынудить мировое сообщество пойти на политические и экономические санкции против Северной Кореи. Оно подогрело страсти "ядерных националистов" в самой Японии, которые всегда были противниками ее вхождения в систему ДНЯО и выступали за ядерный выбор. Так, например, в 1976 г., когда Япония ратифицировала Договор, в зал, где заседала Комиссия по международным делам нижней палаты парламента с участием премьер-министра Такэо Мики и министра иностранных дел Кинити Миядзава, ворвались правые экстремисты с угрозами в адрес последних. После этого Миядзава стал высказываться по проблеме Договора более осторожно. В 1993 г. ультраправые "ядерные националисты" через своих сторонников в правящих кругах Японии все сделали для того, чтобы правительство К.Миядзавы накануне "саммита" ведущих капиталистических государств мира не приняло решения о бессрочном продлении ДНЯО в 1995 г., через 20 лет со дня его подписания. "Атмосфера была самой неподходящей для одобрения Японией бессрочного продления Договора", - констатировал высокопоставленный представитель японского МИД⁷.

Достаточно неопределенная позиция руководства Японии и отсутствие в стране консенсуса по поводу продления Договора дали основание для обвинений Токио со стороны ряда азиатских государств в том, что он готов встать на путь ядерного выбора. Дополнительным основанием для таких обвинений были, в частности, недвусмысленные заявления высокопоставленных японских чиновников, в том числе и из Управления национальной обороны (УНО), о том, что "мы пока не делаем ядерного выбора, но для нас не может считаться позитивной и идея постоянного отрицания такой возможности"⁸.

А нужно ли Японии ядерное вооружение? Если всесторонне рассмотреть эту проблему, то скорее всего подобное политическое решение было бы отказом от генерального политического курса страны, принятого после поражения в войне. И в самом деле, вся послевоенная внутренняя и внешняя политика японского руководства свидетельствует об этом. Прикрываясь "ядерным зонтиком" США на основе японо-американского Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности, Япония на протяжении последних четырех десятилетий со дня создания сил самообороны затрачивает минимальные средства на их развитие в пределах 1% ВВП, что является самым низким показателем в мире. Далее, в соответствии с мирными положениями Конституции 1947 г. (ее 9-й статьей) вооруженные силы Японии не оснащались наступательными видами вооружения, что свидетельствует об отказе от курса на превращение страны в крупную военную державу и об ориентации на умеренную оборонительную политику: милитаризацию в промышленности сдерживала парламентская резолюция о вето на экспорт вооружения, так что заказы на вооружение ограничивались лишь потребностями сил самообороны и не превышали 0,54% от общего уровня промышленного производства⁹.

Наконец, три неядерных принципа, ставшие основой внешнеполитической деятельности Токио, послужили мощным заслоном для всяких попыток навязать стране ядерный выбор.

Все это вместе взятое позволяло Японии вкладывать крупные финансовые средства в развитие своей экономики, внешнеэкономических связей и совершенствование высокосложных технологий, что вывело страну на передовые позиции в мире в экономике и научно-техническом прогрессе.

Кроме того, многие японские ученые справедливо считают, что технологии ядерного оружия, которое находится на оснащении атомных держав, безнадежно устарели (примерно на 20 лет по сравнению с уровнем высокосложных технологий гражданских и военно-прикладных областей). На

этом основании делается заключение, что Японии не следует идти по проторенному пути, т.е. повторять давно пройденное. Более перспективным представляется создание принципиально новых "экзотических" видов вооружения на основе последних достижений лазерной, стекловолоконной, керамической и биоинженерной технологий, которые позволяли бы перекрыть страну прочным противоядерным щитом, включающим размещенные на суше, в докосмическом и космическом пространствах элементы ПВО. Вот почему Япония в 1987 г. с такой готовностью присоединилась к американским программам "Стратегической оборонной инициативы" (СОИ), чтобы, участвуя в исследовательских работах, заимствовать последние американские технологические достижения в области создания космических вооружений и на основе их разработать свои более совершенные и непредсказуемые образцы.

Говоря о возможном атомном вооружении Японии, некоторые японские исследователи считают подобный выбор "плодом дикой фантазии". В любом случае, полагают они, стратегия "ядерного сдерживания" никоим образом не подходит для Японии. Она подразумевает возможность нанесения ответного удара. А для того чтобы обладать потенциалом для него, Япония прежде всего должна подумать над тем, где же надежно разместить необходимую технику, чтобы скрыть ее от наблюдения своих вероятных противников. Они приходят к выводу, что на территории Японского архипелага с его весьма ограниченными пространствами спрятать ядерные ракеты не представляется возможным, за исключением оснащения ими подводных лодок. Кроме того, после первого ядерного удара по крупным промышленным объектам, где сконцентрировано основное население Японии, страна практически прекратит свое существование. Таким образом, даже сама мысль о ядерном вооружении представляется для многих стратегов безумием¹⁰.

Тем не менее за рубежом наблюдалась крайне негативная реакция на то, что Япония к лету 1993 г. не добилаь внутреннего консенсуса о бессрочном продлении ДНЯО. Этот факт расценивался как подтверждение того, что Токио не отказался от идеи ядерного выбора. Подобные выводы вызвали беспокойство у руководства Японии, поскольку, во-первых, грозили охлаждением в японо-американских отношениях, а во-вторых, явились причиной роста недоверия к Японии со стороны других азиатских стран. Все это заставило правительство страны в нелгкой обстановке политического кризиса пересмотреть свои позиции и приложить максимум усилий для достижения консенсуса по необходимости бессрочного продления после 1995 г. Договора о нераспространении ядерного оружия, хотя при этом и делались оговорки, что это не будет означать "связывания навск рук Японии".

Премьер-министр Японии Морихиро Хосокава, выступая 23 августа 1993 г. с первой политической речью после вступления в должность, отметил: "Нераспространение оружия массового разрушения является одним из самых важнейших императивов безопасности Японии, и я намерен поддерживать бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия. За пределами его рамок, я полагаю, что глобальный мир будет зависеть от своевременного устранения всего ядерного оружия с поверхности Земли, а также от глобального разоружения, поэтому я намереваюсь проводить активную внешнюю политику, чтобы способствовать этому процессу"¹¹. И далее 27 сентября 1993 г. в своей речи на сессии ГА ООН глава японского правительства подчеркнул: "Договор о нераспространении ядерного оружия является ключевым звеном в усилиях по предотвращению распространения ядерного оружия. Я хочу заверить, что Япония поддерживает неограниченное продление Договора после 1995 г. Чрезвычайно важно, чтобы страны, которые еще не присоединились к Договору, сделали бы это, чтобы усилить его универсальность. В то же время

бессрочное продление ДНЯО не будет означать увеселение обладания ядерным оружием ядерными государствами"¹².

Призвав все ядерные державы энергично заняться разоружением и выразив готовность помогать им, в том числе и России, в деле уничтожения стратегических наступательных ракет, правительство Хосокавы тем самым подтвердило неядерный курс Японии на будущее, а также выразило пожелание содействовать превращению Корейского полуострова в безъядерную зону, что несомненно будет способствовать созданию в будущем в Северо-Восточной Азии, как полагают японские ученые, зоны, свободной от ядерного оружия, или "зоны нераспространения ядерного оружия в СВА"¹³.

Проводя неядерную политику, Япония могла бы, по мнению японских аналитиков, рассмотреть возможность строительства на территории Японского архипелага рециркуляционного центра по производству ядерного топлива, включая все процессы, в том числе и переработку использованного ядерного топлива или обогащение урана с тем, чтобы удовлетворить потребности в ядерном топливе АЭС стран СВА, включая Северную и Южную Корею. Кроме того, Япония совместно с США могла бы, если к ней обратятся с просьбой Север и Юг, способствовать созданию на Корейском полуострове зоны, свободной от ядерного оружия, которая стала бы в дальнейшем основой для создания региональной "зоны нераспространения ядерного оружия в СВА", а последнее, как полагает Х. Изуми, может способствовать ядерному разоружению Китая.

Приведенные аргументы и последние высказывания высших политических руководителей Японии подтверждают вывод о том, что Япония в условиях после окончания "холодной войны", когда она уже включилась в процесс глобального сокращения вооружений, при сохранении японо-американского договора безопасности и продолжении военного присутствия США на островах Японского архипелага, за что твердо выступают все эшелоны японских политиков, вряд ли сделает выбор в сторону собственного ядерного вооружения. Противоположное политическое решение в данной ситуации было бы расценено как дерзкий вызов мировому сообществу и резко подорвало бы позиции Японии, стремящейся в настоящее время занять в мире лидирующие позиции не только в области экономики и высоких технологий, но и в политике. Отрицательный ответ на поставленный в заголовке статьи вопрос требует постоянного подкрепления проведением руководством неизменной оборонительной политики, соблюдением неядерных принципов.

1. White Paper on Nuclear Energy - 1992. Summary. - P. 8.
2. IMIDAS 1992. - P. 459.
3. Санкэй симбун. - 1978. - 17 марта.
4. Nihon Keizai Weekly. - 1993. - August 2.
5. Izumi Hajime. Japan and the Korean Peninsula. The 1st Northeast Asia Defense Forum. 1993, November 3-5. - KIDA. - Seoul, Korea. - P. 1.
6. Washington Post. - 1993. - July 6.
7. Nihon Keizai Weekly. - 1993. - August 2.
8. Ibid.
9. Бозэй хандобукку. (Карманная книга по обороне). - Токио, 1993. - С. 242.
10. Nihon Keizai Weekly. - 1993. - August 2.
11. Hosokava Morihiro. The Time To Act Is Now. - Tokyo, 1993. - P. 119.
12. Ibid. - P. 123.
13. Izumi Hajime. Japan and the Korean Peninsula. - P. 4-5.

Эволюция системы принятия военно-политических решений в Японии

© 1994

В. Стефашин

Военно-политические решения составляют основу руководства военной деятельностью государства в мирное и военное время, оказывают управляющее воздействие на развитие не только военного потенциала, но и экономики, науки и техники и идеологии. Содержание этих решений отражается в практике военного строительства и оказывает влияние на все стороны жизнедеятельности страны. На их основе осуществляется подготовка военной мощи страны к достижению политических целей и обеспечивается мобилизация необходимых для этого материальных и духовных ресурсов.

Существующая в настоящее время система принятия военно-политических решений (СПВПР) руководством Японии сложилась в послевоенный период. Ее становление и развитие тесно связаны с формированием новой политической структуры в стране, возрождением вооруженных сил, оформлением и укреплением военно-политического союза Японии с США. Последним обстоятельством объясняется тот факт, что многие организационные принципы управления военной деятельностью были заимствованы у США. Вместе с тем военно-политическое руководство (ВПР) страны широко использовало опыт организации государственного, в том числе и военного, управления, накопленный самой Японией в ходе подготовки и ведения войны на Тихом океане.

В последние годы интерес к этому опыту еще больше возрос, что связано с ростом самостоятельной роли Японии в мире и традиционно бережным отношением японцев ко всему национальному, в том числе истории и практике строительства японского государства. Поэтому есть все основания предполагать, что отдельные старые, но хорошо зарекомендовавшие себя элементы СПВПР могут в перспективе возродиться в государственных структурах страны.

Начало создания СПВПР довоенной императорской Японии относится к периоду незавершенной буржуазной революции Мэйдзи (1868 г.), которая дала толчок ускоренному развитию капиталистических отношений в стране. Даже выйдя к концу XIX века в разряд империалистических держав, Япония, однако, сохраняла многие феодальные черты. Тяжелая промышленность была ориентирована в первую очередь на военное производство. Основу же гражданской довоенной японской экономики составляла легкая, главным образом текстильная, промышленность, сельское хозяйство носило полуфеодалный характер.

Японский империализм развивался в условиях чрезвычайно узкого внутреннего рынка, слабой энергосырьевой и финансовой базы, что в значительной мере обусловило его агрессивный, милитаристский характер. Структурные проблемы довоенного японского империализма руководство страны намеревалось решать с помощью военной силы - за счет ограбления народов Китая, Кореи и других стран.

Главным вдохновителем и организатором агрессивных, захватнических войн японского империализма выступали господствовавшие в экономике страны крупные монополистические объединения национального типа - дзайбацу. Такие наиболее могущественные из них, как "Мицун", "Мицубиси", "Сумитомо", "Ясуда" и др., поставили под свой контроль практически все отрасли японской экономики, их интересы в определяющей степени воздействовали на формирование политики японских правящих кругов¹.

Значительное влияние на общегосударственную и военную политику Японии оказывали различные предпринимательские организации, призванные отстаивать интересы дзайбацу перед государственным аппаратом. В число этих организаций входили многочисленные отраслевые ассоциации промышленников, а также японская экономическая федерация - руководящий орган монополий, объединявший их в общенациональном масштабе. Наиболее видные представители финансово-монополистических кругов входили в состав кабинета министров, где они, как правило, занимали посты, связанные с организацией управления экономикой и в особенности военным производством.

Другой формой воздействия крупнейших монополий на политику японского ВПР было участие их представителей в работе таких консультативных органов правительства, как ассоциация предприятий военного производства, комиссия по вопросам общей мобилизации нации и др.

В политическом плане довоенная Япония представляла собой военно-феодалную абсолютистскую монархию. У власти в стране находился реакционный блок монополистической буржуазии, помещиков и монархической бюрократии, который опирался на аппарат вооруженного насилия: армию и флот, министерство внутренних дел и тайную политическую полицию.

Законодательные функции парламента были чрезвычайно ограничены. Роль представленных в нем буржуазно-помещичьих партий в политической жизни страны была незначительна. В 20-х - начале 30-х годов, когда у власти находились "партийные" правительства, они выполняли лишь функции своеобразного связующего звена между монополиями, государственным аппаратом и женщиной. Со второй половины 30-х годов наметилась тенденция к сближению позиций крупнейших буржуазных партий на общей националистической платформе, что выражалось в создании многочисленных надпартийных политических ассоциаций и обществ: общества по изучению национальной политики, лиги депутатов парламента за завершение священной войны против Китая. Перед вступлением Японии во вторую мировую войну в стране была установлена военно-фашистская диктатура, и старые буржуазные партии практически полностью утратили свое политическое влияние. В 1940-1941 гг. они заявили о "самороспуске" и влились в состав монархо-фашистской общенациональной политической организации - ассоциации помощи трону.

Сложившееся в японском обществе еще в эпоху феодализма особое положение сословия самураев - мелкого военного дворянства, со своим кодексом поведения, проникнутого культом верности сюзерену и восхвалением военной силы - сохранилось и после незавершенной буржуазной революции Мэйдзи, хотя формально было отменено в 1872 г. Наиболее важные командные посты в армии и на флоте по традиции занимали самураи из бывших феодальных кланов Сацума и Тесю, оказавшие поддержку императору в его борьбе за власть в годы

революции. Все это предопределило особую, во многом самостоятельную, роль военщины в государственном аппарате довоенной Японии. Представители военных кругов назначались послами, занимали министерские посты, а нередко и возглавляли японское правительство.

Укрепление связей промышленных и военных кругов в условиях быстрого роста военного производства и непрекращающихся агрессивных войн привело к образованию в Японии еще до начала второй мировой войны прочного союза крупнейших монополий и военщины. Вместе с тем, несмотря на единство классовых целей, между различными группировками монополистического капитала происходила ожесточенная борьба, которая непосредственно отражалась на положении в высшем звене японского руководства. В предвоенные годы эта борьба велась в основном между концернами, специализировавшимися на выпуске вооружения для сухопутных войск ("Мицуи", "Ясуда") и концернами, занятыми производством военно-морской техники ("Мицубиси", "Сумитомо"). Это обстоятельство во многом предопределило постоянное соперничество между армейской и флотской группировками. В предвоенные годы перевес в этой борьбе оказался на стороне флотской группировки, сумевшей в 1937-1939 гг., несмотря на сопротивление армейских кругов и стоящих за ними монополий, добиться увеличения почти в 2 раза ассигнований на строительство военно-морского флота. Победа в этой борьбе флотской группировки, выступавшей за "продвижение на юг" в бассейне Тихого океана, во многом определила решение японского руководства о вступлении страны в войну против США и Великобритании.

Система органов высшего военного управления старой имперской Японии (рис. 1), предназначенная для руководства страной и вооруженными силами (ВС) как в мирное, так и в военное время, в основном сформировалась к концу прошлого столетия и просуществовала с некоторыми изменениями до окончания второй мировой войны.

В соответствии с конституцией 1889 г. верховным правителем страны и верховным главнокомандующим ВС являлся император. Парламент состоял из двух палат: палаты пэров и палаты представителей. Члены палаты пэров назначались императором из числа представителей придворной аристократии, военных, монополистических и помещичьих кругов. Палата представителей избиралась, но могла быть в случае необходимости распущена указом императора. Право парламента осуществлять контроль над государственными финансами, включая военные расходы, было относительным: кабинет министров мог утвердить бюджет и в том случае, если он не получил одобрения парламента²

Органом исполнительной власти был кабинет министров. Его возглавлял премьер-министр, в руках которого была сосредоточена вся полнота государственно-административной власти. Все политические мероприятия проводились только с его одобрения, он же нес ответственность за внутреннюю и внешнюю политику страны. Вместе с тем в соответствии с положениями конституции вопросы руководства армией и флотом не были включены в компетенцию кабинета министров и парламента, а являлись исключительно прерогативой императора. В связи с этим высшее военное командование, замыкавшееся непосредственно на императора, премьер-министру не подчинялось, что отражено в схеме на рис. 1, и последний не имел решающего голоса при принятии важнейших военных решений. Доклады верховного командования вооруженных сил шли непосредственно императору, зачастую минуя премьер-министра, кабинет министров и парламента. Входившие в состав кабинета военный и военно-морской министры отвечали за разработку и проведение военных мероприятий как составной части государственной

политики. Они участвовали в работе правительства, но подчинялись непосредственно императору.

Решения высшего ВПР, как правило, официально оформлялись в виде документов доктринального характера и всевозможных планов строительства и использования ВС.

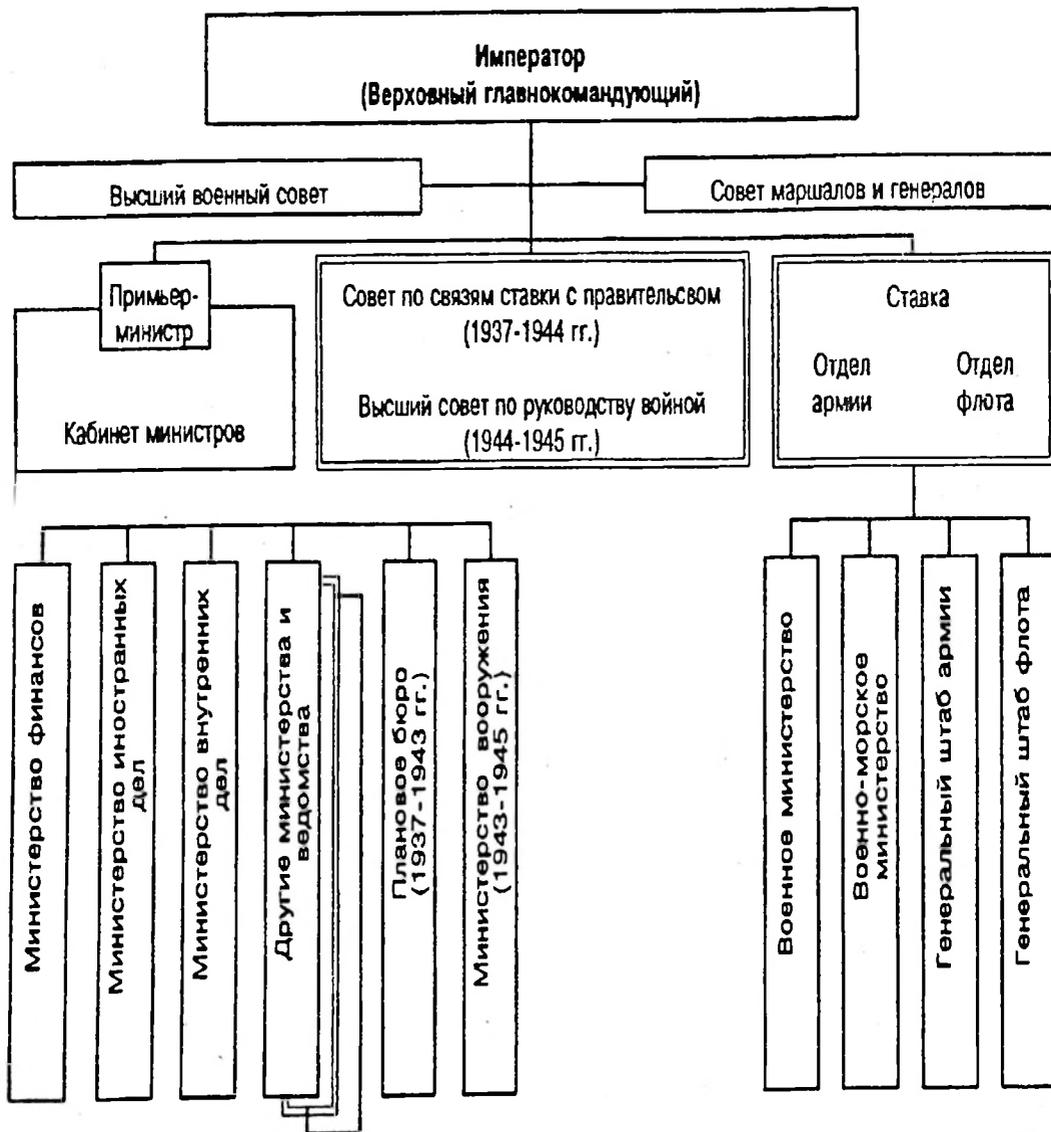

Рис. 1. Система органов высшего военного управления Японии до 1945 г.
(Двойной линией обозначены органы, создававшиеся в военное время)

Император как верховный главнокомандующий осуществлял общее руководство ВС, состоявшими из сухопутных войск и военно-морского флота (авиация входила в состав армии и флота в качестве рода войск), в мирное

время через генеральные штабы (ГШ) армии и флота, военное и военно-морское министерства, а в военное время - через ставку.

Генеральные штабы армии и флота являлись оперативными органами управления видами ВС и возглавлялись начальниками ГШ, которые подчинялись непосредственно императору и докладывали ему (совместно или отдельно) свои соображения по вопросам оперативно-стратегического использования видов ВС. Никакие нижестоящие инстанции не имели права доклада императору, минуя генеральные штабы. В задачу генеральных штабов входила разработка общего плана "национальной обороны" и планов боевого использования войск. Под руководством начальников ГШ армии и флота разрабатывался "Курс в области национальной обороны империи", в котором определялись "главные вероятные противники Японии", а также необходимый для вооруженной борьбы с ними численный и боевой состав японских ВС. По существу "Курс" являлся совместным документом командования армии и флота, в нем излагались основные положения военной доктрины и стратегические задачи ВС на длительную перспективу³.

На основе "Курса" и в качестве, в дальнейшем, его составной части генеральные штабы разрабатывали "Основы боевого использования ВС империи", в которых конкретизировались планы боевого использования войск против каждого из потенциальных противников.

Генеральные штабы видов ВС разрабатывали также "Ежегодные оперативные планы", в которых с учетом краткосрочной перспективы развивались отдельные положения "Курса" и "Основ боевого использования" и намечались основные мероприятия в области строительства и использования войск на предстоящий финансовый год. Разработка ежегодных планов заканчивалась к октябрю, планы, как правило, докладывались императору.

Военное и военно-морское министерства являлись органами военно-административного руководства видами ВС. Они возглавлялись соответствующими министрами, которые отвечали за разработку военных аспектов государственной политики. Военный и военно-морской министры замыкались непосредственно на императора, хотя входили в кабинет и были подотчетны премьер-министру и парламенту. В соответствии с существовавшим в довоенной Японии правилом на должности военного и военно-морского министров назначались генералы и адмиралы действительной службы. Это положение активно использовалось японской военщиной в случае несогласия с политикой правительства. Для смены кабинета министров было достаточно подать в отставку военному или военно-морскому министру, а военному командованию "не выдвинуть" свою кандидатуру на этот пост.

Военное министерство состояло из секретариата министра и восьми департаментов: оперативного (военных дел), личного состава, интендантского, вооружения, медицинского, юридического, материально-технического обеспечения, внутренней службы и расквартирования войск⁴.

Военно-морское министерство состояло из секретариата министра и семи департаментов: оперативного (военных дел), личного состава, обучения, интендантского, военно-морского строительства, медицинского и юридического⁵.

Аппараты военного и военно-морского министерств разрабатывали документацию, связанную с организационной структурой войск, их численностью, дислокацией, техническим оснащением и боевой подготовкой, готовили уставы и наставления, осуществляли ежегодный призыв в ВС.

Высшим органом стратегического руководства ВС в военное время являлась *ставка*, возглавляемая императором. Она создавалась в период японско-китайской войны (1894-1895 гг., русско-японской войны 1904-1905 гг. и в 1937 г. в связи с началом крупномасштабной войны Японии против Китая.

Учрежденная указом императора в ноябре 1937 г. ставка просуществовала до окончания второй мировой войны⁶.

Руководство ставки включало военного и военно-морского министров, начальников ГШ армии и флота. Аппарат ставки состоял из двух отделов: армии и флота, укомплектованных офицерами ГШ армии и флота, а также офицерами центральных аппаратов военного и военно-морского министерств. Каждый из этих отделов ставки был связан с ГШ соответствующего вида ВС. Таким образом, в ставке, как в едином органе, формировались два подразделения, стремившиеся действовать самостоятельно.

Ставка наделялась широкими полномочиями и имела право принимать решения без утверждения правительством и зачастую даже без его ведома. Она отвечала за разработку планов операций, координацию действий сухопутных войск и военно-морского флота. Рабочие документы к проектам оперативных планов ставки готовились ГШ видов ВС.

Помимо описанных выше органов руководства ВС при императоре как верховном главнокомандующем имелся ряд совещательных органов, призванных давать квалифицированные рекомендации по вопросам строительства и использования ВС. В число этих органов входили совет маршалов и адмиралов и высший военный совет.

Совет маршалов и адмиралов являлся совещательным органом при императоре, в его состав входили старейшие японские военачальники: маршалы, адмиралы флота и приравненные к ним указом императора полные генералы и адмиралы. Совет давал рекомендации по военному строительству и использованию ВС. Наиболее активно он функционировал в первые два десятилетия XX века. В годы второй мировой войны совет собирался лишь один раз (в июне 1944 г.) с целью обсуждения нового плана стратегических операций, разработанного ставкой после потери Марианских островов.

Высший военный совет был совещательным органом расширенного состава при императоре. В нем были представлены все члены совета маршалов и адмиралов, военный и военно-морской министры, начальники ГШ армии и флота, а также генералы и адмиралы, назначенные по личному указанию императора. Совет предназначался для обсуждения вопросов, связанных с организацией совместного боевого использования видов ВС. На практике же члены совета от армии и флота проводили отдельные совещания. Единственное совместное совещание всех членов совета состоялось 4 декабря 1941 г., т.е. уже после принятия решения о вступлении Японии во вторую мировую войну и непосредственно перед нападением японского флота на американскую военно-морскую базу Пирл-Харбор (7 декабря 1941 г.)⁷.

Наиболее существенные изменения в системе органов высшего военного управления, которая в основном сложилась еще в конце XIX века, произошли в период подготовки Японии к вступлению во вторую мировую войну и в ходе ее ведения.

В 1937 г. в связи с началом крупномасштабной войны против Китая и возникшей необходимостью объединения политического и военного руководства войной в едином органе был создан *совет по связи ставки с правительством*, который по существу стал выполнять функции высшего военно-политического органа страны, направляющего и координирующего мероприятия в области государственной и военной политики. Совет не имел постоянного состава. Как правило, на его заседаниях присутствовали: премьер-министр, военный и военно-морской министры, министры иностранных дел и финансов, начальник планового бюро, а в случае необходимости и другие члены кабинета министров. При принятии особо важных военно-политических решений на заседаниях совета присутствовал император. Именно на таком расширенном заседании

совета с участием императора 1 декабря 1941 г. было принято окончательное решение о вступлении Японии в войну.

С целью обмена информацией между военными и гражданскими органами проводились еженедельные совещания ставки и правительства, на которые приглашались начальники разведывательных отделов ГШ армии и флота, а также ответственные сотрудники информационной службы министерства иностранных дел.

Рабочим органом совета являлся секретариат, который готовил проекты документов для обсуждения. Проекты выносились на рассмотрение совета от имени ставки или правительства. При этом проекты ставки должны были быть предварительно одобрены представителями армии и флота, а проекты правительства - всеми членами кабинета, включая военного и военно-морского министров. Такой порядок согласования рабочих документов требовал значительного времени и вызывал постоянные трения между различными инстанциями. Для более оперативного принятия решений по второстепенным вопросам проводились встречи четырех или пяти наиболее влиятельных членов кабинета (премьер-министр, военный, военно-морской министры, министр иностранных дел, а также министр финансов).

В августе 1944 г. совет по связи ставки с правительством был преобразован в *высший совет по руководству войной* - высший чрезвычайный орган постоянного состава, наделенный правом принятия важнейших военно-политических решений. Перед советом была поставлена задача формировать основную политику по руководству войной и координировать вопросы политической и военной стратегии. В состав совета вошли: премьер-министр, министр иностранных дел, военный и военно-морской министры, начальники ГШ видов ВС. При необходимости в работе совета могли принимать участие другие члены кабинета, а также заместители начальников ГШ. В особо важных случаях заседания совета проводились под председательством императора. Именно на таком заседании, состоявшемся 14 августа 1945 г., было принято решение о капитуляции Японии.

Тенденция к централизации политического и военного руководства в годы войны проявилась не только в создании единого руководящего органа, но и в возможности концентрации власти в руках премьер-министра, которым в октябре 1941 г. был назначен генерал Х.Тодзио. Он сосредоточил в своих руках практически всю полноту государственной власти. Одновременно с назначением во вновь сформированном кабинете на посты премьер-министра и министра внутренних дел Х.Тодзио сохранил за собой пост военного министра, в 1942-1943 гг. дополнительно возглавил еще три министерства: просвещения, торговли и промышленности, вооружения, а в 1944 г. он стал одновременно и начальником ГШ армии.

Возглавлявшие впоследствии правительство Японии генерал К.Койсо и адмирал К.Судзуки, в отличие от Х.Тодзио, были оставшими военными и в соответствии с существовавшей в то время практикой не могли по совместительству занимать посты военного и военно-морского министров, а следовательно, и участвовать в планировании боевых операций армии и флота. В связи с этим особым указом императора премьер-министрам К.Койсо и К.Судзуки, направлявшим фактическую работу высшего совета по руководству войной, было разрешено присутствовать на заседаниях ставки, а также на раздельных оперативных совещаниях, которые проводили ее отделы армии и флота. Однако правом решающего голоса при обсуждении вопросов использования ВС премьер-министр по-прежнему наделен не был.

В годы подготовки к вступлению во вторую мировую войну и в ходе ее ведения произошли существенные изменения в организации управления

экономикой. В мае 1937 г. создано плановое управление, преобразованное в октябре того же года в плановое бюро. В задачу этого органа входили разработка и осуществление программы перевода экономики на военные рельсы. К концу 1940 г. плановое бюро в тесном взаимодействии с руководящим органом дзайбацу - японской экономической федерацией - разработало план создания "новой экономической структуры", предусматривавший централизацию управления экономикой и военным производством. В августе 1941 г. этот план приобрел силу закона в виде императорского указа "Об ассоциациях в основных отраслях промышленности", в соответствии с которыми были созданы смешанные государственно-монополистические органы - так называемые "ассоциации контроля". В их задачу входило осуществление контроля за размещением заказов, организацией производства, выделением финансовых средств, распределением сырья и материалов, рабочей силы. Во главе "контрольных ассоциаций", как правило, стояли представители крупнейших компаний соответствующей отрасли.

В рамках мероприятий по дальнейшему повышению эффективности управления экономикой в ноябре 1943 г. была проведена крупная реорганизация министерств и ведомств. Были ликвидированы плановое бюро, министерства торговли и промышленности, путей сообщения и связи, железных дорог, земледелия и лесоводства. На их базе были созданы три министерства: вооружения, транспорта и связи, земледелия и торговли.

Наиболее важным актом явилось создание министерства вооружения, в ведении которого были все вопросы, связанные с планированием и организацией производства оружия и военной техники, что способствовало освобождению значительной части командных кадров ВС от выполнения административных функций и более рациональному их использованию.

В целом, оценивая состояние системы принятия военно-политических решений в Японии в довоенный период и в годы второй мировой войны, можно сделать следующие выводы.

Главную роль в формировании военной политики страны играл союз крупнейших монополий и военных. Влияние парламента и представленных в нем буржуазных политических партий на выработку военно-политического курса носило крайне ограниченный характер. Особо привилегированное положение в государственном аппарате старой императорской Японии занимали военные круги, которые фактически находились вне контроля парламента и правительства. Премьер-министр не был наделен правом принятия окончательных решений по важнейшим военным вопросам. Подобная система способствовала милитаризации страны, хотя и обеспечивала скрытность военных приготовлений и внезапность проведения стратегических операций.

Вместе с тем в организации высшего военного и государственного управления имелся ряд узких мест. Степень централизации управления была недостаточной и не обеспечивала должной координации деятельности военных правительственных органов. Виды ВС традиционно пользовались большой самостоятельностью. В основе постоянных противоречий между ними лежали интересы соперничавших монополистических группировок, специализирующихся на выпуске вооружения для армии и флота. Все это, по признанию японских военных специалистов, мешало мобилизации и рациональному использованию национальных ресурсов, сбалансированному строительству вооруженных сил, затрудняло планирование и проведение совместных операций видов ВС и в конечном счете явилось одной из причин поражения Японии во второй мировой войне⁵.

В период непосредственной подготовки к вступлению во вторую мировую войну и в ходе ее ведения японское руководство приступило к

совершенствованию структуры органов высшего военного управления. Был создан орган политического и военного руководства войной, в определенной мере расширены прерогативы премьер-министров в военной области. Однако до самого окончания войны японскому руководству так и не удалось осуществить перестройку системы военно-политических органов. Выдвинутый в 1944 г. премьер-министром К.Койсо план реорганизации, предусматривавший, в частности, слияние оперативных (генеральных штабов) и военно-административных (министерств видов ВС) органов и создание на их основе единого министерства обороны, не был реализован из-за противодействия армейских и флотских кругов, стремившихся действовать самостоятельно.

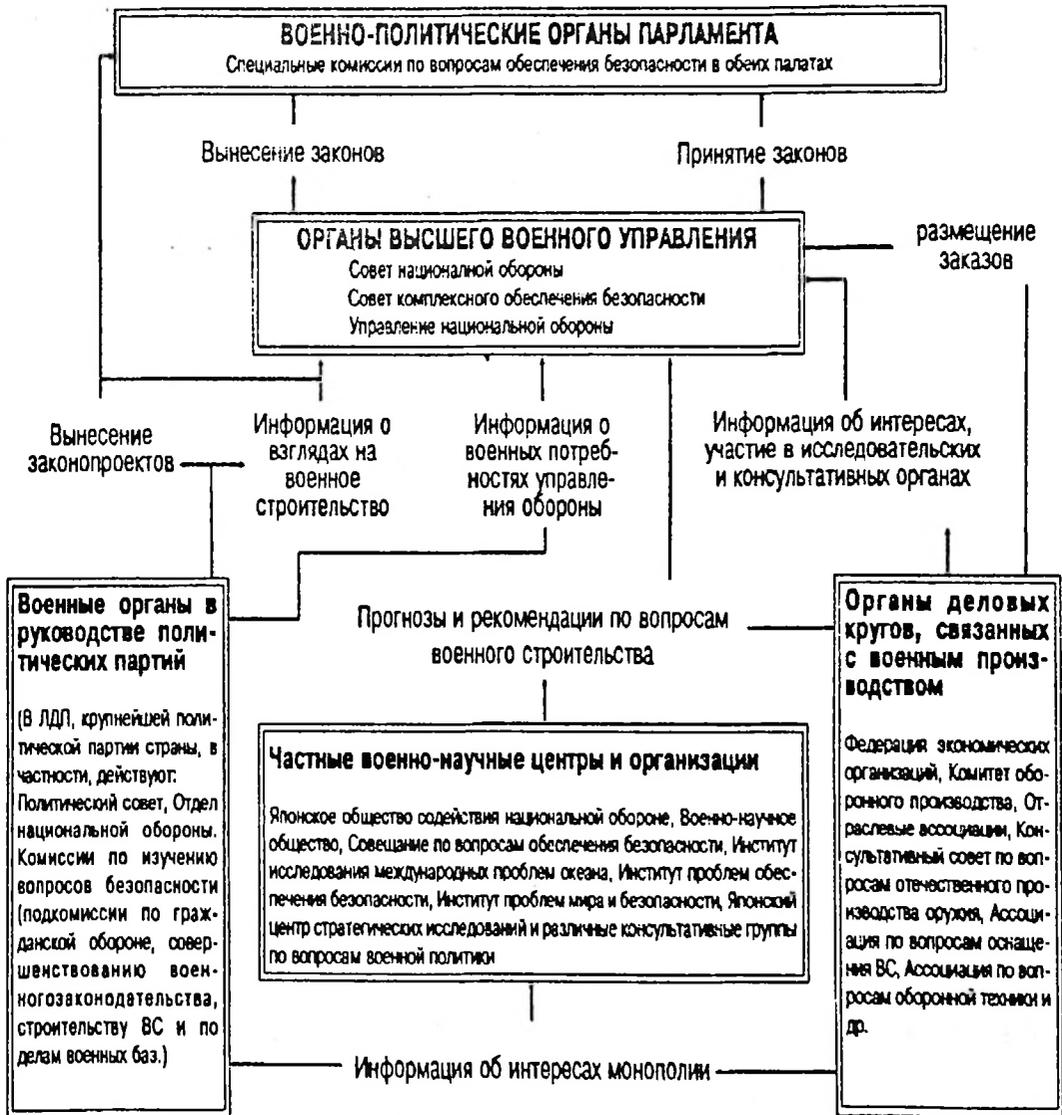

Рис. 2. Основные элементы системы принятия военно-политических решений

* * *

В современной Японии выработка и принятие военно-политических решений представляет сложный социально-управленческий процесс, в котором принимает участие значительное число государственных и негосударственных органов (рис. 2). Ведущая роль среди них принадлежит органам высшего военного управления, Совету национальной обороны, Совету комплексного обеспечения безопасности, Управлению национальной обороны. Все большее влияние на формирование военной политики Японии начинает оказывать сформировавшийся в стране военно-промышленный комплекс⁹. До потери летом 1993 г. либерально-демократической партией большинства в парламенте ее влияние на курс военного строительства было весьма заметным. Роль парламента в формировании военной политики Японии, в условиях сохранявшегося десятилетиями большинства ЛДП в парламенте фактически сводилась к формальному одобрению уже принятых ЛДП и правительством решений. Оппозиционные партии были практически отстранены от непосредственного участия в разработке военно-политических мероприятий государства и оказывали лишь косвенное воздействие на формирование военной политики правительства. Положение резко изменилось с приходом к власти в

Рис. 3. Объединенные органы японо-американского военно-политического сотрудничества

1993 г. коалиционного правительства. Его лидер Хосокава вынужден учитывать взгляды вошедших в правительственную коалицию партий по военно-политическим проблемам. Это, а также наметившаяся тенденция к сближению военных программ действующих в стране политических партий создает благоприятные условия для повышения в будущем роли парламента на завершающем этапе выработки и принятия военно-политических решений.

С конца 70-х годов к разработке военно-политических рекомендаций правительству все шире привлекаются частные военно-научные центры и временные консультативные группы, активно поддерживаемые монополиями и самим правительством. Такие организации, как правило, располагают незначительным штатом постоянных сотрудников, поэтому для проведения исследований они широко привлекают специалистов из университетов, НИИ, правительственных учреждений и ведущих промышленных компаний. Это позволяет японскому руководству более обоснованно и комплексно подходить к решению важнейших вопросов военного строительства.

Являясь главным военно-политическим союзником США на Дальнем Востоке, Япония тесно координирует свою деятельность в военно-политической области с американской администрацией, поэтому военные проблемы регулярно обсуждаются на заседаниях объединенных военно-политических органов, а также на встречах представителей ведомств и высших руководителей двух стран¹⁰. Система объединенных военно-политических органов, созданная в рамках "Договора безопасности", позволяет обеим странам решать как общие проблемы военно-политического сотрудничества, так и конкретные вопросы, связанные с организацией взаимодействия ВС и управлением ими при возникновении чрезвычайных обстоятельств в АТР (рис. 3).

В целом процесс выработки, принятия и реализации военно-политических решений в Японии включает четыре последовательных этапа.

На первом этапе военно-политическое руководство государства в лице премьер-министра (верховного главнокомандующего), руководителей ведущих министерств и ведомств, представленных в совете национальной обороны (СНО), а также председателя объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) при участии наиболее видных представителей деловых кругов формирует военно-политические цели государства¹¹. Сформулированные цели в виде директивных указаний и документов доводятся до сведения соответствующих организаций.

На втором этапе на основе оценки возможностей государства вырабатываются варианты военно-политических решений. В этом процессе участвуют управление обороны, ведущие министерства и ведомства, военные органы правящих партий и органы промышленных объединений, связанных с военным производством. Варианты решений формулируются с учетом рекомендаций государственных научно-исследовательских учреждений, НИИ ведущих компаний, а также частных научных центров. На этом этапе осуществляется координация позиций соответствующих министерств и ведомств с учетом тех же факторов, что и на этапе формулирования целей. Проекты решений поступают на рассмотрение военно-политического руководства.

Третий этап связан с рассмотрением в секретариате СНО вариантов решений, их обсуждением и доработкой. Одобренные решения как законопроекты правительства выносятся затем на рассмотрение парламента¹². Принятые парламентом, они приобретают силу закона. Значительная часть решений, относящихся главным образом к строительству и техническому оснащению ВС, на рассмотрение парламента не выносятся, а принимается к исполнению после их одобрения СНО.

На четвертом этапе происходит реализация принятых решений. Она возложена на управление обороны, ведущие министерства и ведомства, осуществляющие руководство и контроль за проведением мероприятий¹³. Реализация решений ведет к изменению состояния военного потенциала страны, что, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на содержание разрабатываемых и принимаемых решений.

Принимаемые ВПР Японии решения отражаются в законах, постановлениях, директивах, программах, планах, различного рода рекомендациях и оказывают управляющее воздействие на элементы военного потенциала. Посредством этих решений и реализуется часть возможностей государства в те материальные и духовные силы, которые ВПР страны в данное время может использовать для достижения своих политических целей вооруженным путем.

Сильными сторонами данной, уже сложившейся в Японии системы принятия военно-политических решений являются:

- тщательная проработка будущих решений на различных уровнях управления и заблаговременное согласование позиций заинтересованных сторон, что в известной степени разгружает высший уровень руководства от сосредоточения избыточной информации;

- совместная разработка вариантов решений органами управления ведомств, что позволяет более правильно оценить возможности государства по удовлетворению его военных потребностей (с учетом существующих ограничений социально-политического характера, по ресурсам, финансам и т.д.);

- широкое участие частных военно-научных центров в целях обеспечения научной обоснованности принимаемых решений;

- тщательная организация заключительного этапа выработки решений - доработка рекомендаций в рабочих органах, что создаст дополнительные возможности изменить при необходимости отдельные рекомендации для приведения их в соответствие с целями и критериями руководства более высокого уровня.

Эти позитивные стороны системы принятия военно-политических решений создают целостность и взаимосвязанность ее элементов на всех уровнях и во всех звеньях управления, обеспечивая единство политических, экономических, идеологических и собственно военных мероприятий, направленных на усиление военной мощи страны. Эти условия представляют возможность обеспечить принятие более обоснованных решений по важным вопросам военного строительства.

Вместе с тем в процессе выработки рекомендаций, их согласования и подготовки по ним вариантов решений возникает ряд трудностей организационного порядка. Так, например, до сих пор не реализовано предложение японских специалистов в области управления о сосредоточении в едином органе усилий по разработке долгосрочных программ подготовки страны и ее вооруженных сил к войне, отсутствует четкая система координации деятельности в этой области между военным ведомством и другими заинтересованными министерствами. Имеет место и неоправданное дублирование функций центрального аппарата управления обороны и секретариата ОКНШ, с одной стороны, а с другой - ограничено участие военных специалистов ОКНШ в определении основных направлений строительства ВС и распределении бюджетных ассигнований на военные нужды между видами вооруженных сил.

Эти негативные стороны в известной степени снижают эффективность руководства военным строительством в мирное время, а в условиях резкого

обострения военно-политической обстановки могут затруднить оперативный перевод страны и ее вооруженных сил на военное положение.

1. История Японии (1945-1975). - М.: Наука. - 1978. - С. 40.
2. Всемирная история. - М.: Изд-во социально-экономической литературы. - 1960. - Т. VII. - С. 252.
3. Фудзии Харуо. Сэнсо кэйкаку-дзэйтай татэкаэба (План войны: если силы самообороны будут восвать). Токио: Санъити себо. - 1978. - С. 148.
4. Кокубо его дзитэн (Военно-энциклопедический словарь). - Токио: Асагумо симбунся. - 1980. - С. 371.
5. Там же. - С. 42.
6. Там же. - С. 212.
7. Там же. - С. 98.
8. Гундзи кагаку гидзюцу-но симпо-то вага куни-но бэй косо (Прогресс в области военной науки и техники и оборонительные концепции Японии). - Токио: Хэйва андзэн хосе кэнкюдзе. - 1982. - С. 218.
9. Корэ-кара-но нихон гэкидока-но сококу бэй (Будущее Японии - защита отечества в условиях международных потрясений). - Токио: Кекуя сёппап. - 1980. - С. 379.
10. Нитибэй ампо-но синданкай (Новая ступень японо-американского военного сотрудничества). - Токио: Нихон кесанто тью нинкай сёппанкеку. - 1979. - С. 510.
11. Бэй тегану еран (Справочник по оборонным поставкам). - Токио: Бэй цусинся. - 1979. - С. 379.
12. Бэй хандобукку (Карманный справочник по вопросам обороны). - Токио: Асагумо симбунся. - 1984. - С. 101.
13. Там же. - С. 101.

Сянган на переходе: политико-правовые проблемы

© 1994

Л.Гудошников

Десятилетие назад, в 1984 г., между КНР и Великобританией было подписано соглашение о возвращении Сянгана (Гонконга) Китаю по истечении срока аренды Новых территорий, занимающих большую часть земель (девять десятых) бывшей британской колонии¹. Это должно произойти в полночь 30 июня 1997 г. Как известно, на возвращаемой под суверенитет Китая территории предусмотрено учреждение особого административного района КНР с правом на самоуправление "высокой ступени", в том числе на осуществление исполнительной, законодательной и судебной власти (включая вынесение окончательных судебных решений), а также выдачу въездных и выездных виз. Вне компетенции сянганских властей будут находиться только вопросы внешней политики и обороны. Законы, действующие на территории Сянгана, останутся в основном неизменными (хотя и с определенной их локализацией и адаптацией, о чем речь впереди). Без изменений в течение 50 лет после 1997 г. останется и социально-экономическая система Сянгана, так же как и образ жизни его населения. За Сянганом сохраняется статус свободного порта (порто-франко), международного финансового центра с собственной валютно-финансовой системой, самостоятельной таможенной территории. При этом КНР не будет взимать налогов на территории Сянгана. Району предоставляется право на заключение экономических и культурных соглашений с другими странами и регионами, а также с международными организациями. За Сянганом сохраняется членство в большинстве международных организаций, в которых он состоит сейчас, а в дальнейшем может с ведома и согласия властей КНР вступать и в другие организации. Представители Сянгана будут участвовать в проводимых КНР дипломатических переговорах, имеющих отношение к этому особому району, а также в международных совещаниях неправительственного уровня.

Кроме того, в соглашении двух стран, состоящем из Совместной декларации правительств и трех приложений к ней, было оговорено: право пользования населения территории существующими правами и свободами и продолжение действия в Сянгане Международной конвенции по гражданским и политическим правам и Международной конвенции по экономическим,

социальным и культурным правам; сохранение прежней судебной-правовой системы с добавлением суда окончательной инстанции (окончательной апелляции); сянганский юань (гонконгский доллар) остается свободно конвертируемой валютой; Сянган сам будет определять свою судостроительную политику и самостоятельно заключать авиационные соглашения, не затрагивающие других частей Китая; правительству Сянгана предоставлено право продлевать отношения земельной аренды вплоть до 2047 г. и возобновлять до этого срока существующие аренды. Все эти положения и многие другие вошли в Основной закон Сянганского особого административного района КНР, принятый Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) 4 апреля 1990 г. и стали, таким образом, и внутренним законодательством Китая². К этому закону, вступающему в силу с 1 июля 1997 г., мы еще вернемся. А сейчас - о разработанном правительствами КНР и Великобритании механизме консультаций по проведению соглашения по Сянгану в жизнь. Таким механизмом является предусмотренная в приложении первом к Совместной декларации Группа связи, попеременно заседающая в Пекине, Лондоне или в Сянгане. С июля 1988 г. Группа связи избрала Сянган своей основной базой, именно там учреждены канцелярии двух старших представителей сторон для осуществления более тесных связей между ними.

Еще в начале 1986 г. Группой связи было достигнуто соглашение о будущем участии Сянгана в Генеральном соглашении о тарифах и торговле (ГАТТ). 23 апреля этого же года Сянган стал 91-м участником ГАТТ и, как согласились стороны, его место там будет удерживаться и после 1997 г. Аналогичное соглашение было достигнуто в начале 1987 г. относительно участия территории в Совете таможенного сотрудничества - в том же году 29 июня Сянган стал 99-м членом Совета.

Специальная подгруппа Группы связи проводит консультации по вопросам сохранения членства Сянгана в тех организациях, где он уже состоит, и многосторонних соглашениях. К 1993 г. достигнуто согласие относительно сохранения самостоятельного членства Сянгана в 29 международных организациях, в том числе в Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирной организации здравоохранения, Международном валютном фонде, Международном почтовом союзе, Интерполе (Международной организации уголовной полиции), Организации по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО), Международной организации по атомной энергии (МАГАТЭ), Комиссии ООН по наркотикам, международном Банке реконструкции и развития, Всемирной метеорологической организации и др. Подгруппа перешла к рассмотрению многосторонних соглашений, относящихся к Сянгану, и уже достигла согласия по ряду договоров, связанных с таможенным делом, здравоохранением, торговлей, почтой, международным частным правом, наркотиками, международной преступностью, транспортом, наукой и техникой.

В области воздушного транспорта достигнуто согласие относительно заключения Сянганом самостоятельных договоров о воздушном соглашении до 1986 г. действовали только договоры, подписанные соответствующими странами с Великобританией). Первый такой договор Сянган подписал с Нидерландами в сентябре 1987 г. Затем последовали аналогичные соглашения со Швейцарией (январь 1988 г.), Канадой (июнь 1988 г.), Францией (август 1990 г.), Новой Зеландией (февраль 1991 г.), Малайзией (март 1991 г.). Новые соглашения о воздушном сообщении были подписаны также с правительствами Брунея и Бразилии соответственно в январе 1989 г. и сентябре 1991 г. Продвигаются переговоры и идет заключение соглашений и с другими странами и регионами.

Аналогичная договоренность была достигнута и по соглашениям о поощрении и защите капиталовложений. Теперь они будут заключаться самим

Сянганом, и первым из них было соглашение опять-таки с Нидерландами, достигнутое в ноябре 1992 г.

В Группе связи достигнута договоренность и о самостоятельном сянганском регистре морских судов. Новый регистр, отдельный от британского, учрежден 3 декабря 1990 г. Он базируется на международно признанных высоких британских стандартах. В будущем это будет регистр особого административного района.

Кроме того, в Группе связи была достигнута договоренность по вопросам соглашений о выдаче преступников, о новом порядке назначения пенсий в системе гражданской службы, о судебной системе, о локализации и адаптации законодательства (т.е. о постепенной замене действующих законов Великобритании местным законодательством и приведении действующего законодательства Сянгана в соответствие с Основным законом) и некоторым другим.

Основным законом предусмотрена система власти и управления, в значительной мере базирующаяся на сложившихся институтах. Наиболее значительным изменением в политической системе будет модификация положения высшего должностного лица территории. Сейчас им является британский губернатор, назначаемый монархом Великобритании (т.е. фактически ее правительством) независимо от каких-либо местных институтов или представителей. Он соединяет в себе функции главы исполнительной власти и представителя Короны. Формально он и главнокомандующий вооруженными силами (фактически вооруженные силы территории возглавляет командующий британскими вооруженными силами территории, профессиональный военный в звании генерал-майора). Повседневное руководство аппаратом исполнительной власти осуществляет главный секретарь (ранее секретарь колонии) - административный чиновник. Через него губернатор дает соответствующие указания главам департаментов. Главный секретарь ответствен перед губернатором за формирование правительственной политики и ее проведение в жизнь. Он возглавляет гражданскую службу и вместе с секретарем по финансам и генеральным атторнеем (главой ведомства правовой политики) являются основными советниками губернатора. Главный секретарь является главой правительственного секретариата и замещает губернатора в его отсутствие. Непосредственно губернатору подчинены ревизионное ведомство и Независимая комиссия по борьбе с коррупцией.

Губернатор председательствует в Административном Совете, а до недавнего времени был и председателем Законодательного Совета¹. Губернатор подписывает все законопроекты, принятые Законодательным Советом, и без его подписи ни один законопроект не считается обязательным к исполнению. Он назначает довольно широкий круг должностных лиц и обладает в отношении последних определенными дисциплинарными правами. Губернатор имеет право помилования осужденных преступников.

С переходом Сянгана под суверенитет Китая место губернатора в его политической системе займет назначаемый из Пекина (Государственным Советом КНР) глава администрации особого района. Он будет назначаться из местных жителей, и его кандидатура будет отбираться коллегией выборщиков, формируемой из постоянных жителей Сянгана на основе представительства от различных кругов населения. Первый состав коллегии выборщиков будет сформирован Подготовительным комитетом особого района, назначенным пекинскими властями. Полномочия главы администрации во многом напоминают функции нынешнего губернатора Сянгана. Как и губернатор, глава администрации будет подписывать принятые Законодательным Советом законы, руководить исполнительной властью, назначать и освобождать должностных лиц, принимать решения о помиловании или смягчении наказания и т.п. Вместе

с тем в Основном законе предусматриваются важные нормы, которых в действующем законодательстве Сянгана нет. Так, например, глава администрации сможет один раз в период нахождения в должности распустить Законодательный Совет в случае, если последний дважды проголосует за законопроект, который глава администрации не считает возможным подписать. Но если и новый состав Совета опять проголосует за тот же законопроект, глава администрации должен будет уйти в отставку. Через 10 лет после восстановления суверенитета Китая в Сянгане, т.е. в 2007 году, предусматривается назначение главы администрации уже не правительством, а Постоянным комитетом ВСНП после одобрения его кандидатуры Законодательным Советом Сянгана большинством в 2/3 голосов.

Место главного секретаря в Особом районе займет секретарь по административным делам (начальник административного ведомства), останется неизменным положение двух других высших чиновников территории - секретаря по финансам (начальника финансового ведомства) и генерального атторнея (начальника ведомства правовой политики). Ревизионное ведомство и ведомство по борьбе с коррупцией также предусмотрены в Основном законе особого района.

Из политической системы зависимой территории в Сянганский особый район переходят Административный и Законодательный Советы⁴, однако они будут сильно отличаться от нынешних аналогов по порядку формирования. Функции Административного Совета останутся примерно теми же, т.е. он остается совещательным органом при главе администрации (в частности, в этом органе проходят и будут проходить предварительную апробацию все представляемые Законодательному Совету проекты законов). Председательствующий в Совете глава администрации, так же как и действующий губернатор Сянгана, принимает решение независимо от мнения членов Совета. Однако в тех случаях, когда против мнения председательствующего высказывается большинство членов Совета, конкретные мотивы разногласий должны быть зафиксированы в протоколе. В нынешний состав Административного Совета несколько членов входят по должности, как, например, главный секретарь, секретарь по финансам, генеральный атторней. Остальные члены Совета (в 1993 г. их было 12) назначаются губернатором. Часть из них назначается из чиновной среды, другие - из различных слоев сянганского общества, в основном из числа бизнесменов. Административный Совет особого района будет целиком назначаться главой администрации, вхождение в Совет по должности Основным законом не предусмотрено. Все члены Совета должны быть китайскими гражданами из числа постоянных жителей Сянгана.

В последние годы выросла роль Законодательного Совета Сянгана, который в прошлом чаще просто штамповал нормативные акты колонии, повторявшие, как правило, соответствующие британские аналоги. Совет этот в течение долгого времени состоял из лиц, назначаемых губернатором или занимающих место в нем по должности. Положение изменилось после заключения китайско-британского соглашения и особенно после принятия Основного закона. В составе Законодательного Совет, начавшего свою деятельность в 1985 г., появилась категория выборных членов (выборы не прямые через организации бизнеса и профессиональных групп). Таким путем было избрано 24 человека. Одновременно уменьшилось число членов Совета по должности с 17 до 11, а назначаемых - с 30 до 22 при увеличении числа мест в Совете с 47 до 57. В 1991 г. состоялись первые в истории Сянгана прямые выборы населением 18 членов Законодательного Совета. Одновременно уменьшилось число членов Совета по должности до трех (главный секретарь,

секретарь по финансам, генеральный атторней), а назначаемых - до 18 человек. Непрямыми выборами был избран 21 член Совета. В таком составе Законодательный Совет будет работать до 1995 г.

Согласно Основному закону особого района, Законодательный Совет Сянгана будет до конца века формироваться путем выборов трех видов: прямых (20-24 члена), непрямых (т.е. от организаций) (30) и путем избрания коллегией выборщиков (сначала 10, потом 6 членов). С 2003 г. предполагается оставить только выборных членов Совета, причем половина из них (30) будет избираться путем прямых выборов. В дальнейшем предполагается ввести избрание всех членов Совета путем всеобщих выборов (ст. 68 Основного закона). Назначенный в июле 1992 г. губернатором видный функционер Консервативной партии Великобритании К.Пэттен выступил с планом расширения представительства путем прямых выборов еще до перехода Сянгана под суверенитет Китая, чем создал кризисную ситуацию в китайско-британских отношениях. Ведь нормы представительства, за изменение которых он выступил, уже зафиксированы во внутреннем законодательстве КНР и заявления К.Пэттена могут выглядеть и как вмешательство во внутренние дела Китая. Так не по самому важному вопросу переходного периода потребовалась целая серия переговоров, а КНР стала форсировать создание органов для принятия власти в Сянгане, что планировалось сделать значительно позднее. Очень резкая критика в адрес проекта К.Пэттена прозвучала в докладе правительства КНР на I сессии ВСНП VIII созыва. Китайский премьер Ли Пэн так сказал по этому поводу: "Этот акт нарушает Совместную китайско-британскую декларацию, обещания британской стороны стыковать развитие сянганской политической системы с "Основным законом Сянганского особого административного района КНР", соответствующее взаимопонимание, достигнутое сторонами... Нарушая его, британские власти Сянгана в сущности дезорганизуют и тормозят осуществление принимаемой нами в Сянгане власти, ее плавный переход". Ли Пэн потребовал от британского правительства "отказаться от своей позиции и быстро вернуться в русло подписанных двумя сторонами соответствующих документов и достигнутого ими взаимопонимания"⁵. В свою очередь, в Сянгане в феврале 1994 г. было принято решение распустить органы власти территории в 1997 г. при передаче территории под суверенитет КНР.

Тем не менее, несмотря на указанные коллизии, в преддверии возвращения Сянгана в КНР серьезно оживилась работа Законодательного Совета. Это выразилось прежде всего в том, что Совет стал активно обсуждать правительственную политику, увеличилась и его роль в утверждении бюджетных ассигнований и отчетов об их использовании. Началась большая работа по локализации сянганского права и адаптации его к Основному закону особого района. Ныне заседания Законодательного Совета проходят в присутствии публики. Обычно он заседает раз в неделю, кроме каникулярного времени. При открытии сессии Совета в октябре каждого года губернатор обращается к нему с посланием, затрагивающим основные политические и административные вопросы территории. За посланием следует общая дискуссия. В апреле каждого года происходят прения по бюджету. Существует система запросов членов Совета к администрации территории. Молодой сянганский парламентаризм еще не выработал таких институтов, как правительственная партия и оппозиция. Число группировок в Законодательном Совете - семь (не считая независимых и занимающих места по должности). Ни одна из них не составляет большинства. Сами политические группировки в Сянгане, которые возникли сравнительно недавно, не могут считаться политическими партиями. Это скорее группы давления⁶.

Основной закон особого района несколько расширяет полномочия Законодательного Совета. Так, например, Законодательный Совет будет обладать правом выносить решение о должностном несоответствии главы администрации в случае серьезного нарушения им законов или совершения неблагоприятных действий. Такому решению должна предшествовать определенная процедура импичмента с участием судебных органов и независимой следственной комиссии. Окончательное решение будет приниматься Центральным народным правительством, т.е. Государственным Советом КНР.

Особенностью состава Законодательного Совета Сянганского особого района по сравнению с представительными органами основной территории КНР будет возможность занятия в нем определенного числа мест (не свыше 20%) постоянными жителями Сянгана, не являющимися китайскими гражданами или имеющими право проживания за границей. Эта норма Основного закона (она зафиксирована в ст.67), как и многие другие его нормы, отражает стремление китайских законодателей обеспечить как можно более плавный переход зависимой от Великобритании территории под суверенитет КНР. Что касается основных полномочий Законодательного Совета, как они сформулированы в Основном законе, то в целом они не превышают полномочий Собраний народных представителей провинциального уровня в КНР, которые тоже являются местными законодательными органами. Однако очень существенна разница в объеме законодательства собраний и Совета. Это связано с тем, что на территорию Сянгана будет распространена лишь незначительная часть законов КНР, перечисленных в приложении третьем к Основному закону и касающихся обороны, внешних сношений и других вопросов, не относящихся к сфере самоуправления района. В остальном Особый район будет опираться на акты, принятые своим Законодательным Советом и на не противоречащие Основному закону нормативные акты прежних властей. Следует, однако, отметить, что в условиях введения чрезвычайного положения на Особый район решением Центрального народного правительства могут быть распространены общегосударственные законы, не упомянутые в приложении к Основному закону. Кроме того, Постоянный комитет ВСНП сохраняет определенные контрольные функции в отношении законодательства Особого района. Так, Основным законом предусмотрено возвращение Постоянным комитетом ВСНП направленных ему на регистрацию уже вступивших в силу сянганских законов. Такое возвращение может иметь место, если после определенной процедуры будет признано, что принятый в Сянгане закон не соответствует статьям Основного закона "о ведении соответствующих дел Центром и Сянганским особым административным районом"; такой "закон может быть возвращен, но не изменен" (ст. 17). Он теряет силу, однако прекращение его действия обратной силы не имеет. При этом необходимо подчеркнуть, что контроль со стороны Центра будет распространяться на сравнительно узкую область государственно-правовых отношений и, что особенно важно, не будет задевать экономические отношения внутри Особого района, препятствовать его всестороннему прогрессу.

Ниже администрации губернатора, Административного и Законодательного советов Сянгана расположена целая пирамида органов управления, в отношении которой Основной закон не предполагает серьезных изменений. Более того, в ст. 100 этого закона установлена принципиальная возможность оставления на службе в различных учреждениях Особого района всех служащих нынешнего сянганского правительства с сохранением выслуги лет, жалованья и других денежных выплат на прежнем уровне. Этот принцип распространяется и на британских и на других иностранных граждан.

Разветвленная система управления Сянгана включает несколько уровней. Административный аппарат сянганского правительства организован в отделы (ведомства) и департаменты. Отделы возглавляются секретарями, составляющими правительственный секретариат. Главы правительственных департаментов, за некоторыми исключениями, подчинены секретарям отделов. Всего в системе сянганского правительства 68 департаментов и других структурных единиц. Общее число правительственных служащих в Сянгане - 183380, что составляет около 6,6% работающих. Самый большой отряд правительственных служащих - полицейские, их свыше 32800 человек⁷.

Следующим ниже центрального является уровень города и Новых территорий. В масштабах этих единиц созданы представительные (хотя и не полностью выборные) органы, принимающие местные постановления, и административные органы, проводящие эти решения в жизнь.

На городской территории Сянгана частично представительным органом является Городской совет. Он издает обязательные местные постановления по вопросам муниципальных служб, контроля над уличной торговлей, общественных развлечений и спорта, музеев, публичных библиотек, культурных центров, зрелищных залов и т.п. Совет состоит из 40 членов, 15 из которых избираются электратом из населения, 15 назначаются губернатором и 10 выдвигаются советами городских районов. Совет для текущей работы создает постоянный комитет, которому помогают различные комиссии, подкомиссии и рабочие группы. Главным исполнителем решений совета является директор городских служб и возглавляемый им Департамент городских служб со штатом свыше 16 тыс. человек. По всей городской территории Сянгана советом созданы канцелярии, в которых члены совета (по двое в каждой) разбирают жалобы населения и решают другие разнообразные дела.

Подобный Городскому совету орган создан и для Новых территорий под названием Региональный совет. В его компетенцию входит заведование охраной окружающей среды, здравоохранением, санитарией, лицензированием продажи напитков, обеспечением возможностей населению территорий для отдыха, спорта и культурных развлечений. Совет состоит из 36 членов, из которых 12 избираются населением, 9 представляют районные советы Новых территорий, 12 назначаются губернатором. Наконец, 3 члена входят в совет по должности - председатель и два вице-председателя Сельского консультативного совета (Хэнгикук, в пекинском произношении - Сяницзюй), о котором речь впереди. Исполнительным органом Регионального совета является Департамент региональных служб во главе с директором, его штат - около 20 тыс. человек. Региональным советом учреждены четыре отраслевых комитета (по финансам и администрации, по капитальным работам, по охране окружающей среды, по вопросам отдыха и культуры), Совет по лицензированию напитков, девять районных комитетов. Районные комитеты выполняют в основном наблюдательные и консультативные функции в отношении предоставления соответствующих услуг. Что касается Сельского консультативного совета Новых территорий, то он состоит из председателей и вице-председателей 27 волостных комитетов Новых территорий и почетных мировых судей. Хэнгикук - чисто совещательный орган. Считается, что главная его ценность в том, что он является хранителем китайских обычаев и традиционных устоев. Он помогает властям Сянгана формировать земельную политику на Новых территориях, дает консультации по проведению свадебных церемоний, помогает защищать диких животных, способствует расширению служб здравоохранения и коммуникаций на селе.

В районах Сянгана, которых всего 19 (из них 10 - городские), избираются районные советы. Их основная функция состоит в том, чтобы давать правительственным органам советы по широкому кругу дел, связанных с

условиями проживания работы в соответствующих районах, внося, таким образом, определенный вклад в дело управления районными делами. Они также помогают наблюдать за работой правительственных структур на районном уровне.

Таковыми структурами являются комитеты управления, которые возглавляются специальными чиновниками типа начальников районов. В комитеты входят представители департаментов, обеспечивающих наиболее существенные для района службы. Комитеты работают в тесном контакте с районным советом и, насколько возможно, следуют его советам.

Ниже районов административные органы не создаются, но на Новых территориях действуют уже упоминавшиеся волостные комитеты, выступающие, например, арбитрами в межклановых и семейных спорах, консультантами в соблюдении обычаев и традиций. Они же являются связующим звеном между населением и местной администрацией. В городских районах действуют территориальные комитеты и комитеты взаимопомощи, возникшие в начале 70-х годов в период кампаний за чистоту города и борьбы против преступности. Каждый из территориальных комитетов охватывает микрорайон, в котором проживают 40-50 тыс. жителей. Они занимаются широким кругом вопросов жизни местного сообщества. Комитеты взаимопомощи обычно создаются жителями одного многоквартирного дома. Они призваны улучшать безопасность, чистоту и общее управление многоэтажными домами. В настоящее время в городе 120 территориальных комитетов и 4100 комитетов взаимопомощи. По смыслу ст. 97 Основного закона региональные неполитические организации различных уровней, к которым относятся только что рассмотренные нами советы и комитеты городских и сельских территорий Сянгана, продолжают свое существование как в качестве совещательных органов по делам управления, так и в качестве структур, которые "отвечают за культурное обслуживание, работу развлекательных учреждений, экологию и санитарии"⁸.

Минимальными будут и изменения в судебной системе Сянгана. В настоящее время правосудие в пределах территории осуществляется Верховным судом, состоящим из Апелляционного и Высшего суда, окружными судами, судами магистрата, некоторыми разновидностями специальных судов (суды по делам несовершеннолетних, земельные суды, суды по трудовым спорам и некоторые другие), а также мировыми судьями - официальными и почетными. Кроме того, в судебную систему территории входят так называемые суды коронера. Так именуются следователи, ведущие дела в необычных смертных случаях (коронеры не занимаются случаями естественной смерти, удостоверенными врачами). При этом вопрос о заведении уголовного дела об убийстве решается коронером только вместе с присяжными. В существующей судебной системе территории Верховный суд не является окончательной инстанцией - судебное решение может быть обжаловано в Судебный комитет Тайного Совета британского монарха.

Как следует из раздела 4 четвертой главы Основного закона изменения в судебной системе Сянгана после 30 июня 1997 г. будут минимальными. Они коснутся главным образом высшей судебной инстанции - Верховного суда, который будет заменен судом окончательной апелляции (окончательной инстанцией). В качестве нижестоящих судов в Основном законе упомянуты высший суд (суд высшей степени), окружные суды, суды магистрата и специальные суды. Таким образом, сохранятся все суды ниже Верховного⁹. Однако при этом часть Верховного суда - высший суд станет судом самостоятельной степени. В судебных процессах в Особом районе будет продолжена практика существующих в Сянгане судов присяжных. В структуру органов Особого района перейдет и Независимый комитет для рекомендации

кандидатов на судебные должности (назначение судей, производимое сейчас губернатором, перейдет к главе администрации Особого района). При этом не исключается приглашение судей и судебных служащих из других стран, где действует аналогичная сянганской система права. Вместе с тем должно быть отмечено, что Основной закон в ст. 19 ограничивает юрисдикцию судов Особого района, изымая из их компетенции рассмотрение действий государства, связанных с обороной, иностранными делами и т.п.

Согласно ст. 8 Основного закона, в Сянгане остаются в силе действующие сейчас на его территории нормы права, включая нормы общего права и справедливости (категории английского прецедентного права), законы, подзаконные акты и нормы обычного права, если они не противоречат Основному закону. В действующем праве территории две большие группы норм. Первую составляет так называемое импортированное право. Это нормы, являющиеся прямым заимствованием из английского права. Вторая - правовые нормы, принятые или признанные в самом Сянгане. В первой группе прежде всего нормы общего права и справедливости, которые действовали в метрополии на момент присоединения Сянгана к Британской империи и принятые в дальнейшем, если они подходят к "условиям колонии или ее обитателей". В эту же группу входят статусы или иные акты, принятые в Лондоне специально для Сянгана или к нему относящиеся. Во вторую группу входят акты, принятые губернатором "по совету и с согласия" Законодательного Совета. Сюда же относятся подзаконные акты, издаваемые губернатором в Административном Совете или правительственными ведомствами в рамках полномочий, предоставляемых законами. К этой группе относятся и судебные прецеденты, установленные судами территории¹⁰. К местному праву Сянгана относятся некоторые нормы китайского обычного права, оставшиеся от доколониального прошлого. Относятся они к сравнительно узким областям брачно-семейных и земельных отношений и применяются исключительно на Новых территориях. При этом должно быть отмечено, что речь идет не только о местных обычаях, но и о положениях кодексов Цинской империи, которые применяются сейчас уже в качестве обычаев.

Большая часть этой массы норм должна быть унаследована Особым районом при возвращении Сянгана под суверенитет Китая. При этом в районе будет введено в действие лишь очень большое число законов КНР, а именно законы, устанавливающие государственную символику, столицу и национальный праздник, гражданство страны, ее территориальные воды, дипломатические привилегии и иммунитеты.

Выше уже упоминалось о совместных консультациях КНР и Великобритании по вопросам локализации и адаптации законодательства Сянгана. Еще в 1985 г. британский парламент специальным законом под названием "Акт о Гонконге" предоставил Короне, т.е. правительству своей страны, legislature Сянгана, т.е. губернатору и Законодательному Совету, право производить изменения в законах Соединенного Королевства и Сянгана с целью подготовки передачи территории под суверенитет КНР. Двумя актами британского правительства 1986 и 1989 гг. подобные полномочия были предоставлены и "губернатору в Совете" (здесь имеется в виду Административный Совет). В 1987 гг. имели место первые консультации по этому вопросу в китайско-британской Группе связи, на которых обе стороны пришли к согласию относительно общих принципов консультаций по локализации законодательства Соединенного Королевства, относящегося к Сянгану. С тех пор в локализации достигнут считающийся значительным прогресс - приняты и введены в действие пять законодательных актов по этому вопросу - локализационных ординансов¹¹ и 71 акт на уровне правительственных постановлений. В отличие от локализации адаптация законов направлена на

приспособление местного законодательства к положениям Основного закона. Соглашение о принципах консультаций, относящихся к адаптации законов, было достигнуто в декабре 1990 г., и работа в этом направлении уже ведется. Как считают сянганские праведы, общий объем адаптационных поправок в законодательство территории может быть количественно немалым, но он часто будет сводиться к изменению терминологии, связанной с колониальными наименованиями институтов. Считается, например, что в ряде актов достаточно для адаптации заменить слово "губернатор" на слова "глава администрации" или снять в тексте нормативного акта упоминания о британской Короне как собственнике земель, и т.п. В подготовительной работе и координации локализации и адаптации законодательства Сянгана большую роль играет ведомство правовой политики, возглавляемое генеральным атторнеем. В этом ведомстве по указанным вопросам создано специальное подразделение. Ведомство генерального атторнея ответственно также за представление новых законопроектов на двух языках - китайском и английском - и перевод существующего законодательства на китайский язык. Первый двуязычный (т.е. представленный на двух языках) закон был принят 13 апреля 1989 г. С той поры все основное законодательство принимается в двуязычном варианте при аутентичности китайского и английского текстов. В октябре 1988 г. сянганское правительство учредило Консультативный комитет по двуязычным законам, который рассматривает китайские тексты законов, подготавливаемые отделением законопроектов ведомства генерального атторнея. Если он их одобряет, то выносит рекомендацию "губернатору в Совете" объявить тексты аутентичными английским версиям. Первый китайский текст существующего законодательства был объяснен аутентичным в июле 1992 г. Около 520 законов предстоит перевести или признать аутентичными. В составе ведомства правовой политики есть отделение международного права, которое ведает правовыми вопросами внешнего характера, возникающими из Совместной китайско-британской декларации и других международных соглашений, и дает советы по вопросам международного права правительству. Ведомство генерального атторнея включает в свой состав секретариат Комиссии по правовой реформе. Эта комиссия была учреждена в 1980 г. Она назначена губернатором из числа членов Законодательного Совета, ученых и практикующих юристов, известных общественных деятелей. Комиссия рассматривает спорные вопросы по предстоящим изменениям в законодательстве, предлагаемым генеральным атторнеем и главным судьей Верховного суда. Результаты работы комиссии оформляются в виде докладов, по которым затем вносятся изменения в законодательство, если законодательные органы эти изменения одобряют. Аппарат генерального атторнея представляет правительство в судебных и арбитражных делах гражданского характера, а в уголовных делах поддерживает обвинения. Одновременно он обеспечивает правительство территории консультациями по широкому кругу правовых вопросов.

В судебном процессе Сянгана заимствована английская система солиситоров (стряпчих) и барристеров (адвокатов). Клиенты сначала должны обращаться к солиситорам, которые готовят все необходимые документы по делу, но, как правило, не выступают в судах, за исключением низовых. В окружных, высшем и Верховном судах выступают только барристеры. Солиситорами ведает Правовое общество, которое обладает широкими полномочиями в поддержании профессиональных и этических стандартов своих членов и рассматривает жалобы на солиситоров. В Сянгане работают около 2400 солиситоров и существует примерно 400 местных юридических фирм. Кроме того, есть около 30 иностранных юридических фирм, консультирующих по вопросам зарубежного права. Аналогичной Правовому обществу организацией барристеров является Комитет адвокатуры. В Сянгане около 460 барристеров.

Особый, но пока чисто теоретический, интерес представляет вопрос о будущем слиянии различных систем права после того, как Сянган перестанет быть особым административным районом Китая. Если, как принято считать, КНР движется к созданию системы кодифицированного континентального (применительно к европейским меркам) права, то в Сянгане еще в течение длительного периода времени будет функционировать система прецедентного права англосаксонского типа. Проще всего предположить, что Сянган в переходный период будет все больше практиковать регулирование судебных споров при помощи законов и подзаконных актов. Однако есть и другие симптомы. В КНР, например, давно уже высказывается идея о придании некоторым судебным решениям силы прецедентов¹². По свидетельству британского юриста М.Палмера, директора Центра изучения восточноазиатского права Школы востоковедения и африканистики Лондонского университета, работающего по совместительству консультантом по китайскому праву ведомства генерального атторнея Сянгана, судебные прецеденты уже широко применяются на практике в специальной экономической зоне Цзэньчжэнь¹³. Следовательно, возможны и другие варианты развития. Во всяком случае в ближайшей исторической перспективе дела в Сянгане должны вести юристы, хорошо знакомые с прецедентным правом англосаксонского типа.

Одна из важных проблем переходного периода - проблема правового статуса жителей территории. Согласно ст. 24 Основного закона, в Сянгане будут две категории жителей: постоянные и непостоянные. К постоянным жителям отнесены несколько категорий лиц, обитающих на территории особого административного района. Это прежде всего китайские граждане¹⁴, проживавшие здесь до создания особого района или, если они прибыли в Сянган после создания района, но являются его уроженцами; также и китайские граждане, прожившие в Сянгане семь и более лет как до создания особого района или после этого. При этом дети китайских граждан указанных двух категорий также получают статус постоянных жителей Сянгана, если они даже там не родились. Постоянными жителями будут лица, не являющиеся китайскими гражданами, если Сянган является их постоянным местом жительства в течение семи и более лет и въезд на ту территорию был легальным, что должно быть подтверждено сохранившимися силу документами. Статус постоянных жителей распространяется и на детей этих лиц до 21 года, если они родились в Сянгане. Наконец, к постоянным жителям отнесены все лица, которые до создания особого района имели право проживать только в Сянгане. Все другие жители Сянгана являются его непостоянными жителями. Непостоянные жители Сянгана равны в правах с постоянными, однако ограничены в избирательном праве и не могут занимать ряда должностей.

Переходный период связан с усилением как эмиграционного, так и иммиграционного потоков. Сначала об эмиграции. Если в начале 80-х годов из Сянгана выезжало в среднем 20 тыс. человек ежегодно, то в 1987 г. эта цифра возросла до 30 тыс., а в 1991 г. удвоилась, в 1992 г. эмигрировало примерно такое же количество людей - 60 тыс. Причина роста эмиграции, по утверждениям сянганских источников, представляет сочетание двух факторов: часть людей не уверена в своем будущем после изменения статуса территории в 1997 г. и, с другой стороны, открылись иммиграционные возможности в других странах.

Среди тех, кто эмигрировал в 1992 г., свыше 23 тыс. являлись профессионалами в технико-административных областях деятельности или в менеджменте. Для того чтобы компенсировать утечку мозгов, правительство Сянгана приняло стратегию трех направлений: 1) более гибко рассматривать предложения по импорту квалифицированных специалистов из соседних стран; 2) облегчать возвращение прежних мигрантов; 3) увеличить число выпускников

высших учебных заведений Сянгана. Кроме того, правительство для удержания от эмиграции в сотрудничестве с правительствами иностранных государств прибегает к помощи Схемы британского гражданства и Схемы отложенных иммигрантских виз США. Британская схема делает возможным приобретение гражданства Соединенного Королевства без выезда из Сянгана. В первой фазе эта схема начала действовать с 1 декабря 1990 г. К концу 1992 г. было получено 66555 заявлений о приобретении британского гражданства. Что касается американской схемы отложенных виз, предусмотренной специальным положением Иммиграционного акта США 1990 г., то эти визы выдаются на срок до 2001 года с возможностью продления на 10 лет и более, если получивший ее имеет намерение продолжать жить и работать в Сянгане.

Если эмиграция из Сянгана носит легальный характер, то иммиграция в значительной мере нелегальная. Большинство нелегальных переселенцев приезжает в Сянган искать работу, привлекаемые более высокими заработками (по сравнению с континентальной частью Китая). Многих из них привлекают слухи о больших возможностях для трудоустройства в связи с планируемым строительством нового международного аэропорта. В течение 1992 г. число задержанных нелегальных иммигрантов увеличилось до 97 в день по сравнению с 76 в 1991 г. Легальные иммигранты из Китая в Сянган почти на 90% являются членами воссоединившихся семей. В 1992 г. их было около 28400.

Особую заботу для сянганских властей создали в свое время мигранты из Вьетнама. В 1992 г. в этой проблеме произошел перелом. Только 12 переселенцев из Вьетнама в указанный год приехали в Сянган, тогда как свыше 16 тыс. репатриировали во Вьетнам или выехали для поселения в другие страны. В предыдущем 1991 г. в Сянган прибыло 20200 вьетнамцев и выехали 14200. В 1989 г. международное сообщество одобрило план действий для разрешения проблемы индокитайских беженцев. Его проведение в жизнь стало возможным для Сянгана после подписания им совместного заявления с вьетнамским правительством от 29 октября 1991 г., обеспечившее упорядоченную репатриацию для всех вьетнамских мигрантов, которые не будут признаны беженцами. Вьетнамское правительство дало твердую гарантию, что репатрианты не будут преследоваться. Все эти лица после возвращения на родину наблюдаются ведомством Верховного комиссара ООН по делам беженцев для уверенности в полном соблюдении гарантий. С марта 1989 г. свыше 26700 вьетнамских мигрантов вернулись из Сянгана во Вьетнам и, как утверждают сянганские источники, не было зафиксировано ни одного реального случая преследования¹⁵.

К началу 1993 г. в Сянгане было 42800 вьетнамских мигрантов. Свыше 27000 из них к тому времени прошли своеобразную фильтрацию на предмет определения будущего статуса каждого переселенца, т.е. является ли он беженцем или подлежит репатриации. Эта работа проводится иммиграционными чиновниками в тесном контакте с канцелярией Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Их решения могут быть обжалованы в независимый Совет по рассмотрению статуса беженцев. Всего в этой работе задействовано свыше 200 иммиграционных чиновников, 125 переводчиков с вьетнамского и 6 комиссий Совета по рассмотрению статуса беженцев. С начала фильтрации 5200 вьетнамских мигрантов получили статус беженца, 38100 были признаны подлежащими репатриации. Процесс этот не идет гладко, в лагерях вьетнамских мигрантов бывают волнения. Тем не менее проблему устройства беженцев в третьих странах и возвращения на родину других мигрантов из Вьетнама предполагается разрешить в течение 3 лет, после чего все лагеря для вьетнамских переселенцев будут закрыты. Таким образом, по идее Сянган должен вернуться под суверенитет Китая не отягощенным этой проблемой.

Разумеется, процесс интеграции Сянгана в КНР будет достаточно сложным и чреватым нестандартными ситуациями. Пока предметом анализа и исследования может быть лишь его договорная и законодательная база. Территория Сянгана стала пионером осуществления известной установки "одно государство - два строя", под эгидой которой осуществляется территориальное объединение страны. Следовательно, главное значение опыта этого интеграционного процесса имеет национальный характер. Но, как представляется, этим не ограничивается значение процесса. Этот опыт даже на договорно-правовом уровне может иметь не только национальное, но и международное значение, в том числе и не только для Азии. Как известно, при четко выраженной интеграции в Западной Европе восточная ее часть, вопреки общей исторической тенденции, пошла по пути дезинтеграции, которая выразилась сначала в распаде Совета Экономической Взаимопомощи, а затем и в распаде трех федеральных государств. Этот процесс пока не остановлен, но должно же наступить время "собирать камни". И тогда опыт всякой интеграции, в том числе и через особые административные районы (например, для отдельных территорий унитарных государств со специфическими условиями), может пригодиться новым складывающимся общностям народов. Наконец, в мире еще есть разделенные государства, в том числе и с различным общественным строем. Для них рассмотренный опыт территориальной интеграции, даже и на уровне договорного и законодательного регулирования, представляется особенно ценным.

1. После 1984 г. слово "колония" стало изыматься из сянганского законодательства и заменяться словом "территория".
2. На русском языке текст Основного закона опубликован в экспресс-информации Института Дальнего Востока "Формирование будущего статуса Сянгана. Документы и материалы", выпуск № 8 (уч. № 95 от 26.06.90). - 1990. - С. 19-59. Китайский текст - в Жэньминь жибао. - 1990. - 7 апреля.
3. От председательствования в Законодательном Совете отказался нынешний губернатор территории Кристофер Пэттен. В начале 1993 г. председателем Законодательного Совета был избран Джон Свейн. См.: Date Line Hong. - 1993. - No. - 2.
4. Должно быть отмечено, что китайское название этих органов Основным законом изменено, приблизившись к английскому наименованию: сейчас они называются "цзюй" ("бюро"), а по Основному закону - "хуэй" ("совет").
5. Жэньминь жибао. - 1993. - 2 апреля.
6. Именно так они охарактеризованы доктором исторических наук П.М.Ивановым в монографии "Гонконг. История и современность". - М., 1990. - С. 207.
7. Источником всех цифровых данных в настоящей работе является изданный правительственными информационными службами Гонконга справочник "Hong Kong 1993. A review of 1992. - Hong Kong, 1993.
8. Жэньминь жибао. - 1990. - 7 апреля.
9. Существует некоторая неясность лишь в отношении суда коронера, так как в Основном законе он не упомянут.
10. В дальнейшем, с переходом Сянгана под суверенитет КНР, согласно его Основному закону (ст. 84), суды Особого района будут использовать только местные судебные прецеденты, а другие будут использовать лишь в качестве справочного материала, чем будет ограничено влияние иностранного права.
11. По-китайски эти акты именуется тяоле - положения.
12. См. Чжэнчжи юй фалюй. - 1990. - № 5. - С. 23-28.
13. Из беседы М.Палмера с автором в Лондонском университете в мае 1993 г.
14. По всему тексту закона говорится о китайских гражданах, но не о гражданах КНР. Вероятно, в данном случае в общую категорию китайских граждан включены и граждане "Китайской Республики" на Тайване.
15. Hong Kong. - 1993. - P. 386.

Опыт экономических реформ

Экономическая интеграция в Северо-Восточной Азии: тенденции в торговой взаимозависимости

© 1994

А.Иванчиков

В последние годы идут бурные дискуссии относительно возможностей интеграции в Северо-Восточной Азии (СВА), особенно подпитываемые Тумэнцзянским проектом. Являясь одной из потенциальных зон роста в мировой экономике, СВА сегодня еще не достигла высокого уровня внутрирегиональной торговой взаимозависимости. Да и повышается он не слишком быстрыми темпами. Начиная с середины 80-х годов доля региональных двусторонних связей в мировой торговле колеблется вокруг 2%, оставаясь весьма скромной. Все еще сохраняется привязанность СВА к потребностям японской экономики, от которой в наибольшей степени зависят темпы роста обмена и формирование двусторонних связей. Данные табл. 1 демонстрируют стагнацию роли региона в торговле большинства его стран, а в некоторых случаях - даже тенденцию ее снижения.

Таблица 1

Удельный вес СВА в торговле его отдельных стран, %

Годы	Япония	Республика Корея	Китай	СССР*	КНДР	Монголия
1985	11,4	20,1	32,7	4,2	82,3	84,1
1991	10,3	24,6	20,3	18,7	72,8	84,0
1992	10,9	24,4	22,3	12,5	63,5	...

Источник: Здесь и далее таблицы построены с использованием следующих материалов: "Rethinking Development Strategy in Northeast Asia". Edited by Sumio Kuribayashi. The Sasakawa Peace Foundation. 1993;

Иванчиков А., директор Центра международных исследований и консультаций ИЭИ ДВО РАН

* в 1992 г. - Россия.

"Zhongguo Duiwai Jingji Maoyi Nianjian, 1992"; "The Summary Report on Trade of Japan", 12, 1992. Published by Japan Tariff Association; Статистический ежегодник "Российская Федерация в 1992 г.", М., 1993; данные CITIC Research International; таможенная статистика по японским торговым портам; JETRO, Tsusho Koho (Trade Journal), No 13094, 1.10.1993; "Economic Statistics Yearbook, 1993", The Bank of Korea, 1993; "Economic Cooperation Between Korea and China: Investment and Trade Patterns and Future Direction." Preliminary Draft (Korean Working Group) by Jung, Ku-Hyun (Yonsei Univ.), Lee, Kwang-Chul (Hongik Univ). 2nd Planning Meeting, Aug. 18-19, 1993, Таблица Ulanbaataar, Mongolia; Данные статистических управлений и администраций территорий Дальнего Востока; "Korea Business & Trade", September 1993, vol. 11, N. 9, "Tonoku Aijia Keizai-ken-no Taido. (Infant Development of North East Asia Economic Zone). Minsei Shimakura ed., Tokyo,

С другой стороны, появился ряд обнадеживающих признаков расширения двусторонних связей, раскрывающих потенциал и направления будущей интеграции.

Уровень торговой взаимозависимости в СВА

1) Япония

Япония - несомненно главный участник внутрирегиональной торговли как в настоящем времени, так и на перспективу. Но, поскольку страны СВА все еще не занимают в сравнении с другими регионами (Северной Америкой, Западной Европой и Юго-Восточной Азией) заметного места в ее внешней торговле, роль Японии, вероятно, следует рассматривать с других позиций. Прежде всего она имеет очень важное значение в плане содействия их экспорту, обеспечивая рынок сбыта и играя по сути в регионе не- характерную для ее экономической политики роль американского рынка для развивающихся стран Юго-Восточной Азии. Не случайно, что в последние годы Япония не имела положительного сальдо в отношениях со странами СВА, как видно из табл. 2, в то время как в общем объеме ее торговли налицо тенденция превышения экспорта над импортом.

Таблица 2

Структура внешней торговли Японии и япономорских префектур (торговый оборот-100%)

	Япономорские префектуры				Япония			
	экспорт		импорт		экспорт		импорт	
	1990	1993*	1990	1993*	1990	1992	1990	1992
Торговля в целом	29,5	...	70,5	...	55,0	59,3	45,0	40,7
Торговля с СВА	34,9	38,2	65,1	61,8	49,0	49,9	51,0	50,1

*Данные за первую половину 1993 г.

Во-вторых, если в целом для Японии, внешняя торговля и в особенности экспортная активность которой концентрируются в токийской метрополии, страны СВА все еще не относятся к основным торговым партнерам, то при анализе внешней торговли япономорских префектур выявляется несколько иная ситуация. Они занимают скромное место во внешней торговле страны, однако их растущий вклад в японскую торговлю со странами СВА, как видно из табл.3, выступает как заметная тенденция. Кроме того, и значение этих стран для внешней торговли япономорских префектур не менее важно. В то время как во внешней торговле Японии в целом на долю СВА приходится примерно 10%, в торговле указанных префектур - более 50%. Имея достаточно внушительное превышение импорта над экспортом в торговле со странами СВА, япономорские префектуры являются для них главным рынком сбыта и источником валютных поступлений. Но, с другой стороны, и страны СВА открывают свои рынки для префектур, которые испытывают в этом особенно острую потребность, поскольку в отличие от Японии в целом больше импортируют, чем экспортируют. В результате доля стран СВА в общем экспорте префектур превышает аналогичный показатель в их импорте (в 1990 г. на них приходилось 61,3%, экспорта и 47,8% импорта префектур). Анализ отдельных двусторонних связей, представленный в табл. 3 и 4, дает возможность более аргументированно подтвердить вышесказанные выводы.

Таблица 3

Удельный вес япономорских префектур в торговле Японии со странами СВА, 1990, 1993* (в %)

	1990			1993*		
	оборот	экспорт	импорт	оборот	экспорт	импорт
Вся торговля	0,9	2,7
Торговля с СВА	8,8	6,3	11,2	13,8	9,9	18,2
Республика						
Корея	10,6	5,3	18,3	18,5	12,5	28,8
Китай	2,5	0,8	3,3
Россия**	18,7	25,3	13,6	36,6	22,9	44,0
КНДР	17,1	7,2	22,4

*Данные за первую половину 1993 г.

** В 1990 г. данные по СССР.

При снижении в последние годы доли Республики Корея в японской внешней торговле для япономорских префектур она продолжает оставаться важнейшим партнером, особенно с точки зрения сбыта продукции. Удельный вес корейского рынка в их экспорте в страны СВА в период 1990-1993 гг. увеличился с 56,6 до 64,5%. В первой половине 1993 г. на япономорские префектуры приходилось 12,5% национального экспорта в Южную Корею. Вместе с тем их доля в импорте заметно выше и достигает почти 30%. Такой же удельный вес Южная Корея занимает в общем объеме импорта префектур. Их торговля с этой страной в 90-е годы характеризуется устойчивым отрицательным сальдо, что отличается от ситуации в двусторонних связях на национальном уровне. До недавнего времени российский рынок являлся следующим по

важности, причем доля япономорских префектур в национальном экспорте и импорте в 1993 г. превысила 22 и 44% соответственно. Это намного выше, чем в случае с японо-корейской торговлей. Импорт префектур все еще в 3 раза превышает экспорт, но в связи с появлением в последнее время признаков оживления в российско-японской торговле после периода застоя предыдущих лет их экспорт существенно увеличивается. Например, в первой половине 1993 г. рост составил 31,5 %, однако относительно общего экспорта япономорских префектур в СВА российская доля сократилась почти в 4 раза. Но более серьезным изменением является то, что, несмотря на некоторые позитивные сдвиги в двусторонних связях, Россия к настоящему времени уступила второе место КНР в их внешней торговле. Не находя достаточных возможностей для сбыта своей продукции на российском рынке, япономорские префектуры стали активно увеличивать свой экспорт в китайском направлении. Следует отметить, что в предыдущий период японо-китайская торговля развивалась в пользу КНР, за счет которой доля стран СВА в импорте Японии в 1990-1992 гг. выросла с 11,6 до 13,4%. Совсем недавно ситуация, однако, стала меняться в обратную сторону в связи с инвестиционным бумом и либерализацией китайского рынка. И хотя отрицательное сальдо в торговле с КНР у япономорских префектур все еще сохраняется, именно рост покупательной способности на открывающемся китайском рынке и отсутствие его в той же степени на российском рынке обеспечили, как видно из табл. 4, перестановку мест среди торговых партнеров префектур в СВА.

Таблица 4

Удельный вес отдельных стран в торговле Японии с СВА (в %)

	Республика Корея		Китай		Россия**		КНР	
	1990	1992*	1990	1992*	1990	1992*	1990	1992*
Япония								
оборот	54,3	47,8	33,8	46,5	11,0	5,6	0,9	0,8
экспорт	66,3	57,3	23,3	38,5	9,7	3,5	0,7	0,7
импорт	42,7	37,1	44,0	54,4	12,2	7,7	1,1	0,8
Япономорские префектуры								
оборот	65,4	58,1	9,4	24,7	23,5	16,1	1,7	1,1
экспорт	5,6	64,5	2,9	25,2	39,6	9,2	0,9	1,0
импорт	70,0	54,1	12,9	24,4	14,9	20,4	2,2	1,1

* Для япономорских префектур данные за первую половину 1993 г.

** В 1990 г. данные по СССР.

Традиционно более тесные связи с СВА, особенно в случае с экспортом, имели префектуры Ниигата, Исигава, Тояма и Фукуй, которые обычно рассматриваются как ключевой компонент экономической зоны Японского моря. Однако ввиду расширения торговли с Китаем и Россией ситуация, кажется, меняется в пользу префектур Фукуока, Ямугути и Хоккайдо, занимающих ныне три первых места в этой торговле. Их доля в экспорте япономорских префектур в СВА в первой половине 1993 г. составила 77,7%, причем более 70% экспорта в Китай и более 20% в Россию приходилось только на одну префектуру Фукуока; в импорте - 75,8%, в том числе на Хоккайдо приходилось свыше 30%

импорта из России. Эти изменения, на наш взгляд, связаны с усилением роли регионального фактора, который, как и в случае с другими странами СВА, оказывает серьезное влияние на диверсификацию внешних рынков япономорских префектур.

2) Республика Корея

Потеря фактора дешевой рабочей силы явилась серьезным вызовом экспорториентированной стратегии Южной Кореи, долгое время лежавшей в основе быстрых темпов роста ее экономики. 90-е годы принесли с собой дефицит торгового баланса, ликвидировать который становится все труднее в условиях роста конкуренции со стороны других стран Юго-Восточной Азии. Особенно болезненные изменения происходят в торговле с США, на емкий рынок которых страна во многом опиралась в своем экономическом развитии. Доля США в южнокорейском экспорте сократилась с 40% в 1986 г. до 23,68% в 1992 г. Причем падение экспорта было абсолютным. Со странами СВА связана почти четверть внешней торговли страны. И внутрирегиональная торговля, за исключением двусторонних связей с Россией, до недавнего времени также развивалась не в пользу Южной Кореи. Как видно из табл. 5, импорт в 1,5 раза превышает экспорт, хотя в отношениях со многими другими основными партнерами ей удастся постепенно улучшать свой торговый баланс.

Таблица 5

Структура торговли Республики Корея со странами СВА, 1992

(Оборот - 100%)

	СВА	Япония	Китай	Россия	КНДР
1. Торговля со странами СВА					
Экспорт	38,9	37,3	41,6	78,7	5,4
Импорт	61,1	62,7	58,4	21,3	94,6
2. Структура торговли с япономорскими территориями стран СВА					
Экспорт	54,6	59,8*	4,5*	59,6	5,4
Импорт	45,4	40,2*	95,5*	40,4	94,6

* Оценка.

В СВА основным торговым партнером Республики Корея является Япония, которая резко опережает другие страны региона. Ситуация в торговле с ней была всегда напряженной и пока остается неизменной. Дефицит в торговле с Японией в 2 раза превышает дефицит всей внешней торговли страны. Основная причина заключается в вялом экспорте традиционно экспортных товаров, текстиля и обуви - в Японию, в сочетании с ростом импорта. Корея импортирует около 40% промышленного оборудования, электрических и электронных компонентов, а также большое количество химических товаров из Японии. В свою очередь, сталкиваясь с конкуренцией со стороны Китая, Малайзии, Таиланда, доля Кореи в импорте Японии упала с 6,2% в 1989 г. до 5,2% в 1992 г., а в первой половине 1993 г. снизилась до 4,5%.

Вместе с тем доля японских товаров в корейском импорте не растет. Более того, в период 1986-1992 гг. она снизилась с 34,4 до 23,8%. Одним из новых поставщиков и внешнеторговых партнеров становится Китай, который за короткий период вышел на третье место после США и Японии в торговле

Южной Кореи. С момента первых официальных торговых сделок двусторонняя торговля увеличилась почти в 5 раз, и этот рост с конца 80-х годов сопровождается постоянным превышением корейского импорта над экспортом в Китай. Правда, в ближайшей перспективе можно ожидать изменения этой ситуации. Очевидно, что подписанное в феврале 1992 г. торговое соглашение между двумя странами будет стимулировать корейский экспорт в Китай. До этого корейские экспортные товары подвергались повышенным импортным тарифам в этой стране, поскольку на них не распространялся статус наибольшего благоприятствования.

Торговые отношения между двумя Кореями также продвинулись вперед за последнее время. В 1992 г. двусторонняя торговля увеличилась более чем на 9% и превысила 210 млн. долл. в основном за счет импорта Южной Кореей. Однако темпы роста товарных поставок с Юга были вдвое выше. В перспективе эта тенденция, вероятно, должна привести к изменению торгового баланса в двусторонних связях. Наконец, товарооборот корейско-российской торговли в период 1987-1992 гг. увеличился почти в 5 раз и достиг почти 1 млрд. долл. Но в отличие от торговли с другими странами СВА экспорт Республики Корея в Россию с начала 90-х годов заметно превышает импорт. Причем в стоимостном отношении последний (более 200 млн.долл.) не намного больше импорта из Северной Кореи.

Торговые связи с япономорскими территориями (япономорскими префектурами Японии, российским Дальним Востоком, Северо-Восточным Китаем и КНДР) все еще не являются определяющими для внутрирегиональной торговли Республики Корея. На них приходится всего около 15% товарооборота с СВА. Однако их значение намного выше, с точки зрения продвижения корейского экспорта. В то время как двусторонние связи со странами региона сопровождаются отрицательным сальдо, в торговле с вышеназванными территориями торговый баланс в пользу Южной Кореи. Причем ситуацию прежде всего спасают япономорские префектуры, которые покупают 95% корейского экспорта в япономорские территории. Но, как уже отмечалось, положительное торговое сальдо в отношениях с префектурами довольно быстро сокращается.

Структура торговли с российским Дальним Востоком близка к той, что имеет место в отношениях с япономорскими префектурами. Торговля с провинциями Северо-Восточного Китая (СВК) превышает объем двусторонних связей Кореи с Дальним Востоком, но экспортные рынки этих провинций заметно уступают покупательной способности дальневосточных территорий. В результате того, что структура торговли с соседними территориями России близка к той, что имеет место в отношениях Республики Корея с япономорскими префектурами, доля Дальнего Востока в ее экспорте в 9 раз выше, чем СВК, а в импорте уступает в 3 раза. Кроме того, торговля с географически наиболее близко расположенными провинциями Шаньдун и Хэбэй развивается гораздо активнее. Например, товарооборот с провинцией Шаньдун в 1992 г. составил 1/3 всего объема корейско-китайской торговли. Географический фактор, как и в случае с другими странами СВА, является одной из важных причин, объясняющих не слишком высокую интенсивность торговых связей корейских "chaebols" с Северо-Восточным Китаем.

3) Китай

В период 1985-1992 гг. произошло существенное ослабление ориентации внешней торговли Китая на СВА, но это только на первый взгляд расходится с утверждениями о заинтересованности стран СВА в расширении

внутрирегиональной торговли. Отставание темпов роста торговли со странами региона от роста китайской торговли в целом объясняется тем, что эта тенденция носила наиболее заметный характер в отношениях с Японией, которая прежде фактически в одиночку определяла китайскую торговлю с СВА. В то время как скромное значение Северной Кореи и Монголии в последние годы не претерпело заметных изменений, Южная Корея и бывший СССР (позднее Россия, на которую прежде приходилось 80% советско-китайской торговли) стали в ряд важных торговых партнеров Китая в регионе, хотя Япония все еще обеспечивает примерно 70% внутрирегиональной торговли страны.

На географически тяготеющие к СВА северо-восточные провинции Китая приходится около 15% национальной торговли с регионом, что приблизительно соответствует и их вкладу во внешнюю торговлю страны без учета ее централизованной части. Гораздо больше значение рынков стран СВА имеют для самих провинций. Из табл. 6 видно, что почти 50% их торговли привязано к региону, что более чем вдвое превышает национальный показатель. Причем экспорт СВК почти вдвое выше импорта.

Таблица 6

Удельный вес стран СВА во внешней торговле КНР и СВК, 1991

(%)*

	СВА	Япония	Южная Корея	СССР	КНДР
		КНР			
внешняя торговля	20,7	14,9	2,4	2,9	0,5
экспорт	20,6	14,2	3,0	2,5	0,7
импорт	20,8	15,7	1,7	3,3	1,3
		Северо-Восточный Китай			
внешняя торговля	49,8	30,6	3,0	12,6	3,7
экспорт	48,7	31,8	3,5	9,4	3,9
импорт	54,7	25,2	0,5	26,5	2,5

* Удельный вес Монголии близок к нулю.

Япония заметно выделяется среди других стран СВА как внешнеторговый партнер Северо-Восточного Китая (СВК) главным образом за счет предоставления своего рынка сбыта для их продукции. Однако Россия (прежде СССР) отстает не намного, причем обеспечивая наибольшую долю в импорте провинций. Как и в случае с япономорскими префектурами, региональный фактор обуславливает не только выюкий уровень зависимости внешних связей СВК от внутрирегиональной торговли, но и направления двусторонних связей отдельных провинций. Например, провинция Хэйлунцзян наиболее тесные торговые связи поддерживает с Россией, на которую приходится треть ее экспорта и около 70% импорта. Внутрирегиональная торговля провинции Цзилинь более сбалансирована по странам. Ориентация на японский рынок, где сбывается более 20% ее экспорта, правда, сохраняется, но как источники товарных поставок ее больше интересуют рынки России и Северной Кореи, доля которых в импорте составляет 20 и 15% соответственно. Наконец, провинция Ляонин, являющаяся основным экспортером СВК, заметно привязана к японскому рынку как по экспорту, так и по импорту. В конечном счете н. тиче

географически близкого и емкого рынка является одной из важных причин, объясняющих в целом японское направление экспорта северо-восточных провинций и положительное сальдо их внутривнутрирегиональной торговли.

4) Россия

Кризисные явления, сопровождающие российскую внешнюю торговлю с конца 80-х годов, способствовали превращению национальной экономики в более закрытую, чем до начала реформ. Тем не менее это не слишком отразилось на тихоокеанском направлении внешней торговли страны, даже с учетом снижения роли японского рынка. При почти двукратном падении торгового оборота в 1989-1992 гг. экспорт и импорт со странами АТР фактически сохранился на прежнем уровне, что позволяет говорить о вероятных долгосрочных изменениях во внешней торговле. Они включают также и активные интеграционные тенденции в отношениях со странами СВА, удельный вес которых в период 1985-1992 гг. увеличился почти втрое и превышает ныне 12%. Причем для Дальнего Востока России внутривнутрирегиональная торговля, на которую приходится более 80% его экспортно-импортных операций (в 1985 г. около 73%), является вообще определяющей. Как видно из табл. 7, дальневосточные территории обеспечивают более 24% национальной торговли со странами СВА, что является достаточно весомым вкладом в усиление интеграции России с этим регионом. Наиболее заметна активность Дальнего Востока в российском экспорте в Японию и Южную Корею, где его доля превышает 40%. Треть всего импорта из Китая также формируется за счет внешнеторговой деятельности местных предприятий.

Таблица 7

Удельный вес Дальнего Востока в торговле России, 1992

(%)*

	Вся торговля СВА*	Япония	Китай	Республика Корея	
Оборот	3,6	24,3	27,4	22,0	23,9
Экспорт	3,8	25,8	41,9	15,1	45,3
Импорт	3,4	22,6	13,8	33,5	18,1

* Не включая Камчатскую область.

** Не включая КНДР и Монголию.

Существует несколько причин, объясняющих эту ситуацию. В частности, она тесно связана со структурой внешней торговли Дальнего Востока и - в меньшей степени - транспортно-транзитной ролью, которую он играет во внутривнутрирегиональной торговле России. Данные табл. 8 показывают, что торговые связи России и ее дальневосточных территорий с СВА характеризуются в принципе сбалансированной структурой с небольшим превышением экспорта, более заметным у Дальнего Востока. Определенные различия начинают обнаруживаться при анализе двусторонних связей. В торговле бывшего СССР (и России) с Японией на протяжении второй половины 80-х - начала 90-х годов наблюдалось устойчивое и довольно внушительное отрицательное сальдо. Но начиная с 1992 г. появилась новая тенденция, которая в 1993 г. привела к изменению торгового баланса в пользу России. На уровне Дальнего Востока

устойчивое превышение экспорта над импортом, причем весьма существенное, возникло раньше (когда началось свертывание генеральных компенсационных соглашений), что в свою очередь обуславливает высокий удельный вес дальневосточных территорий в экспорте российского сырья в Японию.

В российско-корейской торговле в последние годы также наблюдалось отрицательное сальдо, однако на Дальнем Востоке этот дисбаланс не столь заметен. Наибольшие структурные различия между Россией в целом и ее дальневосточными территориями имели место в торговле с Китаем. В то время как на национальном уровне торговый баланс двусторонних связей до недавнего времени складывался в пользу России, импорт Дальнего Востока продолжал отставать от экспорта, что помимо основной причины, связанной с возможностями взаимодополняющего потребления, объясняется и активными торгово-посредническими операциями местного бизнеса именно на импортном рынке Китая, хотя в продвижении машинотехнического экспорта России его роль также является активной. Следует также иметь в виду, что в действительности торговый дефицит Дальнего Востока значительно выше, чем это отражается в официальной статистике. Отсутствие устоявшейся инфраструктуры (банковских связей, в первую очередь) двусторонней торговли позволило российским предприятиям в 1992-1993 гг. импортировать значительное количество товаров в долг, хотя китайская сторона в свою очередь предпринимала серьезные усилия, чтобы сдерживать опережающие поставки своих внешнеторговых компаний.

Таблица 8

Структура внешней торговли России и Дальнего Востока со странами СВА,
1992 (оборот - 100%)

	Экспорт		Импорт	
	Россия	Дальний Восток	Россия	Дальний Восток
Вся торговля	53,3	56,3	46,7	43,7
СВА	52,7	55,6	47,3	44,4
Япония	48,3	74,0	51,7	26,0
Китай	62,1	42,5	37,9	57,5
Республика Корея	21,3	40,4	78,7	59,6
Монголия	43,2	...	56,8	...
КНДР	76,5*	23,7	23,5*	76,3

* Включая торговлю с Лаосом.

В начале 90-х годов географическая структура внешней торговли Дальнего Востока претерпела существенные изменения (подробнее см. "Проблемы Дальнего Востока", 1993, N. 3). Наиболее значимым из них явилась потеря Японией позиций главного внешнеторгового партнера, которые она уступила Китаю, что видно из табл. 9. Но, хотя доля Японии в экспорте Дальнего Востока в период 1985-1992 гг. уменьшилась с 62 до 47%, она остается основным источником экспортных доходов для местных предприятий сырьевого сектора. Исключение составляет только Амурская область, экспорт и реэкспорт которой почти целиком направляется в Китай. Аналогичная, хотя и менее выраженная, ситуация характерна для Приморского края. Близкая к монокультурной структура экспорта объясняет также узкий круг потребителей

дальневосточных товаров. Например, большая часть рыбного экспорта Сахалина, Камчатки и Приморского края, составляющего основу их валютных доходов, сбывается на рынке Хоккайдо.

В импорте Дальнего Востока доминирующие позиции Китая выглядят бесспорно, что подтверждают и оперативные данные по внешней торговле за 1993 г. Особенно ошутимо китайское направление во внешней торговле южных территорий, целенаправленно использующих фактор своих географических преимуществ для становления торгового капитала. Не случайно, что активные торгово-посреднические функции во внешней торговле России на китайском импортном рынке привели даже к возникновению отрицательного торгового баланса в Приморском крае, тогда как в целом по Дальнему Востоку имеет место обратная ситуация. Республика Корея, экономические связи с которой стали развиваться сравнительно недавно, является ныне третьим торговым партнером Дальнего Востока. К тому же статистика за 1992-1993 гг. показывает довольно высокие темпы роста двусторонней торговли, особенно в импорте Дальнего Востока, где обостряется конкуренция между южнокорейскими и японскими, а по некоторым позициям - и китайскими товарами.

Таблица 9

Удельный вес стран СВА во внешней торговле Дальнего Востока, 1992
(вся торговля - 100%)*

	СВА	Япония	Китай	Республика Корея	КНДР
Оборот	83,5	35,4	38,6	9,1	0,4
Экспорт	83,6	47,2	29,6	6,6	0,2
Импорт	83,5	20,7	49,9	12,2	0,7

* Не включая Камчатскую область.

Вместе с тем вышеизложенные тенденции под влиянием географического фактора менее выражены в торговле Сахалинской и особенно Магаданской, Камчатской областей и Республики Саха-Якутия, удаленных от основных центров экономической активности в СВА. Если преобладающее значение экспортного рынка Японии, учитывая монокультурный и уязвимый характер их экспортной структуры, сохраняется, то в импорте, который становится все более разнообразным, замещая поставки из европейских районов страны, и где существует больше возможностей для альтернативного выбора, товары из стран региона не столь доминируют на местных потребительских и инвестиционных рынках.

5) КНДР и Монголия

Северная Корея длительное время развивалась с опорой на собственные силы. В результате в стране был создан широкий спектр отраслей, в значительной мере удовлетворявших внутренние нужды, но почти не сталкивавшихся с иностранной конкуренцией. Тем не менее внешняя торговля страны играла в экономическом развитии не меньшую роль по сравнению с рядом других стран региона. Однако это имело место до распада СССР, являвшегося основным торговым партнером Северной Кореи. В начале 90-х годов ситуация стала меняться, демонстрируя устойчивую тенденцию падения

внешней торговли. В 1992 г. доля экспорта и импорта в ВВП упала до 4,8 и 7,8% соответственно против 7 и 12% соответственно в 1987 г. В период 1990-1992 гг. оборот торговли страны снизился с 4,7 до 2,7 млн.долл. и сопровождается ростом отрицательного баланса. Правда, одновременно появилась, хотя и в относительном виде, тенденция диверсификации внешних рынков с ориентацией на внутрирегиональную торговлю и резкого падения доминирующих позиций России во внешнеэкономических связях Северной Кореи. Ныне на первое место вышел Китай, на некотором удалении от которого идут Япония, Россия и Республика Корея.

Ситуация в торговле Монголии схожа с той, что имеет место в КНДР. Страны СВА - ее основные торговые партнеры, однако их удельный вес в 1988-1991 гг. несколько упал. Но наиболее заметным было снижение торговли с бывшим СССР - с 82 до 68%, что привело к относительному росту позиций других стран региона, особенно Китая. Более того, на фоне снижения общего товарооборота торговля с КНР, а также Республикой Корея увеличилась.

Изменения во внутрирегиональной торговле

Анализ внутрирегиональной торговли отдельных стран СВА позволяет нам сделать несколько важных выводов. Во-первых, налицо появление новых тенденций в регионе, которые, однако, не являются достаточно устойчивыми ввиду динамичного участия во внутрирегиональном обмене большинства стран. Во-вторых, в последние годы несколько уменьшился вклад Японии в общий объем внутрирегиональной торговли при том, что она заметно увеличила масштабы импорта из других стран СВА, создавая для них возможность роста экспорта и внешней торговли, что подтверждают данные табл. 10. В свою очередь, расширение связей с японским рынком позволило Южной Корее не только отеснить Китай на третье место во внутрирегиональной торговле, но и более широко открыть свой рынок для других стран СВА. Новый этап политики открытых дверей также имеет своим результатом заметную либерализацию китайского рынка. В конечном счете рост покупательной способности этих стран создает неплохие перспективы для дальнейшего роста торговой взаимозависимости в регионе.

Таблица 10

Доля внешней торговли отдельных стран во внутрирегиональной торговле СВА, %

	1985		1990		1991		1992	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Япония	56,2	30,1	40,1	41,7	45,6	37,8	45,2	38,9
Республика Корея	11,9	19,0	21,1	30,6	19,8	34,8	21,9	29,4
Китай	20,8	35,3	25,0	14,8	23,2	17,1	24,8	24,9
СССР	7,8	10,5	11,0	9,0	9,4	7,4	7,2	5,5
КНДР	2,2	3,1	2,4	3,2	1,6	2,4	1,0	1,2
Монголия	1,1	1,9	0,4	0,6	0,4	0,5

В-третьих, заметно возрастает значение региона в торговле Республики Кореи и России в связи с серьезными процессами диверсификации внешней торговли этих стран. Важная тенденция, как видно из табл. 11, появление новых двусторонних связей, определяющих динамику развития внутрирегиональной торговли. Прежде доминировавшие японо-китайские отношения отошли на второй план, уступив первое место японо-корейской торговле. Вместе с тем сохранение за этими тремя странами на протяжении продолжительного периода 3/4 всего объема внутрорегиональной торговли может рассматриваться и как стремление других стран СВА использовать преимущества региональной интеграции.

Таблица 11

Доля двусторонних связей во внутрорегиональной торговле в СВА
(объем внутрорегиональной торговли - 100%)

	Страны - экспортеры		Страны - импортеры		
	Япония	Республика Корея	Китай	СССР*	КНДР
	1985-1986				
Япония	-	21,1	27,2	7,1	0,5
Республика Корея	11,3	-	1,7	0,1	...
Китай	14,8	1,5	-	0,1	...
СССР	4,1	0,1	2,7	-	2,2
КНДР	0,4	...	0,6	1,4	-
	1989-1990				
Япония	-	25,9	11,1	4,3	0,3
Республика Корея	18,8	-	2,3	0,6	...
Китай	17,6	3,0	-	2,8	0,6
СССР	4,8	0,6	2,8	-	2,4
КНДР	0,5	0,0	0,2	1,5	-
	1992				
Япония	-	25,9	17,4	1,6	0,3
Республика Корея	16,9	-	3,9	1,1	0,0
Китай	17,0	3,5	-	3,4	0,8
Россия	2,3	0,3	4,0	-	0,2
КНДР	0,4	0,3	0,2	0,1	-

* в 1992 г. Россия.

Наконец, следует отметить, что таблицы 10 и 11 не отражают всей картины торговой взаимозависимости в регионе, поскольку охватывают национальную торговлю стран СВА, а не их территорий, определяющих в географическом смысле так называемую экономическую япономорскую зону и в немалой степени - перспективы интеграции в регион. Между тем анализ территориальных взаимосвязей показал, что в этой области интеграционные процессы имеют еще более выраженный характер.

Китайская деревня на современном этапе

© 1994

Л.Бони

1992 г. стал годом окончательного определения стратегии и тактики дальнейшего углубления экономической реформы и развития сельской экономики Китая на 90-е годы. Успешное претворение в жизнь выдвинутого курса в обозримом будущем может положить начало глубоким качественным изменениям в общественном производстве китайской деревни. Удастся ли замысел? Постановление Госсовета КНР "О развитии высокопродуктивного, высокоэффективного сельского хозяйства, производящего высококачественную продукцию" (сентябрь 1992 г.), а также решения XIV съезда КПК (октябрь 1992 г.) о переходе к созданию "системы социалистической рыночной экономики" положили начало новому этапу в развитии сельского хозяйства по пути интенсификации, эффективности, рынка.

Динамика социально-экономических процессов в деревне к началу 90-х годов выявила серьезные новые моменты и заставила руководство страны в срочном порядке пересмотреть первоначальную программу развития сельского хозяйства, утвержденную 8-м Пленумом ЦК КПК², и принять вместо нее курс форсированного перехода отрасли на путь резкого расширения интенсивных факторов роста, глубоких структурных преобразований, модернизации на основе рыночного регулирования. Конечная цель нового курса "саньгао"^{*} - превратить сельское хозяйство Китая в современную, экономически эффективную отрасль, адекватно отвечающую как потребностям общественного спроса страны, так и производящую конкурентоспособную продукцию, пользующуюся спросом на мировом рынке.

Особенности "нового момента" в экономической и социальной жизни деревни состоят в следующем.

1) Произошло новое осложнение "основной" обстановки", связанное с обострением старых коренных проблем сельского хозяйства (демографическая проблема, дефицит земли, слабая материальная база, соответственно низкая производительность труда, низкая экономическая эффективность). В результате ухудшения состояния и соотношения основных факторов производства - рабочей силы, земли и капитала - в последние годы создались крайне неблагоприятные условия для дальнейшего развития сельского хозяйства. Они нашли свое проявление в ряде устойчивых тенденций, характерных для периода 90-х годов,

Бони Людмила Дмитриевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН

* Новый курс в Китае сокращенно называют курсом "саньгао", трех высоких [показателей].

на которые указывают китайские экономисты, а именно: а) ежегодно чистый прирост численности населения страны будет составлять 15 млн. человек; б) будет продолжаться дальнейшее сокращение подушевого размера пашни; в) не будет расти подушевое производство зерна, которое к 2000 г. лишь приблизится к 400 кг (тогда как в 1984 г. этот уровень уже составил 398 кг, а в 1991 г. - только 380 кг).

Новое обострение "основной обстановки" страны со всей очевидностью свидетельствовало об исчерпании возможностей традиционных факторов и источников роста сельскохозяйственного производства перед лицом неуклонно растущего населения и потребностей общества. Настало время принятия решительных неординарных мер для преодоления многовекового противоречия между людскими и земельными ресурсами, осуществления прорыва заколдованного круга: "много людей - мало земли - низкая производительность труда, низкая эффективность", время включения новых факторов роста.

2) В ходе реформы возникли новые проблемы и противоречия (падение доходов производителей при росте производства, затоваривание сельскохозяйственной продукции при отсутствии роста подушевого производства и пр.), которые не удается решить в рамках переходной экономической системы и традиционно сложившейся структуры производства; они требуют поисков новых подходов.

3) Указанные выше проблемы создали реальную угрозу срыва решения главной стратегической цели второго этапа модернизации Китая - достижение уровня "малого достатка" более чем миллиардным населением страны к 2000 г.

Признавая, что непосредственной причиной падения темпов роста доходов в сельском хозяйстве явились все увеличивающиеся "ножницы цен" (только за последние 3 года по этой причине доходы сократились на 75,6 юаней из расчета на душу), а также негативное воздействие проводившегося в период 1988-1991 гг. курса на "урегулирование", китайские ученые указывают на более глубокие причины возникших негативных тенденций к началу 90-х годов. Результаты обследований, проведенных в разных районах в деревне, показали, что резкое сокращение доли поступлений доходов крестьян от сельских предприятий привело практически к прекращению роста общего дохода крестьянского двора (пропорция чистого производственного дохода крестьян, поступающая из несельскохозяйственного сектора за последние 3 года, увеличившись лишь на 0,1 пункта, практически остановилась на уровне 1988 г.)³ Это воочию показало, что динамика роста доходов крестьян все в большей мере начинает зависеть от темпов развития и эффективности сельских предприятий, т.е. несельскохозяйственной сферы, и что *существующее сегодня сельскохозяйственное производство уже не может обеспечить соответствующего увеличения доходов.*

Дело в том, что осуществление реформы и расширение сферы рыночного регулирования уже привели к качественным сдвигам в характере спроса на сельскохозяйственную продукцию и предложения. С одной стороны, по мере решения проблемы обеспечения минимума потребностей в питании и одежде произошел переход от повсеместного дефицита сельхозпродукции к сбалансированию спроса и предложения. С другой стороны, по мере усиления регулирующей роли рынка предложение начинает все больше испытывать ограничивающее воздействие со стороны рыночного спроса. Сколько производить продукции, теперь определяется не только размерами производственного потенциала, которым располагает крестьянин, но еще и уровнем рыночного спроса. Прирост продукции, превышающий рыночный спрос, и ведет к такому результату, когда рост производства не сопровождается ростом доходов⁴.

С решением в основном проблемы питания и одежды произошли изменения в структуре общественного спроса: с 1985 по 1991 г. потребление зерна на питание сократилось на 20 млн.т, в то же время значительно возросло потребление продукции животноводства, водных промыслов, овощей, фруктов (например, потребление мяса за это время возросло на 22%), в результате калорийность питания китайцев в 1992 г. достигла 2900 ккал, что намного превышает уровень, характерный для населения развивающихся стран⁵. Меняющаяся структура потребления населения предъявляет новые требования к производственной структуре сельского хозяйства в плане как качества, так и ассортимента продукции. Соответственно снижается спрос на низкокачественную продукцию. Проблема затоваривания больших количеств сельскохозяйственной продукции, принявшая серьезные размеры в последние годы, как раз и есть проблема перепроизводства продукции, не пользующейся спросом на рынке. Качественная же продукция не залеживается, и на рынке начинает расти разрыв в ценах на качественную и обычную продукцию. С либерализацией цен и усилением рыночной конкуренции, а также выходом сельского хозяйства страны на мировой рынок, проблема качества выдвигается на первое место. Налицо возникновение противоречия между изменившейся структурой общественного потребления и существующей структурой сельскохозяйственного производства. В этом главная причина падения темпов роста доходов крестьян. При этом "ограничивающее воздействие рынка на спрос сельхозпродукции, - считают китайские ученые, - сравнительно долгое время может оставаться серьезным фактором, тормозящим развитие всего сельского хозяйства"⁶. Таким образом, проблема роста сельскохозяйственного производства упирается в проблему роста доходов крестьян, решение которой, в свою очередь, связано с необходимостью скорейшей и глубокой перестройки структуры отрасли в соответствии с потребностями меняющегося общественного потребительского спроса. Рынок сегодня поставил сельское хозяйство страны перед необходимостью повышения в срочном порядке рентабельности, экономической эффективности; однако коль скоро производство не может обеспечить соответствующего роста доходов крестьян, они не заинтересованы делать вложения в земледелие, расширять производство.

Наряду с объективными причинами, консервирующими низкую экономическую эффективность сельского хозяйства (огромное аграрное перенаселение при дефиците пашни, создающее чрезмерную нагрузку живого труда на единицу пашни) главным субъективным фактором до последнего времени являлась принятая стратегия развития Китая, отводившая сельскому хозяйству двуединую роль в решении главных общенациональных проблем - снабжения населения продовольствием и основного источника накоплений для индустриализации. Проведение политики громадных "ножниц цен" лишило всякого смысла проблемы эффективности. Переход к "двухколейной" системе цен с 1985 г. на основные виды сельхозпродукции еще более усугубил диспропорцию в ценах на зерно, хлопок, масличные, подлежащие обязательным закупкам по твердым ценам, и второстепенные виды продукции (мясо, овощи, фрукты), цены на которые были отпущены, сделав среднюю норму прибыли в производстве зерна, и в целом в сельском хозяйстве, самой низкой в сельской экономике. Это стимулирует все больший отток различных ресурсов в другие отрасли и несельскохозяйственную сферу, где норма прибыли значительно выше. К тому же в последние более десяти лет с переходом к системе семейного подряда с его парцеллярностью и измельченными размерами хозяйствования - в силу уравнительного характера распределения земли по подряду, естественных изменений демографической ситуации в деревне, существующей системы наследования - усилился процесс распыления земельных

и всех других ресурсов, что неизбежно ведет к дальнейшему снижению эффективности производства, делает невозможным использование современных источников роста.

Сегодня китайские ученые обращают внимание на то, что ныне существующая производственная структура сельского хозяйства практически с самого начала, т.е. с 60-70-х годов, не соответствовала структуре размещения ресурсов, что и делает ее неэффективной. Ученые пришли к выводу, что, исходя из биофизиологических особенностей и специфики агротехники зерна как культуры, наибольший экономический эффект обеспечивается при нагрузке на 1 рабочую силу не менее 100 га и при механической обработке пашни. Поэтому в условиях Китая, с его громадными ресурсами рабочей силы и нехваткой пашни, такая производственная структура, когда на 1 рабочую силу приходится менее 0,5 га пашни, даже при традиционной системе земледелия не в состоянии обеспечить полную занятость рабочей силы и во множестве районов крестьяне работали всего 2-3 месяца в году, естественно, эффективность производства не могла быть высокой. Недаром в деревне говорят: "на зерне не разбогатеешь".

В свою очередь нерешенность продовольственной проблемы и сама атмосфера психологии дефицита привели к одностороннему формированию цели сельскохозяйственного производства - максимального наращивания валового объема зерна без учета качества.

Первая волна урегулирования структуры в середине 80-х годов была в основном направлена на ликвидацию монокультуры зернового производства путем заполнения вакуума отраслями многоотраслевого хозяйства на основе традиционной структуры производства. Сегодня многие виды продукции многоотраслевого хозяйства (овощи, фрукты, мясо, птица, яйца, молоко, даже технические культуры), хотя и в разной степени, но тоже попали в разряд труднореализуемой продукции. Изменившаяся структура общественного спроса предъявляет новые требования в плане качества и к этой продукции. Этап первого урегулирования структуры на экстенсивной основе уже исчерпан. Новая структурная перестройка будет более сложной.

Стратегия перехода сельского хозяйства на путь сочетания высокой продуктивности, качества и эффективности предполагает осуществление одновременно двух основных, тесно взаимосвязанных направлений структурных преобразований, - производственной и отраслевой структуры сельского хозяйства.

В основе урегулирования и оптимизации производственной структуры сельского хозяйства лежат две концепции: концепция "большого сельского хозяйства", согласно которой развитие сельского хозяйства "должно отойти от опоры только на имеющиеся ограниченные ресурсы пашни и исходить из необходимости использования всех многообразных ресурсов на территории страны", а также концепция "современных продуктов питания" (вместо традиционной "зерновой" концепции)". Суть последней в том, что необходимо постоянно совершенствовать структуру питания, повышая уровень питательности продовольственных продуктов за счет повышения их качества и перехода от потребления зерна как основы питания к многообразной продовольственной продукции более высоких питательных свойств.

Соответственно выдвинуты следующие пути и методы оптимизации производственной структуры сельского хозяйства. 1) Расширение интенсивных трудоемких производств, использующих значительно больше рабочей силы, производящих продукцию более высокой стоимости и пользующихся повышенным спросом. Это предполагает переход к сочетанию производства зерна с рядом других культур, обеспечивающих более высокие доходы. Так, вместо традиционной двухотраслевой структуры "зерно - технические

культуры" в земледелии в масштабах страны переходят на трехотраслевую структуру: "зерно - технические культуры - кормовые культуры".

Что касается зерна, то единственным реальным выходом является повышение урожайности зерна и на этой основе сокращение посевов зерновых под прибыльные культуры. Поскольку в условиях существующего соотношения земельных и людских ресурсов на производстве зерна невозможно разбогатеть, производство зерна должно быть лишь достаточным, чтобы обеспечить нужды населения в питании, развитие специализации производства за счет полного раскрытия региональных и местных преимуществ.

2) Экономия ресурсов за счет перехода от производства и реализации первичной продукции, дающей малую прибыль, к "многократному и в широких масштабах увеличению добавленной стоимости за счет переработки первичной продукции, превращения ее в товар, пользующийся спросом".

3) Повышение степени комплексного использования продукции, расширение безотходного производства.

4) Совершенствование ассортимента продукции и ее качества. Расширение производства продукции, пользующейся повышенным спросом за счет освоения и введения в оборот заброшенных земель.

Главным направлением урегулирования отраслевой структуры должно стать снижение нагрузки живого труда на единицу пашни в сельскохозяйственной посредством перемещения излишков рабочей силы в несельскохозяйственную сферу производства, в первую очередь за счет ускоренного развития предприятий волостей и поселков. Это не только важный источник получения доходов крестьян сегодня и в ближайшем будущем, но и один из основных путей решения проблемы занятости в деревне, а также путь расширения масштабов хозяйств в деревне, повышения эффективности хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве. Именно здесь, в несельскохозяйственной сфере в деревне, в 90-е годы должна быть сосредоточена промышленная переработка сельскохозяйственной продукции.

Несомненно, что наиболее трудной проблемой в урегулировании отраслевой структуры является преобразование системы занятости населения. Несмотря на высокие темпы развития предприятий волостей и поселков, позволившие в годы первой волны урегулирования (1985-1987) обеспечить занятость для десятков миллионов крестьян, тем не менее еще не произошло в основном отделении крестьян от рамок территориальных коллективных хозяйственных организаций в деревне, что привело к повсеместному совмещению занятий в сельском хозяйстве с деятельностью в несельскохозяйственном секторе.

Вместе с тем некоторые новые тенденции в развитии сельских предприятий в конце 80-х - начале 90-х годов - и прежде всего усиление процесса капиталоемкости последних и связанное с этим сокращение спроса на рабочую силу - заставили китайских ученых сделать вывод о том, что проблема излишка сельской рабочей силы не может быть полностью решена только за счет сельских предприятий, что необходимы еще и новые каналы перелива излишней сельской рабочей силы из сельского хозяйства. Достаточно указать, что при росте стоимости валовой продукции предприятий волостей и поселков в 2 раза за 1988-1992 гг. численность занятых выросла только на 10,9%; при росте основных фондов предприятий только волостей и деревень в год в среднем на 18,4%, потребность в рабочей силе на каждые 10 тыс. юаней основных фондов упала с 3,1 человека в 1988 г. до 1,8 чел. в 1991 г.⁷ На повестку дня встает вопрос о необходимости перемещения в город не менее 200 млн. сельской рабочей силы⁸.

Практика убедительно доказала, что решить задачу структурной перестройки сельского хозяйства невозможно в рамках традиционной плановой системы, это может сделать только рынок. Либерализация цен на такие виды продукции, как овощи, фрукты, мясо, птица, яйца, рыба и пр., предпринятая с 1985 г., сыграла решающую роль в резком повышении продуктивности и качества продукции в короткие сроки. Это дало основание рассматривать рынок "основной движущей силой" в продвижении сельского хозяйства по пути интенсификации, продуктивности, эффективности. Еще одним доказательством эффективности "невидимой руки" - закона стоимости явилось бурное развитие сельских предприятий, ориентированных на рынок с самого начала.

Курс на развитие высокопродуктивного, качественного, высокоэффективного сельского хозяйства в действительности выдвигает три разные цели, отражающие неодинаковые экономические интересы трех основных субъектов экономики - государства, потребителя, производителя. Рационально увязать, совместить эти интересы под силу только рынку, не отвергая и не умаляя в то же время активную экономическую роль государства. Ибо только рынок как единственный инструмент измерения соотношения затрат и результатов труда может заставить производителя ориентироваться на спрос потребителя, а потребителя - достойно платить за качество; государство же, таким образом, может получить нужное количество продукции, необходимой для снабжения населения, обеспечения стабильности в стране.

Таким образом, переход к рынку стал насущной объективной потребностью дальнейшего развития общественного производства деревни. Соответственно переход сельского хозяйства к интенсивному типу развития путем форсированного развития системы рыночной экономики составляет основное содержание нового этапа экономической реформы в деревне.

Поворот с пути количественного увеличения производства сельхозпродукции на путь повышения экономической эффективности, составляющий основное содержание курса "саньгао", китайские экономисты рассматривают как процесс сложных и глубоких преобразований, включающий ряд шагов по переходу к рынку:

а) переход от преимущественно планового регулирования ресурсов к рыночному регулированию;

б) переход от "двухколейной" системы цен к "одноколейной", рыночной;

в) переход к организации сельскохозяйственного производства, хозяйственной деятельности крестьян не на основе плана сверху донизу, а на основе требований рынка, когда главной движущей силой в выборе структуры производства выступают рыночный спрос и механизм прибыли".

За годы экономической реформы в деревне резко активизировался процесс постепенного перехода сельского хозяйства от натурального, полунатурального к товарному хозяйству, достигнут большой прогресс в продвижении деревни к рынку. Проведение политики "урегулирования" в последние 3 года (1989-1991), означавшей определенный откат к административным методам управления, как показала жизнь, не смогло нарушить "внутреннюю логику" развития реформы. Переход ко многим формам собственности и хозяйствования в деревне привел к появлению миллионов относительно независимых товаропроизводителей в лице крестьян, всудущих подрядное хозяйство, великого множества других субъектов рынка, представляющих разные формы собственности. С другой стороны, ликвидация системы единых закупок и переход к закупкам по контрактации части зерновых и других важнейших видов продукции заложили основу рыночного канала в рамках "двухколейной" системы обращения, что существенно расширило сферу рыночного регулирования. Эти два фактора положили начало и неуклонно

стимулировали тенденцию движения сельской экономики к рынку, расширению сферы товарно-денежных отношений. В результате к началу 90-х годов цены на три четверти продукции сельского хозяйства (за исключением хлопка, табака, коконов шелкопряда и, частично, зерна) уже регулировались рынком, две трети товарного зерна реализовывались по договорным и рыночным ценам¹⁰. В деревне идет активный процесс формирования рыночной системы, включая все основные типы рынков, появляются специализированные, оптовые, фьючерсные рынки сельхозпродукции, зерна. К 1992 г. в деревне насчитывалось 60782 рынка с объемом оборота 154,3 млрд. юаней, число оптовых рынков продукции сельского хозяйства превысило 1600 ..

На сегодня в китайской деревне существуют, и прежде всего в экономически более развитых районах, практически все основные формы рынка: товарного (потребительских товаров и товаров проиндустриально-технического назначения), а также основных факторов производства, включая рынки денежных средств, трудовых услуг, научно-технической информации и пр. Однако все они в той или иной мере переживают начальную стадию своего развития.

Главной общей особенностью рынка в Китае является его *регулируемый характер*. Переход к рынку в Китае, начатый 15 лет назад и еще далеко не завершенный, а, пожалуй, находящийся где-то на половине пути, это сложный, многоуровневый процесс, неодинаковый по темпам в разных его регионах, по методам, со своими рывками (так называемыми "прорывами" и последующими этапами эволюционных преобразований и даже с временными откатами, необходимыми для стабилизации положения и расчистки путей для последующего "прорыва". Однако характерными чертами китайского пути к рынку на всех этапах являются: процесс поисков и нахождения наиболее адекватного для данного момента сочетания рыночного и государственного регулирования, выработка на этой основе гибкой экономической политики, способной одновременно обеспечить стабильность и движение по пути реформ. Китай идет путем проб и ошибок, которые неизбежны. И зачастую трудно бывает найти нужную "дозу", т.е. ту степень открытости рынка, которая полезна, и в результате возникает, как говорят китайцы, "замкнутый круг": "либерализация цен - оживление - хаос - контроль - замедление". Однако по мере развития реформы идет совершенствование системы макрорегулирования, все больше удается сдерживать на приемлемом уровне колебания рынка не в ущерб темпам развития экономики.

Гарантией успешного перехода к рынку в Китае, несомненно, является наличие сильной направляющей роли государства, твердо держащего в своих руках основные рычаги экономического, административного, правового регулирования рынка. В последние годы заметно возросла эффективность макрорегулирования сельской экономики. Важную роль здесь играет, помимо всего остального, создание крупных резервных фондов зерна в стране, что позволило, в частности, сбить всплеск рыночных цен (почти на 30%) на зерно осенью 1993 г. за счет интервенции на рынок больших партий резервного зерна.

Функционирование товарно-денежных отношений на основе сохранения преимущественного положения общественной собственности и развития многоукладной экономики позволяет обеспечивать относительную плавность и безболезненность перехода к рынку, создавая большие преимущества в деле контроля рынка со стороны государства, хотя и не снимает определенной противоречивости в функционировании двухтипного хозяйственного механизма переходного периода. Эти противоречия частично смягчаются серьезными преобразованиями характера и структуры самой общественной собственности, особенно в деревне, в частности повсеместным внедрением долевой системы или

долевой кооперации на сельских предприятиях, разными формами совершенствования системы семейного подряда, продлением срока земельного подряда на новый длительный срок (до 50 и более лет), реформой системы имущественного права в деревне и пр. В то же время в Китае всегда проводится линия на постепенный характер преобразований, избежание всякой "шоковой терапии" при решении, казалось бы, самых насущных проблем, если для решения их еще не созрели объективные условия, включая готовность и способность основной массы населения принять проведение реформ.

Несмотря на быстрые темпы развития рынка в деревне и все большую вовлеченность крестьян в товарно-денежные отношения, сельский рынок несет на себе отпечаток неразвитости и несовершенства, проходя начальную стадию развития. Наиболее характерные особенности сельского рынка на данном этапе: незавершенность формирования полностью независимых товаропроизводителей - субъектов рынка, замкнутость и изолированность отдельных рынков, неравномерность развития рынка по регионам и формам.

Чтобы "осуществить переход на полное использование рыночного механизма, превратить его в регулятор производства, обмена, распределения и потребления сельхозпродукции, регулятор спроса и предложения"¹², реформа должна затронуть самые коренные основы старой экономической системы. Переход к семейному подряду привел к ликвидации системы народных коммун. Пришла очередь ликвидировать систему единых закупок и единого снабжения и изолированность деревни.

Быстрые темпы нового этапа реформы системы закупок сельхозпродукции и ее снабжения, начавшегося в 1992 г., опираются на богатый опыт, наработанный за последние 5 лет, а также на удачно избранную стратегию осуществления реформы.

Начиная с конца 1988 г. в 21 районе в 16 провинциях страны были развернуты широкие эксперименты по отработке путей и методов дальнейшего углубления ведущих направлений экономической реформы, в том числе реформы системы обращения зерна. В результате этих экспериментов было отработано несколько моделей реформы, рекомендованных для разных районов и условий, что создало хорошую основу для нового этапа реформ в деревне в 90-е годы.

Целый ряд моделей проведения реформы системы закупок зерна ("сцепления закупочных и продажных цен"; пропорционального сокращения доли обязательных закупок и доли нормированного снабжения; разделения ответственности по дотациям; жесткого задания и подвижных цен и пр.) позволяет в полной мере учитывать местные условия и возможности. Суть всех моделей реформы сводится к выравниванию закупочных и продажных цен на зерно, что фактически позволяет перейти к принципу эквивалентного обмена. Источники средств на повышение закупочных цен наряду с дотациями из бюджета соответствующей провинции и местных бюджетов получают за счет повышения продажных цен (в городах), повышения налоговой ставки в деревне (для несельскохозяйственного населения, получающего товарное зерно в рамках возвратных поставок), повышения розничных цен на материальные ресурсы, поставляемые под контрактационные закупки.

Стратегия нового этапа реформы в деревне предполагает большую инициативу мест, стимулируя более подготовленные регионы первыми включаться в реформу, как, например, пров. Гуандун, Фуцзянь. Увязывая принцип дифференцированного принятия решений на местном уровне с основным направлением экономической политики, государство стремится не упустить благоприятный момент для начала реформ в одних районах, постепенно подключая к ним остальные по мере готовности условий. Этим

самым обеспечиваются своевременность начала реформ и постепенность, сведение неизбежных ошибок до минимума.

Главным условием проведения реформы является стабильность продовольственного снабжения, постепенный отказ от государственных дотаций.

В последние годы государство предприняло серьезные шаги по упорядочению системы единого снабжения зерном в масштабах страны. В 1991 и 1992 гг. были повышены продажные цены на зерно по талонам (примерно 140%), а также на основные виды пищевых масел (на 170%), что позволило существенно сократить разницу в ценах.

Соответственно технология процесса постепенной товаризации зерна включила следующие меры¹³.

1) Ликвидация в ближайшие 2 года системы снабжения зерна по твердым ценам, за исключением зерна на питание, и переход к свободным ценам на зерно, которое идет на нужды промышленной переработки, для производства продовольственной продукции, алкоголя, а также кормов для скота.

2) Урегулирование существующих ныне норм единого снабжения зерна на питание путем сокращения объема снабжения зерна по твердым ценам в ближайшие 2 года в среднем на 1/3. Реализация этой части зерна на питание городского населения впредь должна осуществляться по рыночным ценам.

3) Постепенное повышение продажных твердых цен на оставшуюся в рамках государственного регулирования часть зерна по единому снабжению с тем, чтобы существующие закупочные и продажные цены уравнились и приблизились к рыночным.

4) В подходящий момент полностью либерализовать продажные цены на продовольственное зерно для питания.

Наконец, важнейшей составной частью реформы должна стать *реформа существующей системы дотаций на производство сельскохозяйственной продукции*. По мере повышения степени коммерциализации сбыта сельскохозяйственной продукции государство планирует в первую очередь постепенно ликвидировать состояние "перевернутости" закупочных и продажных цен на часть сельхозпродукции, продажные цены на которую либерализованы, и отказаться от дотаций по покрытию убытков в хозяйственной деятельности (торговых предприятий, занятых торговлей зерном). Вторым шагом должно стать урегулирование и сокращение прямых дотаций всему населению. Предстоит отказаться от политики осуществления полных (всесторонних) дотаций населению, существующих сегодня, и перейти к ограниченным ценовым дотациям части населения. При этом подчеркиваются возросшие способности и возможности городского населения выдержать неизбежное "бремя" повышения цен в процессе реформы.

Наряду с разрушением основных элементов старой системы поставлена задача одновременного создания новой, рыночной системы, предполагающей такие главные направления деятельности государства в новых условиях, как

а) формирование системы оптовых рынков зерна и другой сельхозпродукции; б) создание целостной системы макрорегулирования рынка; в) проведение политики протекционизма в отношении основных районов производства товарного зерна.

На состоявшемся в конце 1991 г. всекитайском совещании по работе в зерновом хозяйстве выдвинута задача создания "единой социалистической системы оптовых рынков"¹⁴. Эта система должна включать три ступени взаимосвязанных рынков: а) широкую сеть первичных рынков зерна на уровне уездов и ниже в качестве "основы"; б) региональные оптовые рынки зерна на уровне выше уезда, включая оптовые рынки городов и провинций как "ядро", костяк; в) центральные оптовые рынки общенационального значения. Такая

система единого зернового рынка страны уже начала формироваться. Практически в каждой провинции сегодня или уже имеются, или создаются элементы такой системы.

В рамках создания целостной системы макрорегулирования важное место отводится использованию гарантийных цен на сельхозпродукцию, а также совершенствованию центральной и местных многоступенчатых систем резервного зерна, чтобы можно было посредством интервенции больших партий зерна на рынок выравнять рыночные цены. В 1991 г. был создан общенациональный резервный фонд зерна, и в тот же год на его нужды было закуплено свыше 50 млн. т зерна, а в 1992 г. его размеры составили 240 млн. т, включая и резервы зерна на местах, что существенно укрепило возможности государства в области макрорегулирования. Одновременно ставится задача формирования центрального и многоступенчатых местных зерновых фондов риска, используя для этого многие источники средств, включая государственные. Неотъемлемой частью системы макрорегулирования должны стать система прогнозирования в масштабах всего рынка, а также соответствующая служба информации.

Одновременно принято решение о взимании сельскохозяйственного натурального налога зерном в зернопроизводящих районах в целях стабилизации зернового производства.

Что касается усиления поддержки районов производства товарного зерна, то здесь имеется в виду существенно увеличить капиталовложения в капитальное строительство непосредственно в сельском хозяйстве, особенно в зерновое производство, а также в комплексное освоение новых ресурсов, стимулирование предприятий волостей и поселков по переработке сельскохозяйственной продукции, а также целый ряд других мер, включая разные целевые дотации с тем, "чтобы в короткие сроки покончить с таким положением, когда производство зерна является бременем для ведущих зерновых районов"¹⁵. Провинциям, вывозящим излишки зерна, предоставляется также право экспорта определенного количества своей продукции.

Согласно последним данным, темпы реформы резко ускоряются. Если в 1992 г. более чем 400 уездов страны или примерно в 20% всех уездов с населением более 200 млн. человек сняли все ограничения с цен на зерно, то к середине 1993 г. число таких уездов составило уже 90%. Вместе с тем, согласно сообщениям с мест, углубление реформы сталкивается со многими проблемами. Как добиться стабильного снабжения продовольствием населения в условиях роста рыночных цен, ликвидировать полностью систему закупок зерна государством или добиваться ее совершенствования? Как показали обследования, введенные в прошлом году гарантийные цены оказались крайне низкими, не стимулирующими крестьян расширять производство зерна. Насколько повышать гарантийные цены? Наконец, как обуздать быстро растущие цены на сельскохозяйственные средства производства? Как добиться реального сокращения чрезмерного "бремени", которое несут крестьяне в форме разных поборов, выплат и отчислений, намного превышающее установленные законом 5%-ные рамки, и прочие вопросы.

Одним из главных препятствий на пути глубокой структурной перестройки сельского хозяйства, всей сельской экономики, эффективного размещения ресурсов, создания рыночной системы становится отставание процесса формирования рынков основных факторов производства - рабочей силы, капитала, земли и пр. Поэтому "главной линией" реформы в деревне в 90-е годы наряду с дальнейшим углублением реформы товарного рынка становится стимулирование формирования рынков факторов производства.

С этой проблемой теснейшим образом оказывается связанной проблема формирования единого рыночного пространства, снятие всех препонов и барьеров

на пути развития товарной экономики. Это ставит на повестку дня необходимость отказа от целого ряда основополагающих принципов и установок, использовавшихся в условиях административно-командной системы. Так, создание рынка рабочей силы требует отказа от принципа, до сих пор регулирующего демографическую политику, известного как установка "отрываясь от земли, не покидать деревню", а также пересмотра существующей политики прописки крестьян в деревне.

Развитие рынка капитала в деревне сдерживается несовершенством существующей системы имущественного права. Имущественное право крестьянина оказывается привязанным к определенной территориальной коллективной хозяйственной организации, в рамках которой функционирует крестьянское хозяйство. Покидая свое коллективное хозяйство, крестьянин фактически лишается имущественных прав. Такая форма хозяйства, привязывающая к себе крестьянский двор путем земельного подряда, ограничивает также возможность крестьянского двора в развитии многообразных кооперативных связей, скажем со сферой услуг. Соответственно ставится вопрос о необходимости "пробить брешь в концепции территориального характера кооператива, заменив понятие "территориальный" на понятие "обобществленный" характер. Развитию рынка капитала препятствует также сохранение низкой средней нормы прибыли в сельском хозяйстве, что стимулирует отток финансовых ресурсов в другие отрасли и даже из деревни в город.

Еще более сложна проблема формирования рынка земли в деревне. Земля, являясь основным средством производства в сельском хозяйстве, одновременно выступает как важнейший фактор социального страхования, что крепко привязывает крестьянина к земле. При этом нечеткость самой концепции коллективной собственности в сельском хозяйстве, права подряда на землю не обеспечивают подлинной реализации права собственности крестьянина на землю. С одной стороны, крестьяне, имеющие условия для расширения масштабов хозяйства, не могут получить дополнительно землю. С другой - крестьяне, ушедшие работать в несельскохозяйственную сферу, не желают или не могут порвать свои отношения с землей.

Чтобы разрешить эти проблемы, согласно последним данным, в 1993 г. официально продлен срок действия подряда на 30 лет, а в отдельных - на 50 лет, разрешена передача права на земельный подряд за плату, стимулируя обращение земли. Это даст возможность постепенно концентрировать землю в руках "умелых" крестьян, способных повысить эффективность хозяйства на участках более крупных размеров, существенно поднять доходы рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве.

Переход к рыночной системе, считают китайские экономисты, требует "коренного пересмотра руководящей идеи традиционной кооперации", имея в виду прежде всего важность соблюдения принципа добровольности при кооперации и необходимость поисков форм подлинной и четкой реализации права коллективной собственности крестьянина-производителя. Наиболее приемлемой из таких новых форм претворения права собственности в деревне может стать, судя по последним китайским источникам, форма долевого кооперации.

Но рынок - лишь средство для достижения главной цели - превращения сельского хозяйства в эффективное, рентабельное, отвечающее потребностям рынка, путем преобразования отсталого способа производства, основанного на ручном труде многих миллионов распыленно хозяйствующих крестьянских дворов. На этом пути предстоит решить комплекс сложных проблем: глубокая структурная перестройка и перемещение излишков (не менее 200 млн.) сельской

рабочей силы с земли в другие отрасли сельской экономики и города, специализация сельскохозяйственного производства на основе укрупнения масштабов хозяйствования и использование интенсивных факторов и источников роста (наука и техника), расширение новых форм хозяйствования, по-настоящему стимулирующих материальную заинтересованность крестьян.

Предстоит решить противоречие между мелким крестьянским хозяйством и "большим" рынком, что по-новому ставит проблему дальнейшего развития кооперации в деревне, создание адекватной системы обобщественных услуг. Остается проблема ликвидации неэквивалентного обмена между городом и деревней, паритетности цен, ликвидации затратного характера экономики, проблема существенного повышения темпов роста доходов крестьян, как основа решения всех остальных. *Впервые в истории сельского хозяйства Китая задача повышения доходов крестьян вышла на уровень экономической политики страны.*

Китайская деревня сегодня переживает, пожалуй, процесс наиболее глубокий преобразований, перехода к интенсивному типу развития посредством рынка и через рынок, т.е. создания хозяйственного механизма рыночной экономики. Процесс углубления экономической реформы в деревне, затрагивающий интересы населения всей страны, уже "пошел", быстро втягивая все большее число районов и участников. Но путь неизведан, трудности на пути поистине огромны, появление новых проблем неизбежно. Принятие основных принципов концепции экономической реформы и развития, четкое определение цели и путей ее достижения - первый важнейший залог успеха. И в этом смысле Китай успел осознать положение, утвердить курс и начать преобразования. Однако лаг между "словом" и "делом" пока еще велик. В своем интервью журналу "Чжунго нунцунь цзинци" министр сельского хозяйства Китая Лю Цзян сказал следующее: "Принятие целого ряда политических решений по сельскому хозяйству Госсоветом КНР приветствовалось широкими массами крестьян, правительства всех уровней и соответствующие органы прилагали большие усилия для их реализации. Осуществление этих установок играет большую роль в деле стабилизации сельского хозяйства, сохранения активности крестьян. Однако по разным причинам все еще существует определенный разрыв между результатами реализации политики на местах и целью, предначертанной центром..."¹⁶ На вопрос редактора журнала, в чем же главная причина того, что различные важные для сельского хозяйства политические установки часто с таким трудом претворяются в жизнь, министр ответил так: "Причин много, но главная из них - проведение долгосрочной стратегии неэквивалентного обмена между городом и деревней. Вместо того, чтобы вовремя изменить ее, мы, наоборот, долгие годы проводили политику насильственного разделения промышленности и сельского хозяйства, изоляции города от деревни, чтобы из деревни выкачивать огромные средства. В то же время мы сдерживали сельскую рабочую силу в деревне, привязав ее к земле, в результате мы получили серьезные диспропорции в развитии промышленности и сельского хозяйства, города и деревни, сохранение двухосновной экономической и социальной структуры. Это и стало главной причиной застоя и отставания в развитии сельского хозяйства на долгие годы. Сегодня по-прежнему еще не произошло коренных изменений в политике приоритетов: тяжелая - легкая промышленность - сельское хозяйство, по-прежнему серьезно сдерживается развитие сельского хозяйства и сельской экономики..."¹⁷

1. Жэньминь жибао. - 1991. - 12 декабря.
2. Там же. - 1993. - 9 октября.
3. Чжунго нунцунь цзинцзи. - 1992. - N 11. - С. 30.
4. Чжунго нунцунь цзинцзи. - 1992. - N 10. - С. 3.
5. Там же. - N 11. - С. 32.
6. Чжунго нунцунь цзинцзи. - 1992. - N 10. - С. 4.
7. Доклад МСХ КНР на Международной конференции по проблемам развития и реформы в китайской деревне в 90-е гг. - Пекин. - 1993. - С. 11.
8. China Daily. - 1993. - 7 декабря.
9. Чжунго нунцунь цзинцзи. - 1992. - N 12. - С. 31.
10. Нунминь жибао. - 1992. - 3 августа.
11. Чжунго тунцзи няньцзянь, чжай яо. - Пекин. - 1992. - С. 97.
12. Нунминь жибао. - 1992. - 3 августа; 1992. - 31 июля.
13. Здесь и ниже конкретизация мер по углублению реформы снабжения зерном изложена по докладу НИИ экономики Государственного планового комитета. - Цит. по: Чжунго нунцунь цзинцзи. - 1992. - N 9. - С. 36-37.
14. Цзинцзи жибао. - 1991. - 16 декабря.
15. Жэньминь жибао. - 1992. - 9 октября.
16. Чжунго нунцунь цзинцзи. - 1992. - С. 3.
17. Там же. - С. 5.

Научно-технические связи Японии с Китаем: содержание и характерные черты

© 1994

А.Семин

Научно-технические связи Японии с Китаем становятся все более важной составной частью двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Япония рассматривает их прежде всего в качестве дополнительного средства для освоения, в широком смысле, китайского рынка, а для Китая они представляют особый, приоритетный интерес: страна в процессе реформирования своей экономики испытывает огромную потребность в технологиях и научно-технических знаниях, которыми располагает японский партнер.

Возможности для развития между двумя странами сотрудничества в области науки и техники стали расширяться после принятия в КНР курса на реформы и открытую политику. Общий подход к проблеме использования иностранного технического опыта, как оценивают японские специалисты был определен уже в 1978 г. III Пленумом ЦК КПК 11-го созыва и предусматривал следующие основные ориентиры в развитии сферы производства:

1. Приоритет реконструкции действующих предприятий перед строительством новых.
2. Поиск "подходящих технологий", соответствующих китайским возможностям в области импорта.
3. Смещение акцента с технологий, предназначенных для производства металлоизделий, на современное программное обеспечение.
4. Поощрение прямых иностранных инвестиций с расчетом на одновременный ввоз и капиталов и технологий¹.

Особо подчеркивалась роль научно-технического прогресса в модернизации китайской экономики в решениях XII съезда КПК (1982 г.). Было очевидно, что выдвинутая съездом задача увеличения к 2000 г. валового национального продукта в 4 раза при росте в тот же период производства сырья и энергии лишь вдвое не могла быть решена без ускоренного внедрения современных технологий.

Реализация курса КНР на быстрый научно-технический прогресс, по мнению японских экспертов, не была достаточно последовательной. Так, средства, выделявшиеся на реконструкцию, нередко использовались не по назначению. Мало внимания уделялось улучшению качества продукции. Выдвигавшиеся требования перед перерабатывающими и сборочными

производствами не соответствовали уровню производства энергии и сырьевых материалов. Поступавшее по импорту иностранное комплектное оборудование отнюдь не представляло новейших технических достижений. При закупке технологий китайской стороной упор делался на приобретение техники для металлообрабатывающей промышленности, отмечалось пренебрежение к программным технологиям, в частности, для подготовки квалифицированных специалистов. Что касается зарубежных инвестиций, то их большая часть приходилась на Гонконг, который предпочитал вкладывать капитал главным образом в сферу услуг. Прямые капиталовложения из-за рубежа в китайское промышленное производство, в том числе из Японии, были небольшими².

Решение задачи технического перевооружения в КНР встречалось и с финансовыми трудностями. По этой причине, в целом не отказываясь от взятого курса, в 80-е годы руководство КНР было вынуждено ограничивать импорт иностранных технологий.

В общем, как считают специалисты Японии, до недавнего времени у Китая отсутствовал твердый долгосрочный курс научно-технического развития. Этот курс менялся в зависимости от изменений в общей экономической политике китайского руководства. Это становилось одной из причин сдержанного отношения со стороны Японии и других развитых стран к экспорту в КНР технологий, прямому инвестированию капиталов в ее экономику, а также оказанию технического содействия.

В последние годы проблема технологического отставания Китая вновь приобрела остроту в связи с выявлением ряда узких мест в экономике по мере ее реформирования. С начала 90-х годов попытки преодолеть это отставание активизировались, при этом важное значение придается использованию научно-технического потенциала Японии в рамках уже сложившихся двусторонних связей. Япония оказывает Китаю научно-техническое содействие по частной и государственной линиям.

Частные фирмы и учреждения осуществляют следующие функции:

- предоставляют техническую документацию, используемую в процесс модернизации китайских предприятий;
- выполняют на территории КНР проектировочные работы, техническое руководство строительством и наладкой оборудования, пуск и освоение производственных мощностей, промышленное консультирование;
- осуществляют передачу китайской стороне управленческого опыта, учебно-методическую подготовку специалистов.

Частный бизнес также финансирует стажировку китайских инженеров, техников, квалифицированных рабочих на предприятиях японских компаний. Они осуществляют передачу китайской стороне технических знаний в форме лицензий, патентов и "ноу хау" в процессе выполнения технического содействия в модернизации производства совместных предприятий, в ходе поставок комплектного оборудования и т.д. (См. табл.1,2).

Таблица 1

**Основные формы оказания технического содействия Японией Китаю
(1981-1987 гг.)**

Формы/Годы	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	Итого
Комплектное заводское оборудование	11	29	66	77	188	193	102	666
Основное оборудование	9	17	36	52	99	125	39	377
Совместное производство	5	4	6	21	34	34	16	120
Технические услуги	4	8	13	15	30	46	8	124
Консультационные услуги	3	2	13	11	21	31	10	91
Передача лицензий	37	34	85	138	291	305	143	1033

Источник: Тюгоку-но кайхацу, кайхо росэн-то ниттю кэйдзай. - 1988. - С. 71.

Таблица 2

Масштабы основных направлений технического содействия со стороны Японии Китаю (1981-1986 гг.)

Годы Направления	1981	1982	1983	1984	1985	1986	Итого
Направление исследователей, чел.	352	205	206	220	255	290	1528
Командирование специалистов, чел.	164	100	104	149	156	199	872
Командирование групп контроля, чел.	366	166	390	307	523	554	2306
Предоставление оборудования, млн. иен	88	288	390	432	840	958	2997
Сотрудничество в проектах, кол.*	1	2	3	4	8	11	11
Проведение изысканий, кол.	9	5	11	14	13	5	35
Расходы, млрд. иен	1,581	1,978	3,045	2,677	3,948	4,810	18,390

Источник: Тюгоку-но кайхацу, кайхо росэн-то ниттю кэйдзай. - 1988. - С. 74.

По государственной линии японская техническая помощь концентрируется главным образом на проведении проектно-исследовательских работ в сфере совершенствования экономической и социальной инфраструктуры, на развитии топливно-энергетической базы, сельскохозяйственных комплексов и т.д.

Из государственного бюджета Японии финансируется деятельность Агентства международного сотрудничества, организующего командирование японских специалистов в КНР в основном для участия в предынвестиционных исследованиях, технико-экономических изысканиях, в проведении промышленного консультирования в области строительства, транспорта и коммунального хозяйства. Так, в период 1982-1992 гг. в Китай были направлены около тысячи специалистов в целях оказания технического содействия в промышленности, сельском хозяйстве, в развитии транспорта и медицины³.

По линии государства осуществляется прием на обучение китайских студентов, аспирантов, стажеров. В рамках бюджетных ассигнований, выделяемых министерству образования Японии, финансируется получившая широкое развитие сеть курсов японского языка как этап подготовки к поступлению в высшие учебные заведения Японии. В 1992 г. на этих курсах обучалось 60 тыс. чел. Помимо того, подобные курсы действуют в компаниях, сотрудничающих с китайской стороной. Примечательно, что и в Китае, на волне общественного интереса к Японии, была создана своя система курсов обучения языку. К 1992 г. на них получили подготовку более 1 млн. китайцев⁴.

Необходимо отметить, что основные направления технического содействия со стороны Японии Китаю по государственной линии финансируются за счет средств, выделяемых в бюджете на Официальную помощь развитию (ОПР). В общем объеме ОПР эти средства, как свидетельствуют статистические данные, сравнительно невелики (см. табл.3).

Таблица 3

Структура официальной помощи развитию (ОПР) со стороны Японии Китаю (1985-1989 гг.)

(100 млн.иен)

Годы	Составные части ОПР		
	техническое сотрудничество (% от ОПР)	безвозмездная помощь	кредиты

Подсчитано по: Annual Report - 1990. Ministry of Foreign Affairs. - 1991. - P. 160-162.

При оценке эффективности японского технического содействия китайской стороне, существен анализ состояния дел по передаче КНР современных технологий, в которых у нее существует особая заинтересованность. Согласно наблюдениям китайских специалистов, японские предприниматели основной акцент делают на поставку техники, а не на передачу "ноу хау"⁵. При этом Япония воздерживается от передачи новейших технологий. Она предпочитает экспортировать те из них, которые утратили преимущества конкурентоспособности, т.е. технологии традиционных отраслей производства,

для их использования на предприятиях с невысокой стоимостью трудовых ресурсов. Такой подход объясняется главным образом тем, что Япония стремится избежать создания будущего конкурента, как это было с некоторыми новыми индустриальными странами Азии, к примеру с Южной Кореей.

Кроме того, в формировании политики Японии в этой области важную роль играет та оценка, которая дается японскими специалистами степени восприимчивости китайской экономики к передовому технологическому опыту. Считается, что на данном этапе КНР не обладает достаточным "социальным потенциалом" для усвоения новейших технологий. На основе анализа официальных данных КНР, японские исследователи указывают на следующие наиболее существенные факторы, определяющие этот потенциал:

1. Дефицит кадров. Для передачи и распространения современных технологий требуются подготовленные организаторы производства и инженеры. Сегодня в стране отмечается их острый дефицит.

2. Низкий уровень технологий. Уровень существующих инженерных технологий должен быть достаточно высок, чтобы усваивать новые технологии.

3. Иррациональная организация производства. Недостаточное развитие разделения труда и кооперирования между предприятиями не может обеспечить технический прогресс.

4. Слабое кооперирование с машиностроительной промышленностью. Развитие кооперирования с машиностроением является условием улучшения технического уровня предприятий.

5. Сохранение системы государственных предприятий, слабая конкуренция. До тех пор пока конкуренция на государственных предприятиях остается невысокой, организаторы производства не проявят интереса к импорту новых технологий.

6. Действие ряда факторов, связанных с низкой производительностью труда: громоздкая система стандартизации, несовершенная система контроля за качеством продукции.

7. Реальное состояние научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР)⁶.

Японские специалисты считают расходы КНР на НИОКР, с учетом уровня развития экономики, достаточно значительными. Так, в 1979 г. они составляли 1,01% от ВВП, в 1986 г. - 1,29%⁷. То, что при этом темпы технического прогресса остаются низкими, эти специалисты объясняют в первую очередь следующими причинами:

- концентрация сил и средств на оборонных программах, наличие ограничений на передачу созданных в этой области технологий в частный сектор;

- слабая связь НИОКР с производством.

Основной научный потенциал КНР сосредоточен в научно-исследовательских институтах Академии наук и университетов - 82,5% специалистов (1980 г.). По своей направленности исследования носят главным образом академический характер, их результаты мало применимы в производстве. На 460 тыс. китайских предприятий в 1987 г. работали около 60 тыс. исследователей: один на восемь предприятий, причем большая часть приходится на добывающую и обрабатывающую промышленность⁸.

Общую оценку состояния в области технического перевооружения китайской экономики, даваемую японскими исследователями, в основном разделяют и другие независимые специалисты. Например, в докладе (1992 г.) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСД) ООН положение в этой сфере определяется как "технологический застой", употребляется даже и такая оценка, как "технологическая несостоятельность"

КНР⁹. Низкий исходный уровень экономического развития, с одной стороны, вызывает потребность, а с другой - препятствует привлечению и эффективному использованию передовой иностранной технологии. Однако последнее не стало непреодолимым препятствием для оказания Японией значительной технической помощи КНР, в частности по линии частных фирм. Японские компании, руководствуясь в первую очередь коммерческими интересами, в 80-е годы проявляли неоднократно готовность передавать китайской стороне сравнительно современные технические образцы, иногда даже в нарушение действовавших в тот период запретов КОКОМ.

Токио выступал как сторонник применения по отношению к Китаю "мягкого" режима ограничений, периодически предлагал в КОКОМ расширить списки разрешенных для продажи Китаю товаров. Такие предложения вносились в 1985 г. в отношении экспорта ряда типов ЭВМ, новейших станков, а затем, в 1987 г., дополнительно еще по 6-8 позициям. Экспортная активность среди производителей наукоемкой продукции Японии была проявлена, в частности, электротехническими корпорациями "Мацусита", "Фудзицу", "Тосиба". В отношении последней даже применялись санкции за нарушение экспортных ограничений по линии КОКОМ.

Начало 90-х годов было отмечено ростом интереса в деловых кругах Японии к созданию совместных с КНР предприятий по производству наукоемкой продукции. В 1991 г. свыше десятка японо-китайских СП было образовано на территории Китая. Создавались они и в Японии. Со стороны КНР партнерами становились не только компании, но и университеты, научно-исследовательские центры. К примеру, контракт о создании совместного предприятия был заключен между японской сталелитейной компанией "Кавасаки" и китайской "Бэйке информэшин процессинг корп."¹⁰

Интерес к образованию СП был проявлен среди представителей японского компьютерного бизнеса. Отчасти это объяснялось усилением американской конкуренции на китайском рынке. К концу 80-х годов США владели половиной рынка компьютеров и связанного с ними оборудования в Китае¹¹. В конце 1992 г. в Пекине состоялись китайско-американские переговоры относительно участия американских компаний в модернизации электронной промышленности КНР. Стало известно о планах китайской стороны разместить заказ на закупку иностранного оборудования на общую сумму млрд. долл., при этом Пекин дал понять, что готов отдать предпочтение именно США, а не Японии¹². В такой ситуации становится понятной активизация и смена приоритетов японского предпринимательства на китайском рынке.

Говоря о возможности качественных перемен в научно-технических связях Японии с КНР, необходимо учитывать, что лишь реальные успехи Китая по стимулированию научно-технического прогресса могут создать для этого устойчивые предпосылки. Усилия в этом направлении предпринимаются в соответствии с решениями XIII съезда КПК, который подтвердил решающую роль НТП в повышении эффективности экономики. В сфере фундаментальных исследований внимание ученых сосредоточено на проблеме микроэлектроники, биотехнологий, космической техники, создания альтернативных источников энергии, новых материалов. В 8-й пятилетке развития народного хозяйства (1991-1995 гг.) предусмотрено продолжение выполнения целого ряда комплексных программ, в том числе "ключевых разработок", фундаментальных исследований, исследований и развития высоких технологий и др.¹³

Как считает китайская сторона, для достижения успеха на этом пути необходимо прежде всего решать острую проблему нехватки высококвалифицированных кадров, а также преодолеть недостатки в развитии

инфраструктуры экономики. Серьезную озабоченность вызывает у руководства недостаточная адаптационная способность экономики страны к восприятию импортных технологий. Этот процесс слабо обеспечен финансовыми средствами¹⁴.

Несмотря на многочисленные проблемы, с которыми встречается продвижение КНР по пути технического перевооружения экономики, тенденция к расширению научно-технических связей Японии с КНР усиливается. Постепенно создается база для взаимно заинтересованного сотрудничества. Получают развитие совместные исследования, например в области электроники, космоса, энергетики, в том числе атомной, а также экологии. Одной из позитивных предпосылок этого процесса может стать улучшение международной ситуации для расширения научно-технического обмена между странами, о чем, в частности, говорит и ликвидация в 1993 г. КОКОМ.

1. R.Minami. Industrialization and Technological progress of China. (Research). Nihon University. Tokyo. - 1991. - P. 27.
2. Ibid. - P. 28.
3. Синьхуа. - 1992. - 20 сентября.
4. Нихон кэйдзай. - 1992. - 27 апреля.
5. Цзинцзи жибао. - 1988. - 1 марта.
6. R.Minami. - Op.cit. - P. 37.
7. State Science and Technology Commitee. Guide to China Science and Technmology Policy. Beijing. - 1986. - P. 267.
8. Organization and Managment of Research and Development of Enterprises. Beijing. - 1986. - P. 11.
9. The Japan Times. - 1992. - August 19.
10. Nikkei Weekly. - 1991. - August 10.
11. Technology Transfer to China. - 1988. - P. 27.
12. Известия. - 1992. - 10 декабря.
13. Синьхуа. - 1992. - 24 февраля.
14. Цзинцзи яньцзю. - 1988. - N 2. - С. 44.

Документы, архивы

Новые материалы о Китайской комиссии

Политбюро ЦК РКП(б)

В 1993 г. были опубликованы первые 10 протоколов Китайской комиссии Политбюро ЦК РКП(б) за апрель-сентябрь 1925 г.¹ К моменту этой публикации не были доступны некоторые важные документы Политбюро ЦК РКП(б) о времени создания, составе и характере деятельности упомянутой комиссии.

Выявленные в самое последнее время в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) при активном содействии научных сотрудников этого Центра Л.А.Роговой и Л.П.Кошелевой новые материалы Китайской комиссии, а также документы высшей категории секретности - т.н. "особые папки" Политбюро ЦК РКП(б) - позволили установить, что комиссия была создана 19 марта 1925 г. в составе: кандидата в члены Политбюро ЦК РКП(б), председателя Реввоенсовета СССР, народного комиссара по военным и морским делам СССР М.В.Фрунзе, члена ЦК РКП(б), наркома по иностранным делам СССР Г.В. Чичерина, кандидата в члены Политбюро, секретаря ЦК РКП(б) В.М.Молотова и заведующего Восточным отделом Исполкома Коминтерна Ф.Ф.Раскольникова (с заменой его заместителем Г.Н.Войтинским)². Руководство работой комиссии было возложено на М.В.Фрунзе³. После его смерти 31 октября 1925 г. комиссию возглавлял кандидат в члены ЦК РКП(б), заместитель председателя РВС, заместитель наркома по военным и морским делам СССР И.С.Уншлихт. С 20 сентября 1926 г. председателем Китайской комиссии стал член Политбюро ЦК РКП(б), председатель РВС, нарком по военным и морским делам СССР К.Е.Ворошилов.

В составе комиссии неоднократно происходили изменения, к ее работе привлекались ответственные работники военно-политических, внешнеполитических и экономических ведомств страны и Коминтерна.

Первоначально комиссия создавалась как орган "для общего наблюдения за текущими мероприятиями по помощи Гоминьдану и сочувствующим ему группам"⁴. Однако, как видно из документов комиссии, она уже вскоре заняла место практически второго после Политбюро ЦК РКП(б) центра формирования и принятия решений по вопросам китайской политики РКП(б), Советского государства и Коминтерна.

По постановлению Политбюро ЦК РКП(б) от 15 октября 1925 г. единогласно принятые на комиссии решения считались окончательными, т.е. не подлежали дополнительному утверждению Политбюро, за исключением важнейших персональных и финансовых вопросов.

Идея создания комиссии возникла еще в конце 1923 г., когда практически встал вопрос об определении форм и масштабов советской военно-политической помощи Гоминьдану и правительству Сунь Ятсена, о централизации и координации деятельности различных советских накоматов и ведомств, а также Коминтерна в Китае⁵.

Весной 1925 г. в связи с наметившимся подъемом национально-революционного движения в Китае, реальными сдвигами в создании вооруженных сил Гоминьдана на юге страны и образованием т.н. Национальных (в советской печати - Народных) армий в Северном Китае и возрастанием объемов советской военной помощи этим силам создание комиссии стало необходимым.

Публикуемые ниже новые материалы Китайской комиссии (в документах того времени - Киткомиссии) Политбюро ЦК РКП(б), относятся к сентябрю-октябрю 1925 г., т.е. к периоду, когда в китайской политике руководства РКП(б) особое внимание стало уделяться военно-политическому фактору. Материалы комиссии также показывают, что со второй половины 1925 г. наряду с продолжением помощи силам Гоминьдана на юге страны возрастающую роль в планах советского руководства стала приобретать поддержка Национальных армий на Севере.

Предлагаемые вниманию читателя документы впервые знакомят с точными данными о масштабах, размерах, условиях и характере советской военной помощи различным национально-революционным силам Китая оружием, боеприпасами, в подготовке кадров, содержат новые данные о деятельности советских военных и политических советников.

Часть документов приводится с некоторыми сокращениями. Полные тексты, а также документы и материалы, упоминаемые в примечаниях, публикуются в подготовленной совместно научными сотрудниками ИДВ РАН, РЦХИДНИ и Свободного университета Берлина книге "ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. 1920-1925", которая выходит в свет в конце 1994 г.

№ 1

Протокол № 11 заседания Китайской комиссии Политбюро ЦК РКП(б)

Москва, 23 сентября 1925 г.

Сов. секретно

Протокол № 11 заседания китайской комиссии

Присутствуют гг. У., К., Б., Я., Б-н и Б-ий.⁶

С л у ш а л и: 1. Вопрос о помощи вооружением Народным армиям и Кантону.

П о с т а н о в и л и: 1. а) Разработанный РВС с т. К.⁷ план снабжения в основном принять.

б) Поручить РВС разработать дополнительно вопрос об усилении кавалерии у Фэна⁸ путем создания отряда не свыше 3-х тысяч сабель. Необходимые расчеты по вооружению, снаряжению и подготовке отряда представить к следующему заседанию.

в) Выяснить возможность создания кавалерии в Кантоне.

г) Поручить РВС разработать дополнительно вопрос об усилении авиации у Фэна и в Кантоне. Представить к следующему заседанию расчет авиаимущества, которое может быть отпущено нашим Воздухофлотом и соответствующую смету расходов.

д) Поручить РВС разработать вопрос о возможности снабжения Фэна средствами химической борьбы или создания у него химзавода. Соответствующую смету и расчеты представить к следующему заседанию.

е) Поручить ОГПУ разработать вопрос о привлечении для работы в Китае бывших партизан Дальнего Востока и др., а, в особенности, артиллеристов и кавалеристов.

ж) Обратиться еще раз в Политбюро с ходатайством о возмещении военведу в сверхсметном порядке сумм на восстановление артимущества, отпущенного для Китая в 1924-25 бюджетном году.

С л у ш а л и: 2. О смете на содержание военного аппарата и на военно-политическую работу в Китае на I-ое полугодие 1925-26 бюджетного года.

П о с т а н о в и л и: 2. Разработанный РВС проект на сумму 1374896 руб. 28 коп. принять и представить на утверждение директивной инстанции.

С л у ш а л и: 3. О командировке в Китай тов. Александрова.⁹

П о с т а н о в и л и: 3. Признать командировку т. Александрова в данный момент нежелательной.

С л у ш а л и: 4. Об отправке в Китай семейств военно-политических работников.

П о с т а н о в и л и: 4. Признать возможным отправку семейств по истечении 4-х месячной пробной работы на месте, причем каждый раз согласовывать отправку с ОГПУ. Сокращение указанного срока допускается по особому ходатайству Пекинского центра и с разрешения РВС.

С л у ш а л и: 5. Об отпуске средств на организацию интернационального отряда.

П о с т а н о в и л и: 5. Обратиться еще раз с ходатайством в директивные инстанции об отпуске 1400000 руб.

С л у ш а л и: 6. О долговых обязательствах Китая за отпускаемое имущество.

П о с т а н о в и л и: 6. Потребовать от Фэна и других генералов определенных долговых обязательств за отпускаемое имущество, поручив НКВД изыскать наиболее приемлемую форму.

Следующее заседание назначить в понедельник 28/IX - в 16 часов.

Председатель (Уншлихт)

Копия верна.

Ф. 17, оп. 84, д. 1074, л. 3, 4.

Машинописный текст, заверенная копия.

No. 2

Протокол No. 12 заседания Китайской комиссии Политбюро ЦК РКП(б)

Москва, 28 сентября 1925 г.

Сов. секретно

Протокол No. 12 заседания Китайской комиссии

Присутствовали: тт. У., К., В., Б-ов, Б-н, Б-ий, Як., Дол. и Б.¹⁰

С л у ш а л и: 1. Об организации воздушного сообщения по линии Москва-Владивосток, с ответвлением Иркутск-Пекин (доклад тт. Як. и Б-ого)¹¹

П о с т а н о в и л и: 1. Признать вполне целесообразным и необходимым организацию воздушной связи по линии Иркутск-Пекин и поручить "Добролету" в кратчайший срок предоставить детальную смету расходов по организации этой линии. Привлечение немецкого капитала считать нежелательным.

С л у ш а л и: 2. От отпуске самолетов и летного состава Кантону, Фэну и Юэ Вэйцзюню¹² (доклад тт. Б-ого и Б).¹³

П о с т а н о в и л и: 2. а) Заявку на 35 самолетов для Кантона, Фэна и Юэ Вэйцзюня принять к исполнению. Поручить УВВФ¹⁴ срочно подготовить к отправке 12 самолетов: 6 для Кантона и 6 для Фэна. К самолетам придать необходимый летный состав из расчета, чтобы при отправке каждая группа из себя представляла вполне законченный авиаотряд.

б) Требующие ремонта 2 самолета Р2 Фэну не давать, а передать в распоряжение Сиб. ВО, 2 самолета ЮВ, находящиеся во Владивостоке, отправить в Кантон.

в) Поручить нач[альнику] В[оенно-]Возд[ушного] Флота срочно договориться с авиаотрядом об исполнении дополнительного заказа на 35 самолетов.

г) Возбудить в срочном порядке перед соответствующей инстанцией вопрос об отпуске средств на восстановление кредитов УВВФ в размере стоимости 35 самолетов и необходимых запасных частей, для чего нач[альнику] В[оенно-]Возд[ушного] Флота в кратчайший срок представить данные.

С л у ш а л и: 3. О создании Национального телеграфного агентства в Китае и организации радиосвязи (доклад т. Дол[ецкого]).

П о с т а н о в и л и: 3. а) Считать необходимым организацию Национального телеграфного агенства в Китае с привлечением нашего капитала. Поручить т. Дол[ецкому] совместно с НКФ разработать смету расходов по организации этого предприятия и представить в комиссию для внесения в высшую инстанцию.

б) Дать задание ВТУ¹⁵ срочно представить свои соображения об организации радиосвязи в Северном Китае.

в) Потребовать от треста слабых токов его соображения о возможности вывоза в Китай радиоимущества нашего изготовления в целях завоевания туземного рынка.

С л у ш а л и: 4. О дальнейшем пребывании в Урге нашего отряда.

П о с т а н о в и л и: 4. Запросить т. Кангелари¹⁶ о состоянии и боеспособности отряда, а также о проценте подлежащих из состава отряда демобилизации текущей осенью.

С л у ш а л и: 5. О выводе отряда из Урянхая (Танну-Тувинской Республ[ики]).

П о с т а н о в и л и: 5. Отзыв отряда признать необходимым.

С л у ш а л и: 6. Информация о положении в Кантоне (т. К.).¹⁷

П о с т а н о в и л и: 6. Информацию принять к сведению.

С л у ш а л и: 7. Вопрос о помощи оружием и снаряжением Кантону, Фэну и т.д.

П о с т а н о в и л и: 7. а) Принять представленный РВС план с добавлением на организацию у Фэна кав[алерийского] отряда в 3000 сабель в общей сложности на сумму 12777157 руб. сверх отпущенного в 1925 бюджетном году.

б) Возбудить перед Политбюро ходатайство о срочном отпуске этой суммы в сверхсметном порядке на восстановление кредитов Военведа.

в) Срочно выяснить через наших инструкторов возможность увеличения боеспособности кантонской армии путем создания подвижной, технически хорошо снабженной части (отряд мотоциклетистов, пулеметчиков, бронетанковый отряд и т.п.).

С л у ш а л и: 8. Запрос т. Кангелари относительно посылки Фэну 20 орудий.

П о с т а н о в и л и: 8. Посылку орудий подтвердить.

С л у ш а л и: 9. Требование Кантона об отправке оружия и орудий.

П о с т а н о в и л и: 9. Отправить в распоряжение Кантона находящийся во Владивостоке запас, дополнив таковой по возможности мелким техническим имуществом в счет принятой программы.

С л у ш а л и: 10. Запрос Юэ Вэйцзюня о помощи вооружением.

П о с т а н о в и л и: 10. Вопрос оставить открытым до выяснения обстановки на месте.

С л у ш а л и: 11. О замене некоторых сотрудников в Китае и установлении сроков пребывания на инструкторской работе за границей.

П о с т а н о в и л и: 11. Для проработки вопроса создать подкомиссию в составе тт. Б-ого, Б-на, и Г.¹⁸

С л у ш а л и: 12. О разложении армии Чжан Цзолиня¹⁹ и необходимых для этой работы средствах.

П о с т а н о в и л и: 12. Для проработки вопроса создать подкомиссию в составе т.т. Б-ого, Т. и П.²⁰

Созыв подкомиссии возложить на т. Б-ого.

Срок работы подкомиссии 2 недели.

Председатель
Верно:

(Уншлихт)

Ф. 17, оп. 84, д. 1074, л. 7-9.

Машинописный текст, заверенная копия.

№ 3

Записка М.В. Фрунзе в Политбюро ЦК РКП(б) о военно-политическом положении в Китае

Москва, 13 октября 1925 г.

Сов. секретно

В Политбюро ЦК РКП(б)

Современное положение военно-политических группировок в Китае, постепенное усиление национально-революционных армий, а в первую очередь армии Фэн Юйсяна, непрерывная работа, при содействии японцев, по укреплению сил Чжан Цзолиня и рост политической активности У Пэйфу²² ведут неизбежно к вооруженному столкновению.

Момент этого столкновения, приурочиваемый нами примерно к весне 1926 г., может быть значительно приближен как вследствие неожиданных внутренних осложнений, так и вследствие воздействия империалистов. В первом случае это будет вызвано сознанием роста со стороны национально-революционных армий или боязнью этого роста со стороны Чжан Цзолиня: примером является предполагаемое в прошлом месяце занятие 2-й Народной армией провинции Шаньси, чуть не приведшее к общему столкновению. Во втором случае это может явиться попыткой англо-американских империалистов, ввиду предстоящей таможенной конференции, повторить события, сопутствующие Вашингтонской конференции, т.е. попыткой ослабления японского влияния путем внутренней вооруженной борьбы. Именно на эту мысль наводят последние сообщения из Китая, говорящие об активности У Пэйфу и о его предложениях Фэн Юйсяну организовать совместную борьбу против Дуань Цижуня²² и Чжан Цзолиня.

Нынешнее состояние армии Фэна не может обеспечить ему победы в случае столкновения с Чжан Цзолинем. Рост нашего влияния во 2-ой и 3-ей Народных армиях и их совместное выступление с Фэном зависит в большой мере от той помощи, которую мы им окажем, и в которой они нуждаются. Дальнейшее укрепление кантонских сил гарантирует на случай столкновения нейтрализацию всех южных провинций и, возможно, укрепление влияния кантонского правительства в некоторых из этих провинций.

План материальной поддержки национально-революционных армий, направленный в Политбюро Китайской комиссией за § 031334/с от 30/IX.1925г., с которым я ознакомился после приезда, исходит именно из такой оценки обстановки и из реальных нужд, удовлетворение которых усиливает шансы на победу национально-революционной армии в предстоящем столкновении.

Присоединяясь к этим предложениям Киткомиссии и всецело поддерживая их, прошу о скорейшем решении вопроса в Политбюро.

П. п. Председатель РВС СССР
Верно: состоящий для особых поручений

(Фрунзе)
(Чембровский)

Ф. 17, оп. 84, д. 1074, л. 22, 23.
Машинописный текст, заверенная копия.

No. 4

**Протокол No. 13 заседания Китайской комиссии
Политбюро ЦК РКП(б)**

Москва, 19 октября 1925 г.

Сов. секретно

Протокол No. 13 заседания Китайской комиссииПрисутствовали: тт. У, К, Б, П, В, Л, Б, М, Б и В.²³

С л у ш а л и: 1. О ремонте судов для Кантона и во Владивостоке.
(докл [адчик] т. Л.)²⁴

П о с т а н о в и л и: 1. Принципиально согласиться. Поручить тов. Лонгве выяснить детали и расходы.

С л у ш а л и: 2. О посылке военного судна в Кантон.

П о с т а н о в и л и: 2. Признать, что в данной обстановке переброска оружия в Кантон возможна только при помощи военного судна, и обратиться в Политбюро с ходатайством о разрешении использовать таковое под видом сопровождения военного судна.

С л у ш а л и: 3. О дополнительном принятии в ВУЗы 6-ти китайцев.

П о с т а н о в и л и: 3. Принять 3-х китайцев в военно-учебн[ые] и 3-х в гражданские учебные заведения. Признать, что дальнейшее принятие новых кандидатов в текущем учебном году без особого предварительного согласования этого вопроса - невозможно.

С л у ш а л и: 4. Информация тов. Уншлихта об отправке Фэну оружия.

П о с т а н о в и л и: 4. Принять к сведению.

С л у ш а л и: 5. Информационный доклад о положении в Китае
(докл [адчики] тт. К. и Л.)²⁵

П о с т а н о в и л и: 5. Принять к сведению.

С л у ш а л и: 6. Об оказании помощи оружием и боеприпасами Фэну и другим и о смете расходов.

П о с т а н о в и л и: 6. а) Сократить намеченное на заседании от 23/IX. [19]25 г. (прот [окол] § 11) 1 посылаемое Фэну количество винтовок до 25000.

пулеметов до 140

орудий до 42

патронов и снарядов соответственно количеству винтовок, пулеметов и орудий.

шашек 5000

самолетов 6 шт.

Остальное имущество оставить в прежних размерах.

б) Юэ Вэйцзюню - сократить отправляемое количество винтовок до 3500, соответственно сократив количество отправляемых патронов; количество пулеметов оставить 10.

в) На исполнение заказа Чжан Чжицзяна²⁶ ассигновать 700000 рублей.

г) Кантону - исходя из невозможности доставки в данное время оружия, сократить количество отправляемых самолетов до 12.

Ходатайство об отпуске танков и броневых автомобилей отклонить.

д) В резерве оставить орудия и боеприпасов на сумму 2000000 рублей.

Таким образом, общая смета на поддержку вооружением в размере 20557136 руб. 12 коп. сокращается на 5115551 руб. 54 коп.

е) Обратиться в Политбюро с ходатайством о покрытии Наркомфином стоимости намеченного к отпуску оружия в размере 15441584 руб. 58 коп. в сверхсметном порядке, так как Военвед этого расхода на свой бюджет принять без крупного ущерба для Красной Армии не может.

ж) Признать, что развертывающиеся в Китае события требуют немедленной отправки намеченного оружия.

С л у ш а л и: 7. Об ассигновании 52000 руб. на дополнительную отправку работников и 1374000 руб. на содержание инструкторского аппарата и военно-полит. работу в текущем полугодии.

П о с т а н о в и л и: 7. Еще раз подтвердить, что эти суммы представляют действительный расход по указанным статьям, и просить Политбюро о срочном открытии соответствующего кредита.

С л у ш а л и: 8. Об ассигновании 1400000 руб. на организацию кит[айского] отряда.

П о с т а н о в и л и: 8. Поскольку вопрос об организации кит[айского] отряда отпал, ходатайство об отпуске указанной суммы снять.

С л у ш а л и: 9. Об ассигновании 7000 р. на отправку 23-х корейцев.

П о с т а н о в и л и: 9. Ассигновать 7000 руб. из кит[айских] сумм по статье непредвиденных расходов.

С л у ш а л и: 10. Об ускорении отправки Фэну 6 аэропланов.

П о с т а н о в и л и: 10. Предполагавшийся для Кантона первый отряд из 6-ти самолетов ввиду невозможности отправки туда в ближайшее время, направить в распоряжение Фэна, поручив Главн[ому] нач[альнику] возд[ушных] сил ускорить срок отправки.

С л у ш а л и: 11. Об усилении кавалерии Фэна опытными кавалеристами с боевым стажем.

П о с т а н о в и л и: 11. Влить в кавалерию Фэна 5 опытных кавалеристов с крупным боевым стажем. Расходы по отправке покрыть из кит[айских] сумм.

С л у ш а л и: 12. Об отпуске Фэну противогазов и проч. имущества на сумму (сумма не указана)

П о с т а н о в и л и: 12. Отпустить за счет сумм для резерва.

С л у ш а л и: 13. О расширении консульской сети в Китае и мерах к усилению информации.

П о с т а н о в и л и: 13. Поручить комиссии в составе тт. Мельникова, Лонгвы и Берзина проработать вопрос и представить доклад к следующему заседанию.

14. Остальные вопросы с повестки снять.

Председатель

Секретарь

Ф. 17, оп. 84, д. 1074, л. 27-32.

Машинописный текст, подлинник, без подписей.

№ 5

Из протокола № 84 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Москва, 22 октября 1925 г.

Протокол № 84
(Особый № 66)

заседания Политбюро ЦК РКП(б).

С л у ш а л и: 1. - Вопросы НКВД: А. О Китае. (т.т. Карахан, Уншлихт, Литвинов).

П о с т а н о в и л и: 1. - А. а) Принять предложение Киткомиссии об отпуске Китаю 15441584 руб. 58 коп. с тем, что: 1) выдача оружия для Китая, предусмотренная Киткомиссией, производится в кратчайший срок, сообразуясь с техническими возможностями; 2) восполнение выданного оружия производится военным ведомством новыми заказами в ГУВПе²⁷ и запасами исправных винтовок, имеющихся на Сев[ерном] Кавказе в результате разоружения. Оплата новых заказов ГУВПу производится военным ведомством. Т.т. Карахану, Уншлихту и Рейнгольду точно установить календарные сроки оплаты этих заказов; 3) утвердить ассигновку в 52 тыс. руб. на дополнительную отправку работников.

б) Вопрос об ассигновке 1374000 руб. на содержание инструкторского аппарата и военно-политическую работу вернуть в Киткомиссию.

в) Утвердить т. Егорова военным атташе в Китае, отозвав т. Воронина.

г) Поручить Оргбюро наметить новую кандидатуру помощника военного атташе т. Егорова вместо т. Воронина и кандидатуры советников по финансовой, хозяйственной и политической части для Фэна.

д) Отпустить Сунь Чуаньфану²⁸ 1 миллион патронов немецкого образца при условии легализации рабочего движения в районе его действия и при соблюдении в деле отправки патронов строжайшей конспирации, исключающей возможность каких бы то ни было нареканий на Советское правительство.

Секретарь ЦК

И. Сталин

Ф. 17, оп. 162, д. 2, л. 181, 182.

Машинописный текст, подлинник, подпись-факсимиле.

№. 6

Протокол №. 14 заседания Китайской комиссии Политбюро ЦК РКП(б)

Москва, 26 октября 1925 г.

Сов. секретно

Протокол №. 14 заседания Китайской комиссии

Присутствуют: т.т. У., К., С., М., П., М., Е., Л. и Б.²⁹

С л у ш а л и: 1. Информация о положении т.т. К. и Л.³⁰

П о с т а н о в и л и: 1. принять к сведению.

С л у ш а л и: 2. О посылке военного судна в Кантон.

П о с т а н о в и л и: 2. а) Запросить мнение Кантона о целесообразности посылки судна.

б) Выяснить возможность противодействия со стороны китайского флота.

С л у ш а л и: 3. Об отправке корейцев, окончивших военно-политические курсы.

П о с т а н о в и л и: 3. а) Произвести тщательную проверку политической надежности.

б) Направить всех в распоряжение пекинского центра, указав на необходимость использования специалистов (артиллеристов, кавалеристов и др.) в армии Фэна, а остальных в зависимости от обстановки.

в) Срок отправки согласовать с тов. К.³¹

С л у ш а л и: 4. Доклад подкомиссии по урегулированию условий работы инструкторского состава.

П о с т а н о в и л и: 4. Предложение подкомиссии утвердить с нижеследующими изменениями:

а) по п. 1 - нормальным сроком службы в Китае считать 2 года;

б) по п. 4 - размер жалования оставить без изменений и отклонить предложение подкомиссии о выдаче сверх жалования полкоэффицента на семью.

г) по п. 5 - вопрос об оплате проезда семьи, подъемных и о командировках внутри Китая рассмотреть в связи со сметой на военно-политическую работу в подкомиссии при участии Наркомфина.

С л у ш а л и: 5. О смете на военно-политическую работу.

П о с т а н о в и л и: 5. Поручить т. Л., Р. и П.³² просмотреть смету и после согласования представить на утверждение комиссии.

Обратиться в Наркомфин за получением аванса в счет сметы в размере 300000 руб.

Той же подкомиссии поручить просмотр материальной сметы для установления сроков исполнения заказов и их оплаты.

С л у ш а л и: 6. О школе переводчиков.

П о с т а н о в и л и: 6. Считать необходимым создание в Москве школы переводчиков на 100 человек. Смету согласовать с Наркомфином в подкомиссии, намеченной по предыдущему пункту.

С л у ш а л и: 7. О передаче 2000000 винтовочных патронов Сунь Чуаньфану.

П о с т а н о в и л и: 7. Срочно перебросить 2000000 германских патронов во Владивостокский склад. Передачу произвести при условии исполнения требований, намеченных на заседании ПБ.

С л у ш а л и: 8. О исполнении прежних постановлений комиссии.

П о с т а н о в и л и: 8. Затребовать от соответствующих учреждений и поставить на ближайшее заседание комиссии данные по вопросам: а) о создании телеграфного агентства в Китае; б) о воздушной линии; в) о транспортном обществе в Монголии.

Председатель
Секретарь

(подпись)

Копия верна:

Ф. 17, оп. 84, д. 1074, л. 34, 35.

Машинописный текст, заверенная копия.

Примечания

1. Военные архивы России. - М., 1993. - N 1. - С. 309-323.
2. РЦХИДНИ. - Ф. 17. - Оп. 162. - Д. 2. - Л. 89-90.
3. Там же. - Л. 102.
4. Там же. - Л. 89-90.

5. Там же. - Ф. 495. - Оп. 19. - Д. 362. - Л. 121; Ф. 325. - Оп. 1. - Д. 415. - Л. 3.
6. И.С.Уншлихт, Л.М.Карахан (зам. наркома по иностранным делам СССР), А.С.Бубнов (секретарь ЦК РКП(б), начальник Политуправления РККА), Г.Г.Ягода (зам.начальника ОГПУ НКВД СССР), Я.К.Берзин (начальник Разведывательного управления Штаба РККА), Бортновский (помощник начальника Разведывательного управления Штаба РККА)
7. Л.М.Карахан.
8. Здесь и далее - Фэн Юйсян (командующий 1-ой Национальной армией).
9. Должность не установлена.
10. И.С.Уншлихт, Л.М.Карахан, Б.А.Васильев (политсекретарь Восточного отдела ИККИ), А.С.Бубнов, Я.К.Берзин, Бортновский, Я.Г.Долецкий (ответственный руководитель ТАСС) и П.И.Баранов (начальник Управления военно-воздушного флота РККА), личность Як. не установлена.
11. Як., Бортновский.
12. Ю.Э.Вэйцзюнь (командующий 2-ой Национальной армией).
13. Бортновский, П.И.Баранов.
14. Управление военно-воздушного флота РККА.
15. Военно-техническое управление Штаба РККА.
16. В.А.Кангелари (начальник штаба Монгольской народной армии).
17. Л.М.Карахан.
18. Бортновский, Я.К.Берзин, Грибов (должность не установлена).
19. Чжан Цзолинь (лидер фэнтяньской клики милитаристов, контролировавшей Маньчжурию).
20. Бортновский, М.А.Триллисер (начальник Иностранного отдела ОГПУ НКВД СССР) и, возможно, Петров (Ф.Ф.Раскольников).
21. У Пэйфу (лидер чжилийской клики милитаристов, контролировавшей Северный Китай).
22. Дуань Цижуй (лидер аньхуйской клики милитаристов, временный правитель Китайской Республики).
23. И.С.Уншлихт, Л.М.Карахан, А.С.Бубнов, Петров, Б.А.Васильев, Р.В.Лонгва (начальник Управления Штаба РККА), Я.К.Берзин, Б.Н.Мельников (зав.отделом Дальнего Востока НКВД СССР), Бортновский. Личность В. не установлена.
24. Р.В.Лонгва.
25. Л.М.Карахан, Р.В.Лонгва.
26. Чжан Чжицзян (командующий войсками провинции Чахар).
27. Главное управление военной промышленности ВСНХ СССР.
28. Сунь Чуаньфан (милитарист, контролировавший Юго-восточный Китай).
29. И.С.Уншлихт, Л.М.Карахан, Г.Я.Сокольников (нарком финансов СССР), В.М.Молотов, Петров, Б.Н.Мельников А.И.Егоров (командующий вооруженными силами Украины и Крыма), Р.В.Лонгва, Бортновский.
30. Л.М.Карахан, Р.В.Лонгва.
31. Л.М.Карахан.
32. Р.В.Лонгва, И.И.Рейнгольд (начальник отдела Наркомата фонансов СССР), В.К.Путна (должность не установлена).

Публикация подготовлена

д.и.н. А.М.Григорьевым и
к.и.н. К.В.Шевелевым.

История и современность

Иммиграция на Дальнем Востоке России

© 1994

Г.Ткачева

Процесс заселения дальневосточного региона шел за счет переселения как из других районов страны, так и из соседних стран, и определялся социально-экономическими условиями в регионе в различные периоды. Роль выходцев из европейских стран была невелика и не имела серьезного значения для освоения Дальнего Востока. Так, в 60-е годы XIX в. были предприняты попытки организации финской колонии в районе бухты Находка, переселения чехов из Америки, поляков, ирландцев, немцев, но все они оказались безуспешными. В сравнительно больших размерах шла иммиграция из соседних азиатских стран. Корейцы стали проникать в Уссурийский край в 50-е - 60-е годы, а промышленный отход китайцев стал развиваться с 70-х годов XIX в., когда китайских рабочих стали выписывать на постройку Владивостокской крепости и порта, Уссурийской железной дороги и на частные предприятия.

В 1914 г. китайцев насчитывалось примерно 80 тыс. чел. Численность корейцев возросла с 54,1 тыс. в 1910 г. до 64,3 тыс. чел. в 1914 г. Вновь прибывшие селились преимущественно в Приморье, меньше по Амуру и совсем мало в северных районах. Японцы активно проникали на Сахалин, Камчатку и в Приморье. В Приамурском крае оседлых японцев в 1909 г. насчитывалось 4,1 тыс., сезонных - 9,1 тыс.

На западном побережье Камчатки в 1914 г. на рыбных промыслах было занято 10,6 тыс. рабочих, из которых русских только 1,6 тыс. На 1 января 1916 г. в регионе проживало 145 тыс. иностранцев. Проведя исчисления с поправками на недоучет, с большой долей уверенности можно утверждать, что к 1917 г. выходцы из Кореи, Китая и Японии не превышали 20% населения Дальнего Востока.

Гражданская война вызвала и относительно и абсолютное сокращение числа иммигрантов. В 1923 г. в г. Благовещенске по сравнению с 1897 г. число китайцев сократилось с 2928 до 2495 чел. или с 8,9% до 4,3%; японцев - с 242 до 8 чел.; число корейцев увеличилось с 68 до 283 чел., однако общий процент

этих национальностей уменьшился с 9,86% до 4,82%. В г. Владивостоке корейцы, китайцы и японцы в 1897 г. составляли 43,8% населения, в 1916 г. - 48,3%, 1923 г. - 27,6%. Следует учитывать, что в 1916 г. воинские части не переписывались. Перепись 1923 г. зафиксировала по отношению к 1916 г. отлив китайцев с 39187 до 23159 чел. (с 40,2% до 21,7%); японцев - с 3668 до 932 чел. (с 3,8% до 0,9%) и увеличение корейцев с 4180 до 5333 чел. (с 4,3% до 5%). Всего же на Дальнем Востоке, без Камчатской и Сахалинской областей, в 1923 г. было зарегистрировано 45324 китайца, 109943 корейца и 1089 японцев, что составляло соответственно 4,4%, 10,7%, 0,1% учетного населения².

Хозяйственное освоение региона создавало благоприятные условия для притока иммигрантов. По различным источникам, в конце 20-х - начале 30-х годов общая численность переселенцев корейской национальности составляла от 160 до 180 тыс. чел., китайской - от 50 до 70 тыс. чел. и не превышала 10% населения Дальнего Востока³.

Иммигранты делились на резко разграниченные в правовом отношении категории. Первая - граждане СССР независимо от оснований приобретения гражданства, теоретически обладавшие всеми социально-экономическими, политическими и личными правами, провозглашенными советскими законами.

Вторая - легально прибывшие с визой и национальным паспортом, за который, после поручительства двух человек, в начале 30-х годов консулу уплачивалось 35 руб. Эта категория считалась временной в крае и была обязана ежегодно получать вид на жительство в иностранном отделе, уплатив 5 руб. 72 коп., а впоследствии могла приобрести гражданство. Однако его оформление затягивалось на неопределенное время, и указанная группа, фактически не имея покровительства со стороны какого-либо государства, всецело зависела от политической ориентации по национальным вопросам местной администрации.

Наконец, можно выделить еще одну категорию иммигрантов, перешедших границу нелегально и проживавших без национальных паспортов и виз. При благоприятных условиях вновь прибывшие образовывали небольшие хутора, при переписи 1926 г. был обнаружен ряд таких хуторов, но чаще всего они присоединялись к уже обосновавшимся сородичам и работали в качестве малоквалифицированной рабочей силы на любых условиях. Всех иммигрантов условно можно подразделить на лиц, ведущих оседлый образ жизни, обусловленный источником существования (рабочие, крестьяне, кустари, торговцы) и временных жителей (сезонные рабочие, люди без определенного места жительства). Процент самодельного населения среди иммигрантов был гораздо выше, чем среди русскоязычного населения.

Китайская иммиграция состояла по преимуществу из взрослых мужчин (на 100 мужчин приходилось 7 женщин), почти не имела естественного прироста и оседала в основном в городах и городских поселениях, распределяясь соответственно развитию в них промышленности. Китайцы почти не ассимилировались. Накопление сбережений и возвращение на родину для большинства из них составляло единственную цель пребывания в крае. Среди них был относительно высокий процент преступных элементов.

В 1923 г. более половины иммигрантов в городах являлись рабочими по найму, 9,4% - прислугой, 9,6% - служащими, 18,6% - хозяевами, 0,2% - лицами свободных профессий (медики, педагоги, художники, служители культа) и 4% - других занятий. Из всех 44899 чел. наемных рабочих в городских поселениях Дальнего Востока восточные рабочие составляли 47,2%. Выходцы из азиатских стран в основном использовались на малоквалифицированной работе: 28,2% - носильщиками, грузчиками, 7,2% - горнорабочими, 4,6% - пищевиками, 5,6% - кожевниками, 3,6% - строителями, 2,6% - сельскохозяйственными рабочими, 2,4% - металлстами. Среди общего

числа рабочих восточники преобладали в текстильной - 87,4%, пищевой - 6,2%, транспортной - 61,6%, горной - 59,8% отраслях и среди сельскохозяйственных рабочих - 61,1%.

Второй группой по численности занятых являлись предприниматели, хозяева как с наемными, так и без наемных работников. Их насчитывалось 7697 чел. или 44,1% из которых 87% являлись китайцами.

Большое число иммигрантов-восточников работало в качестве личной прислуги, прислуги в трактирах и различных учреждениях. Они составляли 45,3% обслуживающего персонала. В торговле они составляли 74,9% всего торгово-служащего персонала при этом 2828 чел. или 96%, были китайцы, преобладавшие в розничной торговле⁴.

Основной значительной роли китайцев в торговле являлись прямые связи с границей, где имелись хорошо отрегулированные механизмы поставок. По подсчетам экономистов 20-х годов, на Дальний Восток в год проникало контрабандного товара на сумму 20 млн. руб., что не способствовало развитию региона. С другой стороны, экспортная контрабанда, преимущественно золото и пушнина, составляла примерно 50% их добычи⁵.

Значительная часть иммигрантов была занята в сельском хозяйстве, особенно корейцы. Последние, будучи земледельцами, основной массой оседали в сельских местностях, переселялись, как правило, семьями и стремились принять советское гражданство. В 1929 г. из всех проживавших в Приморском крае корейских семей 44% заселялось в период с 1848 по 1910 гг., 24,3% - с 1911 по 1922 гг., 15,8% - с 1923 по 1929 гг., 15,9% семей являлись уроженцами дальневосточного региона⁶.

В зависимости от времени заселения и форм наделения землей наблюдались резкие различия в экономическом положении иммигрантов. Данные переписи 1923 г. показывают, что в корейской деревне региона 74% обследованных дворов являлись бедняцкими, 20% - середняцкими и 6% - кулацкими⁷.

В 1929 г. сельскохозяйственным трудом занимались 27509 корейских и китайских хозяйств общей численностью, включая иждивенцев, 160213 чел. Они обрабатывали 63347 га земли. В среднем на одно хозяйство дальневосточного края приходилось 0,7 лошадей, в том числе 0,5 рабочих, одна единица крупного рогатого скота⁸. Своей земли у крестьян было мало. В Приморском крае ею владели лишь 7238 хозяйств, 31% всех хозяйств, и обрабатывали они 46,6% всей земли⁹. Основная часть арендовалась как у государства, так и у частных лиц. В погоне за укреплением местного бюджета госорганы не стеснялись во взимании большой арендной платы: под суходольные злаки за десятину пашни 6 и более руб., под рис - 30 руб. или 1/2 - 1/4 часть урожая. Арендаторы у местных крестьян в основном платили натурой: за десятину земли под суходольные злаки - от 15 до 40 пудов кукурузы или бобов; под рис на новых землях - от 15 до 22 пудов обрубленного риса, а на старых плантациях - от 25 до 40 пудов и еще 40-50 пудов соломы с десятины. Условия водопользования оговаривались особо и в случае предоставления его дополнительно уплачивалось от 15 до 30 руб.¹⁰.

Малоземельные корейские и китайские хозяйства зачастую не обеспечивали не только накопления, но и простого воспроизводства. В этих условиях многие были вынуждены прибегать к займам на кабальных условиях, занимаясь морским и мелким кустарным промыслом, лесозаготовками. Вопросы перестройки сельского хозяйства были неразрывно связаны с необходимостью расселения малоземельных и безземельных. Однако из-за слабой подготовки земельных фондов и недостатков в организационно-хозяйственных мероприятиях планы расселения не выполнялись. Корейцы южных районов

Приморья, где малоземелье ощущалось особенно остро, несмотря на принудительные меры, - запрещалось, например, сдавать им землю в аренду, - не переселялись в отведенные районы Хабаровского края.

Политика советского государства по ликвидации частной собственности повлекла изменения в занятости населения в системе общественного производства. Увеличивается численность рабочих, сокращается численность других социальных групп. В промышленности региона на 1 октября 1929 г. было занято 31423 восточных рабочих, в том числе 11769 китайцев, 2977 корейцев, 21 японец, а на 1 июля 1930 г. - 37936 чел., в том числе соответственно 12384 китайцев, 3567 корейцев и 39 японцев. В 1933 г. восточные рабочие по Владивостокскому округу во всех отраслях промышленности занимали 32% от общего количества рабочих. Иммигранты по-прежнему были заняты малоквалифицированным трудом, главным образом в строительной, лесной, угольной, золотодобывающей, рыбной отраслях¹¹.

В ходе коллективизации искусственно насаждались новые формы хозяйствования без достаточной почвы для этого. Весной 1933 г. в Приморском крае насчитывалось 149 восточных сельскохозяйственных и 48 рыболовецких колхозов, объединявших 8843 хозяйства. Посъетский, Никольск-Уссурийский, Ханкайский районы являлись районами сплошной коллективизации, где было обобществлено более 70% хозяйств. Часть хозяйств, особенно в период сплошной коллективизации, подверглась раскулачиванию. Так, в рисоводческой артели "ТОЗ" с.Казакевичево в 1931 г. имелось 138 хозяйств, в 1932 г. - 125 хозяйств, а весной 1933 г. - 114 хозяйств. Из этого колхоза за время сева было "вычищено" 24 кулака, из зернового колхоза "Красный маяк" - 7 кулаков, из колхоза "Рыболовецкий гигант" - 26 чел.¹²

В докладных записках местных органов власти повсеместно отмечалось, что бегство корейского населения за границу приняло массовый характер. В числе бегущих оказались не только кулаки и зажиточные люди, но и середняки, бедняки и батраки, которых в общей массе бегущих было 75-85%, в основном безземельные. Следует отметить, что большинство бежало не из приграничных районов края, а из внутренних, объясняя свое решение трудностью жизни на советской территории в связи с непосильным сельскохозяйственным налогом, хлебозаготовками, коллективизацией и другими мероприятиями, проводимыми советской властью¹³.

Ухудшение международной обстановки в азиатско-тихоокеанском бассейне, политика, направленная на вытеснение частной собственности, привели к массовым выездам мелкого купечества, ремесленников. Целые артели рабочих нелегальным путем уезжали за границу. По официальным данным, только по Владивостокскому округу с 10 июня по 15 августа 1929 г. было выдано справок 455 рабочим на выезд в Китай, 118 торговцам, 74 служащим, 62 кустарям и ремесленникам, 368 прочим и количество заявлений все увеличивалось. В этот период в месяц по трем дальневосточным границам вывозилось около 1 млн. руб., что наносило существенный ущерб экономике региона¹⁴. Трудоемкие отрасли лишались дешевой рабочей силы.

Следует отметить, что вопросы проведения национальной политики не оставались без внимания. ВЦИК и СНК 21 июля 1930 г. приняли постановление "О практическом проведении национальной политики в Дальневосточном крае в отношении китайцев и корейцев". В соответствии с директивами исполнительные органы Дальневосточного края вынесли четыре специальных постановления. Через суды в 1930 г. прошло 123 дела и было возбуждено еще 88 дел (процессы прошли в Ольгинском, Посъетском, Сучанском районах) по поводу ущемления материальных, культурно-бытовых и политических прав восточников¹⁵.

Устав союза корейцев, проживающих на территории СССР, утвержденный главой правительства Н.И.Рыковым и управделами СНК СССР Н.Горбуновым в июне 1924 г., ставил своей целью защиту интересов своих членов, поднятия их культурного уровня, организации взаимопомощи. Предоставлялось право открывать национальные школы, создавать клубы, библиотеки, издавать газеты, журналы¹⁶. На местах при исполкомах учреждались должности уполномоченных, группы содействия, перед которыми стояли задачи: наблюдения за проведением в жизнь национальной политики органами советской власти, изучения экономического и правового положения корейского и китайского населения в Дальневосточном крае. В исполкомах и Советах всех уровней работало в 1927/28 гг. 2552 корейцев, 58 китайцев, в 1928/29 гг. соответственно 2936 и 154 чел.¹⁷.

В крае издавались национальные газеты "Китайский рабочий" и "Авангард", работали театры "Трам" и "Новый алфавит". Корейский драматический театр был создан во Владивостоке в начале 1932 г. В нем работали выпускники ГИТИСА Цой Гир Чун, Ли Гир Су. В репертуаре театра были произведения М.Горького, К.Тренева, А.Фадеева, а также национальной классической драматургии.

30-е годы явились периодом сильнейших социальных потрясений. Массовые репрессии не обошли стороной различные социальные группы и целые районы дальневосточного региона. К сожалению, установить истинные масштабы трагедии из-за отсутствия первичных источников не представляется возможным. По отрывочным оперативным сводкам, с которыми удалось познакомиться, иммигранты считались потенциальными информаторами вражеских разведок по военно-стратегической обстановке. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) за N 1428-326 с грифом "совершенно секретно", подписанным В.Молотовым и И.Сталиным 21 августа 1937 г., в целях пресечения японского шпионажа в Дальневосточном крае было предложено (так сформулировано в документе, а на самом деле предполагалось немедленное и беспрекословное исполнение) Дальневосточному крайкому ВКУП(б), Крайисполкому и Управлению НКВД выселить все корейское население из приграничных районов ДВК и переселить в Южно-Казахстанскую область, районы Аральского моря, Балхаша и Узбекскую ССР¹⁸.

Руководство процессом депортации возлагалось на так называемые "тройки" с привлечением актива различного уровня. Мобилизованные коммунисты подразделялись на две группы: одна - составляла списки, подбирала старших по вагонам, собирала информацию о настроениях среди населения, отбирала паспорта и оружие; другая - проводила расчеты с переселенцами. В среднем на одну переселяемую семью, включая расходы на компенсации, устройство на местах прибытия, отпускалось 6 тыс. руб. Со всеми переселяемыми рабочими и служащими производился расчет с выплатой двухнедельного выходного пособия, выплачивались суточные по 5 руб. на члена семьи. Имущество колхозов по балансовой стоимости, неубранные посевы по определенной средней урожайности и твердым закупочным ценам принимались государством.

Руководители заготовительных организаций несли персональную ответственность за промедление с оплатой. Однако в отчетах постоянно указывалось, что колхозам, не говоря о личной собственности, не была компенсирована реальная стоимость имущества. В переписке между СНК Казахстана и Далькрайисполкомом в декабре 1937 г. указывалось, что по проведенному учету Казахсельхозбанком задолженность дальневосточных организаций корейским колхозам и единоличникам только по одной Северо-Казахстанской области составила 1946 тыс. руб.

Депортация корейского населения была осуществлена в очень сжатые сроки. Первые эшелоны ушли в период с 9 по 12 сентября 1937 г. Погрузка и проверка в эшелонах проводилась в считанные часы. Народный комиссар внутренних дел Ежов доносил, что 25 октября 1937 г. выселение корейцев из ДВК закончено. Всего выселено 124 эшелона в составе 36442 семей - 171781 чел. Осталось до 700 чел., которые сборным эшелонам будут вывезены к 1 ноября 1937 г. Перселенцы были направлены в Узбекскую ССР - 16272 семьи, 76525 чел., Казахскую ССР - 20170 семей, 95256 чел.¹⁹.

В скором времени произошла депортация и китайского населения. В дальневосточном регионе остались лишь единицы выходцев из Кореи и Маньчжурии. Пополнение трудовых ресурсов стало осуществляться за счет сельскохозяйственного и промышленного переселения, принудительными и добровольными методами из европейской части страны. Закрываются границы, прекращается приток иммигрантов.

1. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма. XVII в. - февраль 1917. - М., 1991. - С. 225.
2. Статистический вестник Дальнего Востока. - Чита, 1924. - Кн. 1. - С. 5; Статистический ежегодник. 1923-1925. - Хабаровск, 1926. - Часть первая. - С. 22-25.
3. Дальневосточный край в цифрах. - Хабаровск, 1929. - С. 39; Дальневосточный край в цифрах. - Хабаровск, 1932. - С. 13.
4. Подсчитано автором по: Статистический ежегодник. 1923-1925 гг. - Часть первая. - Хабаровск, 1926. - С. 107-112.
5. ГАХК. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 42. Л. 2.
6. Подсчитано автором по: Итоги переписи корейского населения Владивостокского округа в 1929 г. - Хабаровск - Владивосток, 1932. - С. 71.
7. Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. - Алма-Ата, 1965. - С. 148.
8. Подсчитано автором по: Основные итоги работы Далькрайисполкома за 1928/29, 1929/30 гг. К перевыборам Советов в 1930 г. - Хабаровск, 1930. - С. 20; Районы Дальневосточного края (без Камчатки и Сахалина). - Хабаровск, 1930. Табл. 12.
9. Подсчитано автором по: Итоги переписи корейского населения. - С. 88-89.
10. ГАХК. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 158. Л. 14; Аносов С. Корейцы в Уссурийском крае. - Хабаровск - Владивосток. 1928. - С. 63.
11. ГАПК. Ф. П-5. Оп. 1. Д. 33. Л. 62; Материалы к отчету Далькрайисполкома IV Дальневосточному красному съезду Советов. - Хабаровск. 1931. - С. 165.
12. ГАПК. Ф. П-5. Оп. 1. Д. 33. Л. 66-68.
13. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 242. Л. 90, 154; Д. 298. Л. 67.
14. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 111. Л. 81; Д. 164. Л. 164; Д. 242. Л. 188.
15. ГАХК. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 158. Л. 3; Материалы к отчету Далькрайисполкома... - С. 214.
16. Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. - М., 1992. - Кн. I. - С. 32.
17. Основные итоги работы Далькрайисполкома... - С. 20.
18. Белая книга... - С. 64.
19. Белая книга... - С. 114.

Долгое возвращение из плена

© 1994

Е. Бондаренко

Поражение Японии во второй мировой войне привело к распаду всей японской колониальной империи на Дальнем Востоке и оккупации территории японского государства американскими и английскими войсками. Поскольку поверженная в войне и оккупированная Япония не могла самостоятельно решать многие вопросы внутренней и внешней политики страны, в том числе и вопросы репатриации своих военнослужащих из плена в бывших колониях, эту миссию на время оккупации страны осуществлял Контрольный Совет по Японии, состоявший из представителей четырех держав (СССР, США, Великобритании и Китая), а также Союзный Совет для Японии, в состав которого вошли по одному представителю от США, СССР и Китая, а также делегат, представлявший одновременно Англию, Австралию, Новую Зеландию и Индию.

"Безусловно, послевоенная Япония не имеет права голоса в международных делах, - писала в 1949 г. газета "Асахи", - но, по положению Потсдамской декларации 1945 г., Япония имеет право... просить как можно скорее репатриировать своих граждан из плена. Это - желание японского народа"¹. Статья девятая Потсдамской декларации 1945 г. гласит, что "японские военные силы после полного их разоружения могут возвращаться на родину и вести мирную трудовую жизнь"².

Руководствуясь этой статьей, японское правительство совместно с международными общественными организациями начало широкую многоплановую кампанию по возвращению соотечественников из плена. Прежде всего это касалось японцев, находившихся в плену в СССР, поскольку пленные из других стран были возвращены в Японию сразу же после окончания военных действий.

Переговоры по репатриации японцев из советского плена велись на уровне глав правительств заинтересованных государств и ООН. Немаловажную роль в ускорении репатриации японцев играл Международный Красный Крест. Кроме того, большую работу по возвращению соотечественников проводили японский парламент, общественные организации Японии и представители семей военнопленных.

19 декабря 1946 г. между Верховным главнокомандующим союзными войсками в Японии Д.Макартуром и советским представителем в Союзном Совете для Японии К.Деревянко было подписано официальное соглашение о

военнопленных. По этому соглашению Советский Союз обязался с мая 1947 г. репатриировать в Японию не менее 50 тыс. японцев ежемесячно, включая и зимние месяцы. Для этого Д.Макартур совместно с организацией Международного Красного Креста предоставили России пассажирские суда и ледоколы. Однако за 1946-1949 гг. из СССР в Японию было репатриировано всего лишь 15 тыс. чел. По сообщению штаба Макартура, общее количество нерепатриированных из СССР военнослужащих составило к 1949 г. 326617 чел.³.

"Это означает, что советские власти не выполнили установленные нормы репатриации японцев, - констатировалось в письме Д.Макартура К.Деревянко. - Кроме того, советские власти отказались предъявить статистические данные, касающиеся числа японцев, находящихся в Советском Союзе. И на сегодняшний день штаб не имеет совершенно никаких официальных сведений относительно здравоохранения, жизненных условий, фамилий, количества и местонахождения японцев в Советском Союзе"⁴.

Письмо Макартура к Деревянко было опубликовано японскими газетами. В ответ, как отмечали токийские журналисты, представитель советской миссии заявил, что ему необходимо время на ознакомление с обвинениями американцев. Однако ответов на поставленные Макартуром вопросы так и не последовало⁵.

В январе 1950 г. правительство США направило Ноту протеста Сталину, в которой в очередной раз требовало разъяснений о судьбе нерепатриированных из СССР японских пленных. США обвиняли СССР в нарушении девятой статьи Потсдамской декларации 1945 г., положений Женевской конвенции 1949 г. об основных правах и свободах военнопленных. Аналогичное заявление передал Госсекретарь США Д.Ачесон советскому послу в Вашингтоне. В нем правительство США настаивало на том, чтобы Москва разрешила Международной организации Красного Креста хотя бы выборочно ознакомиться с условиями жизни японских пленных в СССР. Это, по мнению Д.Ачесона, могло стать единственным средством урегулирования вопроса по военнопленным.

Кроме того, американское правительство выражало беспокойство по поводу слишком большого расхождения в подсчетах числа пленных СССР и Японией. Разница составляла 376929 чел. "Расхождение является чрезмерно большим, и оно не может быть отнесено за счет ошибки в подсчетах или просмотра", - отмечал Д.Ачесон в заявлении советскому послу. Далее им было высказано предположение о том, что "большое число японцев продолжает находиться в лагерях, контролируемых Советами, и смертность среди японцев чрезвычайно высока"⁶.

Вопрос о репатриации японцев из СССР подвергался тщательному обсуждению на многочисленных заседаниях Союзного Совета для Японии. Однако из трех заседаний, посвященных разбору вопроса о военнопленных, с двух представитель СССР К.Деревянко уходил, не объясняя причин. На третьем заседании он сказал: "Я не считаю для себя возможным принимать участие в обсуждении вопроса о репатриации Советским Союзом японских пленных"⁷.

Поскольку представители советской миссии в Японии неоднократно и в категорической форме отвергали все предложения, касавшиеся репатриации японцев, другие члены Союзного Совета решили обратиться с просьбой о посредничестве к премьер-министру Индии Д.Неру. Обращение к Неру было вызвано его дружескими связями со Сталиным и надеждой на то, что нейтральное правительство Индии сможет повлиять на ускорение репатриации японских пленных из СССР. Однако обращение Д.Неру к Сталину осталось без ответа⁸.

В ноябре 1950 г. Генеральная Ассамблея ООН и Комиссия по правам человека приняли на рассмотрение вопрос о пленных японцах в СССР. При

ООН был создан специальный комитет по вопросам военнопленных. В него вошли представители Японии, Америки, Великобритании, Германии, СССР, Италии, Голландии, Австралии. На первом же его заседании представители Японии вновь потребовали от СССР представить в кратчайшие сроки официальные данные о численности японцев, оставшихся в плену, количестве умерших. Но представитель Советского Союза, сославшись на отсутствие информации, вновь ушел от ответа⁹.

В июне 1951 г. был утвержден состав Международной комиссии ООН, в обязанности которой входил сбор информации о нерепатриированных из СССР японских пленнхх и оказание помощи в их отправке на родину¹⁰. В 1952 г. на специальном заседании ООН в Женеве рассматривался вопрос о нерепатриированных японцах, задерживаемых в СССР в качестве пленнхх. Здесь в очередной раз прозвучало обращение к мировой общественности: помогите вернуть оставшихся пленнхх японцев из России!¹¹

Министерство иностранных дел и парламент Японии также делали все возможное для скорейшего возвращения соотечественников на родину. В 1946 г. в МИДе Японии был создан отдел расследования проблем нерепатриированных. Здесь с помощью родственников собирали подробные данные о военнопленных, систематизировали сведения очевидцев, чтобы впоследствии составить примерную картину жизни японцев в советском плену, определить хотя бы приблизительное количество соотечественников, находившихся в России.

В парламенте Японии с 1946 г. действовала специальная комиссия по делам репатриированных соотечественников. Эта комиссия занималась расследованием роли Коммунистической партии Японии в деле задержки репатриантов. Члены комиссии допрашивали свидетелей нашумевшего "дела Токуда" и в результате расследования обвиняли Генерального секретаря КПЯ К.Токуда в его тайном сговоре со Сталиным с целью задержки пленнхх японцев в СССР. В своих документах комиссия требовала официального запрета КПЯ.

Федерация помощи японским гражданам, созданная при японском парламенте, неоднократно принимала иностранных корреспондентов для обсуждения вопроса о возможных путях ускорения репатриации. При парламенте Японии был также создан Контрольный совет по репатриированным, в обязанности которого входила публикация подробных отчетов о жизни военнопленных в России, написанных на основе бесед с бывшими пленными. В частности, отчет Контрольного совета, опубликованный в феврале 1950 г., назывался "Смерть и жизнь японских военнопленных в лагерях Советского Союза". В нем приводились статистические данные, несколько разделов освещали взаимоотношения советских граждан с пленными японцами, материалы сопровождалась фотографиями.

Первый раздел назывался "Смертность в советских лагерях военнопленных" и был посвящен разночтениям в цифровых данных о репатриантах в японских и советских источниках. Второй раздел исследовал рацион питания и уровень медицинского обслуживания пленнхх. В третьем разделе на основе бесед с вернувшимися говорилось об использовании пленнхх японцев как рабочей силы в советских лагерях¹².

Все вышеизложенное приводит к выводу о том, что в конце 40-х годов японцы были неплохо осведомлены о жизни их соотечественников в советском плену.

Помимо международных и государственных организаций большую роль в ускорении репатриации играла общественность Японии. В конце 40-х - начале 50-х годов в стране насчитывалось более 100 общественных организаций, занимавшихся сбором сведений о жизни соотечественников в России. Среди них "Всеяпонская лига ускорения репатриации", члены которой - родственники

пленных - пытались вести переговоры с советским правительством, направляя письма и телеграммы в Кремль. "Японский комитет по делам Сибири", в который также входили родственники нерепатриированных, систематически организовывал митинги и демонстрации в поддержку пленных. Комитет также организовал массовый сбор подписей под резолюцией, в которой советскому правительству предъявлялись следующие требования: увеличение пайковых норм военнопленным; завершение репатриации японских граждан к октябрю 1948 г.; материальная помощь семьям еще не репатриированных военнослужащих; публикация имен японских граждан, находящихся в СССР¹³.

"Всеяпонская федерация по ускорению репатриации соотечественников" пыталась ускорить возвращение японцев на родную землю путем организации массовых митингов и забастовок родственников военнопленных. В сентябре 1948 г. федерация организовала в центральной части Токио серию массовых голодных забастовок членов семей задерживаемых в России японцев. Общее число участвовавших в этой акции японцев составило 500 тыс. чел.¹⁴.

Неоднократно организовывала голодные забастовки родственников военнопленных "Ассоциация содействия репатриации находящихся за рубежом японцев". Один из многочисленных митингов протеста, устроенных этой ассоциацией, проходил на площади напротив императорского дворца в Токио. В знак протеста против медлительности советских властей 2600 членов семей военнопленных одновременно начали голодовку в одном из буддийских храмов Токио. Они заявили, что будут продолжать голодовку до тех пор, пока не получат удовлетворительного ответа от японского правительства на их петицию о немедленной репатриации соотечественников из России¹⁵.

Массовые митинги родственников военнопленных проводил по всей Японии "Национальный совет по ускорению репатриации соотечественников из-за границы". В июне 1951 г. на митинг в Токио, организованный этим Национальным советом, собралось более 2 тыс. родственников военнопленных, прибывших со всех концов страны¹⁶. Юридической основой своей деятельности "Национальный совет" считал Девятую статью Потсдамской декларации 1945 г. и неоднократно ходатайствовал перед японским правительством о включении в будущий мирный договор между Японией и Россией пункта о правах военнопленных и сроках репатриации¹⁷.

В период с 1946 по 1950 г. по Японии периодически прокатывались волны митингов и забастовок в защиту находившихся в плену соотечественников, организаторами которых становились японские женщины. Так, жены военнопленных в конце 40-х годов организовали массовое "Движение братства и любви", состоявшее исключительно из женщин и детей. 11 ноября 1949 г. "Движение" развернуло по всей Японии кампанию по сбору подписей в защиту пленных соотечественников.

Позже от многотысячного "Движения братства и любви" было отобрано 35 делегатов, которые устроили перед зданием советского посольства в Токио сидячую забастовку с требованием о встрече с главой советской миссии в Японии К. Деревянко. Однако Деревянко отказался выйти к женщинам¹⁸.

15 декабря 1949 г. женщины и дети, чьи главы семей не вернулись из России, вновь осадили здание советского посольства в Токио. Они требовали продолжения репатриации в зимнее время, обнародования фамилий тех, кто умер в плену и кто задержан в СССР в качестве военных преступников. Однако ворота посольства были закрыты на том основании, что демонстрация является антисоветской. Впоследствии один из чиновников посольства принял представителей "Движения братства и любви", но их вопросы вновь остались без ответа¹⁹.

Массовые митинги японцев за ускорение репатриации часто проходили на Дворцовой площади Токио. Более 5 тыс. японцев собрались здесь 29 апреля 1949 г. на митинг, созванный по инициативе группы "Движение за счастье всех людей". Демонстранты пошли к советскому посольству с национальными флагами, а плакаты в их руках изображали, по словам японских журналистов, "мерзнущих, голодных и больных японцев, перетаскивающих тяжести в советских лагерях". "И это в то время, - гласили надписи под рисунками, - когда по ту сторону Японского моря их со слезами умоляют о возвращении!"²⁰

В 1951 г. в Японии состоялся представительный национальный съезд японских семей, главы которых находились в плену. Многотысячный съезд проходил в помещении храма "Содзюдзи" (г.Иокогама). На съезде в специальной "Белой книге репатриации" было впервые обнародовано несколько сотен имен японских военнопленных, погибших в России. Участники съезда были поражены их числом и, по словам японских журналистов, обступили вице-министра по иностранным делам Кусаба, присутствовавшего на съезде, и требовали от него подробной информации о причинах смерти соотечественников²¹.

Отличительными особенностями движения общественности Японии за возвращение соотечественников из плена были, с одной стороны, массовость, с другой - яркое проявление личной инициативы. В частности, гражданин Японии Иосики Хосино, брат военнопленного, объявленного в СССР военным преступником, провел три голодовки в знак протеста против задержки репатриации.

Первые две голодовки длились по 20 дней. Во время третьей, 40-дневной, Хосино пил только воду. В день ее окончания он, по словам японских корреспондентов, "белый как простыня и тонкий как спичка", заявил о своем намерении собрать 10 млн. подписей под петицией, которую намерен предъявить советской миссии в Токио. Довольно быстро он собрал 8 млн. подписей. Впоследствии Хосино был избран в верхнюю палату парламента, где возглавил группу по ускорению репатриации²².

Широкий отклик по всей Японии в 1950 г. получила акция 27-летней японской домохозяйки Кэйко Икэно. Она заявила корреспондентам, что послала три телеграммы Сталину с просьбой ускорить репатриацию из плена ее супруга. Кэйко Икэно заявила японским журналистам, что не получила от советского руководителя никакого ответа и потому уверена, что ее обращения к Сталину бесполезны.

Она также заявила, что, хотя русские через ТАСС официально сообщили о репатриации всех пленных японцев, за исключением военных преступников, ее 35-летний муж, ранее работавший в Маньчжурской электрокомпании, в Японию не вернулся и оставался в одном из сибирских лагерей. С подобными заявлениями выступали и многие другие японки. 30-летняя учительница Судзую Ямада из префектуры Фукуи сообщила, что ее муж, не являвшийся военным преступником, также до сих пор находится в русском плену.

Поскольку демонстрации и забастовки родственников приняли в Японии массовый характер, правительство, опасаясь нарушения общественного порядка, было вынуждено начать антизабастовочную кампанию "За успокоение семейств", главы которых находились в советском плену. Такие семьи регистрировались в комиссии парламента, занимавшейся военнопленными, о них проявляли особую заботу - оказывали моральную и материальную поддержку, осуществляли сбор сведений.

Таким образом, проблема нерепатрированных военнопленных в конце 40-х - начале 50-х годов переросла в Японии в общенациональную, охватила как широкие слои населения Японии, так и мировую общественность. Задержка

репатриации японских пленных из СССР на родину нанесла большой урон развитию японо-советских отношений в послевоенные годы. Полностью проблема до сих пор не решена.

1. Государственный архив Хабаровского края (далее ГАХК). - Ф. 1056, оп. 1, л. 186.
2. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 447, л. 4.
3. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 470, л. 109.
4. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 446, л. 80.
5. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 446, л. 83.
6. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 476, л. 41.
7. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 476, л. 46.
8. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 479, л. 93; оп. 4, д. 1, л. 115.
9. Там же.
10. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 497, л. 84.
11. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 4, д. 1, л. 115.
12. Там же.
13. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 441, л. 180.
14. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 447, л. 45.
15. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 447, л. 56.
16. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 504, л. 75.
17. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, л. 447, л. 75.
18. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 447, л. 75.
19. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 470, л. 42.
20. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 472, л. 78.
21. ГАХК. - Ф. 1036, оп. 1, д. 504, л. 145.
22. ГАХК. - ф. 1036, оп. 1, д. 439, л. 116-117.

Реакция в Китае на русско-монгольское соглашение 1912г. (К истории русско-китайских отношений)

© 1994

Е. Белов

В нашей исторической литературе совершенно не изучено народное движение в Китае в конце 1912 г., направленное против подписанного в Урге 3 ноября 1912 г. Россией и Халхой (Северная Монголия) соглашения, по которому Халха получала широкую автономию в составе Китая и в то же время превращалась в фактический протекторат царской России. Историки КНР в издаваемых ими в 60-80-х годах общих работах по истории агрессии русского царизма в Китае освещают этот вопрос, обходя при этом полным молчанием имевшие место в вышеназванном движении русофобские тенденции¹.

* * *

В декабре 1911 г. халхаские феодалы - ханы, князья и высшие ламы, опираясь на поддержку аратов, провозгласили в Урге независимость (от Китая) Монголии. Великим монгольским ханом был избран глава ламаистской церкви в Монголии Джебцун-Дамба-хутухта. Последний для управления страной назначил пять министров, среди которых выделялся большим умом и силой характера министр внутренних дел Далама Цэрэн-Чимид.

Царское правительство не признавало независимости Халхи, выступая за ее широкую автономию в составе Китая. В монгольской политике оно исходило из государственных интересов России, которые сводились, в частности, к недопущению ввода в Халху китайских войск и колонизации ханьцами ее земель². Царизм хотел иметь в лице Халхи буферное государство между Россией и Китаем, формально входящее в состав последнего, поэтому царское правительство, не признавая независимость Халхи, в то же время оказывало ей большую политическую, военную и финансовую помощь.

После провозглашения независимости Монголии правительство России решило выступить посредником в переговорах между Ургой и Пекином. 23 декабря 1911 г. министр иностранных дел России С.Д.Сазонов дал указание поверенному в делах в Пекине М.С.Щекину: Россия согласна быть посредником в монголо-китайских переговорах при условии, что они будут иметь целью "заключение между китайцами и монголами договора, обеспечивающего автономию Монголии" в составе Китая, причем этот договор должен включать с

китайской стороны "обязательства не содержать в Монголии китайских войск, не колонизовать монгольских земель китайцами и не вводить в Монголии китайской администрации"³. Царская дипломатия дала решительный совет Ургинскому правительству не вести переговоров с китайцами до тех пор, "пока не состоится принципиальное соглашения по монгольскому вопросу" между российской Миссией в Пекине и китайским правительством⁴. 13 января 1912 г. М.С.Щекин телеграфировал российскому генеральному консулу в Урге В.Ф.Люба: "Указывая монголам, что они должны отказаться вести переговоры с китайскими посланцами, благоволите придать вашим словам такую форму, чтобы монголы не могли заподозрить с нашей стороны- свое корыстное опасение непосредственных объяснений между ними и китайцами"⁵.

Таким образом, царское правительство с самого начала решило не допускать монголов Халхи к переговорам с правительством в Пекине, а взять монгольский вопрос в свои руки и вести переговоры по нему с Китаем непосредственно и единолично. Царская дипломатия была твердо уверена в том, что, договорившись с Пекином по монгольскому вопросу, она сможет навязать эти договоренности монгольским феодалам. Предварительные соглашения с Пекином нужны были царской России прежде всего в ее собственных интересах, которые заключались в том, чтобы стать твердой ногой в Северной Монголии, утвердить там свое безраздельное влияние. Защита интересов монгольских феодалов занимала второстепенное место в политике царизма. Конечно, требование царской дипломатии от Пекина не вводить в Халху китайские войска, не колонизовать ее земель и не водить в ней маньчжуро-китайской администрации безусловно было и в интересах монголов.

В решении монгольского вопроса Россия находилась в выгодном положении: феодалы Халхи без ее помощи не могли добиться ни независимости, ни автономии; правительство же Китая не могло восстановить свою власть в Халхе без ее согласия на это. С.Д.Сазонов писал царю Николаю II: "Каково бы ни было в настоящее время отношение китайского правительства к нашему посредничеству между ним и монголами, трудно предположить, чтобы оно когда-либо могло восстановить свою власть в Халхе без нашего согласия и не считаясь с нами. Поэтому мы можем спокойно глядеть на развертывающиеся в Монголии события: чем далее эта страна будет жить независимо от Китая, тем большее влияние мы получим при окончательном решении о положении, которое займет Монголия в китайской империи. Таким образом, соответствующее нашим интересам решение этого вопроса достижимо, по-видимому, без особого напряжения наших средств и, следовательно, без отвлечения нашего внимания от тех задач первостепенной государственной важности, которые лежат на нас в Средней Азии и на Ближнем Востоке"⁶. Николай II согласился с точкой зрения С.Д.Сазонова, но добавил: "Спокойно глядеть - да, но при этом не зевать"⁷.

Надо сказать, что эта политическая линия С.Д.Сазонова на решение монгольского вопроса была впоследствии реализована полностью.

15 января 1912 г. китайский посланник в Петербурге Лу Чжэнсян сообщил С.Д.Сазонову, что его правительство не может принять предложение России о посредничестве в разрешении конфликта Монголии с Китаем, выразив надежду, что Пекину удастся достигнуть соглашения с монголами⁸.

12 февраля 1912 г. последний маньчжурский император Пу И отрекся от китайского престола. Временным президентом Китайской республики был избран Юань Шикай. Декретами президента от 15 марта и 21 апреля 1912 г. ликвидировался статус Монголии и Тибета как вассальных территорий, они приравнивались в своих правах и в управлении к провинциям собственно Китая. Этими декретами Юань Шикай по существу заявлял, что не признает

независимости Монголии. Царская дипломатия расценила данные декреты как "нежелание Китая считаться с нашей программой автономной Монголии и его намерении подготовить более активное выступление в монгольском вопросе"⁹.

По указанию С.Д.Сазонова, М.С.Щекин добился аудиенции у китайского президента, которая состоялась 2 апреля. Он изложил Юань Шикаю позицию России в отношении Халхи: "сохранить самобытность Внешней Монголии, обеспечив (так в тексте - Е.Б.) ее от китайской администрации, войск и колонистов". Поскольку в китайской печати появились сообщения о том, что новое китайское руководство собирается вооруженным путем ликвидировать независимость Халхи, М.С.Щекин предупредил китайского президента, что "подавление монгольского движения вооруженною силою поведет к таким осложнениям, равнодушными зрителями коих нам нельзя будет остаться". Царский дипломат дал понять Юань Шикаю, что "всякая огласка и старания привлечь к монгольскому вопросу внимание других держав не заставят нас изменить принятых решений и в конечном результате могут принести больше вреда, чем пользы самым китайцам". Юань Шикай заявил, что военные действия против монголов не предусматриваются и что "компромисс должен быть достигнут мирными средствами". Президент также заверил М.С.Щекина "о своем намерении сохранить в тайне переговоры"¹⁰.

Переговоры с китайским правительством продолжил российский посланник в Пекине В.Н.Крупенский. 19 июня он посетил министра иностранных дел Лу Чжэнсяна (бывший посланник в Петербурге) и имел с ним беседу. Китайский министр заявил: интересы русских подданных и русской торговли в Монголии не потеряют никакого ущерба, а конфликт с Ургой должен быть урегулирован "непосредственными переговорами" между пекинским правительством и монгольским хутухтой "без постороннего (т.е. без России - Е.Б.) в них участия"¹¹. Из этого В.Н.Крупенский делал вывод, что добиться от китайского правительства "желаемых России уступок" в монгольском вопросе "путем одних лишь переговоров и дипломатических настояний едва ли удастся"¹².

Летом 1912 г. обострились отношения между Петербургом и Ургой. Ургинское правительство настойчиво просило царское правительство признать независимость Монголии, в которую вошли бы, кроме Халхи, Внутренняя Монголия, область Барга в Маньчжурии, Западная Монголия и Урянхайский край (Тува). Правительство России соглашалось на присоединение к Халхе лишь Кобдоского округа в Западной Монголии"¹³. Не нравилось монгольским министрам и то, что царская дипломатия контролировала почти каждый шаг их деятельности, требовала все сколько-нибудь важные вопросы согласовывать с российским генконсулом в Урге В.Ф.Люба. Последний не раз делал нарекания монгольским министрам за их действия, не согласованные с консульством¹⁴. Особенно царскую дипломатию раздражал Далама Цэрэн-Чимид, который являлся фактическим главой Ургинского правительства. По мнению В.Н.Крупенского, он проводил "двуличную и недружественную политику" в отношении России, но "охотно принимал обещанную нами помощь в защиту от китайцев", а "во всем остальном наши советы игнорировал"¹⁵. Так, он принял под покровительство Урги монголов Барги, против чего был решительно Петербург¹⁶.

Тем временем правительство Юань Шикая вело тайные переговоры с Ургой - главным образом через монгольских князей, проживавших в Пекине. Оно предлагало взамен ликвидации независимости Халхи предоставление ей довольно широкой автономии в составе Китая и материальную помощь¹⁷. Поскольку царское правительство не соглашалось признать независимость Халхи, а Юань Шикай обещал ей тоже автономию, среди халхаских князей

начались разногласия, некоторые из них стали проявлять сомнения и колебания по отношению к России. Колебания Урги подавали надежду пекинскому правительству решить монгольский вопрос непосредственно с правителями Халхи. Отсюда в значительной степени и проистекала его твердая позиция по отношению к требованиям России. В этих сложных условиях русско-китайских и русско-монгольских отношений С.Д.Сазонов делает важный дипломатический ход: он предлагает своему правительству прервать переговоры по монгольскому вопросу с Китаем и начать тайные переговоры с Ургой. Особое Совещание Совета министров, состоявшееся 15 августа 1912 г. под председательством главы российского правительства В.Н.Коковцова, принимает это предложение С.Д.Сазонова¹⁸.

В докладной записке от 3 сентября С.Д.Сазонов просил Николая II командировать в Ургу для переговоров видного русского дипломата И.Я.Коростовца. Обращаясь к последнему, министр иностранных дел писал: "Убедившись в невозможности договориться с китайцами, не желающими считаться с изменившимся положением в Монголии, императорское правительство решило войти в непосредственное сношение с Ургинским правительством и путем соглашения с ним установить условия, гарантирующие автономию Халхи". Далее С.Д.Сазонов указывал, что "проектируемое соглашение должно состоять из политического договора, гарантирующего монгольскую автономию, и протокола, определяющего права русских подданных в Халхе"¹⁹.

И.Я.Коростовец прискал в Ургу в начале октября с готовым проектом русско-монгольского соглашения о широкой автономии Халхи, но в составе Китая. Далама Цэрэн-Чимид высказал недовольство по поводу этого проекта. Он по-прежнему настаивал на признании Россией независимости Монголии, в которую вошли бы и Барга, и Внутренняя Монголия, и Урянхайский край²⁰. Проекты соглашения, представленные ургинским правительством, И.Я.Коростовец отклонил, ибо их содержание в конечном счете сводилось к стремлению халхаских руководителей создать свое независимое монгольское государство. Царская дипломатия не пошла на уступки монголам ни в одном принципиальном вопросе в отношении будущего статуса Халхи и заставила ургинское правительство подписать тот текст русско-монгольского соглашения, который был выработан С.Д.Сазоновым и И.Я.Коростовцом.

Русско-монгольское Соглашение и Протокол к нему были подписаны 3 ноября 1912 г. Со стороны России их подписал И.Я.Коростовец, со стороны Халхи - все министры ургинского правительства.

По соглашению прекращались "прежние отношения Монголии²¹ к Китаю; царское правительство обязывалось оказывать помощь Монголии для того, чтобы последняя "сохранила установленный ею автономный строй, а также право содержать свое национальное войско, не допуская на свою территорию китайских войск и колонизации земель китайцами"²². Таким образом, Халха получала по соглашению широчайшую автономию в составе Китая. А поскольку Урга не признавала власть китайского правительства, Внешняя Монголия (Халха и Кобдоский округ) в эти годы была фактически независимым государством (до подписания в июне 1915 г. в Кяхте тройственного русско-китайско-монгольского соглашения).

Согласно протоколу, русским подданным предоставлялось право "свободно проживать и передвигаться во всех местах Монголии, заниматься там торговыми, промышленными и иными делами"; свободно и беспошлинно торговать сельскохозяйственными и промышленными товарами России, Монголии, Китая и других стран; открывать банки и почтовые конторы; покупать земельные участки "повсеместно в городах и хошунах"; по

согласованию с монгольским правительством эксплуатировать "горные и лесные богатства, рыбные промыслы"; свободно плавать по рекам Монголии на своих судах; пользоваться "всеми сухопутными и водными путями для перевозки товаров и прогона скота"²³. Как видим, по этому протоколу Россия получала большие экономические привилегии во Внешней Монголии.

* * *

О тайных переговорах И.Я.Коростовца с ургинским правительством в Пекине узнали из газет. 22 октября китайский посланник в Петербурге Лу Цзиньжэнь, по поручению своего правительства, обратился к С.Д.Сазонову с запросом по поводу русско-монгольских переговоров. Глава внешнеполитического ведомства России надменно ответил китайскому дипломату, что за "этими разъяснениями" китайское правительство должно обратиться к посланнику в Пекине В.Н.Крупенскому²⁴. 29 октября министр иностранных дел Китая Лу Чжэнсян заявил В.Н.Крупенскому, что заключение русско-монгольского соглашения противоречило бы воле китайского народа и парламента и являлось бы нарушением суверенных прав Китая²⁵. В эти дни в Пекине состоялось под председательством Юань Шикая секретное совещание для обсуждения монгольского вопроса. На нем были приняты следующие решения: заявить правительству России, что Китай готов ей предоставить право постройки железных дорог и разработки природных богатств Монголии, но что он отвергает требования России в монгольском вопросе; пожаловать хутухте и некоторым монгольским министрам самые высшие духовные и княжеские титулы, если они признают власть Китайской республики; поручить посланнику в Берлине Ян Дуняну обратиться к правительству Германии с просьбой об оказании поддержки Китаю в его борьбе с Россией за Монголию²⁶.

Переговоры в Урге и подписание там русско-монгольского соглашения вызвали в Китае большую волну протестов, переросшую в антирусское движение. В нем заметное место занимала китайская революционная демократия во главе с Сунь Ятсеном. Последний с самого начала был против отделения Монголии от Китая. 15 января 1912 г., т. е. через 16 дней после своего избрания временным президентом Китайской республики, Сунь Ятсен направил монгольским князьям телеграмму с призывом к монголам оставаться в составе Китая, объединиться с китайским народом в интересах и на благо единого государства. Лидер китайских революционеров подчеркивал, что "в настоящий момент, когда Россия готова привести в исполнение свои агрессивные планы на Дальнем Востоке, положение Монголии в высшей степени опасно, и она может быть спасена лишь совместными усилиями китайского и монгольского народов". Сунь Ятсен просил монгольских князей перейти на сторону Китайской республики, распространять среди монголов его, Сунь Ятсена, "призыв к объединению и совместной борьбе с китайским народом на благо всего государства", а также предлагал послать монгольских делегатов в Наньцзин²⁷. Во время своего пребывания в Пекине в августе-сентябре 1912 г. Сунь Ятсен, выступая перед членами "Объединенного монголо-тибетского союза усовершенствования административного строя", отмечал, что монголы и тибетцы²⁸ "поддались обману со стороны иностранцев и стали противодействовать осуществлению поставленных китайским народом задач". Революционный руководитель выражал надежду, что монголы и тибетцы будут иметь возможность идти вместе с населением внутреннего Китая "по пути прогресса и пользоваться всеми благами республиканского строя"²⁹.

Заняв четко определенную позицию в монгольском вопросе, Сунь Ятсен вполне естественно выступил и против русско-монгольского соглашения. Вскоре после его подписания он направил телеграмму китайскому парламенту, в

которой говорилось: "По моему мнению, русско-монгольское соглашение должно быть отвергнуто, в противном случае аналогичная (Монголии) судьба постигнет Синьцзян, Тибет и Маньчжурию"³⁰. Телеграмма эта произвела сильное впечатление на депутатов.

Руководство суньятсеновской партии Гоминьдан (Национальная партия) не признало русско-монгольское соглашение и потребовало от пекинского правительства сделать "самое серьезное представление Российскому правительству и ни в коем случае не допускать, чтобы территориальная целостность Китая была хоть в малейшей степени нарушена"³¹.

Движение против русско-монгольского соглашения началось в Южном Китае, где влияние Гоминьдана было довольно сильное. В провинции Гуандун местную республиканскую власть возглавляли ближайшие в то время сподвижники Сунь Ятсена - Ху Ханьминь и Чэнь Цзюньмин. Они и развернули движение в провинции против политики царской России в Монголии. Российский консул в Гуанчжоу А.Бельченко сообщал, что после подписания русско-монгольского соглашения в Гуанчжоу проходят собрания населения с участием представителей властей, ораторы требуют возвращения Монголии Китаю, "хотя для этого пришлось бы прибегнуть к оружию, для каковой цели все граждане приглашаются жертвовать в фонд на случай войны с Россией"; в провинции объявлен бойкот русским товарам, приводится в полный боевой порядок одна из имеющихся двух с половиной дивизий для похода на Север, если последует приказ из Пекина³². Командующий войсками Гуандуна Чэнь Цзюньмин послал Юань Шикаю телеграмму такого содержания: "Монголия с давних пор принадлежала к вассальным землям Китая и была нашею великою стеною. Вдруг я слышу, что русские признали ее независимость. Население Гуандуна крайне возбуждено этим. Монголия, коль скоро она сделалась независимою, непременно будет поглощена Россией, а за Россию также вознаградят себя Англия, Франция и Япония. Маньчжурия, Тибет и Западный Китай последуют один за другим, а когда черепицы отделены и рушится земля, то гибель целого можно ожидать скоро". Чэнь Цзюньмин выразил готовность отправиться с войсками на Север защищать Монголию"³³.

Китайские газеты не просто критиковали политику русского царизма в Монголии, а нагнетали антирусские шовинистические настроения. На их страницах, например, писалось, что русские "силою отнимают принадлежащую нам землю, они явные враги всей нашей страны", что надо "непременно уничтожить жестокою Русь, как истреблены были хунны"³⁴. Некоторые газеты помещали исторические справки о политике России в Китае, в них доказывалась перманентность агрессии русских в Китае, начиная со времени Петра I³⁵.

Движение против русско-монгольского соглашения приняло в Китае довольно широкие масштабы. Против него выступили кроме Гоминьдана три другие крупные политические партии, не находившиеся в оппозиции к Юань Шикаю, - Гунхэдан (Республиканская партия), Миньчжудан (Демократическая партия), Туньидан (Партия объединения). Причем в борьбе против политики царской России в Монголии они действовали вместе с Гоминьданом (сообща организовывали митинги, принимали общие резолюции, совместно обращались к правительству с требованием не признавать соглашение)³⁶.

За военное решение монгольского вопроса выступили дуду (военные губернаторы) десяти провинций, а также наместник Маньчжурии Чжан Силуань. Они высказались за то, чтобы "двинуть все вооруженные силы Китая против Монголии и прекратить всякие переговоры с Россией". Их поддержал вице-президент Китайской республики Ли Юаньхун³⁷.

В Шанхае, Пекине и некоторых других городах были созданы "Общества спасения Монголии". Они издавали и распространяли среди населения

прокламации антирусской направленности, вели сбор пожертвований на нужды военной экспедиции в Монголию³⁸. Китайское купечество также включилось в антирусскую кампанию, оно жертвовало деньги на создание военных отрядов для похода в Монголию, участвовало в бойкоте русских товаров³⁹. В Пекине и провинции Шаньси создавались женские патриотические общества с целью формирования женских военных отрядов для участия в войне с Россией из-за Монголии⁴⁰. В театрах Гуанчжоу, Шанхая, Пекина и других городов ставились пьесы патриотического содержания с антирусской направленностью. Происходил бойкот Русско-Азиатского банка (его отделений в Гонконге, Шанхае, Тяньцзине, Пекине и Яньтае). Китайские торговые фирмы и банки стали сначала обменивать на серебро банкноты Банка и отказывались их принимать, а затем - изымать находящиеся там вклады. С 25 ноября до 13 декабря 1912 г. в Гонконге было изъято вкладов на сумму 1700 тыс. долларов, в Яньтае (Чифу) - на 450 тыс. таэлей и 50 тыс. долларов, в Тяньцзине - на 1900 тыс. таэлей и 800 тыс. долларов, в Пекине - на 373 тыс. таэлей и 309 тыс. долларов⁴¹. В Ханькоу на русских чайных фабриках Молчанова и Кузнецова произошли забастовки китайских рабочих, а фабрика Литвинова была подожжена⁴².

13 декабря 1912 г. В.Н.Крупенский телеграфировал С.Д.Сазонову, что кампания против России в Китае продолжается, имеют место призывы к войне с Россией, идет сбор пожертвований на организацию карательной экспедиции в Халху и обсуждается вопрос о внутреннем займе на военные нужды⁴³.

Как видим, русско-монгольское соглашение вызвало широкое общественное движение протеста в Китае. В нем участвовали практически представители всех слоев городского населения. Оно было вызвано патриотическими чувствами китайцев, считавших территорию Внешней Монголии своей территорией, которую, как им казалось, отторгает от Китая царская Россия. Однако это патриотическое движение китайского народа в ряде случаев перехлестывало через край, когда в агрессии обвиняли всех русских без разбору. Русский народ был непричастен к экспансионистской политике русского царизма. Он сам в это время поднимался на борьбу с царским самодержавием.

Во второй половине декабря 1912 г. антирусское движение в Китае пошло на спад. Этому способствовала и политика китайского правительства.

8 ноября 1912 г. В.Н.Крупенский передал текст русско-монгольского соглашения министру иностранных дел Китая Лянь Жунхао, который обещал передать его на рассмотрение своего правительства, но при том заявил, что Пекин не признает соглашение, "заключенное иностранной державой с одной из составных частей Китая без согласия на то Центрального правительства"⁴⁴. 9 ноября Юань Шикай провел секретное совещание по монгольскому вопросу, на котором было решено заявить царскому правительству, что Китай "ни за что не признает русско-монгольского договора"⁴⁵.

12 ноября состоялось закрытое заседание парламента. Премьер-министр Чжао Бинцзюнь, военный министр Дуань Цижуй, министр финансов Сюн Силин доказывали депутатам, что войну с Россией из-за Халхи вести нельзя и что монгольский вопрос надо разрешать мирным способом, в частности продолжать "побуждать хутухту к добровольному отказу от независимости"⁴⁶. Чжао Бинцзюнь в своем выступлении высказался за урегулирование монгольского вопроса "мирным путем при помощи непосредственных дипломатических сношений с русским правительством". Если это не поможет, то, считал он, надо прибегнуть к посредничеству Японии, Англии, США, Франции. Сюн Силин объяснял депутатам, что у правительства нет денег на военную экспедицию в Халху, существует огромная задолженность Китая иностранным государствам. Дуань Цижуй, отвечая на запросы депутатов, говорил, что военный поход в Халху был бы очень труден из-за большого

расстояния и плохих, неудобных путей сообщения, из-за предстоящих зимних холодов и из-за недостатка продовольствия в Монголии.

За неудачу в монгольской политике Юань Шикай искал козла отпущения. Им оказался министр иностранных дел Лян Жухао. Органы печати, подвластные Юань Шикаю, организовали травлю этого министра: Юань Шикай, мол, был настроен решительно на борьбу с Россией, а Лян Жухао не использовал его указаний, ничего не предпринял "в целях противодействия русским замыслам". 13 ноября Лян Жухао "без всякого официального уведомления" покинул Пекин и уехал в Тяньцзинь⁴⁷.

Сам же Юань Шикай вел себя хитро, осторожно. По словам В.Н.Крупенского, он внутренне был готов "столкнуться с Россией по монгольскому вопросу"⁴⁸. Готовя установление своей диктатуры в Китае, Юань Шикай не хотел портить отношений ни с одной великой державой, он нуждался в их поддержке. Но, поскольку в стране были сильные требования заставить Монголию, дать отпор России, Юань Шикай, как считал В.Н.Крупенский, не решался "пойти открыто против течения"⁴⁹. Поэтому и принимались на совещаниях у президента некоторые решения (как, например, указание генштабу выработать план военного похода в Халху) для успокоения китайской общественности.

29 ноября Юань Шикай приказал министру внутренних дел сообщить во все провинции "основные начала", которыми он намерен руководствоваться в своей политике в отношении Монголии:

1) отменить русско-монгольское соглашение; обратиться к державам за содействием, ввиду мирного разрешения кризиса;

2) сперва принять меры предосторожности в отношении Восточной [Внутренней] Монголии и Маньчжурии, а затем обратить внимание и на Внешнюю Монголию;

3) довести до сведения России, что Китайская республика сохраняет за русскими подданными все те права и преимущества, коими они раньше пользовались; при этом русские не должны вмешиваться, если Китаю придется подавлять волнения в Монголии;

4) строго воспретить действующим против монголов воинским частям самовольно передвигаться из одной местности в другую; воспретить провинциальным войскам выступать в поход без соответствующего на то разрешения со стороны Центрального правительства⁵⁰.

Как видим, китайский президент взял четкий ориентир на мирное разрешение монгольского вопроса, не допуская никаких самостоятельных действий со стороны китайских местных властей и войск в отношении Монголии.

Юань Шикай видел реальный метод для решения монгольского вопроса в переговорах с Россией. "Китайское правительство, - сообщил В.Н.Крупенский, - по-видимому, очень желает соглашения с нами и озабочено лишь сохранением лица и престижа"⁵¹.

В середине декабря Юань Шикай предпринял ряд мер, чтобы сбить и в конечном счете приостановить антирусское движение в стране. Он специальным указом запретил все общества и организации, которые готовили военные дружины для похода в Монголию⁵², приказал министерству внутренних дел принять меры к прекращению сбора пожертвований на войну с Монголией, дал указание Чжан Силуаню прекратить антирусскую агитацию в Маньчжурии. Через правительственную печать он пытался влиять на общественное мнение, заявляя, что отправка войск в Халху "равносильна объявлению войны России", а это, по его мнению, не приведет к добру, ибо великие державы Китая не поддержат⁵³. 22 декабря 1912 г. китайский официоз "Пекин Дейли Ньюс", приветствуя патриотизм китайской нации, предостерег ее от "крайностей",

предупредив, что война с Россией невозможна, ибо она привела бы Китай к полному поражению.

16 ноября заместитель министра иностранных дел Китая Ян Хуйцин от имени своего правительства официально заявил В.Н.Крупенскому, что Китай никак не может признать русско-монгольское соглашение. Он также сказал царскому посланнику, что подписание этого соглашения явилось для китайского правительства "неожиданностью и что такой недружелюбный образ действий России не был ничем вызван". Ян Хуйцин просил царское правительство отказаться от соглашения с монголами, после чего Китай будет готов приступить к переговорам с Россией с целью "дружеского улаживания монгольского вопроса"⁵⁴. 19 ноября китайский посланник в Петербурге Лу Цзиньжэнь посетил С.Д.Сазонова и также просил последнего отказаться от ургинского соглашения, после чего начать китайско-русские переговоры о Халхе. С.Д.Сазонов заявил китайскому дипломату, что об отказе от соглашения и речи быть не может, но что русское правительство "желает стовориться с Китаем по монгольскому вопросу". И царский министр предложил "обоюднoприемлемый выход" из создавшегося положения - это заключение между русским и китайским правительствамo соглашения по монгольскому вопросу "на началах нашего соглашения с Ургинским правительством"⁵⁵. С этой беседы С.Д.Сазонова с китайским посланником собственно и начался новый раунд русско-китайских переговоров по монгольскому вопросу. Переговоры шли долго и трудно. Только 5 ноября 1913 г. была подписана русско-китайская декларация о Внешней Монголии, в основу которой легло русско-монгольское соглашение 1912 г. Подписание этой декларации уже не вызвало протестов в Китае и положило начало улучшению русско-китайских отношений, которые начиная с 1911 г. были весьма напряженными.

1. См., например, Фу Суньмин и др. Очерк истории агрессии царской России против Китая. - Чанчунь, 1982. - С. 380-382. В работах советских китаеведов о народном движении в Китае в конце 1912 г. нет упоминаний. Советские монголоеды этот вопрос трактовали следующим образом: "Заключение русско-монгольского соглашения от 3 ноября 1912 г. вызвало сильное раздражение в лагере китайской реакции, настойчиво требовавшей от Юань Шикая жестоких карательных мер против "взбунтовавшейся" кучки [монгольских] феодалов" (История Монгольской Народной Республики. - М., 1983. - С. 271). Трактовка, как увидим, односторонняя и необъективная.
2. После русско-японской войны 1904-1905 гг. цинское правительство решило ликвидировать вассальные отношения с Монголией, передать управление ею полностью в руки маньчжурских и китайских чиновников, усилить колонизацию ее земель, создать в Монголии китайские и монгольские войска по образцу иностранных буржуазных армий.
3. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878-1917 (далее - МОЭИ). - Серия 2. - Т. 19. - Ч. 1. - С. 233.
4. Архив внешней политики Российской империи (далее - АВПРИ). - Ф. Канцелярия. - Д. 108. - Л. 816 (Секретная телеграмма М.С.Щекина С.Д.Сазонову 11 января 1912 г.).
5. Там же. - Д. 163. - Л. 229.
6. Там же. - Ф. Китайский стол. - Д. 96. - Л. 205 (Всесоуданнейший доклад С.Д.Сазонова 13 января 1912 г.).
7. Там же. - Л. 204.
8. МОЭИ. - Т. 19. - Ч. 2. - С. 1.
9. АВПРИ. - Ф. Китайский стол. - Д. 136. - Л. 156.
10. Там же. - Лл. 75-76 (Секретная депеша М.С.Щекина С.Д.Сазонову 4 апреля 1912 г.).

11. Там же. - Ф. Канцелярия. - Д. 105. - Л. 218.
12. МОЭИ. - Т. 20. - Ч. 1. - С. 4.
13. Кобдоский округ освободился от китайской власти в августе 1912 г. и присоединился к Халхе. По терминологии царской дипломатии, Халха и Кобдоский округ стали называться Внешней Монголией.
14. МОЭИ. - Т. 20. - Ч. 1. - С. 150-151 (Телеграмма В.Ф.Люба С.Д.Сазонову 7 июня 1912 г.).
15. АВПРИ. - Ф. Канцелярия. - Д. 105. - Л. 206 (Секретная телеграмма В.Н.Крупенского С.Д.Сазонову 17 мая 1912 г.).
16. Там же. - Л. 206. Подробнее о Даламе Цэрэн-Чимиде см.: Е.А.Белов. Далама Цэрэн-Чимид и царская дипломатия. - VI Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1992 г.). Доклады российской делегации. - М., 1992. - Т. 1.
17. АВПРИ. - Ф. Канцелярия. - Д. 105. - Л. 380 (Секретная телеграмма В.Н.Крупенского С.Д.Сазонову 21 сентября 1912 г.).
18. МОЭИ. - Т. 20. - Ч. 2. - С. 6-8 (Журнал Особого Сопреждения Совета министров 15 августа 1912 г.).
19. Сборник дипломатических документов по монгольскому вопросу (23 августа 1912 г. - 2 ноября 1913 г.). СПб., 1914. - С. 2.
20. МОЭИ. - Т. 20. - Ч. 2. - С. 389.
21. По настоянию Урги в тексте Соглашения фигурировал термин "Монголия", а не "Халха".
22. Сборник дипломатических документов по монгольскому вопросу... - С. 23-24.
23. Там же. - С. 26-30.
24. Там же. - С. 11 (Телеграмма С.Д.Сазонова В.Н.Крупенскому 22 октября 1912 г.).
25. Там же. - С. 19 (Телеграмма В.Н.Крупенского С.Д.Сазонову 29 октября 1912 г.).
26. АВПРИ. - Ф. Канцелярия. - Д. 105. - Л. 417 (Секретная телеграмма В.Н.Крупенского С.Д.Сазонову 25 октября 1912 г.).
27. Гуанхуа жибао. - 1912. - 18 января. - Там же. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 1164. - Лл. 38-39. В фондах Миссии в Пекине и других имеется много переводов с китайского языка на русский китайских правительственных, дипломатических документов и статей из газет.
28. Тибет в это время добился фактической самостоятельности от Китая.
29. Чжунго гунбао. - 1912. - 20 августа; - АВПРИ. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 1164. - Л. 79.
30. Сведения о государствах Дальнего Востока. - Иркутск, 1912. - N 7. - С. 8.
31. Миньши бао. - 1912. - 5 ноября; - Архив С.-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (далее - АПФ ИВ РАН). - Ф. 42. - Д. 41. - Л. 151.
32. АВПРИ. - Ф. Китайский стол. - Д. 403. - Л. 173 (Депеша А.Бельченко В.Н.Крупенскому 14 ноября 1912 г.).
33. Там же. - Л. 226 (Депеша А.Бельченко В.Н.Крупенскому 28 января 1913 г. - с приложением переводов статей из китайских газет за октябрь-ноябрь 1912 г.).
34. Анья бао. - 1912. - 17 октября; Миньчи бао. - 1912. - 20 октября. - Там же. - Лл. 203-206, 224.
35. Чжунго бао. - 1912. - 18 октября. - Там же. - Лл. 223-224. В 60-80-х годах XX в. историки КНР написали немало работ о политике русского царизма в Китае. Во всех этих работах политика царской России начиная с XVII в. сводится к непрерывной агрессии против Китая. Историки КНР не являлись новаторами в изобретении концепции о перманентности агрессии царской России в отношении Китая. Родоначальниками этой концепции, как видим, были китайские буржуазные националисты периода Синьхайской революции.
36. Сведения о государствах Дальнего Востока. - Иркутск, 1912. - С. 11-12; Луч. - 4. XII/21. XI. 1912.
37. АВПРИ. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 341. - Л. 191.
38. Там же. - Ф. Китайский стол. - Д. 357. - Л. 200.
39. Шуньтянь шибао. - 1912. - 24 ноября; Миньши бао. - 1912. - 12 ноября. - АПФ ИВ РАН. - Лл. 167, 172.
40. Центральный Государственный исторический архив в С.-Петербурге (далее - ЦГИАП). - Ф. 560. - Д. 455. - Лл. 151-152.
41. АВПРИ. - Ф. Китайский стол. - Д. 136. - Л. 428 (Секретная депеша В.Н.Крупенского С.Д.Сазонову 13 декабря 1912 г.).
42. Новое время. - 26/13. XII. 1912.
43. АВПРИ. - Ф. Китайский стол. - Д. 136. - Л. 433.

44. Там же. - Ф. Канцелярия. - Д. 105. - Л. 428 (Секретная телеграмма В.Н.Крупенского С.Д.Сазонову 8 ноября 1912 г.).
45. Там же. - Л. 434 (Секретная телеграмма В.Н.Крупенского С.Д.Сазонову 11 ноября 1912 г.).
46. Там же. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 341. - Л. 441 (Секретная телеграмма В.Н.Крупенского С.Д.Сазонову 14 ноября 1912 г.).
47. Там же. - Лл. 197-198.
48. Там же. - Ф. Китайский стол. - Д. 136. - Л. 381 (Секретная депеша В.Н.Крупенского С.Д.Сазонову 1 ноября 1912 г.).
49. Там же. - Ф. Канцелярия. - Д. 105. - Л. 444 (Секретная телеграмма В.Н.Крупенского С.Д.Сазонову 16 ноября 1912 г.).
50. Шуньтянь шибao. - 1912. - 30 ноября. - Там же. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 341. - Лл. 199-200.
51. Там же. - Ф. Канцелярия. - Д. 105. - Л. 442 (Секретная телеграмма В.Н.Крупенского С.Д.Сазонову 14 ноября 1912 г.).
52. Новое время. - 15/2.XII.1912.
53. Китай и Япония. - Хабаровск, 1912. - N 117. - С. 22.
54. Сборник дипломатических документов по монгольскому вопросу... - С. 33-34.
55. ЦГИАП. - Ф. 560. - Д. 445. - Л. 37 (Секретная телеграмма С.Д.Сазонова В.Н.Крупенскому 19 ноября 1912 г.).

Клуб Конфуция

Китайский эрос: уроки и откровение женской красоты

© 1994

В.Малявин

У европейца, желающего понять сексуальную культуру старого Китая будет предостаточно поводов для удивления. Непривычным покажется ему уже самое отношение китайцев к человеческой сексуальности - отношение столь же практичное, сколь и целомудренное, равно чуждое и ханжества, и увлечения скабрёзностью. Здесь нет того страха перед плотской любовью, который в Европе с какой-то фатальной неизбежностью породил все крайности и нюансы европейской драматизации секса: и садомазохистский комплекс, и фрейдизм, сводящий человеческую психику к извращенным, истерическизвинченным проявлениям сексуальности, и современную сексуальную революцию, притязающую подменить традиционные религии культом секса. В китайской традиции секс - не "запретный плод", а составная (как ему и полагается быть) часть жизни; им нужно пользоваться, как мы пользуемся своим телом или разумом м.л.м, если угодно, столовым прибором. Но человека обязан пользоваться им обдуманно и ответственно. Пользоваться так, чтобы не разрушать свою жизнь, а извлекать из нее как можно больше полезного, поучительного и - почему бы и нет? - приятного для себя.

Различие между отношением к плотской любви в Европе и в Китае сводится в конечном счете к различию между двумя глобальными типами религий: западной "религией спасения" и восточной "религией освобождения". Говоря коротко, религия спасения рассматривает секс в контексте переживания человеком своей греховности и трепетного общения с личностным Богом. Момент "самопотери" личности, капитуляции сознания перед буйством плоти в половом акте расценивается в ней как забвение божественного завета, пагубная слабость духа и, следовательно, - как выражение греховной природы человека, которая подлежит преодолению. Сексуальное воспитание и тем более всякая

"сексуальная техника" в свете религии спасения есть в лучшем случае нелепость, в худшем - непростительная ошибка.

Восточная же "религия освобождения" проповедует не радикальное преодоление человеческой природы, а ее по-своему радикальное высвобождение или, по-другому, самовосполнение. Строго говоря, эта религия не имеет ни догматов, ни даже культа, и никакое действие человека в ее контексте не может быть отпадением от божественной реальности. Религия освобождения оправдывает все виды человеческой деятельности - политику, искусство, мораль, культуру, хотя из этого, конечно, не следует, что искусство или политика на Востоке сами по себе священны. Вольнодумствующие эскапады европейских модернистов, ставивших выше религии философию (как Гегель), искусство (как Ницше или русские символисты начала века) или даже эротизм (как Ж.Батай), - явление чисто западное. Восточная традиция не присваивает привилегированного статуса какой-либо области человеческого опыта; скорее, она стремится возвести все действия человека к бесконечной действительности, вечнотсутствующей подоснове всего свершающегося. Это прото-бытие всякого существования, эта прапочва всякого жизненного роста дается нам как перспектива высшей, или "небесной", полноты опыта - полноты несоборимой и всеобъемлющей, светоносной и пустотной, всем равно далекой и близкой, как само Небо.

"Человеку в равной мере свойственно и жить инстинктами, и преодолевать их", - заметил швейцарский психолог Карл Юнг. Совершенно необязательно представлять дело таким образом, что сознание, покоряясь стихии чувственности, совершает самоубийство. Нет, оно продолжает жить, но теперь уже - вместе с чувствами и, возможно, заодно с ними. Более того, оно само приобретает несвойственную холодному разуму чувствительность, становится истинно сердечным. Омудрый, говорил даосский философ Чжуан-цзы, вверяет себя "одухотворенному желанию". Выявление в себе этого подлинного Желания - безначального и бесконечного, как сама жизнь, не отягощенного привязанностью к какому бы то ни было объекту, кристалльно-чистого как Великая Пустота Дао, - и есть цель духовно-телесного подвижничества в китайской религии освобождения. "Воспитание чувств", насаждаемое условностями цивилизации, должно в конце концов перерасти в воспитание Чувством.

Истина в том, что жить инстинктами способен лишь тот, кто способен их преодолеть. Внутренняя раскованность не только не отрицает самоконтроля, но, в сущности, только благодаря ему и становится возможной. Утехи плоти доступны только зрелой, умудренной душе.

А в итоге сексуальная культура Китая до странности (на европейский взгляд) органично соединяет в себе три различных измерения: во-первых, - мораль, ибо она настаивает на пронизанности чувства сознанием и в равной мере придании сознанию свойства сердечности 0; во-вторых - откровение, причем в равной мере "имманентное" откровение эстетических качеств жизни и "трансцендентное" откровение бессмертия и святости; в-третьих - польза, ибо секс есть разновидность телесной гигиены, укрепляющей здоровье.

Извечное соседство всех этих трех аспектов сексуальной культуры китайцев запечатлелось в публикуемых ниже "Книге женских престелей" Вэй

Юна и афоризмах Чжан Чао. Созданные приблизительно в одно и то же время - в середине 17 в. - книги Вэй Юна и Чжан Чао являются памятниками зрелой, впитавшей опыт тысячелетий культурной традиции. Тем большей ценностью они обладают для нас.

В китайских сочинениях на темы эротики и секса нас поражает все то же смешение, почти нераздельное единство здравогомысленного, даже прагматического взгляда на самые деликатные и интимные моменты сексуальных отношений и неподдельно возвышенного, даже торжественного тона, который напоминает нам, что секс на Востоке - предмет сокровенного, слишком серьезного для того, чтобы быть публичным, почитания. Уже в древнейшем из известных нам сексологических трактатов Китая, относящемся ко 2 в. до н.э., искусство плотской любви именуется "верховным Путем" мира. Сексологический трактат танской эпохи "Дун Сюань-цзы" открывается утверждением о том, что "в жизни человека нет ничего выше, чем половое влечение". А Вэй Юн в свою очередь видит ценность сексуальности в том, что она способна подарить не больше не меньше, как "верховное постижение". В предисловии к своей книге он недвусмысленно уподобляет "блаженство ветреной жизни" святости буддийских и даосских подвижников. Удивительно ли, что придворный художник в средневековом Китае мог изобразить императора и императрицу совершающими любовный акт в окружении приближенных евнухов, а придворный хронист-историк мог описать его с педантичностью архивариуса? Каков же культурный смысл подобного смешения аскезы и чувственного наслаждения, морализма и деловитости?

Поразительная откровенность китайских текстов по сексуальной практике свидетельствует прежде всего об отсутствии в Китае идеи замкнутого, всегда себе равного человека-субъекта, человека-индивида. Личность в китайской традиции не имеет в себе субъективного ядра, будь то "трансцендентальный субъект" или индивидуальная душа; эта личность как бы рассеяна в отношениях с другими людьми, она вся - вне себя, в общительности с миром. Но это означает также, что правда ее бытия - правда общительности с другими - постигается внутри ее опыта, и ее отношения с миром носят интимный характер. Примечательно, что эксгибиционизм и войеризм остались в целом чужды эротизму на Дальнем Востоке. Еще более примечателен тот факт, что в обширнейшей эротической литературе Китая мы совершенно не встречаем сцен насилия: в жизни китайского героя все определяют музыкальные созвучия бытия, безмолвное единение родственных душ.

Не следует забывать и о том, что эротика и сексология в Китае предназначались вовсе не для "широкой" публики, а для семейного употребления, и область их распространения ограничивалась "внутренними", или жескими, покоями дома. Откровенность сочинений на эту тему не имеет ничего общего с бесстыдством европейского либертина, ломающего барьеры между публичной и внутренней жизнью, оправдываясь ссылкой на вездесущность фальши и лицемерия в человеческих отношениях. Это откровенность интимных и доверительных отношений между супругами, которые суть "плоть едина"; откровенность мастера, желающего не столько поразить или развлечь, сколько научить ученика своему искусству. А всякое искусство, как известно, требует профессионализма и доступно лишь более или

менее узкому кругу посвященных. Так эрос в Китае служил укреплению духовной иерархии на, которой держится всякая традиция.

Метафора "единой плоти" как нельзя более уместна в разговоре о правде человеческой жизни как "междучеловеческого" бытия. Живой организм, составляющий цельное и единое тело, есть, как ни странно, лучший прообраз человеческой социальности. Все органы в теле существуют не "для себя", а "для другого", их бытие есть их функция, и раскрывается оно полнее всего именно тогда, когда оно неприметно. Дао, по китайским понятиям, - это "одно тело" мира. Назначение же человека - это не знание, не творчество, не спасение через личное бессмертие, но... правильное функционирование в гармонии "единотелесности" Дао. Оттого и секс для китайцев был только одной из функций человеческой личности-тела, средством самореализации человека. Говорить о восточной "технике секса" - значит проецировать западный дуализм духа и тела на восточную культуру. Восточный учитель не лечит, а исцеляет, а требуется для этого не техника орудий, - по сути своей разрушительная - а, так сказать, "техника сердца", иначе говоря воля и умение событийствовать миру и открывать себя беспредельному простору "бытия в целом".

Исцеление, конечно, не придет к человеку извне. Оно возможно лишь там, где выявляется присутствие бодрствующего или, лучше сказать, постоянно пробуждающегося сознания. Сознания, непрестанно переходящего в "иное".

Но пустота, как хорошо понимали китайцы, "не может отрицать вещи". Отношение Великой Пустоты Дао к миру форм не есть отношение метафизической сущности, будь то принцип, субстанция или идея, к ее проявлению. Подобная трактовка проблемы бытия, как раз свойственная западной философии, получила в наши дни наименование "онтотеологии" (Хайдеггер), "логоцентризма" (Деррида) и даже "pornoлогии" (Делёз), ибо речь идет об учении, сочетающем идеи логического единства и его обнажения. Согласно же китайской традиции пустота и формы находятся в отношениях недвойственности, напоминающих отношения тела и тени, звука и эха: они "рождаются совместно", не сливаясь в одно, но и не противостоя друг другу. Физический мир - только тень и отблеск пустоты, но сама пустота не имеет образа. Человек в китайской традиции не обречен выбирать между бытием и небытием и потому даже не обязан подтвердить реальность своего существования творчеством. Он свободен быть и не быть. Отсюда, помимо прочего, и принятая на Востоке взаимозаменяемость действительного и символического измерений сексуальной практики, как и всего процесса человеческого совершенствования. В даосизме соитие мужчины и женщины могло совершаться и чисто символически, в отсутствие реального партнера. Для Вэй Юна встреча с любимым человеком неотделима от "встречи" с красотой всего мира, а вот стремление наглядно обозначить объект своего любовного чувства, кажется, глубоко претит ему. Даже касаться края одежды любимой женщиной кажется ему "нес терпимой пошлостью".

Итак, по китайским представлениям, истины нет, но есть тень, метафора истины, и эта метафора обладает неоспоримой истинностью. Движение самоизменчивости, взаимные переходы, перетекания тела и тени, света и отсвета, отменяющие саму идею "единственно истинного" очерчивают пространство... игры бытия - той самой игры, которая одна способна доставить

чистое, ничем не стесненное наслаждение, ибо она освобождает от необходимости чего-то знать, кем-то быть. Вэй Юн, как и любой другой китайский автор, с увлечением говорит о романтических радостях "вольного парения" духа, внушаемых видом прелестной женщины. Но "радостью" (си) в китайских текстах именуется и собственно половой акт. Стремление преодолеть половой инстинкт, "растянуть удовольствие" в любви является, может быть, наиболее глубоким и непосредственным проявлением игровой стихии в человеческом опыте. Игра в любви есть уже начало культивации духа. Наконец, есть еще одна причина, делающая игру столь значимой для сексуальной культуры китайцев: игра, очерчивая некое особое, привилегированное пространство человеческого общения, делает возможной и существование интимного человеческого сообщества.

Оказывается, подвиг самосовершенствования и чувственное наслаждение имели в китайской традиции общую основу, и этой основой была чистая радость игры! Мы находим здесь обоснование неизменной спутнице эроса - перверсии, понимаемой не в узком, патологическом смысле "неестественной" интимной связи, а в смысле гораздо более широком - как знака несоизмеримости духовности и предмета, неопределимости бытийственных посылок игры, как приметы просветленного, бодрствующего сознания, увлеченного декором и нюансом, всем "всположенным" существу дела - всем тем, что находится на грани восприятия, на пределе опыта. Превосходной иллюстрацией перверсии, о которой идет речь, служит хорошо известная любовь китайцев к миниатюрной забинтованной ножке женщины - так называемой "лотосовой ножке в три дюйма".

Перверсия в китайской культурной культуре - органическая часть игривости, вкорененной самой реальности Дао. Оно не имеет никакого отношения к агрессивности и насилию, и в эротической литературе Китая, как уже отмечалось, совершенно отсутствуют садомазохистские мотивы. Напротив, перверсия наделялась в китайской традиции воспитательным значением, ведь она способна, обнажая несоизмеримость духа и вещи, сталкивать наше сознание с символической глубиной (полнотой) жизненного опыта. В китайских эротических романах, даже самых, на первый взгляд, непристойных, секс служит средством самопознания и тем самым - духовного освобождения. Вэй Юн заканчивает свою книгу рассуждением о том, что любовная связь и физическая близость мужчины и женщины должны способствовать "верховному постижению" обеих партнеров. Он цитирует крылатую формулу буддизма махаяны: "пустота - вот форма, форма - вот пустота", вольно или невольно поддаваясь очень примечательной игре слов, поскольку термин "форма" здесь обозначает также эротическое переживание.

Во времена Вэй Юна уже сложился особый жанр подобных дидактико-эротических романов, назидательный смысл которых обозначали как "прозрение после пробуждения". Речь идет о прозрении, приходящем после того, как человек постиг традиционные формы святости. Герои подобных романов приходят к постижению истины Будды, испытав все виды удовольствий, даруемых перверсией - этой объективированной, само-сознающей себя и потому самоотстраненной формой сексуальности. Сексуальности, воспитывающей покой души посредством крайнего возбуждения чувств. Здесь есть, конечно, своя

логика: если просветленность сознания выражается в освещении темных глубин телесной интуиции, то и познание темных сторон чувственности может оказаться лучшим средством просветления духа.

Надо сказать, что появление дидактико-эротического жанра в китайской словесности свидетельствовало и о глубоком переосмыслении сексуальности в китайской культуре. Этот жанр рожден более сложной, более тонко чувствующей цивилизацией, в которой значительно острее осознаются внутренние противоречия сексуальности как общественного и культурного явления. Ибо теперь сила эроса воспринимается как великое испытание, призванное пробудить в человеке весь потенциал его сознания через конфронтацию бодрствующего духа с буйством плоти. Подобно древним инициационным обрядам, это испытание может завершиться либо смертью "подвижника эроса", либо его рождением в новую, вечную жизнь. В этом смысле секс оказывается аналогом "критического", "затруднительного момента" (гуаньтоу), который в неоконфуцианстве - господствующем интеллектуальном течении позднесредневекового Китая - считался важнейшим, даже неизменным условием "внезапного просветления" (напомним, что сама тема "внезапного просветления" пришла в неоконфуцианство из чань-буддизма, хотя имеет древние корни и в китайской традиции). Правда, упование на "запредельное прозрение" с очевидностью угрожало самим устоям традиционной морали, ибо оно могло служить оправданием "блуду" и всяким неконформистским поступкам. Немудрено, что эротическая литература, пыльным цветом расцветшая в конце правления минской династии, была запрещена цинским двором: новые ревнители благочестия в Пекине предпочли идеологическую устойчивость общества сомнительным экспериментам дерзких одиночек.

Однако на первых порах столь убедительная религиозная санкция человеческой сексуальности позволяла авторам дидактико-эротических произведений с необыкновенной, поразительной даже для свидетеля современной сексуальной революции откровенностью исследовать сексуальное "подполье" человеческой души. Подобная "аскеза гедонизма" уже явственно сближает поздний китайский эротизм с некоторыми европейскими экспериментами в области эротического опыта: на память приходят "утонченная Фиваида" (по выражению Н.Бердяева) аскета-гедониста в романах Гюисманса или идея эротизма как основы религиозного опыта у Ж.Батайя. Однако ж не следует упускать из виду и совершенно разное культурно-историческое значение этих по видимости сходных явлений: мотив "прозрения после пробуждения" сигнализирует о разложении традиционного культурного синтеза в Китае (здесь мы находим одно из свидетельств неосознанной переориентации китайского миросозерцания на мировоззрение западного типа задолго до реального вторжения западной цивилизации в Китай); модернистские же эксперименты Гюисманса и Батайя являются, скорее, характерной для европейца попыткой "совершить революцию", т.е. преодолеть западную традицию с помощью западных же средств.

Но "разложение" - это не еще преодоление. Даже и у Вэй Юна традиционная парадигма китайского эроса полностью сохраняет свою значимость, несмотря на все ее внутренние противоречия, уже вполне явственно ощущаемые в то время. Женщина для него - не испытание, не повод для

героического подвига, а alter ego благородного мужа, зеркало мужской культивированности духа или, шире, зеркало эстетически свободной жизни, опознаваемой усилием нравственного совершенствования:

"Красавица является нашему взору как видение благословенной древности, сердцем хранимос, как дивные звуки лютни, способные растрогать даже бездушное железо... Внешность ее - как цветок лотоса, брови - точно гряда далеких гор, ротик - персиковый цвет, стан гибкий, как ива, а ножка - что золотая чашечка лотоса..."

Образ жизни красавицы - во всем слепок жизни воспитанного и образованного мужчины: в ее доме должны храниться предметы, радующие взор ученого человека, она должна обладать безупречным вкусом и литературным даром и даже понимать ценность уединенной жизни, столь милой сердцу образованной элиты Китая. Литераторы старого Китая с особенным усердием восхваляют именно нравственные достоинства публичных женщин - их скромность даже застенчивость, их целомудренные, чистые мечты. Хороший бордель в Китае - вовсе не "злчное место", а школа хороших манер, и идеальная женщина, по представлениям китайцев, живет стихией творческих метаморфоз жизни, "обновляясь с каждым днем", внимая все и вся рождающим Небесам.

Заметим попутно, что подобное восприятие женщины, конфуцианское в своей основе, не совпадает с отношением к сексуальности в даосской традиции. Первое принадлежит области культуры, предполагающей публичность, второй относится к эзотерической практике духа. Даосизм внушает идею самопотери всех образов в полноте бытийствования, тогда как культура основана на объективации внутреннего опыта, выявлении образов вещей. И если культуристы-конфуцианцы проецируют сексуальность на внешний предмет, воспринимая женщину как объект мужского желания и зеркало мужской культивированности духа, то даосы, напротив, искали во внешнем, предметном мире его внутренний исток - "Сокровенную Самку", "Великую Матерь" всего сущего.

Итак, мудрость китайского Эроса есть усилие самосовершенствования, сопряженное с действием воли и безупречным вкусом: это усилие возвращает немеркнущую осиянность сознания, дарует опыт углубленно проживаемой и возвышенной жизни. Но это усилие означает еще и погружение в творческую стихию мира, слияние с инстинктом Ожизни. Мудрость китайского либертина, секрет нескончаемости его наслаждений есть примирение с бесконечностью мирового сна - подлинной среды творческого поновления бытия.

Фридриху Ницше принадлежат слова: "Все в женщине загадка, и все в этой загадке имеет решение. Оно называется беременностью". Наследие китайского эроса учит понимать, каким образом игра и соблазн сопрягаются с самым серьезным, самым истинным событием на этой земле: творением новой жизни.

Книга женских прелестей.

Предисловие

Вэй Юн.

В человеке нет ничего сильнее чувства! Оно способно погубить того, кто полон жизни, и подарить жизнь перед лицом неминуемой смерти. Вот почему преданные подданные и любящие сыновья, справедливые мужи и благочестивые жены - все были людьми чувства. Великий муж нуждается в обществе настоящего друга, чтобы взлелеять в себе искреннее чувство, приносящее славу и успех. Когда же такого друга нет рядом, пусть обратит он свои чувства на красавицу и так обретет умиротворение и покой. Ибо испокон веку жены и девы служили людям своими прелестями. Поистине не могут не трогать сердце слова древних: "Муж ради близкого друга готов умереть. Женщина ради любящего ее готова все отдать" (1). Красива женщина или нет - то можно видеть по тому, как относятся к ней мужчины. Но каждая из них способна доставлять удовольствие любому мужу - и обыкновенному, и возвышенному. Посему я составил "Книгу женских прелестей", чтобы поведать миру свои сокровенные думы. Будь рядом со мной жена дивной красоты, я бы, подобно Фань Ли (2), пустился бы плавать в лодке по Пяти озерам, пребывая на вершине блаженства. Для чего мне тогда скрываться в безлюдных горах, изнуряя себя духовным подвигом? А потому записать по порядку все, что я понял о женском поле, о наружности женщин и о душе их, занятие достойное. Вот и древние не чурались рассказывать о сне про "Горы высокие Тан" (3). Хочу рассказать обо всем без утайки, чтобы мужам было еще радостнее в женских покоях. Пусть в свете всегда будут помнить о достославных женах, будящих сердечные чувства!

Любовное чувство

Красавица рождается из тончайших испарений Неба и Земли, из яшмовой росы, скапливающейся на бронзовом диске (4). Такая женщина подобна видению благословенной древности, которое открывается разве что во сне. Она - как сладкое пение лютни, способное растрогать даже бездушное железо; как полет дракона, пронзающего облака. Сердце радостно откликается ей, а вместе с сердцем поют в согласии горы и реки, луна и звезды. О красавице, что пробуждает любовное чувство, никто не сказал лучше сочинителей эпох Цинь и Хань и поэтов эпохи Тан. Скажу и я о том, что наполняет меня ликующей радостью.

Пусть личико у красавицы будет подобным цветку лотоса, хотя бы оно и не было столь прелестным, как у Чжо Вэньцзюнь. (5) Пусть брови у нее будут подобны гряде далеких гор, даже если они не сравнятся красотой с Хэдэ (6). Пусть ротик ее будет как персиковый цвет, хотя бы он и не был столь красив,

как у Фань Су (7). Пусть стан ее будет гибок, как ива, даже если он не будет таким тонким, как у Сяомань (8). Пусть ножка ее будет изящна, как золотая чашечка лотоса, хотя бы она и не сравнилась с ножкой Паньфэй (9). Пусть пением она будет напоминать Няньну (10), а смехом - Баосы (11). Пусть цветом лица она не уступит самой Сиши (12), а на щеках ее будет играть румянец, как у принцессы Шоуян (13). Коли она дородна, то пусть будет подобна Ян Гуйфэй (14); коли худа, то пусть напоминает Чжао Фэйянь (15). Пусть она будет кротка, как Вэйной (16), а в гневе пусть будет подобна Ван Чжаоцзюнь (17). В ненависти пусть она будет подобна Ацзяо (18), а в любви - Божественной деве Волшебной горы (19). Талантами своими пусть навевает она мысли о Се Даовэнь (20), а отсутствием ревности пусть напомнит "царскую жену" (21).

Ученость женщине необязательна, а вот без добродетели ей нельзя, и пусть добродетель ее будет столь тверда, что в сердце ее не зародится ни одной распутной мысли, и всякое дело она будет делать старательно и прилежно, стремясь непременно в нем преуспеть. Пусть в ней живет такая преданность, что она "купит кости своего коня" (22). И пусть она так любит "дракона на картине", что дракон спустится к ней (23).

Жилище

Жилище красавицы должно быть окружено со всех сторон цветами, дабы оно напоминало вазу с пышным букетом. Пусть оно будет подобным Беседке Густого Аромата, где хранится драгоценная яшма - цветок небесного свода (24). Бедному ученому не к лицу сооружать своей красавице роскошный дворец - пусть живет она в скромном уединенном домике, вдали от пошлости света. Внутри же должны быть предметы изящные и приличествующие благородному человеку - и утварь в старинном вкусе, и прекрасные картины, приличествующие женским покоям. А вокруг дома пусть будут виться галереи и благоухать благородные цветы, и нигде не будет унылого пустыря. Никак нельзя обойтись без садиков на подносе и маленьких деревьев.

Красавица - это настоящее тело цветка, а цветок - это маленькая тень красавицы. Когда под луной любуешься цветком или красавицей, они кажутся еще более прекрасными.

Украшения

Украшений на женщине не должно быть слишком много или слишком мало. Жена сама должна решить, как ей украсить себя. Если говорить об украшениях для головы, то одна вещица из жемчуга, одна из нефрита и одна из золота - это не так уж много, и если женщина со вкусом украсит ими себя, она будет красива, как картинка. Пара подобранных по цвету золотых или серебряных украшений делает женщину прекрасной, словно цветок. Одежда же красавицы должна соответствовать времени года: весной она должна быть веселой, летом - радостной, осенью - торжественной, зимой - чарующей. Когда женщина принимает гостя, ее одежде приличествует быть пышной, когда она отправляется в путешествие, ее одежде приличествует быть скромной. Среди цветов хорошо смотрится белая одежда; в окружении снегов хороша яркая одежда. Вкусу ученого мужа угодны парча из У и хлопковые ткани из Шу, широкие пояса и большие рукава. Однако ж такое платье к лицу лишь женам поэтов и прочих сочинителей. Неужто подойдет оно и женщинам из простонародья?

В цветах, нами посаженных, самое прекрасное - то, что дано им природой. Так же следует относиться и к украшениям.

Спутницы красавицы

Для красавицы ее спутницы - все равно, что листья для цветка: без листьев они поблекнут. Как ни красивы Золото Яо или Пурпур Вэя (25), а без стеблей и листьев они не смотрятся. Красивые девушки свиты, знающие, когда подать чай и полить цветы, воскурить благовония и развернуть живописный свиток, подать тушечницу и тушь, подобны принадлежностям кабинета ученого и тоже заслуживают доброй славы. Надлежит присвоить им красивые имена, например: Фея Туши, Белый Тростник, Пурпурная яшма, Облачная Дымка, Красный Аромат. Хорошо называть их именами цветов. Только вульгарные мужи станут называть их именами гор, потоков, мостов или именами, выражающими любовь и восхищение.

Женщина, которая в лунную ночь призовет к себе прислуживать девушку, подобную Хуннян (26), выкажет несравненный вкус.

Предметы для изысканного досуга

Что же потребно в доме для приятного времяпрепровождения? Как сделать так, чтобы одежда и пища тех, кто живет в доме, отобразили их изысканный вкус? Для этого потребна изысканная обстановка: Нерукотворный столик, плетеная лежанка, маленький стул, Хмельное ложе, сидение для медитации, курильница, кисть и тушечница, книжки стихов, посуда для вина и чая, вазы для цветов, зеркало и косметические приборы, принадлежности для шитья, лютня и флейта, шашечная доска, живописные свитки и вышивки по шелку. Все эти предметы должны быть искусно сработаны, разложены в порядке и хорошо освещены. Надлежит со вкусом подобрать ткани для занавесок и бумагу для свитков.

О знании вещей древних

Если красавица сведуща в словесности, то в доме ее воцарится дух учености. Тогда и картины, и книги в ее доме будут поучать и наставлять. К примеру, бодхисатва Гуаньинь (27) - это Будда среди женщин, Хэ Сяньгу (28) - это бессмертная небожительница среди женщин, Мулянь и Хунфу (29) - это поборницы чести среди женщин. Для всех жен служат образцом Мэн Гуан, ревностно служившая мужу; жена Бао Сюаня, которая утопилась в реке, не снеся позора; мать Тао Куана, отдавшая волосы ради того, чтобы угостить вином гостя; мать Лю Чжуньина, которая кормила сына драгоценным снадобьем, дающим силы учиться. Портреты сих жен древности уместно вывесить в женских покоях, дабы ныне живущие благодаря им научались исполнению ритуала и долга. Надлежит также практиковать умственное сосредоточение и распевать псалмы, рассказывать истории о небожителях и поборниках справедливости, дабы возвышать сердца и прогонять распушенность нравов. Следует поощрять чтение "Повествований о женских покоях дворца" и "Повествований о благонаравных женах" (30), "Записки о Западном флигеле" (31), "Записки о возвращении души в Пионовую Беседку" (32) и "Шесть песен из дворца Тяочун" (33), а за чтением разъяснять незнакомые слова, чтобы обитательницы женской половины дома ознакомились с необычными происшествиями древности и современности и стали собеседницами в ученых разговорах. Женам, широко осведомленным в делах древности, нельзя не оказывать почет. Женщина, наделенная литературным талантом, - большое сокровище.

Об искренности чувств.

В чувствах красавицы живет ее сердце. Если ротик ее широко открыт, а плечи расправлены, это значит, что она испытывает радость. Если в глазах ее сверкают молнии, а брови склонились, словно ветви ивы, это значит, что ее переполняет гнев. Если по грушевому цветку струятся капли дождя и слышится жалобный стрекот сверчка, это значит, что она плачет. Если облачная копна волос разметана по ложу и ниспадает на белоснежную грудь, это значит, что она спит. Если на лице ее застыло страдальческое выражение, а щеки пылают жаром, это значит, что она больна.

Когда гуляешь под луной, любуясь цветами, в душе царит радость. Когда смотришь вдаль, облокотившись на перила террасы, в душе царит безмятежность. Когда сидишь возле окошка, чувствуешь себя одиноким. Все это чувства, смягчающие душу. А смеяться или плакать дни и ночи напролет - значит жить нездоровыми чувствами.

Лицо в зеркале, тень в лунную ночь, фигура за занавеской - все это пустые образы. Слепящий глаза свет, следы в густых зарослях, голос за стеной - все это недоступные восприятию образы. Хмель в голове, испортившийся грим, легкие грезы открывают новое в привычном. Мечты о возвышенном, печальные воспоминания о прошлом, грезы о любви вселяют в нас ощущение необычайного.

То, что воодушевляет дух, - это цветы. То, что отрезвляет дух, - это осенняя луна. То, что очищает дух, - это лед в яшмовом сосуде. То, что укрепляет дух, - это нефрит. То, что делает легким дух, - это танец на веселой пирушке. Воздействовать на нас всеми этими способами под силу красавице. Однако же быть удовлетворенным в духе - выше всего; быть удовлетворенным в чувствах - ниже всего.

Надобно сказать и о том, что питает сердце. Сиши полжизни прожила в башне Гусутай, Жо Ецзи жила в бедности и красила пряжу (34), Ван Чжаоцзюнь прожила десять лет во дворце ханьского государя и отправилась за пограничные укрепления с цитрой в руках (35). Любовь, которую не встречают целую жизнь, можно обрести благодаря одному слову. Любовь, потерянную много лет назад, можно вновь найти благодаря одной встрече. Счастье, покинувшее дом, не сыщешь вокруг даже и за десять тысяч ли. То, что любо сердцу, никакими усилиями не завладеешь, а мимолетная ненависть может породить вечную любовь. Бывает, что любовь всеми силами пытаются завоевать, а она приходит совсем без усилий. Бывают, что думают только о жизни, а навлекают на себя смерть. Вот почему в народе говорят: "Умереть девять раз легко; сберечь в сердце постоянство хотя бы на дюйм - трудно".

Чувства лучше всего выражаются во сне и в праздности. Чувства лучше всего переживаются в уединении и безмятежности. В каждом настроении таится еще и иное настроение. Дух живет там, где его нет. Когда ум теряет нить мыслей, он может вдруг испытать великую радость. И еще говорят: "Женщина в любви обманывается, мужчина в любви обманывает". Мы обманываем не нарочно, и женщина обманывается не по своей воле. Посему корни наших чувств уходят в непостижимую глубину, и никто не в силах извлечь их из пучины океана жизни и смерти. Так, следует ли думать, что все мы в этой жизни себе не принадлежим и подобны птицам, которых кормят в клетках, или цветам, которых растят в горшках? Некогда Юань Чжунлан (36) обращался к Будде с такой молитвой: "Хочу сполна прожить свой жизненный срок в этом мире, произвести на свет потомство, иметь десяток прислужниц, а о прочем и не мечтаю". Вот пример, достойный подражания. Юань Чжунлан был воистину мудрый от природы муж, одако же заурядные люди посмеивались над его словами.

Об умении всегда жить в удовольствие

Настоящая красавица в каждом возрасте имеет свои прелести. В юности, когда ей лет пятнадцать или шестнадцать, она подобна гибкой иве, благоухающему цветку или весеннему благодатному дождю: телом чиста и непорочна, личиком гладка и нежна. В цветущем возрасте она подобна солнцу, сияющему в небесах, и луне, проливающей с высоты свой бледный свет, и нет в ней изъяна, как в свежем цветке персика или в пышном пионе, а потому неизменно возбуждает она сильные чувства. Когда ее лучшие годы проходят и к ней подступает старость, любовное чувство в ней ослабевает и силы оставляют ее, тогда к ней приходит мудрость и покой души. В такие годы она подобна выдержанному вину, или мандариновому плоду, тронутому ранним инеем, или же многоопытному полководцу, постигшему все тайны военного искусства. Она и в эту пору может наслаждаться жизнью.

С приходом весны хорошо гулять с красавицей в полях, любуясь ковром свежераспустившихся цветов. Летом особенно приятно вместе с красавицей подставить себя дуновению прохладного ветерка и, искупавшись, подремать в зарослях бамбука. Осенней порой хорошо взойти с красавицей на башню и оттуда любоваться вместе с нею ясной луной или же плыть вдвоем с ней в лодке по водам, срывая цветы лотоса. Зимой же особенно приятно любоваться с красавицей заснеженным пейзажем и мечтать о весне. Так можно прожить в радости круглый год.

Ранним утром хорошо, встав с постели и посмотревшись в зеркало, перебирать, посмеиваясь, цветы, поставленные с вечера. После обеда хорошо, опустив полог, прилечь в спальне. Вечером приятно отходить ко сну, надев спальный халат и сандалии. А ночью хорошо нежно беседовать в постели при слабом свете ночника, а потом вместе уснуть. Так можно прожить в радости целый день и целую ночь.

Воистину нам пристало прожить счастливо всю свою жизнь час за часом и день за днем, не теряя для своего удовольствия ни одного мгновения. А вместо этого мы ежедневно сердимся и ссоримся, каждый год болеем и мучаемся и живем так до самой смерти. А между тем старость неотвратимо надвигается на нас, и кто в силах сберечь красоту своих юных лет? Цветок распускается лишь на короткий миг, этот миг пройдет - и цветок поблекнет. Вот почему нужно ценить каждое мгновение этой жизни.

Встреча с красавицей

Лучше всего встречаться с красавицей так: воскурив благовония, пить чай, неспешно беседовать и наслаждаться в сердце. Менее изысканная встреча - гулять с красавицей вдвоем, взявшись за руки и оживленно разговаривая. А хуже всего вместе с ней наесться до отвала и напиться допьяна.

Разве встреча с человеком означает лишь то, что ты сидишь с ним лицом к лицу? Водная гладь, цветы, плывущие облака или заросли бамбука - со всем этим мы тоже встречаемся, встречаясь с любимым человеком. А сидеть рядом, касаясь друг друга полами платья - невыносимая пошлость.

О выражении чувств

Ван Цзыю обращался к бамбуку со словами "мой господин" (37). Ми Юаньчжан кланялся камню как старшему брату (38). Столь глубока была любовь древних к вещам вокруг них! И если красавица не возбудит к себе искреннего чувства любви, то ей останется только вслед за Чжу Шучжэнь сочинить "Песнь о своей гибели" (39). А посему, если ей радостно, пусть позволит своей радости излиться свободно. Если гневается, пусть смягчит свой

гнев. Если печалится, пусть найдет утешение. А если ей нездоровится, пусть не скрывает и этого. В остальном же пусть держится непринужденно: в час расставания, пусть смотрит печально, в час встречи, пусть говорит радостно, и пусть бывает она во всяком настроении. Пусть не помнит она о мелких обидах, делит с вами горе и радости - можно ли требовать от женщины большего?

Вэй Шэн назначил возлюбленной свидание под мостом и, когда вода стала прибывать, захлебнулся там, обнимая руками столб и дожидаясь возлюбленной. Не было в мире человека, который любил бы крепче, чем он! Если бы та женщина, придя на место встречи, решила бы погибнуть вместе с ним, желая показать свою любовь, то это не было бы столь возвышенно.

О женских чарах

В красавице есть и музыка поэзии, и ее смысл, и духовная сила, ведущая к просветлению. Когда, принеся тушечницу, смахиваешь пыль с чистого листа бумаги и уже готов коснуться свитка кистью, письмена уже ничего не добавят к твоим чувствам. А звонкий смех красавицы тотчас рассеет все тяжелые думы. Ну а тот, кто поймет, каким образом красавица, расставаясь с любимым, может с одного взгляда угадать то, что ждет его на экзаменационных испытаниях, сможет понять все в этой жизни (40).

О достоинствах затворничества

Сандалии Жуань Фу (41), лютя Цзи Кана (42), хризантема Гао Юаньмина (43) - все это предметы, в которых запечатлевались сердечные пристрастия. С древних времен не приходилось слышать о том, чтобы красавицы жили в уединении. Однако так ли уж затворничество претит красоте? Ведь стоит красавице выйти в свет, и в сердцах людей тут же возникают мысли о славе и выгоде, в мире воцаряется унизительное соперничество, пропадает покой в душах, а вещи вокруг нас перестают быть следами сердца. Тогда нас не покидают волнения и обиды. Истинно выдающиеся мужи, не колеблясь, уходят в леса и там живут с красивой женщиной точно как с добрым другом. На закате дня они вместе любят цветы и бамбуком, в предрассветный час вместе видят сны о туманах, клубящихся у окошка. Надобно знать, что для таких мужей прелести женщин - словно красоты страны небожителей. Нет большего счастья, чем скрыться с красавицей в горах, лелея мечту когда-нибудь войти в блаженную страну бессмертных.

Тот, кто живет уединенным, уходит от мира, поверяя свое сердце окружающим его вещам и отдавая миру свою любовь. Отчего же повесы в миру погрязают в распутстве и бесстыдно преследуют женщин ради мимолетного удовольствия? Коли жить так, то даже страна Персикового источника (44) превратится в вертеп разврата, а место возвышенного уединения станет могиллой души.

Верховное постижение

Высшая добродетель в любви к женщине - это само сердце, незапятнанное и безыскусное. Если в любви к женщине не будет искренности, то ложь пропитает тебя всего, и ты будешь обманывать себя самого. Посему в любви к женщинам никак нельзя позволять себе всего. Хотя у сыновей Яо и Шуня не было жен, подобных Мэйси и Даныци (45), они лишились власти в Поднебесной даже прежде Цзе и Чжоу (46). Царства У и Юэ погибли из-за одной красавицы Сиши. А вот в доме Сыма Сянжу были одни голые стены, но, благодаря Чжо Вэньцзюнь, так искусно игравшей на лютне, слава этой семьи не поблекла и за тысячу лет. При династии Тан Го Цзын (47) любил роскошь,

держал в своем доме множество наложниц и при дворе слыл большим любителем женщин. Однако же увлечение женщинами вовсе не сулит счастья в жизни. В мире знают о Пэнцзу (48), прожившем долгую-долгую жизнь. Однако же было и немало таких, кто умерли молодыми при красавице женс. На свете есть множество напастей, укорачивающих жизнь: и нечистые веяния, и болезни, и войны, и пожары, и наводнения. Отчего же нужно считать такой напастью только любовь женщин? Неисповедимые превратности судьбы вселяют в сердце беспокойство и сумятицу. Обязанность блюсти честь и исполнять долг ежечасно наполняет нас волнением и тревогой. Тот, кто постиг правду жизни и правду смерти, знает, что мысли о долгой или короткой жизни, об успехах и неудачах в мире только губят нас. Для такого человека любовь к женщине поможет сбросить себя, возрадоваться своей Небесной доле, забыть печали и прожить до конца свой жизненный срок.

"Пустота - вот форма, форма - вот пустота" (49) - эти слова у всех на устах. "Пусть сгинут все волнения, я один - сущий воистину": эти слова пробуждают нас к глубочайшей правде и помогают достичь мира нерушимого уединения. Мужчина и женщина, любящие друг друга, должны посвящать свои думы верховному постижению. В старину некая певичка оплакивала свою участь в такой песне: " Горько мне от того, что я стала певичкой, об утехах распутства заикнуться не смею". Вот истинно целомудренный взгляд на собственную жизнь. Стоит лишь задуматься над этим - и верховное постижение уже будет близко!

Примечания

1. Эти слова - цитата из "Исторических записок" Сыма Цяня.
2. Фань Ли - мудрый советник древнего царства Юэ, покинувший царский двор в обществе знаменитой красавицы Сиши ради привольной жизни "на просторах Пяти озер".
3. По преданию, правитель древнего царства Чу Сянван, гуляя по "горе высокой Тан", во сне встретил некую "божественную женщину" и вступил с ней в любовную связь.
4. В древнем Китае на вершине башен устанавливали бронзовые зеркала, на которых по ночам скапливалась "самая чистая роса".
5. Жена поэта ханьской эпохи Сыма Сянжу, прославившаяся своей красотой.
6. Наложница ханьского императора Чэн-ди, младшая сестра его фаворитки Чжао Фэйянь.
7. Наложница известного поэта танской эпохи Бо Цзюйи, славилась своим искусством пения.
8. Еще одна наложница Бо Цзюйи, искусная танцовщица.
9. Наложница последнего правителя династии Южная Ци (5 в.), ходившая с таким изяществом, что о ней говорили: "шаг ступит - золотой лотос родится".
10. Знаменитая певичка времен танского императора Сюань-цзуна (8 в.).
11. Любимая наложница чжоуского царя Ю-вана, женщина капризная и взбалмошная.
12. Знаменитая красавица древности, прославившаяся эталоном красоты.
13. Дочь основателя династии Южная Сун (5 в.).
14. Фаворитка танского императора Сюань-цзуна.
15. Любимая наложница ханьского императора Чэн-ди (1 в. до н.э.).
16. Наложница правителя древнего царства Ци Сюань-вана.
17. Наложница ханьского императора Юань-ди (1 в. до н.э.), выданная замуж за предводителя кочевого племени сюнну.

18. Жена ханьского императора У-ди, заточенная в башню по обвинению в государственной измене.
19. Имеется в виду "божественная дева", которую встретил во сне правитель царства Чу.
20. Знатная дама, жившая в 5 в.; прославилась своим остроумием.
21. Здесь содержится аллюзия на одну из песен в древнем китайской каноне "Книга Песен", где говорится о царской жене, живущей в мире с другими наложницами.
22. Аллюзия на древний рассказ о некоем слугителе царского гарема, который за пятьсот золотых выкупил кости любимого коня, разбросал их в степи, и на следующий год к царскому двору прибежала тысяча отборных коней.
23. Здесь имеется в виду древняя притча о Е-гуне, который очень любил драконов и даже нарисовал у себя в доме большое изображение дракона, а когда к нему прилетел настоящий дракон, очень испугался.
24. Беседка Густого Аромата - любимое место встреч танского императора Сюань-цзуна и его фаворитки Ян Гуйфэй.
25. Золото Яо, Пурпур Вэя - сорта пионов, выведенные семьями Яо и Вэя в эпоху средневековья.
26. Служанка в известной пьесе "Западный Флигель".
27. Единственное женское божество в буддизме.
28. Женщина, которая, согласно легенде, достигла бессмертия и почиталась как святая.
29. Мулянь - популярный персонаж древних народных песен, благонравная девица-воительница, пошедшая в войско вместо своего отца и возвратившаяся домой лишь спустя двенадцать лет. Хунфу - знаменитая куртизанка эпохи Суй (начало 7 в.)
30. Имеются в виду традиционные для древних исторических книг Китая разделы.
31. "Записки о Западном Флигеле" - классическая средневековая драма, созданная в 14 в.
32. "Записки о возвращении души в Пионовую беседку" - пьеса, написанная в 16 в. Тан Сяньцзу. и пользовавшаяся в последующие столетия большой популярностью.
33. "Шесть песен из дворца Тяочун" - собрание песен эпохи средневековья.
34. Жо Ецзи - жительница древнего царства Юэ, в которую влюбился правитель царства У, покоривший Юэ.
35. Ван Чжаоцзюнь, отправляясь в землю сюнну, держала в руках цитру.
36. Юань Чжунлан (1568-1610) - известный литератор минской эпохи.
37. Ван Цзыю - ученый эпохи Цзинь (4 в.), прославившийся своей любовью к бамбуку.
38. Ми Юаньчжан - знаменитый живописец эпохи Сун, большой любитель камней.
39. Чжу Шучжэнь - известная поэтесса эпохи Южная Сун (12 в.), была несчастлива в семейной жизни.
40. Здесь содержится аллюзия на эпизод в пьесе "Записки о Западном Флигеле".
41. Ученый эпохи Цзинь (4 в.) прославился необыкновенной заботой о своих сандалиях.
42. Цзи Кан - известный поэт и философ 3 в., большой любитель игры на лютне.
43. Тао Юаньмин - поэт 5 в., большой любитель хризантем.
44. Страна Персикового источника - страна всеобщего благоденствия и счастья, описанная поэтом Тао Юаньмином.
45. Мэйси и Даньцзи - развратные жены тиранов Цзе и Чжоу.

-
46. Цзе и Чжоу - последние правители древних династий Ся и Инь, снискавшие репутацию непревзойденных тиранов и распутников.
47. Го Цзыи - видный полководец танской эпохи.
48. Пэнцзу - мифический долгожитель Китая, живший, согласно легенде, восемь сотен лет.
49. Формула "пустота - вот форма, форма - вот пустота" является одним из основополагающих положений буддизма махаяны. Надо заметить, что употребленное здесь слово "форма" (сэ) обозначало в древнем китайском языке также любовную страсть, женские прелести, возбуждающие в мужчине похоть.

Перевод с китайского и примечания В.Малявина

Запад-Восток

Общественная мысль России XIX в. о конфуцианстве

© 1994

В. Кузнецов

Непосредственное соседство с Китаем обусловило традиционный интерес общественности России к духовному миру китайского народа. Интерес этот особенно возрос в XIX в., когда Китай в силу ряда причин - в центре внимания мирового общественного мнения.

В 1865 г. со статьей "Цивилизация Китая" выступил философ и литературный критик Н.В.Шелгунов. Конфуцианство негативно воздействовало на социально-политическое и духовное развитие Китая - такова исходная посылка Шелгунова. "...в основах Конфуция и китайской традиции нет также никакой прочности и залогов общественного порядка и прогресса, потому что самостоятельность лица подавляется авторитетом. При таком условии развитие общества невозможно"¹. Конкретизируя это положение, Н.В.Шелгунов особо выделяет авторитет порядка и традиций. "Конфуций, - указывает он, - был либеральный консерватор, не допускавший отнюдь нарушения того, что называлось порядком и имело традиционные основы"². Такая мировоззренческая система не программировала перспективы социального прогресса. Конфуций, резюмирует Н.В.Шелгунов, "учил глядеть только назад"³.

Всеобъемлющий патернализм практики Конфуция, по мнению Шелгунова, был не только пагубным для социально-экономической деятельности китайского народа, но и в этом плане имел поучительное значение для других стран. "Читателю может показаться странным, почему заботы о земледелии и поучение народа я назвал худой стороной практики Конфуция. Но именно в этом-то и заключается все зло конфуцианской системы и вся ее поучительность для нас. Зло это не в том, что Конфуций поучал народ, а в том, что он хотел быть его отцом и опекуном и простирали свою родительскую заботливость до того, что даже не позволял народу сеять и жать хлеб иначе, как по предписаниям правительства"⁴.

На философии Конфуция, обобщает Шелгунов, "построено все здание китайской семейно-государственной жизни". И что же под крышей этого здания. - "Деспотизм и социальная несправедливость", - гласит ответ Шелгунова⁵.

В 1888 г. вышла в свет книга профессора Петербургского университета С.Георгиевского "Принципы жизни Китая". Кредо Георгиевского суть: "Китай существует тысячелетия, следовательно, имеет жизненные принципы своего

существования, и эти принципы он соединяет с именем Конфуция и его школы"⁶.

Книга Георгиевского вызвала большой отклик у представителей общественной мысли России.

И.Сугорский отозвался на работу С.Георгиевского рецензией, в которой выразил несогласие с оценкой значимости Конфуция. И.Сугорский поставил под сомнение утверждение С.Георгиевского о том, что Конфуций важнее и выше, чем Лао-цзы⁷. Более того, по мнению И.Сугорского, конфуцианство сыграло отрицательную роль в судьбах Китая, не дав стабильного удовлетворения духовным запросам китайского населения. Конфуций "как строгий консерватор, - писал И.Сугорский, - радел только о сохранении порядков старины и исключительно на земное устремлял свои взоры, - такая антропология не могла не оказать отрицательного влияния на Китай. Жители его постепенно доходили до самопоклонения, и в этом-то именно и таится причина, почему и они роковым образом должны рано или поздно дойти до социального недуга, колебавшего уже не раз основы могущественных государств, до страшного безысходного отчаяния, внезапно охватывающего массы и служащего всегда предвестником чего-то лучшего"⁸. Панацеей тут, заключил И.Сугорский, может быть только христианство.

В полемику с С.Георгиевским относительно значимости конфуцианства для страны, где бытовало христианское мировоззрение, вступил И.Толстой. По его мнению, все принципы жизни Китая у автора сводятся в сущности к одному принципу - почитания родителей⁹, составляющему суть конфуцианства. Само же по себе оно, как считал рецензент, являет собой своеобразную религию с целым штатом жрецов, призванных блюсти соблюдение ее заповедей. "Конфуцианство, как представляет нам его автор, - пишет И.Толстой, - есть утилитарная религия, основанная на единой заповеди - "чти отца твоего и мать твою", с организованной армией жрецов (прокурора и цензора), блюдущей за внешним исполнением этой религии"¹⁰.

Применительно к государственному устройству конфуцианство, по мнению И.Толстого, освещает существование теократии¹¹.

Рецензент принципиально разошелся с С.Георгиевским относительно практических рекомендаций нравственного порядка, адресованных европейцам. "Автор заключает свое исследование утверждением, - указывает И.Толстой, - что не Китаю заимствовать что-либо у европейской культуры, а, напротив, - Европе следует поучиться у китайцев и положить в основу своей жизни тот краеугольный камень, который открыли китайцы: "чти отца твоего и мать твою". На это можем возразить ему, что этому высокому принципу поклоняемся и мы, ...но только понимаем мы его не по-китайски: под почитанием мы не понимаем чувства, основанного на эгоистической мысли личного своего благополучия, поддерживаемой страхом наказания, далее, кроме этой заповеди, у нас существует другая превыше ее настолько, насколько общее выше частного, - заповедь: "люби ближнего своего, как самого себя"... Если автор нам возразит, что принцип этот недостаточно последовательно проводится в нашей жизни, то ответим на это, что не верим, чтоб принцип отцепочтения проводился в Китае лучше..."¹².

В своем ответе И.Толстому С.Георгиевский указывал, что необходимо познакомить общественность России с историческим опытом Китая, где семейная организация продемонстрировала свою жизнестойкость. "Не будучи призван давать назидание русскому народу, - писал С.Георгиевский, - я тем не менее предлагал бы ему посмотреть на китайцев и убедиться, что сыновнее благочестие (даже утверждающееся только на основах конфуцианских, которые, понятны, не могут быть и сравнимы с христианскими) само по себе в состоянии придавать незыблемую и многовековую солидность жизни нации. - Я вполне

согласен с гр. Толстым, что мы, научаемые христианской религиею, имеем самое высокое понятие о сыновнем благочестии, но в то же время я убеждаюсь, что в фактической жизни народов Европы сыновнее благочестие имеет почти одинаковую историю: истекая из домоствосвещины (где бы и под каким бы названием и формою она ни являлась), оно постепенно умалывается (а нередко сводится даже к нулю). Христиански понимаемая пятая заповедь ("Чти отца твоего и мать твою..." - В.К.) фактически не обосновывает семейных начал в Европе и семья, идя по пути исторической эволюции, распадается. Распадение семьи прогрессирует и в России, обуславливая собою непривлекательную окраску очень многих сторон нашей жизни. Если мы, русские, получаем из Франции, например, шампанское и из Китая - чай, если мы охотно вникаем, например, в романы Золя и стараемся ознакомиться по ним с жизнью французов, то почему бы нам не поинтересоваться жизнью многомиллионного, многовекового китайского народа, почему бы, наконец, в нашей собственной жизни не утвердить фактически те начала, которые (как бы ни было высоко наше понимание их), постепенно забываются, но которых жизненную силу так ясно обнаруживает пример китайской нации. Не окитаивание русских, а благо России имел в виду автор "Принципов жизни Китая"¹³.

Книгу С.Георгиевского не оставил без внимания известный философ В.С.Соловьев. Ее материалы он использовал при изложении "того, чем и во что они живут (китайцы. - В.К.), т.е. одним словом в объяснении китайского идеала"¹⁴.

Конфуцианство - закономерный итог определенного этапа социального и духовного развития китайского народа, принципиальной важности сдвиг в национальной психологии, каковую В.С.Соловьев определяет понятием "китаизм". - "Когда в философии Лао-цзы обнажилась пагубная крайность, гений этого живучего народа потребовал компромисса между своим собственным принципом и практическими условиями жизни. Искомый компромисс явился в учении Конфуция"¹⁵. Конкретно этот компромисс опосредствовался через увязку ранее бытовавших религиозных верований и реалий общественно-политической жизни. Этот симбиоз духовного и материального дал активно производное в системе социальной этики Конфуция, а именно "добродетель сыновнего благочестия". Эта категория социальной этики явилась доминантой состояния китайской государственности имперских времен и социального поведения представителей ханьского этноса.

Заповедь сыновнего благочестия утвердилась в качестве регулятора социальной жизни Китая на всех ее ступенях: от взаимоотношений внутри семьи до отношения индивидуума к государственным институтам. В этом социальный универсализм этического постулата Конфуция, как явствует из рассуждений В.С.Соловьева. "Древнюю религию и новую социально-государственную жизнь он (Конфуций. - В.К.) ввел в одну систему нравственно-практического порядка, традиционного и консервативного по существу, рационального по форме. Китайскому культу прошедшего он сообщил более моральный и рассудочный характер, утвердив его на основной добродетели сыновнего благочестия, и этот же нравственный принцип он сделал краеугольным камнем всего общественного и политического строя Китайской империи"¹⁶.

В.С.Соловьев раскрыл и сам механизм всеобъемлющего функционирования нравственного закона, каковым стала заповедь Конфуция, динамику жизнедеятельности общественного организма Китая под воздействием упомянутого закона. По представлениям Конфуция, указывает В.С.Соловьев, человек - существо социальное, т.е. отдельный индивидуум живет в обществе ему подобных и его биологическое существование как особи зависит от отношений с другими сочленами общины, т.е. от социальных условий. Исходная

организация социальной жизни, ее основополагающая ячейка - это семья, которая зиждется на принципе сыновнего благочестия". "Человек, - указывает В.С.Соловьев, - может пользоваться бытием и благосостоянием только как существо социальное. Основная форма социальной жизни есть семья, а семья основывается на добродетели сыновнего благочестия"¹⁷. Не занимаясь собственной интерпретацией этого неоднозначного понятия, В.С.Соловьев излагает схему этого процесса, в ходе которого сыновнее благочестие становится моральной нормой жизнедеятельности всего китайского общества снизу доверху. "Распространяясь концентрическими кругами от домашнего очага до престола отца отечества, сыновнее благочестие составляет существенное содержание конфуцианской, т.е. общекитайской нравственности"¹⁸. Она, по мнению В.С.Соловьева, не может претендовать на универсальность по ряду причин. Прежде всего потому, что в отличие от христианской морали с ее заповедью о всеобщей любви нравственность конфуцианства утилитарно-избирательна, признает "только определенные обязанности относительно того или другого рода людей, а никак не относительно людей вообще"¹⁹.

Более того, воспитанным Конфуцием "противна не только идея универсальной любви, но и идея самопожертвования вообще"²⁰. Далее, у Конфуция существенно не полон перечень человеческих пороков, которые должно изживать. "В поучениях Конфуция при многократном преувеличенном выставлении всей важности обрядов и церемоний мы, - отмечает В.С.Соловьев, - не найдем ни одного слова в осуждение лживости и жестокости"²¹. И, наконец, сами китайцы ищут "иных путей жизни в стороне от их официальной, национально-государственной религии" (т.е. конфуцианства. - В.К.)²². Среди этих путей В.С.Соловьев называет физические и духовные средства. В первом случае - это опекуренние, во втором - обращение к даосизму и буддизму, чуждым конфуцианству²³.

В своих устремлениях по совершенствованию человеческой природы Лев Толстой обращался к духовному наследию мыслителей различных стран и эпох. Не оставил он без внимания и заповеди Конфуция.

В "Круге чтения", избранных, собранных и расположенных на каждый день Львом Толстым суждениях разноязычных мыслителей и народных изречений "об истине, жизни и поведении", мы находим выполненный Л.Н.Толстым перевод рассказа Бернарден де Сен-Пьера "Суратская кофейня". Суть ее такова. Последователи различных вероисповеданий (индуисты, иудеи, христиане, мусульмане, огнепоклонники) безуспешно спорили: "Чья вера лучше?". Их диспуты прекратил китаец, ученик Конфуция. "Заблуждения и несогласия людей в вере - от самолюбия", - изрек он. Прекратили спорить, чья вера лучше²⁴.

В книгах о культурном наследии Востока, рассчитанных на широкого российского читателя, авторы не могли не обращаться к Конфуцию и его заповедям.

"Учение Конфуция до сих пор лежит в основе китайской жизни и культуры", - писал в очерке по истории культуры Китая Ф.Белявский²⁵.

В тот период времени, когда были написаны эти строки, конфуцианство в Китае являлось одной из трех религий, признаваемых государством. Конфуцианство, в изложении Ф.Белявского, не оригинальный феномен, но "естественное развитие древнейшей китайской религии"²⁶. По сути дела Конфуций систематизировал согласно своему усмотрению ее заповеди и свел к писаному канону. В древнейшей китайской религии Небо было единственным божеством. Конфуций тоже говорил о Небе, как о высшем существе²⁷, считая землю вторым главным элементом бытия²⁸. В каком же качестве тогда выступает человек - Конфуций учил, что человек при условии полной искренности может

«быть равным небу и земле и вместе с ними создавать строй мира»²⁹. Отсюда поведение человека в обществе занимает важное место в заповедях конфуцианства. «...гармония неба и земли отражается в жизни полную гармонией подчинения народа государю, который есть представитель активного начала жизни - Неба, сына - отцу, и обязанность человека, не стремясь в высь идеалов, блюсти эту нерушимую гармонию настоящего»³⁰.

Конфуцианство, как считал Ф.Белявский, неоднозначный феномен. С одной стороны, оно воспитывает в человеке определенные положительные качества, с другой - сковывает духовное развитие. «Нравственно дисциплинированный последователь Конфуция отличается благоразумной бережливостью, энергией в труде, выдержанностью и деликатностью в обращении. Но с другой стороны, конфуцианское образование, заключающееся в вечном пережевывании одного и того же, ...лишало личность оригинальности, стесняло инициативу, развило сухой формализм, руководящийся во всем практическим рассчетом»³¹.

Разброс мнений о роли и значимости конфуцианства, высказанных различными представителями общественной мысли России, как видим, был велик. Огромно и неоднозначно было влияние конфуцианства на духовную жизнь китайского народа. И уже то, что конфуцианство привлекло внимание русских мыслителей свидетельствует об общечеловеческой значимости наследия Конфуция.

1. Шелгунов Н.В. Цивилизация Китая. Октябрь 1865 г. - Спб., 1895. - Сочинения. - Т. 1. - С. 136.
2. Там же. - С. 137.
3. Там же. - С. 137.
4. Там же. - С. 138.
5. Там же. - С. 139,153.
6. Георгиевский Сергей. Принципы жизни Китая. - СПб., 1888. - С. 284.
7. Сугорский И. Новая книга о Китае. Георгиевский С. Принципы жизни Китая. - Спб., 1888 // Русский вестник. 1988. Декабрь Т. 199. - С. 312.
8. Там же. - С. 313.
9. Толстой И. Новая книга о Китае и китайцах // Вестник Европы. - 1988. - С. 882.
10. Там же. - С. 892.
11. Там же.
12. Там же. - С. 893.
13. Георгиевский С. Граф И.Толстой и принципы жизни Китая. - СПб., 1889. - С. 68-69.
14. Соловьев В.С. Китай и Европа. Собрание сочинений. - СПбю - Т. 6. - С. 98.
15. Там же. - С. 124.
16. Там же.
17. Там же. - С. 126.
18. Там же. - С. 129.
19. Там же. - С. 131.
20. Там же. - С. 134.
21. Там же. - С. 130.
22. Там же. - С. 140.
23. Там же.
24. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. - М., 1957. - Т. 41. - С. 189-192.
25. Белявский Ф. Индия и Китай. Очерки по истории культуры. - СПб., 1910. - С. 101.
26. Там же.
27. Там же. - С. 109.
28. Там же.
29. Там же. - С. 109.
30. Там же. - С. 111.
31. Там же.

Русские в Китае

Музыкальная жизнь Харбина (1940-50-е годы)

© 1994

Е.Медведева

Искусство можно сравнить с большой рекой, которая вбирает в себя малые ручейки и реки и становится полноводной. Река обречена на гибель, если у нее нет притоков свежей воды. В Харбине, по разным причинам, сосредоточилось немало музыкальных и художественных сил, людей, обладавших компетентными знаниями, большим опытом, полученным в различных областях искусства еще в России. С другой стороны, в Харбине было несколько прекрасных учебных заведений, воспитанники которых получали хорошее образование и воспитание. Это была новая, местная молодежь, которая подпитывала харбинскую "реку искусства" животворными притоками и ручейками.

Эта молодежь объединялась в творческие коллективы на основе бескорыстного служения искусству, творческой увлеченности. Многие молодые харбинцы получили музыкальное образование в самостоятельных кружках, учились в балетных студиях, состояли в литературных объединениях. И это несмотря на то, что педагоги и руководители не могли обеспечить всем своим воспитанникам соответствующего профессионального поля деятельности. Свои творческие порывы приходилось выражать на любительской сцене.

В несколько лучшем положении в сравнении с другими находились вокалисты. Они пели в церковных хорах и имели постоянный заработок. Надо сказать, что именно церковные хоры поставляли основную массу молодых вокалистов на харбинскую эстраду. Эти же певцы пели и в оперетте, и в опере - везде, где был нужен хор или ансамбль.

Человеку с творческими наклонностями невозможно жить без общения в любимой сфере, без самовыражения. Стремление к творческому общению стало причиной того, что в Харбине сформировались литературно-музыкальные, художественные, а также и научные кружки, где старшее поколение делилось с молодежью своими знаниями и опытом, стараясь передать ей богатство русской культуры. В художественном кружке "Чураевка" при "Христианском союзе молодых людей", у "Зеленой лампы" собиралась талантливая молодежь русского Харбина - поэты, молодые писатели и музыканты. Душой "Чураевки" был

Январь 1941 года. "Гумилевцы" обсуждают программу очередного концерта. Слева направо: И.Иевлев, Ю.Виноградов, Ф.Мазур, Н.Верхотурова, С.Коротеев, Л.Комлева, Е.Котелкина, Г.Саврасов, А.Кармилов, Б.Штейнберг, И.Большаков, В.Хомичук, Е.Добролюбова, Л.Ражева, стоит Д.Устинов.

А.А.Ачаир*, поэт и педагог, наставник начинающих поэтов. Он сам выступал с прекрасными мелодескламациями. "Чураевка" вырастила ряд настоящих профессионалов-поэтов и литераторов. Члены кружка печатались в журнале "Рубеж".

В октябре 1938 г. был организован литературно-художественный кружок, который позднее стал именоваться "Кружком имени августейшего поэта К.Р." Председателем кружка был присяжный поверенный В.Н.Морозов. В кружке собрались многие музыканты, поэты, литераторы. Работа "К.Р." была весьма активной. Каждый понедельник проводились собрания, давались концерты, организовывались литературные чтения, бывали драматические постановки. Кружок имел прочный состав приверженцев: журналистка Г.В.Морозова, поэты Е.Недольская, Ф.Дмитриева, Н.Завадская, М.Шмейсер, С.Поперек (юморист), писатели Василий Логинов, Борис Юльский, Григорий Сатовский, Константин Сабуров, Н.Логинова, вокалисты И.Андряшева, К.Чистосердова, Н.Толохов. Участие принимали известный скрипач Ю.Ястремский, аккомпанировали на рояле Б.Н.Абаза, Нина Абаза, Е.Чунихина, В.Белоусова. Все эти имена и фамилии хорошо известны харбинцам тех лет. Многие из кружковцев позднее стали артистами-профессионалами, как, например, В.Энгельгардт, Михаил Моссеенков (Москвин), В.Гребенкин (Гранин). Были и свои художники - Руф Ананьин и Вениамин Кокшаров. Старшими друзьями кружка были профессор Федоровский, Н.И.Коровов, доктор Чунихин.

* Редакция просит извинения за возможные неточности в инициалах, именах и фамилиях.

Кроме собраний по понедельникам коллектив раз в месяц организовывал выступления по харбинскому радио. Давались "монтажи" на избранную тему. Самостоятельные концерты давала семья Абазов - все незаурядные музыканты. Кружок выпускал литературный альманах "Весенний сборник". Деятельность кружка была многообразна и весьма плодотворна. В нем молодежь, выпускники различных искусствоведческих школ могли реализовать свои силы, приобрести опыт. Все отдавали свои таланты, одаренность обществу с энтузиазмом и щедростью молодости.

Примерно с теми же задачами и целями, что и у кружка "К.Р.", в 1938 г. был организован литературно-музыкальный кружок имени поэта Н.Гумилева. Его организаторы - юрист и общественный деятель А.А.Кармилов, инженер Б.М.Штейнберг - стремились объединить молодежь, привлечь к ее воспитанию творческие силы Харбина, дать возможность желающим развивать свои дарования, приобрести опыт в сценической работе. Кружок имени Н.Гумилева считался закрытым, его "вторники" проводились только для членов клуба и их друзей. Однако на них приходили и друзья друзей и зал всегда был полон. Программы вечеров были разнообразны, но преобладали в кружке вокально-музыкальные силы. Было два концертмейстера: Н.М.Зубрицкая и Н.С.Кожевникова. Солистами выступали Е.Балашова (рояль), В.Равве (рояль), О.Гудатьева (рояль), К.Павлючик (скрипка), М.П.Шварц (гитара), композитор Н.Н.Иваницкий. Солистами-вокалистами выступали В.Омельяненко, А.Бабич, С.Троицкая-Фесюнова, М.Кузьмина, Е.Бибикина, Е.Добролюбова, Н.Федоров, П.Кардос, Л.Беспечная.

Ядро коллектива было очень молодым, но певческий и сценический опыт у многих уже был достаточным. Большинство солистов с детства пели в церковных хорах, и даже солистами, а это уже практика, да еще какая! Регулярно проводились тематические вечера, например посвященные творчеству Н.Гумилева, А.Ахматовой и др. На вечерах поэзии свои стихи читали сестры Кондратович, Алла и Вера, свои произведения играл Н.Н.Иваницкий, Н.Завадская читала свои "испанские" стихи. Всех не перечислишь, но надо сказать, что уровень был весьма высок. Члены кружка выступали на городских конкурсах, ставили крупные сцены из музыкально-драматических произведений, например сцену свадьбы из оперы М.Глинки "Русалка". Партию Наташи пела А.Бабич, князя - П.Кардос, княгини - я, свата - Н.Федоров. Иногда солистов приглашали петь на радио. Меня диктор В.Горбатенко пригласил давать сольные концерты один раз в месяц, с которыми я выступала вплоть до 1945 г. Работали мы вдохновенно, с азартом молодости, с большим энтузиазмом и очень любили свой кружок, который вспоминаем с теплым чувством. Все, кто был знаком с деятельностью кружка, а также посещавшие его "вторники," вспоминают о нем как о заметном культурном очаге русского Харбина.

Были в Харбине и другие кружки - имени П.Краснова, Н.Байкова, но о них, видимо, смогут рассказать другие.

Самым крупным музыкально-художественным объединением в Харбине было Общество изучения русского старинного искусства (ОИРСИ), действовавшее при Управлении железной дороги (Русский отдел) с 1938 г. Вначале это был небольшой скромный коллектив, напоминавший скорее хорошую самодеятельность, - оркестр балалаечников и гармонистов, которым руководил, инженер М.В.Карбышев, и хор из рабочих и служащих железной дороги. В составе хора были и начинающие певцы, и опытные "зубры" певческого дела - старые церковные певчие, например В.Рыков. Во многом благодаря наставничеству "зубров," репертуар осваивался быстро. Да и хормейстером был опытный регент П.И.Шарапов. В основном пели репертуар известного в России хорового дирижера Агренева-Славянского.

1942 год. Фрагмент из "Русалки". Вторая справа Е. Добролюбова.

Для хористов удалось сшить хорошие русские костюмы, и коллектив успешно дал несколько концертов в Желсобе - Железнодорожном собрании, где был зал для оперных постановок. Отзывы прессы были положительными, зал всегда был полон. Японская администрация не препятствовала концертам, ибо работа объединения проводилась на средства, полученные от железной дороги.

Душой дела, его вдохновителем и организатором был Валентин Павлович Новиков, старый "кавежедековец", человек широких взглядов, эрудит, знаток сцены, театра, поклонник русской культуры и покровитель молодых творческих сил города. Своим существованием и авторитетом в общественной жизни Харбина ОИРСИ было обязано Валентину Павловичу, его энергии, самоотверженности и любви к искусству. ОИРСИ выдвинуло и "вынесло на волну" культурной жизни города многие молодые таланты, дала им направление в жизни, а профессионалы получили возможность еще и еще раз проявить себя и свои таланты в любимом деле, возможность участвовать даже в оперных постановках. Великая благодарность живым и вечная память ушедшим в мир иной членам ОИРСИ! Пусть китайская земля будет пухом Валентину Павловичу Новикову!

С первых дней организаторы ОИРСИ ставили более широкие задачи, чем укомплектование хора и балалаечного оркестра. Целью были серьезные музыкально-драматические постановки. Чтобы достичь ее, необходимо было привлечь городские вокальные силы, для начала привлечь солистов, чтобы оживить концерты хора. Большим шагом вперед была постановка "Русской свадьбы", где невесту вначале пела Андерс-Азарова, работавшая на эстраде ресторана "Фантазия". Однако для профессиональной артистки оплата была слишком мала, да и сама исполнительница в этой роли не нравилась администрации. Стали искать замену и, конечно, там, где проще всего - в

церковных хорах. Однажды после церковной службы в Соборе ко мне и Вере Омеляненко подошел господин в сером костюме и, отрекшемся, повел разговор о поступлении в ОИРСИ на определенных условиях. Это и был В.П.Новиков. Так началось мое с Верой участие в деятельности Общества.

Вера Омеляненко очаровала всех и имела колоссальный успех в первой же постановке. Она пела партию невесты в "Русской свадьбе", А.Бородич - жениха, Т.Стаюхина - сваху, а я - подружку. С этого момента началось восхождение Веры Омеляненко. Постановку пресса очень хвалила, Веру особенно, а меня отметили как "молодые силы". Мне тогда только что исполнилось 17 лет. С тех пор ОИРСИ стал моей школой жизни, да и не только моей, и Веринной и многих других, например музыкальной семьи Рыбиных. Дуэты и ансамбли ее членов, сольные выступления лирического тенора Коли Рыбина быстро стали украшениями любого концерта, давали большое эстетическое наслаждение. В концертной деятельности сформировалось основное "ядро" ОИРСИ, практически постоянным составом мы выезжали на гастроли, организуемые и субсидируемые железной дорогой, по разным городам, чаще всего в город Мукден.

Гастрольное "ядро" общества состояло из Г.С.Саяпина, А.Шеманского, Л.Беспечной, А.Бабич, Е.Добролюбовой, В.Омеляненко и А.Бородина. В Мукдене, куда мы совершили три поездки, выступления проходили в русском клубе, в школе, для нерусской аудитории, в громадном кинотеатре "Утюг".

Публика принимала концерты хорошо, очень хорошо. Аккомпаниатором всегда была Н.М.Зубрицкая. Тепло принимали зрители номера балерины Е.Преображенской, романсы в исполнении В.Омеляненко и ее дуэты с А.Бородичем, русские классические песни были в репертуаре Г.Саяпина, старинные романсы исполняла Е.Добролюбова, песенки настроения под собственный аккомпанемент на гитаре исполнял П.Кардос. Художественное чтение и интермедии были амплуа Дьякова, Е.Марулиной, А.Шеманского.

В Харбине концерты проводились в зале Желсоба, где состав солистов, конечно, был значительно больше - пели Н.Толохов, члены семьи Рыбиных, баритон А.А.Петропавловский и др. ОИРСИ постепенно набирало силу, его деятельность расширялась и поднималась к довольно высокому, почти профессиональному уровню. После постановки "Русской свадьбы" были подготовлены и оперные постановки, включая "Снегурочку" Римского-Корсакова, "Аскольдову могилу" Верстовского, "Русалку" Даргомыжского, "Жизнь за царя" Глинки, "Черевички" Чайковского, "Демона" Рубинштейна, "Евгения Онегина" и "Пиковую Даму" Чайковского, "Кармен" Бизе - весьма обширный репертуар. Ведущие партии пели: С.Левченко, Зенькова, Липелский, В.П.Новиков, Таргонская, А.Бородич, А.Шеманский, А.Бабич, Г.Саяпин, Н.Бабайлова, Г.Ачаир-Добротворская, К.Эустратонович, П.Кардос, С.Ердякова, Н.Швайковская, В.Лавров, Н.Энгельгардт, пела и я.

Ставились в Харбине также "Травиата" и "Паяцы", но при другой антрепризе. ОИРСИ к этим постановкам отношения не имел, но хор и балет в этих постановках были "знакомые все лица!" Лично я считаю, что ОИРСИ было самым значительным музыкально-художественным объединением Харбина тех лет и внесло значительный вклад в культурную жизнь города, дало "зеленый свет" многим молодым начинающим певцам и музыкантам. Цель общества - осуществить оперные постановки на высоком уровне - была с блеском достигнута.

В описываемые годы в Харбине действовало еще одно музыкально-драматическое объединение под эгидой промышленных и торговых предприятий. Этим объединением руководил юрист Глеб Христофорович Морозов. Концерты и драматические постановки проводились в Коммерческом собрании и

пользовались успехом в своем кругу. Артистами были главным образом любители, но иногда, по просьбе публики, администрация приглашала профессионалов для усиления и улучшения концертной программы. Вокалисты из этого объединения регулярно, примерно раз в месяц, выступали по радио. Надо сказать, что с образованием всех этих обществ и объединений работы для вокалистов было вполне достаточно. Никто без дела не сидел. Профессионалы же получали определенную плату.

Рассказывая о музыкально-художественной жизни Харбина, нельзя не упомянуть о церковных хорах, их значении в музыкальной жизни города, их воспитательной и просветительской роли. В церковном пении есть все, что дается в процессе обучения пению: знаменитое бельканто, филировка звука, правильное дыхание, ансамблевое пение, чтение нот с листа, чистота звучания, профессиональная выносливость. Какие прекрасные духовные концерты давались объединенными церковными хорами на второй неделе Великого Поста! Первое отделение всегда посвящалось православной церковной музыке. Во втором исполнялись произведения классиков: Гайдна, Генделя, Моцарта и других композиторов. Симфонический оркестр всегда собирался и играл в полном составе. Солисты, хор, оркестр! Каждый такой концерт был откровением, постижением высокой русской и европейской духовной культуры. Все мы участвовали в них с чувством гордости за свою причастность к ней. Хорами руководили известные всему Харбину хормейстеры И.Лукша, Д.Я.Попов, Воротников, И.Колчин, Б.Зайцев, оркестром дирижировал Швайковский, неизменным концертмейстером была М.Метаксас-Антипас.

Особо хотелось бы упомянуть о деятельности милого Ипполита Петровича Райского - дирижера и хормейстера. Его детские хоры всегда были в центре внимания широкой общественности Харбина. Ипполит Петрович воспитал не одно поколение детей, прививая им любовь к музыке, к исполнительскому хоровому мастерству, приобщая детей к восприятию этого высокого искусства. Его питомцы, вырастая, становились музыкально высокообразованными людьми. Маленькая квартирка Ипполита Петровича и его жены Доры Борисовны в Модягоу никогда не пустовала. Днем там были дети, а вечером битком набивались взрослые хористы, которые разучивали репертуар к очередному концерту. Дора Борисовна встречала всех с доброй улыбкой и относилась к этим "нашествиям" с великим терпением и пониманием. Деятельность Ипполита Петровича в деле воспитания детей можно сравнить не с ручейком, а с мощным потоком, который неустанно пополнял "реку" харбинской русской культуры, вливая в нее одно поколение за другим.

Заметным центром музыкальной культуры в Харбине, как до 1945 г., так и после, был так называемый Чуринский клуб, спонсором которого был старейший торговый дом на Дальнем Востоке "Акионерное общество И.Я.Чурин и Ко". В 50-х годах, когда уже не было ни ОИРСИ, ни ХОТКС, ни кружка "К.Р." он был самым большим музыкальным центром, объединявшим главные творческие силы Харбина. При клубе был симфонический оркестр, оперетта, приглашались на концерты солисты Г.С.Саяпин, Вера Омельяненко, Лариса Гаршина и др. Был балет, куда влились ученики студии А.Н.Андреевой. Были постановки для детей. Ставились отрывки и сцены из опер, организовывались концерты эстрадного характера и был свой хор, и очень даже неплохой. Я тогда работала у Чурина и, конечно, принимала участие во многих постановках.

В Желсобе в 50-е годы тоже проводилась кое-какая работа, но это была скорее самодеятельность на весьма низком уровне. Несколько позднее руководство Желсобом перешло в профессиональные руки и там работа оживилась, вновь стали привлекаться известные харбинские музыканты и певцы. Но это были уже новые "ручьи", хотя и в старых берегах...

Музей традиций и обычаев

Воздушные змеи - традиционное хобби японцев

© 1994

Э. Молодякова

Воздушные змеи! Среди нас, россиян, не многие могут сказать, что в детстве они держали в руках нить с простым бумажным "монахом", еще реже можно встретить тех, кто оклеивал папиросной бумагой крестовину из дранок, и лишь единицы просто видели коробчатый воздушный змей. У японцев же запуски воздушных змеев часто становятся истинной страстью на всю жизнь. Это понимаешь, когда попадаешь в Японии на многочисленные соревнования по запуску змеев, в которых принимают участие тысячи человек. Без таких соревнований не обходится ни один праздник. Змеи взмывают в небо и на Новый год, и во время праздников девочек (3 марта) и мальчиков (5 мая последний отмечается теперь как День детей), и во время других народных гуляний. Они популярны еще и потому, что с ними связано много легенд в истории страны. Энтузиасты - хранители старины, в том числе и секретов изготовления и запуска воздушных змеев, не дают исчезнуть из сегодняшней жизни этой своеобразной игрушке. Для многих она становится семейной традицией. В одну из командировок в Японию моим соседом в самолете оказался пожилой японец - владелец магазина бумажных змеев в городе Нагано (центральная Япония). Этот магазин принадлежит его семье уже второе столетие, и семейный бизнес процветает. Очень большие надежды на дальнейшее преуспевание он связывает с зимними Олимпийскими играми, которые будут проходить в его родном городе в 1998 г. Без сомнения, бумажные змеи, как и другие японские национальные символы и атрибуты, придадут особый колорит Играм.

Воздушные змеи известны во многих странах. На Японские Острова они завезены из Китая, где еще во II в. до н.э. использовались во время войн для связи и даже подъема разведчиков-наблюдателей. Но в Японии змеи, как и многие другие заимствования из-за рубежа, обрели новый облик и неповторимые особенности. Подтверждением "китайской версии" служит и первоначальное

название змея - *сириси* (дословно: бумажный священный сокол) или *сиэн* (дословно: бумажный сокол), что было японским произношением китайских иероглифов, составивших это понятие в оригинале. Собственно японское название *ика* или *ика-нобори* (каракатица или запуск каракатицы) укоренилось уже в Средние века. В конце XVII - начале XVIII вв. бумажных змеев стали называть *тако* (осьминог). Это название стало более распространенным, и для его обозначения был придуман специальный иероглиф, состоящий из элементов со значениями "ветер" и "материя, ткань". В наше время в районе Токио бумажных змеев называют *тако*, а в районе Осака-Киото - *ика*.

Таким образом названия змеев передавали их характерные внешние особенности, а именно сходство с каким-то головоногим существом. В старинных книгах его изображали овальной формы и с длинным хвостом. В иероглиф же было включено и указание на то, что его уносит в полет ветер. Обряд запуска бумажных змеев получил название *такоагэ* (глагол "агару" - поднимать)".

Использование воздушных змеев в Японии на протяжении истории их существования менялось. Первоначально, по мнению японских историков и этнографов, их запуск был частью религиозных обрядов. Змеи служили как бы связующим звеном между человеком и мириадами божеств *ками*, которые, согласно традиционной японской религии *синто*, населяют весь окружающий нас мир. Считалось, что с помощью змеев можно обрести защиту от зла, несчастий, бедствий, обеспечить хороший урожай и здоровье, вознести богам благодарность за успех в делах. Косвенным подтверждением охранительной и очистительной функции змеев может служить запись в древнем географическом справочнике (VIII в.) о том, что один священнослужитель изобрел приспособление, которое могло летать достаточно далеко (считается, что это был именно бумажный змей), запустил его, а в месте приземления основал храм, совершив тем самым обряд очищения этой местности. Еще в середине прошлого века в префектуре Мияги существовал обряд запуска на Новый год небольших змеев, на которых писались имена членов семей. Люди уходили в горы, запускали в полет змеев и тем самым совершали подношение божествам и передавали просьбу о процветании в наступающем году.

Отголоски связи змеев с древними поверьями в наше время можно отыскать в некоторых народных праздниках. Например, в северных префектурах Аомори и Акита до сих пор любят запускать змеев с изображениями демонов. Эти демоны считаются оберегами от всякого рода несчастий. В префектуре Канагава во время праздника моления об урожае в храмах сжигают гигантских змеев как залог будущего богатого урожая.

Есть много свидетельств применения воздушных змеев в войнах. В старину они применялись в разведке, для оповещения о начале или окончании войны, передачи сигналов и команд, а иногда и для... транспортировки мужественных воинов. Ко многим рассказам о подобном применении воздушных змеев можно отнестись с сомнением. Возможно, какие-то отдельные факты давно превратились в романтические легенды. В одну из популярных пьес традиционного театра Кабуки "Похищение рыбки чешуи" попал сюжет о воздушном змее. Крестьянин, ставший разбойником, с помощью такого змея сумел добраться до золотой фигурки рыбы, украшающей конек замка в г.Нагоя, и похитить ее драгоценную чешую. Однако достоверно известно, что во время военных действий в средние века стропы воздушных змеев набрасывали на замковые башни и, цепляясь за них, поднимались на крышу и проникали внутрь помещений.

С начала XVII в. воздушные змеи находят и мирное применение. Например, их использовали для подъема при ремонте крыши храма богини Каннон в районе Асакуса в Эдо (старое название Токио). Храм, по тем

временам, был очень высок и все имевшиеся под рукой лестницы не доставали до его крыши. Торговцы любили запускать змеев для рекламы своих товаров. но подлинно всенародным хобби воздушные змеи сделались тогда, когда их запуск стал любимым видом спорта детей самураев, развлечением сначала для богатых, а потом и для всех горожан, неотъемлемой частью многих торжеств. Гравюры XVIII в. часто изображают небо над городами во время праздников, буквально заполненное плывущими по ветру красочными змеями.

Большую популярность приобретают соревнования - бои воздушных змеев (*тако-гассэн*), привлекавшие толпы зрителей. В небе разыгрываются настоящие баталии, возможно, являющиеся отзвуком былой военной славы змеев. Во время состязаний команд каждый участник стремится как можно скорее заставить опуститься на землю змея противника. Для этого используют разные приемы: запутывают стропы своего змея со стропами змея противника и тянут вниз, или, укрепив на стропях своего змея острые предметы, перерезают стропы змея соперника. Такие соревнования до сих пор имеют многочисленных поклонников.

В начале мая участников и зрителей привлекает *тако-гассэн* в г. Хамамацу (преф. Сидзуока). Традиция его восходит к XVI в., когда местный феодал (*даймё*) ознаменовал день рождения своего сына запуском огромного змея. Сейчас это один из наиболее популярных в стране праздников змеев. Они специально для этого события делаются квадратной формы, длина стороны 3,3 м, вес около 10 кг, стропы из пеньковой веревки с особыми приспособлениями для выведения из строя змея соперника.

Другой очень любимый праздник устраивается в начале июня в г. Сиронэ (преф. Ниигата). Начало ему в XVIII в. положило происшествие с огромным бумажным змеем, сделанным жителями одной деревни, который упал в соседней деревне и причинил ее жителям немалый ущерб. Пострадавшие затем отомстили обидчикам. В наши дни о мести нет речи. Две команды по 7-15 человек выстраиваются со своими змеями, каждая на своем берегу реки, протекающей около города, и стараются сбросить в воду змея противника. Змеи эти огромные - размером 7х5 м и весом до 40 кг. Победа дается нелегко.

Запуск огромных змеев проводится дважды в год: в День девочек и в День детей в г. Ходзюбана (преф. Сайтама). Одного такого змея размером 15х11 м и весом до 800 кг "обслуживают" не менее 50 человек. Начало этому празднику было положено еще в конце XVIII в., когда один монах запустил большого змея с мольбой о хорошем урожае.

Современные японские воздушные змеи - одни из самых зрелищных в мире - уходят корнями в эпоху Эдо, когда по типам были стандартизированы их формы, определены сюжеты рисунков. С этого же времени ведет свою историю и народный промысел изготовления таких змеев.

Воздушные змеи представляют собой оклеенную бумагой деревянную или бамбуковую раму с прикрепленными к ней стропами. Размеры их варьируются от нескольких десятков квадратных сантиметров до нескольких сот квадратных метров. Форма может быть самой неожиданной. Первоначально змеи напоминали схематическое изображение птицы или представляли собой просто овал с хвостом. Сегодня же они делаются объемными, с огромными пышными хвостами. Помимо классических квадратных, прямоугольных, шестиугольных форм в большом ходу змеи в виде замысловатых коробок, трубок, подчас состоящие из многих звеньев. Делаются они таким образом, чтобы во время полета, развеваясь и трепеща на ветру, они создавали впечатленье и ощущение объема. Искусство запуска воздушного змея состоит прежде всего в том, чтобы он легко взмывал вверх. Но не только это. Благодаря специальным приспособлениям и особенностям конструкции змеи могут совершать броски из

стороны в сторону, вращаться. Этим целям более всего соответствуют так называемые змеи-многоножки (*мукадэ-дако*). Это наиболее сложные в изготовлении многочленные змеи, напоминающие по форме птиц или насекомых. Их конструкция позволяет также создавать шумовые эффекты, например хлопанье крыльев или шуршание. Нередко на них устанавливаются свистки, издающие самые невероятные звуки: от жуткого грохота до тоненького писка.

Японские воздушные змеи отличаются яркой раскраской и сюжетными рисунками. Богато расписывать их стали с конца XVII в., и эта традиция сохранилась до наших дней. Наиболее популярными героями рисунков на змеях в давнее время были благородные и храбрые воины-самураи со своими верными слугами, или столь любимые простым людом лукавые народные герои. Нередко на них переносились сюжеты с известных цветных гравюр *укие-э*. Такие змеи были любимым сувениром, привозимым самураями из столицы Эдо, где они главным образом и изготовлялись, в свои семьи в провинции. Изображались также маски персонажей пьес классического театра Но или Кабуки. Очень популярны были красочные рисунки драконов, львов, птиц, насекомых, а также начертания сложных иероглифов и знаков японской азбуки. В настоящее время часто встречаются геометрические мотивы и орнаменты.

Воздушные змеи - подчас подлинные произведения искусства. В Японии масса их ценителей и коллекционеров. Как и в других народных промыслах, при изготовлении змеев в разных районах сохраняются своя техника и специфические мотивы рисунков, что сразу же дает возможность узнать, где сделан тот или иной образец. Например, в Токио, продолжая средневековые традиции, по-прежнему изготавливают змеев с рисунками гравюр. В префектуре Аомори известны змеи с красочными изображениями воинов и с сильным шумовым эффектом. Но наиболее "шумные змеи" веретенообразной формы, издающие во время полета раскатистый рычащий звук, изготавливают в префектуре Тиба. Здесь же делают змеев в виде кимоно, в орнаменте которых преобладают военные мотивы. Город Ниигата известен своими красочными змеями в форме шестигранника, до сих пор принимающими участие в баталиях в г.Сиронэ. Весьма популярны бумажные змеи, сделанные в районе Цугару (Северная Япония), их раскраска ручной работы. Они называются "*цугару-дако*". Интересны также магодзи-дако. Еще в начале века мастер Такэути из местечка Магодзи (г.Мэйдзи на острове Кюсю) делал для своих близких бумажных змеев, по форме и раскраске напоминающих столь любимых в народе цикад. Они полюбились жителям города и их производство стало семейным ремеслом. Сейчас три человека делают в год до двух тысяч "*магодзи-дако*".

Любимы по всей стране и змеи из префектуры Фукуока - плоские, с краями неправильной формы, как бы с зазубринами, с красочными изображениями драконов и человеческих фигур, напоминающих демонов. В префектуре Аити изготавливаются змеи в виде насекомых или птиц, а в префектуре Тоттори на змеях изображаются иероглифы, обозначающие журавля или черепаху - символы благополучия. Гигантские круглые воздушные змеи из префектуры Токусима считаются самыми большими в мире.

Перечислить все типы змеев, которые встречаются в Японии - занятие сложное. Можно лишь сказать, что во многом в них сохраняется традиция. Тем не менее возможность комбинирования формы, цвета, рисунков, шумового оформления, мастерства эффектного запуска и маневрирования во время полета или воздушного сражения сохраняет достаточно места для фантазии и сохраняет их популярность в современной Японии.

Сообщения и публикации

Международные связи Японии в области экологии

© 1994

Л. Копылова

20 век - век бурного развития человечества. С одной стороны, он останется в истории как век сенсационных открытий в науке, познания все новых и новых законов мироздания, уникальных достижений научно-технической революции. С другой стороны, историки отметят и то, что успехи, достигнутые в процессе развития человечества, прямо или косвенно, отрицательно сказались на состоянии окружающей среды, породили множество экологических проблем. При этом, отмечает известный политический и общественный деятель Японии Тацуро Мацумаэ, все нарушения в экологии вызваны не естественными процессами в природе, а деятельностью человека. И поэтому, делает он вывод, в подходах к экологическим проблемам главное заключается не в том, как мы их воспринимаем: с оптимизмом или пессимизмом, а в том, что необходимо и можно сделать сейчас при наших нынешних технологиях и знаниях¹.

В качестве яркого примера бурного промышленного развития, ставшего причиной катастрофического нарушения баланса в природе, два-три десятилетия назад приводили Японию. Ее в то время называли "заповедником экологических бедствий"². Высокие темпы экономического роста ставились руководством страны во главу угла. Оно игнорировало предупреждения ученых о том, что восстановительные возможности природы ограничены. И наступил момент, когда пришлось отвечать на вопрос о том, смогут ли, из-за катастрофического разрушения окружающей среды, жители Японских островов, а также их потомки воспользоваться достижениями промышленного развития. Ответом на этот вопрос стало проведение японской общественностью широкомасштабного движения в защиту природы, а значит, и своей жизни. Эти выступления заставили правительство страны приступить к проведению конкретных мероприятий с целью не допустить дальнейшего разрушения среды обитания, улучшить ее состояние.

С середины 60-х годов в Японии начинают создаваться организационно-правовые основы государственной экологической политики, ее юридическая, финансовая, материальная и научно-техническая базы. В 1967 г. принимаются "Базовый закон по контролю за загрязнением окружающей среды" и целый ряд частных природоохранных законов. В частности, вводятся нормативные ограничения на деятельность промышленных компаний, до этого практически

бесконтрольно эксплуатировавших природу.

Однако вскоре становится ясно, что действовавшая в то время административная структура охраны природы малоэффективна. Строилась она по ведомственному принципу. В министерствах и ведомствах, таких как Министерство внешней торговли и промышленности, Здравоохранения и социального обеспечения, Земледелия, лесоводства и рыболовства и ряде других, существовали специальные управления, отвечавшие за природоохранную деятельность. Но их работа не приводила к заметному улучшению экологической обстановки - для руководства министерств задачи по охране окружающей среды были третьестепенными. На деле эти управления одновременно с проведением мероприятий по защите окружающей среды, которые носили узковедомственный характер, занимались хозяйственно-эксплуатационной деятельностью, поэтому в июле 1970 г. был создан специальный координационный орган - Штаб по борьбе с загрязнением окружающей среды². Его возглавил премьер-министр страны. Штаб пытался наладить единое планирование работ природоохранных подразделений, подчиненных различным правительственным учреждениям. Это оказалось сложным, кропотливым процессом, требующим учета очень большого количества специфических факторов, связанных как с окружающей средой, так и с деятельностью человека; поэтому, как только это стало ясно, в парламенте страны было принято решение о создании Управления по охране окружающей среды со статусом министерства во главе с министром - членом кабинета. Оно было призвано решать следующие важнейшие природоохранные задачи: разработка и проведение в жизнь государственной политики в области защиты окружающей среды; координация деятельности всех правительственных органов в этой области; определение объемов финансирования и распределения бюджетных ассигнований на природоохранные мероприятия; разработка и контроль за исполнением законодательных актов; оказание технической, финансовой помощи органам местной власти и т.д.

И базовый закон 1967 г., и все вышеперечисленные задачи Управления были направлены на улучшение состояния окружающей среды внутри страны. С того времени и до наших дней это достигается с помощью продуманных и четко организованных защитных мероприятий, ужесточения норм и контроля за выбросами вредных веществ в атмосферу и водоемы, уровнем шумов и вибрации и т.п. В рамках научно-исследовательских работ, которые финансируются Управлением, проводятся испытания энерго- и ресурсосберегающего оборудования и технологий, которые затем внедряются на предприятиях. Контрольные подразделения Управления строго следят за соблюдением законов о промышленных выбросах и в случае их нарушений могут останавливать или закрывать вредные промышленные производства, запрещать использовать разрушающие природу и вредные для человека вещества. Например, накладываются жесткие ограничения на применение в сельском хозяйстве ядохимикатов и других опасных для здоровья человека препаратов.

Хотя природа Японии постепенно обретает как бы "второе дыхание," правительство, руководство Управления по окружающей среде, а через средства массовой информации и население страны все же пришли к выводу, что экологические проблемы в наше время могут быть решены только при объединении усилий всех стран мира. Природа не имеет административных границ. Парниковый эффект, кислотные дожди, озоновые дыры, уничтожение тропических лесов, "легких" нашей планеты - все это отрицательно сказывается на любом государстве вне зависимости от того, больше или меньше других оно само разрушает или защищает природу.

Поэтому, проводимый с 60-х г. Японией курс на решение только внутренних природоохранных проблем, подвергся корректировке. Связанные с этим изменения в краткой форме изложены в изданной в октябре 1992 г. Министерством иностранных дел "Белой книге" по вопросам официальной помощи развитию (ОПР) под названием "Новая философия, новые принципы"⁴, в частности, в приводимой в книге "Хартии ОПР", принятой кабинетом министров Японии 30 июня 1992 г. В разделах Хартии "Основная философия" и "Принципы" говорится о том, что Япония будет играть более активную роль в решении глобальных проблем, и в первую очередь экологических, исходя из

своей принципиальной убежденности взаимозависимости стран в процессах как сохранения, так и разрушения окружающей среды.

Изменения подходов в экологической политике Японии законодательно были закреплены принятием парламентом "Базового закона по окружающей среде"⁵, заменившего уже упоминавшийся "Базовый закон по контролю за загрязнением окружающей среды". Новый документ, вступивший в силу 19 ноября 1993 г., дает возможность правительству развивать и финансировать международное сотрудничество в области защиты окружающей среды. Уже в формулировках целей закона, в частности, говорится: "Опираясь на международное сотрудничество, активно продвигаться вперед в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды"⁶. Базовым законом также предусмотрено разработать к концу 1994 г. специальный "Долговременный перспективный план действий по уменьшению неблагоприятного воздействия социальной и экономической деятельности человека на окружающую среду". Им будет руководствоваться правительство в своей работе по развитию международного экологического сотрудничества.

Свое стремление активно участвовать в решении общемировых экологических проблем Япония выражает не только на бумаге. Расширяется ее финансовый вклад. В июне 1992 г. на конференции Комитета ООН по экономическому развитию она объявила о том, что планирует увеличить объем помощи на охрану окружающей среды в мире до 900 млрд.- 1 трлн. иен (7,0-7,7 млрд.долл.) в течение 5 лет, начиная с 1992 финансового года⁷. Сюда входят как субсидии международным организациям, так и финансовая помощь отдельным государствам, целевые займы на реализацию национальных экологических программ. Один из таких займов в 8,15 млрд. иен (порядка 74 млн.долл.), по решению кабинета министров, был выделен, например, Аргентине, стране, находящейся за тысячи километров от Японии⁸. Свою экономическую помощь соседу - Китаю на развитие энергетического комплекса Япония жестко увязывает с решением в этой стране экологических проблем. Например, предоставляя в 1992 г. Китаю очередной иенновый займ экономической помощи, Токио потребовал от Пекина предоставить для своего анализа китайские программы мероприятий по окружающей среде и создания межправительственной комиссии экспертов, которая будет контролировать выполнение Китаем природоохранных мер⁹.

Японская сторона обеспокоена прежде всего кислотными дождями, которые выпадают на ее территории, а первопричиной их является энергетические объекты в Китае. 67% энергоресурсов КНР приходится на каменный уголь. Это приводит к большим выбросам окислов серы в атмосферу. Переход на более экологичные нефть и газ, по крайней мере в ближайшей перспективе, невозможен по ряду экономических, технологических и других причин, поэтому предоставляемый Китаю заем направлен в основном на модернизацию энергетических объектов. При этом под льготные кредиты предоставляется новейшее оборудование, безвозмездно передается технология. Это, как считают, позволит в определенной мере решить проблему кислотных дождей не только в Японии, но и в других странах Северо-Восточной Азии, которые тоже подвергаются их негативному воздействию. Это констатировалось на состоявшейся летом 1993 г. в префектуре Тояма (Японское море) первой встрече делегатов 10 стран Северо-Восточной Азии с участием представителей Мирового банка и Азиатского банка развития¹⁰. Участники договорились о ежегодных встречах в Японии с целью создания в течение трех лет системы мониторинга кислотных дождей в Северо-Восточной Азии.

Отрицательные последствия широкого применения каменного угля в промышленности и быту в странах Северо-Восточной Азии проявляются не только в кислотных дождях, но и в глобальном потеплении из-за так называемого "парникового эффекта". По подсчетам ученых, вследствие возросших объемов потребления каменного угля азиатскими странами ежегодно в этом регионе на 3,9% увеличивается выброс углекислого газа в атмосферу, что почти в 2 раза больше, чем в мире в целом¹¹. А "парниковый эффект" вызван в первую очередь ростом концентрации углекислого газа в атмосфере.

Успехи Японии в сокращении выбросов различных окислов в атмосферу в результате промышленной деятельности впечатляют. В этой стране на тепловых электростанциях выбросы оксидов SOx и NOx соответственно равны 0,4 г на

кВт/ч и 0,5 г на кВт/ч. В то время как в Германии, имеющей наилучшие показатели по этим видам промышленных выбросов в Европе, они составляют 6,6 г на кВт/ч и 3,0 г на кВт/ч¹².

Эти успехи Японии - результат проводимой в стране на всех уровнях многоплановой работы по повышению энергетической эффективности с учетом требований экологии. Свой опыт в этой области Япония передает другим странам. Так, в 1990 г. была обнародована Программа действия по сдерживанию глобального потепления климата. Она составлена Управлением по окружающей среде, где создан специальный отдел глобальной экологии, и рассчитана до 2000 г. и далее. В отделе разрабатывается проект международного соглашения по проблеме глобального потепления¹³. Со своей стороны Министерство внешней торговли и промышленности Японии (МИТИ) с целью предотвращения как глобального потепления, так и кислотных дождей разрабатывает новый порядок оказания технологической помощи странам мира¹⁴. В соответствии с ней развивающимся странам, а со временем и странам Восточной Европы, будет предоставляться оборудование на основе лизинговых соглашений. По прогнозам специалистов МИТИ, потребление угля в мире не только не сократится, но скорее всего возрастет, поэтому МИТИ намеревается согласовать с министерством финансов план по выделению средств для поставки в некоторые страны оборудования на лизинговой основе для нейтрализации и сокращения выбросов серы на промышленных предприятиях, в энергетике, на транспорте.

Установление тесных международных связей требуется для решения еще одной глобальной экологической проблемы - необходимости предотвратить разрушение озонового слоя. Об этой новой угрозе человечеству предупредили в 1985 г. Д. Фарман из Британской комиссии по антарктическим исследованиям и С. Тюбати из Японского института метеорологических исследований. Они обнаружили, что слой озона над Антарктикой стал резко уменьшаться, а это, по мнению ученых, может нанести непоправимый ущерб экосистемам на Земле, так как озоновый слой защищает земную поверхность от воздействия вредного для живых организмов ультрафиолетового излучения.

Выяснилось, что озоновый слой разрушается прежде всего фреоном, используемым как хладагент в кондиционерах и холодильниках и как газ в аэрозолях. Наиболее "озоноубойными" веществами являются хладон-11 и хладон-12, которые широко используются как охлаждающие вещества, а также при производстве пенопластов, упаковочных и изоляционных материалов. Ученые считают, что необходимо немедленно отказаться от их производства и применения во всем мире. Это мнение нашло полную поддержку у участников международной организации "Монреальский протокол", которые на встрече в Лондоне в июле 1990 г. подписали соглашение о полном отказе от использования фреонов к 2000 г. Международное соглашение заключено и по хладону. Оно подписано 87 государствами в ноябре 1992 г. в Копенгагене. Производство хладона-11 и хладона-12, распад которых составляет соответственно около 40 лет и 140 лет, должно быть прекращено к концу 1995 г.

К сожалению, бывает так, что соглашения по защите окружающей среды часто остаются на бумаге и не только из-за отсутствия финансов или требуемого оборудования. Гораздо чаще - из-за нехватки специалистов-экологов. Здесь вклад Японии весьма большой. Проблема решается созданием Центров по защите окружающей среды, которые наряду с исследовательской деятельностью обучают стажеров. Такие Центры уже действуют как в Японии, так и в других, в основном азиатских, странах. Например, Научно-тренировочный центр экологов уже несколько лет работает в Таиланде. В августе 1993 г. подобный Центр был открыт в Индонезии недалеко от Джакарты¹⁵. На его строительство и техническое оснащение Токио выделил 2,7 млрд. иен. В нем преподаватели-японцы будут готовить специалистов-экологов, направляемых на обучение из Индонезии и Японии. В 1995 г. в соответствии с подписанным осенью 1993 г. соглашением состоится открытие японо-китайского экологического Центра¹⁶. Его работа будет нацелена на разработку методов сбора и обмена экологической информацией и подготовку специалистов-практиков в области экологии.

Создание Центров по окружающей среде, передача другим странам опыта и технологий, нацеленных на защиту окружающей среды, льготное финансирование экологических программ развивающихся стран - это лишь часть проводимых Японией мероприятий в рамках международного экологического

сотрудничества. Усилия, прилагаемые Японией по созданию благоприятных условий для развития человечества, высоко оцениваются всем мировым сообществом. Об этом говорила в своем выступлении в Токио генеральный директор Программы по окружающей среде ООН г-жа Э.Даудзилл¹⁷.

Но огромные усилия только одной страны, даже такой, как Япония, не смогут остановить надвигающуюся глобальную экологическую катастрофу. Для этого требуются оперативные, скоординированные мероприятия всех стран мира, к чему в последнее время настойчиво призывает Япония.

1. Matsumae Tatsuro. Japan and the World, a Miscellany of Thoughts. - Tokyo, 1993. Tokai University Press. - P. 135.
2. Подробнее см. Тимонина И.Л. Природе - юридическую защиту // Проблемы Дальнего Востока. - 1984. - N 3. - С. 35.
3. Иванов О.В. и др. В борьбе с драконом "Когай": опыт природопользования в Японии. - М.: Мысль, 1991. - С. 61.
4. Япония о себе и мире. - 1993. - N 6. - С. 42.
5. Джапан таймс. - 1993. - 13 ноября.
6. Экономисуту. - 1993. - 18 мая. - С. 20-21.
7. Основные данные о японской официальной помощи развитию. - Министерство иностранных дел Японии. - 1993. - С. 9.
8. ИТАР-ТАСС. - 1993. - 2 декабря.
9. ИТАР-ТАСС. - 1992. - 20 февраля.
10. Джапан таймс. - 1993. - 13 июля.
11. ИТАР-ТАСС. - 1992. - 20 февраля.
12. Экономисуту. - 1992. - 11 августа. - С. 57.
13. Ecoirends. The Nikkei Weekly, special advertising supplement. - 1991. - 14 december. - P. 11.
14. См.: Нихон кэйдзай. - 1991. - 1 июня.
15. Джапан таймс. - 1982. - 8 ноября.
16. Джапан таймс. - 1993. - 31 октября.
17. Джапан таймс. - 1993. - 24 августа.

Научная жизнь

Вручение дипломов "Почетный доктор ИДВ РАН" профессорам Хэ Фану и Сюй Кую (КНР)

10 июня 1994 г. на торжественном заседании Ученого совета ИДВ РАН были вручены дипломы "Почетного доктора наук ИДВ РАН" видным китайским ученым, профессорам Хэ Фану и Сюй Кую. Дипломы вручил директор ИДВ РАН, доктор философских наук М.Л.Титаренко. В своем выступлении М.Л.Титаренко подробно охарактеризовал жизненный путь и научную деятельность профессоров Хэ Фана и Сюй Куя.

Он отметил, что г-н Хэ Фан 16-летним юношей в 1938 г. начал активную революционную общественную деятельность, став сначала слушателем, а затем преподавателем Яньаньского Антияпонского военно-политического университета. В 1945 г. он окончил факультет русского языка Яньаньского института иностранных языков и был направлен на партийную работу на северо-восток Китая. С 1950 по 1963 г. г-н Хэ Фан работал на различных ответственных постах в МИД КНР, в том числе в течение 5 лет (1951-1955 гг.) руководил исследовательским отделом посольства КНР в Москве. В годы дипломатической службы профессор Хэ Фан общался с такими выдающимися политиками и дипломатами своей страны, как Чжоу Эньлай, Чэнь И, Чжан Вэньтянь, Ван Цзясян и др.

В 1963 г. г-н Хэ Фан в ходе проводившейся тогда в Китае политической кампании в отношении кадров был направлен в деревню. И только через 15 лет, в 1978 г., после завершения "культурной революции" и возвращения Китая в русло нормальной общественно-политической жизни, профессор Хэ Фан вновь вернулся к активной научной и общественной жизни. С 1978 по 1980 г. он возглавлял журнал "Шицзе чжиши", а в 1980 г. стал директором Института изучения Японии АОН Китая.

С 1988 г. по настоящее время профессор Хэ Фан работает заместителем руководителя Китайского Центра изучения международных проблем при Госсовете КНР.

Будучи одним из крупнейших современных китайских специалистов по проблемам мира и развития, профессор Хэ Фан выступает советником и консультантом правительства КНР, является также зам. руководителя Китайской ассоциации по изучению вопросов стратегии и управления, советником Китайского института стратегических исследований, Китайско-японской ассоциации, Ассоциации международных экономических отношений, Китайского общества азиатско-тихоокеанских исследований и др.

Круг научных интересов проф. Хэ Фана весьма разносторонен, но главным образом он концентрирует свое внимание на изучении конкретных проблем мира и развития, прежде всего в АТР, а также места Китая в современном мире. Профессор Хэ Фан - ведущий китайский разработчик научной концепции мира и развития как главной тенденции в современных международных процессах. Много сделал профессор Хэ Фан для изучения новой

международной структуры в условиях распада дуополярной системы и постепенного перехода к многополярности и полицентризму и главных противоречий в современных международных отношениях.

В подходе проф. Хэ Фана к анализу сложнейших международных вопросов нынешнего переходного периода привлекают глубокий реализм, научная объективность, смелость и широта. Особо следует отметить, что проф. Хэ Фан придает большое значение широкому добрососедскому сотрудничеству между Китаем и Россией для обеспечения самостоятельности развития наших стран, обеспечения их национальных интересов и поддержания международной стабильности.

Большую работу проводит профессор Хэ Фан как член НПКСК и один из руководителей Общества китайско-русской дружбы. Профессор Хэ Фан был инициатором установления научных контактов и обменов между Китайским центром изучения международных проблем при Госсовете КНР и Институтом Дальнего Востока.

Профессор Сюй Куй, отметил М.Л.Титаренко, хотя и несколько моложе профессора Хэ Фана, также прошел большую жизненную школу, участвуя с 1941 г. и тоже с 16-летнего возраста в патриотическом революционном движении молодежи Китая. Он рука об руку многие годы работал с таким выдающимся деятелем Китая, как Ху Яобан. В связи с оккупацией Шанхая японцами проф. Сюй Куй в 1941 г. уехал в тогдашнюю столицу Китая Чунцин и поступил на юридический факультет Чаоянского института. Там же он включился в прогрессивное молодежное движение.

С тех пор многие годы вплоть до 1969 г. г-н Сюй Куй отдаст молодежному и студенческому движению в Китае. В качестве одного из руководителей Китайского союза демократической молодежи г-н Сюй Куй участвовал в 1957 г. в московском Всемирном фестивале молодежи.

В 50-60-е годы наряду с руководящей работой в качестве зам. генсекретаря, зам. председателя, члена ЦК КСМК, одного из руководителей Китайского союза студентов проф. Сюй Куй представлял китайские молодежные и студенческие организации в различных международных демократических молодежных организациях и являлся их одним из ведущих руководителей.

Суровые жизненные испытания выпали на долю г-на Сюй Куя в годы "культурной революции". В течение 1969-1975 гг. Сюй Куй находился в школе трудового перевоспитания имени "7 мая". С 1976 по 1980 г. проф. Сюй Куй является одним из руководителей Института Советского Союза при Международном отделе ЦК КПК.

В 1981 г. проф. Сюй Куй становится заместителем, а с 1985 г. по 1991 г. директором Института Советского Союза и стран Восточной Европы при АОН Китая.

В 1982 г. проф. Сюй Куй проходил стажировку в качестве визит-профессора в Колумбийском университете США.

С 1988 г. проф. Сюй Куй является членом НПКСК и членом Международного комитета НПКСК. С 1991 г. он возглавляет Китайскую ассоциацию по изучению Советского Союза и стран Восточной Европы.

Из краткого перечня биографических вех деятельности проф. Сюй Куя мы можем заметить, что в последние 18 лет центр тяжести его общественно-политической активности переместился в область научных изысканий. И здесь сферы наших интересов совпали.

Особенно приятно отметить, что проф. Сюй Куй вместе с нашим Институтом сыграл весьма важную позитивную роль в восстановлении научных связей между Академией наук нашей страны и Академией общественных наук Китая. В 1986 г. проф. Сюй Куй был гостем ИДВ РАН. В последующем между нашими институтами установилось тесное, дружеское, взаимовыгодное сотрудничество, обмены научными материалами, взаимное направление ученых на стажировки.

Выдающийся вклад проф. Сюй Куя, где его работа протекала параллельно с деятельностью ИДВ РАН, - разработка новой концепции советско-китайских и российско-китайских отношений.

Эта концепция, основанная на реализме, взаимном признании интересов друг друга, уважении принципов мирного сосуществования, выбора каждого из народов, позволила нормализовать советско-китайские отношения, "закрыть

прошлое и открыть будущее", заложить прочный теоретический фундамент отношений дружбы, добрососедского сотрудничества между нашими странами.

Будучи руководителем Китайской ассоциации изучения России и соседних с нею стран Восточной Европы и Центральной Азии, проф. Сюй Куй много делает для ознакомления китайской общественности с ситуацией в России, с ее историей, культурой и экономикой. Он автор многих статей о политике и экономике СССР и России, составитель, ответственный редактор и переводчик пяти крупных работ китайских и зарубежных специалистов по России, автор нескольких десятков научных докладов и статей.

На заседании Ученого совета выступили с научными докладами профессора Хэ Фан и Сюй Куй.

Ниже мы публикуем доклад профессора Сюй Куя. В следующем номере журнала будет опубликован доклад профессора Хэ Фана.

За развитие долгосрочных, стабильных отношений между Китаем и Россией.

Вероятно, это веление судьбы, что со студенческих лет мой жизненный путь был тесно связан с Советским Союзом и Россией.

За прошедшие 45 лет я пережил все периоды отношений между нашими странами. В 50-х годах я был рад развитию дружественных отношений между нашими странами и народами. В годы ухудшения отношений между нашими двумя странами я испытывал искренние переживания. Во время "культурной революции" меня подвергли несправедливым преследованиям из-за моих контактов и связей с вашей страной. Но в то время даже в самый трудный момент я никогда не сожалел, что судьба уготовила мне такой путь и никогда не терял надежду на продолжение и развитие традиционной дружбы между народами наших двух стран. После "культурной революции" я начал заниматься исследовательской работой в надежде на нормализацию отношений между нашими странами, приложил посильные усилия к достижению этой цели. В конце 80-х годов произошли серьезные изменения во внутренней ситуации в наших странах и в международной обстановке.

В этот переломный момент отношения между нашими странами, к моему глубокому удовлетворению, получили успешное и здоровое развитие.

За прошедшие два с лишним года состоялся обмен правительственными делегациями, торгово-экономический оборот достиг рекордного уровня, широко развивается общение между народами наших стран. Все это дает нам основания с уверенностью предполагать установление и развитие долгосрочных и стабильных отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества между нашими странами с ориентацией на XXI век.

По моему личному мнению, а также по мнению моих коллег в нашем институте, тот факт, что китайско-российские отношения выдержали штормы драматических изменений международной обстановки и достигли успешного развития за последние годы, можно объяснить следующими тремя факторами.

Во-первых, руководители и народы дают себе ясный отчет в том, что необходимо четко разделять расхождения в вопросах идеологии и межгосударственные отношения, что необходимо в отношениях между государствами основываться на таких международных нормах, как пять принципов мирного сосуществования, из которых самые главные - равноправие и невмешательство во внутренние дела другой страны.

Мне кажется, что помимо других факторов одна из главных причин, приведших к кризису в китайско-советских отношениях, заключалась именно в том, что обе стороны привязывали идеологические вопросы к государственным отношениям. Мы являлись свидетелями этих событий, хорошо знаем как китайско-советские отношения развивались от разногласий по идеологическим вопросам между партиями к конфронтации между государствами. Мы также хорошо понимаем, какую цену наши страны заплатили за все это. Оглядываясь назад, нельзя не сожалеть, сколько в те годы сил и энергии было затрачено обеими партиями и государствами! Тов. Дэн Сяопин, суммируя опыт того времени и призывая "закрыть прошлое, открыть будущее", сказал, что более

чем двадцатилетняя история свидетельствует, что обе стороны наговорили много пустых слов. Действительно, в нашем пестром, разнообразном мире между различными странами совершенно естественно существуют расхождения по идеологическим вопросам в силу особенностей исторического развития традиций, культуры и т.п. Если не уважать эти объективно существующие различия и пытаться навязать собственную идеологию, то это неизбежно заведет межгосударственные отношения в тупик. Именно в этом состоит наш горький опыт прошлого. Можно с радостью отметить, что в настоящее время обе наши страны проводят более разумную политику и избегают ошибок в межгосударственных отношениях, которые имели место в прошлом.

Что касается Китая, то еще в начале 1990 г. тов. Дэн Сяопин отмечал, что, несмотря на изменения международной обстановки, мы "должны поддерживать связи со всеми странами, укреплять их и с Советским Союзом, и с США", независимо от перемен в Советском Союзе мы должны развивать отношения с ним, в том числе и политические, на основе пяти принципов мирного сосуществования, и отказать от идеологической полемики. Именно в таком ключе правительство Китая осуществляло и осуществляет политику невмешательства во внутренние дела России, уважая выбор народа России в отношении изменений в Советском Союзе и его преемника - РФ. Что касается России, то откровенно отметить, что за эти годы руководители и правительство России также приложили большие усилия к тому, чтобы расхождения в идеологических вопросах не повлияли на государственные отношения. В "Совместном заявлении" двух стран, опубликованном в конце 1992 г., в результате официального визита президента Б.Н.Ельцина в Китай прямо отмечается: "Право народов всех стран на свободный выбор пути развития своих стран подлежит уважению, различия в общественной системе и идеологии не должно помешать нормальному развитию государственных отношений". Обе наши страны следуют этому принципу в межгосударственных отношениях. Это создало основу для успешного развития китайско-российских отношений за прошедшие два с лишним года.

Во-вторых, руководители, правительство и народы двух стран также дали себе ясный отчет в том, что в новой международной обстановке обе страны имеют широкий спектр общих государственных интересов.

Я думаю, общие государственные интересы ныне становятся основным движущим мотивом для развития китайско-российских отношений. Прежде всего это касается проведения реформ и экономического развития в обеих странах.

С другой стороны, страны имеют объективную необходимость развивать торговые отношения и экономическое сотрудничество на основе взаимной выгоды. За последние 2 года общий внешнеторговый оборот России значительно уменьшился, но торговый оборот между Китаем и Россией, увеличиваясь из года в год, достиг небывалого в истории уровня в 1993 г. Сам этот факт отчетливо показывает, что между нашими странами существуют значительные общие интересы в развитии торговых отношений и экономического сотрудничества. Официальный визит премьера России Черномырдина в Китай в мае этого года явился большим событием в китайско-российских отношениях и способствовал дальнейшему развитию всесторонних отношений двух стран, особенно в торгово-экономической области. Дальнейшее развитие торговых отношений и экономического сотрудничества несомненно заложит надежную и крепкую опору в добрососедских отношениях между Китаем и Россией.

В-третьих, Китаю и России также необходимо развивать широкое сотрудничество в международных делах с тем, чтобы каждая страна смогла играть все более активную роль на международной арене и внести вклад в дело мира и стабильности в регионе и во всем мире. В новом полиполярном мире Россия несомненно будет одним из важных полюсов мира. Это определяется объективно существующим статусом самой России как евроазиатской державы и ее политическим, экономическим и военным потенциалом. С этим все должны считаться. Для того чтобы сыграть активную роль в международных делах, России необходимо проводить сбалансированную политику между Востоком и Западом. Как образно отметил Президент Б.Н.Ельцин, двухглавый орел на гербе России одной головой должен смотреть на Запад, а другой - на Восток. Такая политика безусловно соответствует стратегическим интересам России. А Китай, исходя из своих особенностей, проводит и проводит самостоятельную мирную

внешнюю политику, стремясь вступить в союз с любой страной или блоком стран, и поддерживать дружеские сотрудничество отношения со всеми странами мира, особенно с такой крупной соседской страной, как Россия. Такая политика соответствует стратегическим интересам Китая. И тут стратегические интересы наших двух стран явно совпадают.

Я думаю, из вышеизложенного краткого анализа можно сделать общий вывод, что углубление отношений добрососедства, дружбы, сотрудничества и взаимной выгоды между нашими двумя странами на благо наших народов с ориентацией на XXI век возможно.

Сейчас на Западе в некоторых кругах пытаются преувеличить рост экономического развития Китая и распространяют миф о том, что с усилением своей экономической мощи Китай становится угрозой соседним странам, в том числе и России. Я не собираюсь утверждать, что у этих людей скрытые намерения вбить клин в отношения Китая с его соседями. Но я вправе сказать, что они по меньшей мере не понимают ситуацию в Китае и его политику.

В настоящее время Россия сталкивается с большими трудностями в области экономики и с нестабильностью в социально-политическом отношении. Но мы хорошо знаем, что русский народ - великий народ. Мы искренне надеемся и уверены, что русский народ преодолеет те временные трудности, с которыми он встречается, и выведет Россию на путь стабильного развития и возрождения. Я считаю, что стабильная, процветающая и единая Россия как евразийская держава сумеет сыграть должную роль в новой конфигурации мировых сил, что соответствует интересам Китая, точно так, как стабильный, процветающий и единый Китай соответствует интересам России.

Указывая на светлые перспективы развития китайско-российских отношений, мы, конечно, не должны упустить из виду те вопросы, которые необходимо разрешить. Я думаю, что в настоящее время имеются два основных вопроса. Первый состоит в том, что в определенных кругах сохраняется старая концепция двусторонних отношений наших стран. Например, некоторые еще привыкли рассматривать отношения между двумя странами с точки зрения идеологии или узких национальных интересов. Второй вопрос касается проблем, которые появились и появляются в ходе развития торгово-экономических отношений, такие как качество товаров, структура товарообмена, форм расчетов, средств транспорта, инвестиций, экспорта трудовых ресурсов и т.д. Во время визита премьер-министра России Черномырдина в Китай главы правительств обеих стран провели переговоры по этим вопросам и достигли взаимопонимания. Можно верить, что, если обе стороны займут активную позицию к разрешению этих вопросов, они могут быть постепенно разрешены.

В 1989 г. накануне нормализации китайско-советских отношений я написал статью под названием "За создание и развитие китайско-советских отношений нового типа". Сейчас я с большим удовольствием выступаю здесь с речью на тему "За развитие долгосрочных, стабильных отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества между Китаем и Россией". Я готов вместе с вами приложить все усилия к тому, чтобы дружба между нашими народами укреплялась из года в год.

Россия и Китай: новые возможности политического и экономического взаимодействия

12-13 апреля 1994 г. в Москве проходила II Российско-китайская научная конференция по теме "Россия и Китай: новые возможности политического и экономического взаимодействия". Конференция была организована Институтом Дальнего Востока РАН при участии Российского фонда фундаментальных исследований. С китайской стороны участвовали представители Китайского института современных международных отношений и Института Восточной Европы и Центральной Азии АОН Китая. На открытии конференции с приветствиями выступили член коллегии Министерства иностранных дел Российской Федерации М.М.Белый, присутствовали ответственные сотрудники Посольства Китайской Народной Республики в Москве.

В последние годы российско-китайские отношения динамично развиваются практически по всем направлениям. Происходят активные обмены на высшем уровне, политические консультации, развиваются экономическое сотрудничество в различных сферах, культурный обмен, туризм, контакты между людьми и т.д. По объему и качеству и многим другим параметрам российско-китайские отношения превосходят прежние советско-китайские отношения. У двух стран немало сходных, совпадающих и параллельных интересов, что создает благоприятные предпосылки для дальнейшего углубления и развития дружественных и добрососедских отношений сотрудничества двух великих держав. В то же время, у России и Китая есть интересы и не совпадающие, различия в подходах к тем или иным проблемам. Немало потенциальных вопросов таит в себе и будущее (разновариантное в зависимости от дальнейшего вектора развития двух стран), включающее и неблагоприятные для их отношений сценарии. В этих условиях чрезвычайно важно видеть существующие и потенциальные проблемы и, что особенно важно, совместно обсуждать и находить пути их решения, способные минимизировать возможный ущерб для добрых отношений и сотрудничества двух стран.

В этом контексте II Российско-китайская научная конференция представляла собой несомненный шаг вперед в совместном научном поиске ученых двух стран. Выступавшие анализировали уже накопившийся позитивный потенциал в отношениях России и Китая. Одновременно открыто говорилось о существующих проблемах, особенно в области экономического обмена, а также в связи с ростом числа китайских граждан, нелегально проживающих в России, в частности на Дальнем Востоке. Причем открытость и откровенность сочетались с доброжелательностью, что создавало благоприятный фон для творческой дискуссии на конференции. В ходе выступлений были сформулированы многочисленные предложения по преодолению существующих трудностей в развитии двустороннего сотрудничества. Многие из них нуждаются в дальнейшей более глубокой научной проработке. Вместе с тем ознакомление с ними было бы, несомненно, полезно для практических ведомств и учреждений двух стран, регулирующих двусторонние отношения и непосредственно вовлеченных в них.

На конференции неоднократно звучал тезис о том, что российско-китайские отношения должны строиться на основе взаимной выгоды, равноправия, баланса интересов, добрососедства. Принимая это за основу, критически важно научиться согласовывать интересы двух стран, сопрягать их таким образом, чтобы даже столкновение конфликтующих интересов путем поиска взаимоприемлемых компромиссов не наносило ущерба двусторонним отношениям и не мешало их развитию в духе добрососедского сотрудничества. Выработка практического механизма согласования интересов - это длительный и трудный процесс, весомый вклад в который способны и должны внести научные исследования фундаментального и прикладного характера. В этом плане важным итогом конференции является то, что в ходе ее работы делались попытки научного обоснования подобного механизма. Именно это направление представляется перспективным и важным в дальнейшем сотрудничестве российских и китайских ученых, и прошедшая конференция, на наш взгляд, может служить точкой отсчета для будущих совместных научных исследований ученых двух стран.

Рецензии

М.Л.Титаренко. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межнациональных отношений. М.: Изд-во "Кучково поле", 1994. 320 с.

"Это время трудновато для пера", - утверждал поэт без малого 70 лет тому назад. Нет оснований сомневаться в справедливости его слов, поскольку всякое время является нелегким, если пишущий о нем не скользит по поверхности, не избегает всегда существующих запутанных вопросов, стремится глубоко разобраться в них, не вдет на поводу у изменчивой конъюнктуры, а вырабатывает свою собственную точку зрения. И все-таки вряд ли исследователям общественных явлений и процессов когда-либо в прошлом приходилось сталкиваться с таким нагромождением сложных проблем, какие возникли во внутренней жизни и внешней политике России на нынешнем этапе ее истории. Тем больший интерес вызывают попытки уже сейчас, по горячим следам, на серьезной научной основе проанализировать ряд этих проблем. К числу таких плодотворных попыток относится предлагаемая вниманию читателей монография видного ученого-китаеведа, политолога и международного доктора философских наук М.Л.Титаренко.

Содержащая и взвешанные выводы теоретического характера, и проявления нескрываемой взволнованности судьбами своей страны, книга эта не есть плод только "ума холодных наблюдений и сердца горестных замет". Она родилась из многочисленных творческих собеседований в научном коллективе Института Дальнего Востока РАН, директором которого является М.Л.Титаренко, из жарких, порой весьма острых, дискуссий на международных конференциях и симпозиумах в Москве и Пекине, Токио и Вашингтоне, Сеуле, Берлине, Париже, в ряде других городов, где автор обсуждал актуальные проблемы современности со своими зарубежными коллегами. И еще одна особенность отличает это исследование: оно устремлено к действию, к практическому решению поставленных

жизнью задач, пронизано настойчивым поиском путей преодоления возникших трудностей. Отсюда усилия автора способствовать выработке новых нестандартных подходов к развязыванию туго затянутых узлов международной политики, потребность увидеть за частностями главное, за переходящим - перспективное.

Глобальные изменения мировой архитектуры, вызванные исчезновением с международной арены одной из сверхдержав в результате распада Советского Союза, переход современного мира от двух- к многополюсной структуре в полной мере сказались на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Здесь начался процесс формирования новых отношений между такими ведущими мировыми державами, как США, Япония, Китай и Россия. В интересах и самих этих держав, и всех стран региона было чрезвычайно важно, чтобы столь сложный процесс сопровождался оздоровлением общей международной атмосферы в АТР. Такой цели отвечала отстаиваемая российскими учеными идея гуманизации и гармонизации международных отношений, раскрытию и обоснованию которой отводится большое место в работе М.Л.Титаренко. В разработке этой темы ему помогает хорошее знание древней китайской философии, ставшей источником мировоззренческих концепций не только самого Китая, но и целого ряда других азиатских стран, образующих обширных конфуцианский культурный регион. Автор вдумчиво исследует учение одного из крупнейших мыслителей древнего Китая - Мо Ди, под его редакцией выходит много томный труд по истории китайской философии.

Преодоление раскола мира на два остро враждовавших лагеря, окончание "холодной войны" создают хорошие предпосылки для реализации принципов гума-

низации и гармонизации международных отношений, однако не делают решение этой задачи более простой и легкой. Здесь требуются постоянные целеустремленные усилия, длительная кропотливая деятельность миротворческих сил. В свою очередь это предполагает наличие у них четких ориентиров, основополагающих принципов, которыми они должны руководствоваться. В условиях коренной глобальной перестройки миропорядка среди этих принципов особое значение приобретает свобода выбора пути развития, т. е. определения народом каждой страны своей общественной системы, образа жизни, своих высших национальных ценностей. Отсюда вытекает принцип деидеологизации межгосударственных отношений. Можно с удовлетворением отметить, что эти принципы нашли свое закрепление в Совместной декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, увенчавшей визит Президента РФ Б.Н.Ельцина в КНР в декабре 1992 г. Вместе с тем следует подчеркнуть, что признание свободы выбора никоим образом не означает отгораживания одних стран от других. Напротив, это закладывает прочную основу сотрудничества без взаимных опасений по поводу возможного вмешательства во внутренние дела друг друга, прокладывает путь к доверию и добрососедству. Именно так данный принцип трактуется и в Совместной российско-китайской декларации.

Ныне Азиатско-Тихоокеанский регион занимает лидирующие позиции в общемировом развитии. Однако наряду с этим здесь достаточно явно проявляются многие пороки существующего миропорядка, в том числе продолжающаяся гонка вооружений, нарастающий разрыв между экономическими уровнями стран региона. Без пресечения такого рода тенденций невозможно будет достичь целей гармонизации и гуманизации международных отношений в регионе. Автор монографии высказывает неординарные соображения, направленные на решение данной проблемы. Заслуживает поддержки, в частности, его призыв отказаться от традиционного подхода к экономическому взаимодействию исключительно с позиций непосредственной выгоды, пойти, как это было сделано в конце 80-х - начале 90-х годов в сфере разоружения, на глубокие концептуальные прорывы, отдавая приоритет общим коренным интересам всего мирового сообщества перед кратковременными частными выгодами отдельных стран или их небольшой группы. Непомерные эгоистические притя-

зания сегодня преуспевающих стран завтра могут обернуться бедами и для них самих.

Необходимость достижения справедливого баланса экономических интересов всех государств определяется не только отвлеченными соображениями морально-нравственного порядка. Она властно диктуется неумолимыми объективными обстоятельствами, заключающимися в том, что приближаются к своему исчерпанию естественные ресурсы жизнеобеспечения человечества. Это сливает воедино политические и экономические задачи установления нового международного порядка - главной цели, стоящей сейчас перед мировым сообществом.

В качестве важнейшего условия создания такого порядка, базирующегося на сотрудничестве, соразвитии и разумной конкуренции, в Северо-Восточной Азии автор рассматривает налаживание конструктивного взаимодействия США, России, Китая и Японии. Значение этого фактора несомненно. Однако нельзя не учитывать немалые трудности, которые предстоит преодолеть на пути к названной цели. Пока же Россия остается, например, за рамками Азиатско-Тихоокеанской экономической конференции - основной организации, координирующей деловое сотрудничество стран АТР. Прием новых членов в АТЭК пока заморожен, и ни Вашингтон, ни Пекин, ни Токио не стремятся его побыстрее разморозить.

Плодотворным направлением перестройки отношений между странами АТР, как и в мире в целом, представляется переход от баланса сил (через последовательное снижение их уровня) к балансу интересов, чему должна предшествовать более углубленная теоретическая разработка этой проблемы, тем более что, как отмечает автор, реальная практика региональных международных связей свидетельствует скорее о не слишком большом желании субъектов этих связей отказываться от традиционной политики силового балансирования.

М.Л.Титаренко одним из первых ученых-международников вводит в анализ отношений стран АТР понятие комплексной государственной мощи, привлекая внимания к тому, что в этом регионе феномен взрывного экономического роста проявился особенно рельефно. Творцам российской внешней политики следует ясно отдавать себе отчет в том, что реальный вес России в АТР в предстоящие годы будет определяться прежде всего эффективностью ее торгово-экономической стратегии, а это не может быть достигнуто без общего подъема экономики РФ.

Естественно, что стержнем гуманизации и гармонизации международных отношений в АТР должно стать обеспечение безопасности в регионе. Не ограничиваясь изложением общих взглядов на эту проблему, автор выдвигает конкретные предложения по ее решению, основанные на совместно разработанных программах Института Дальнего Востока РАН и Центра международной безопасности и контроля над вооружениями при Стэнфордском университете США. Главная идея здесь заключается в подходе к задачам национальной безопасности всех государств на основе критериев и параметров оборонной достаточности.

Крупнейшая проблема современного мирового развития является проблема межцивилизационных взаимоотношений. Разумеется, она существовала всегда, но если раньше эта проблема затухала, отодвигалась в сторону явным господством евроцентризма, к тому же сводимого по существу к доминированию всего нескольких европейских стран, то сейчас, когда идет бурный процесс возрождения цивилизационных традиций других континентов и стран, ее наличие дает себя знать со все большей остротой. Путь к налаживанию межцивилизационных отношений, среди которых особое место занимают отношения по линии Восток - Запад, лежит через осознание фундаментального единства мира, общности коренных жизненных интересов человечества как единого целого. Это переводит названную проблему в плоскость практического налаживания сотрудничества и взаимодействия всех стран и народов при всем разнообразии их общественного строя, уровня развития, культур и религий.

Нет нужды говорить о том, насколько актуальна задача осуществления межцивилизационного взаимодействия для России - уникальной евроазиатской державы. Не случайно она с давних времен находится на переднем плане российской внешней политики, вокруг нее кипели, да и сейчас еще не завершились горячие споры между западниками и славянофилами. Автор монографии принадлежит к числу тех ученых, которые отвергают несовместимость Востока и Запада. Вместе с другими российскими востоковедами он убедительно отстаивает тезис о том, что "в действительности Запад и Восток уже давно "сошлись", не только оплодотворяя друг друга великими философскими идеями, но и демонстрируя неисчерпаемые возможности взаимного практического сотрудничества на благо всего человечества". При этом речь идет не о подчинении или поглощении одной цивилизации другой, а о созидании

новых общечеловеческих принципов бытия при сохранении своеобразия каждого народа.

Российская Федерация закономерно унаследовала место и роль Советского Союза в Северо-Восточной Азии. Естественно, что с этим связаны не только ее возможности, но и нелегкие обязанности в регионе, причем дело не сводится к механической замене одного субъекта международной деятельности в СВА другим. Как отмечается в монографии, преемственность России в отношениях со странами региона означает не только соблюдение установившихся традиций, но и новый старт в развитии этих отношений и всей системы региональных связей. Исходя из этого, автор излагает свое понимание некоторых принципов строительства нового порядка в Северо-Восточной Азии. Хотелось бы выделить его твердую ориентацию на то, что Россия не просто остается первостепенным фактором развития ситуации в СВА и в АТР, но "есть и будет одним из столпов миропорядка на Земле". Он решительно возражает против той точки зрения, что России следует сосредоточиться исключительно на внутренних проблемах, сходя к необходимому минимуму участие в международных делах. Действительно, как наглядно убеждает опыт нашего соседа Китая, скорейшее возрождение России принесет не замыкание ее в своей скорлупе, а активная открытая политика, максимальное использование себе на пользу неоднократно доказавших свою эффективность факторов широкого международного сотрудничества.

Далеко идущее воздействие на ситуацию в АТР оказывают проблемы Корейского полуострова, который все еще остается незатухающим очагом прежней международной напряженности. Их значение для России усугубляется тем, что ее отношения с двумя корейскими государствами тесно переплетаются и с китайским и с американским направлениями российской внешней политики. Москва проявляет неизменную заинтересованность в мирном урегулировании положения на Корейском полуострове, воссоединении корейского народа без какого-либо вмешательства извне, в демилитаризации этого взрывоопасного района, где помимо мощных вооруженных сил Пхеньяна и Сеула размещен крупный контингент американских войск, созданы военные базы и арсеналы США. Институт Дальнего Востока в сотрудничестве с научными центрами США и Республики Корея проделал значительную работу с целью оказания содействия делу урегулирования на Корейском полуострове. Учеными трех

стран подготовлен для своих правительств широкий комплекс практических рекомендаций на этот счет. Высокой оценки заслуживает разработанный еще в 1986 г. ИДВ и Международным институтом стратегических исследований при Стэнфордском университете США документ "Об укреплении безопасности и развитии сотрудничества на Корейском полуострове", который был передан правительствам СССР, КНР, КНДР и Республики Корея и идеи которого нашли практическую реализацию в соответствующих шагах этих стран по урегулированию корейской проблемы. В последующем ученые ИДВ выступили с рядом новых инициатив, направленных на решение этой проблемы, затрагивающей самым непосредственным образом интересы всех стран Северо-Восточной Азии.

Один из важных аспектов корейской проблемы заключается в наличии военных союзов КНДР с Россией и Китаем, а Республики Корея - с США. Эти изжившие себя альянсы могли бы при достижении общего урегулирования на полуострове самоликвидироваться, имея в виду, что безопасность объединенной Кореи будет гарантирована соответствующими политическими решениями и обязательствами заинтересованных великих держав.

В монографии обстоятельно анализируются важные этапы нормализации отношений России с Республикой Корея - процесса, в развитии которого автор и возглавляемый им научный коллектив вносят свой ощутимый вклад. Вместе с тем М.Л.Титаренко твердо придерживается той позиции, что России следует неуклонно продолжать линию на расширение и укрепление дружественных добрососедских связей и делового сотрудничества с Корейской Народно-Демократической Республикой.

Нынешнее осложнение ситуации на Корейском полуострове в связи с американскими обвинениями КНДР в стремлении ее к овладению ядерным оружием вновь подтверждает актуальность корейской проблемы и необходимость самого пристального внимания к ней ученых-востоковедов.

Сквозная тема монографии - китайская. Она неизменно присутствует при рассмотрении практически всех проблем. Это объясняется как важностью российско-китайских двусторонних отношений, так и той ролью, которая принадлежит сегодня Китаю в международной политике в целом.

Автор не довольствуется констатацией факта превращения Китая, которого не так уж давно называли "неизлечимым больным Азии", в одну из ведущих мировых держав. Он обращается к пружинам этой метамор-

фозы и ее последствиям для ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и за его пределами. Вывод, к которому приходит исследователь, состоит в том, что ныне Китайская Народная Республика выступает в качестве миротворческой силы, служит конструктивным фактором в мировой политике.

Собственно это и определяет характер российско-китайских отношений в настоящее время. РФ и КНР рассматривают друг друга как дружественные государства и выразили готовность развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Они единодушно считают, что это отвечает коренным интересам их народов, содействует миру и стабильности в Азии и в мире.

Неоценимое значение имеет то обстоятельство, что экономики России и Китая носят взаимодополняемый характер. Это объективно создает благоприятные условия для плодотворного делового сотрудничества двух стран. О его потенциале можно судить хотя бы по тому, что даже сейчас, когда Россия переживает жесточайший экономический кризис, товарооборот между РФ и КНР значительно превзошел рекордный уровень, достигнутый в торговле с Китаем всего Советского Союза. Как и в других случаях, автор монографии подходит к вопросам дальнейшего развития российско-китайского сотрудничества с позиции оказания содействия наращиванию масштабов и повышению качественных показателей этого процесса, выступая с надлежащими инициативами и предложениями. Среди них - соображения о переходе к новым формам и методам сотрудничества, охватывающим как сферу торговли, так и сферу материального производства и услуг, о диверсификации нашего экспорта в КНР, половина стоимости которого приходится на поставки всего четырех видов продукции - стального проката, минеральных удобрений, лесоматериалов и алюминия. К этому следует добавить, что явно недостаточно используются возможности китайского рынка российскими предприятиями, в том числе машиностроительными, продукция которых по ряду причин сейчас не находит спроса у нас в стране. Своей мощности может предложить Китаю и строительная индустрия РФ, переживающая глубокий спад. Автор монографии аргументированно поддерживает проект создания зоны свободного предпринимательства и торговли в устье реки Тумэньцзян на стыке границ трех стран - России, КНР и КНДР. Реализация этого проекта может создать крупную базу международного экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

Нельзя, разумеется, не замечать и негативных моментов в области российско-китайского двустороннего сотрудничества. Вызывает обеспокоенность то, что торговля РФ с КНР перестает быть для нас выгодной, поскольку утрачивается ее эквивалентность - за ценные российские товары с нами расплачиваются всякой мелочью. В приграничных районах дело доходит до того, что КАМАЗы и вертолеты идут за незадействованные магнитофоны и другой ширпотреб невысокого качества.

Противоречивые суждения высказываются по поводу быстро нарастающего притока китайцев в РФ. Здесь важно не впасть в крайность. Использование иностранной рабочей силы - вполне нормальное дело. В нынешних специфических условиях России потребность в этом приобретает особенно настоятельный характер, а переход к рыночной экономике создает благоприятные условия для реализации такой потребности. Как представляется, в складывающейся обстановке задача состоит не в том, чтобы вообще перекрыть приток китайцев в РФ (это вряд ли осуществимо на практике), а в том, чтобы поставить начавшийся процесс под неослабный государственный контроль, тщательно его регламентировать.

Вполне очевидно, что российско-китайские отношения - это не только двусторонний фактор, но и фактор огромного международного значения. В этой связи следует подчеркнуть, что в своем нынешнем виде они играют важную стабилизирующую роль на мировой арене. Более того, нормализация отношений между бывшими военно-политическими союзниками на принципиально новой основе, а именно на основе универсальных принципов межгосударственного общения, включающих

принцип мирного сосуществования, представляет собой крупный шаг по пути формирования международных отношений нового типа. Преодоление конфронтации двух великих держав достигнуто без возвращения к прежним союзническим обязательствам, без ущемления интересов одной из них и без нанесения ущерба третьим странам. Устранен опасный источник разобщения членов мирового сообщества на сторонников и противников Москвы и Пекина. Прямым положительным последствием советско-китайской нормализации, продолженной и закрепленной в отношениях между РФ и КНР, стало погашение застарелого камбоджийского конфликта и серьезные сдвиги в урегулировании на Корейском полуострове. Оздоровлению климата в АТР не может не способствовать также то, что Россия и Китай стали первыми в регионе державами, которые в практическом плане поставили и на деле решают задачи взаимного сокращения своих вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе российско-китайской границы.

* * *

Не будет преувеличением сказать, что проблемы, ставшие предметом исследования в монографии М.Л.Титаренко, входят в числе важнейших проблем международной деятельности РФ на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Можно поэтому полагать, что этот глубокий и содержательный труд не только вызовет интерес в академических кругах и у широкого читателя, но и найдет применение при осуществлении внешней политики России.

© 1994

Б.Кулик
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
ИДВ РАН

Издано на японском языке

ГУЗАНОВ В.Г. Рэкиси-ни мотодзуку седзога. Е.В.Путятин тэйтоку -
но сегай (Портрет на историческом фоне. Жизнь адмирала
Е.В.Путятин). Пер. М.Судзукава. - Осака, 1993. - 104 с.

Писатель и историк Виталий Григорьевич Гузанов не нуждается в специальном представлении. Имя его хорошо известно читателям журнала, равно как и имя его героя - адмирала Евфимия Васильевича Путятинна, внесшего поистине исторический вклад в развитие русско-японских отношений и, более того, стоявшего у их истоков. Волею судеб, а в большей степени административно-идеологических предрассудков, имя адмирала Путятинна оказалось на многие десятилетия фактически вычеркнутым из отечественной истории, в которую он вошел не только как "мореплаватель, дипломат, христианин" (таково авторское заглавие русского варианта книги Гузанова), но и как способный администратор и государственный деятель, возглавивший в бурном 1861 г. министерство народного просвещения. Попытки Путятинна навести просто административный порядок в университетах, зараженных "нигилизмом", навсегда приклеили к нему ярлык "реакционера", хотя к его деятельности с уважением относился такой "прогрессист," как великий врач и великий педагог Н.И.Пирогов. Нынешние студенты, как и многие предшествующие поколения студентов, не знают, что зачетные книжки, без которых студенческую жизнь не представлять, были введены именно Путятинным...

Но это все было после тех событий, о которых рассказывает книга Гузанова. Пересказывать ее я не собираюсь, хотя русскому читателю она до сих пор недоступна, поскольку существует только на японском языке. Если раньше, говоря о Севастопольской обороне, среди имен Лазарева, Нахимова, Истомина фамилия Путятинна исчезала в пресловутом "и др.", то теперь гласности хватает, похоже, только на то, чтобы беспрепятственно издавать книги о Путятине в Японии. В Японии его чтут - совсем недавно в городе Фудзи ему открыт памятник работы известного российского скульптора Олега Комова. В России же памятника Путятину, видно, не дожидаться...

И книга, и памятник - результат давнего творческого содружества Виталия Гузанова и японского общественного деятеля

Масахиса Судзукава. Оба они влюблены в историю, понимаемую не в узких пределах национальных или этнических границ, но в единстве, во взаимосвязанности, в динамике. Пример поучительный - на фоне набивших оскомину разглагольствований о "дружбе народов" и "общечеловеческих ценностях" он показывает действительную дружбу и действительную общность ценностей для разных народов. Первый и последний листы рукописи воспроизведены в книге факсимильно, что значительно украшает ее и без того изящное и продуманное исполнение. Закljučая повествование, Гузанов пишет: "В России нет ни музея, ни памятника русскому мореплавателю и дипломату. Обидно, что японцы сохраняют нашу историю, а мы забыли. Забыли о человеке, сделавшем так много для Российской державы".

Помнят и чтут в Японии и другого замечательного русского, о котором по сути впервые рассказал нам Виталий Гузанов, - Иосифа Антоновича Гошкевича, первого российского консула в Японии. Вспомнил я о нем не случайно, потому что одновременно с изданной в Осака книгой о Путятине в Минске вышла другая книга писателя "Одиссей с Белой Руси" (Минск// Польша. -, 1933) - тоже увы, не на русском языке. Белорус Гошкевич удостоился книги в серии "Наши славные земляки", а россияне, похоже, забыли, что представлял он в Японии всю Российскую империю. По инициативе Гузанова и Судзукава и при поддержке японской общественности несколько лет назад в Хакодате был установлен памятник Гошкевичу работы Олега Комова - а теперь вышла прекрасно иллюстрированная книга о нем. Иллюстрации, документальный материал - одна из важнейших составляющих исторической работы, поэтому так выигрышно смотрятся в этом плане обе книги Гузанова. Можно, конечно, задать себе риторический вопрос - а почему эти книги не изданы в Москве, да еще в таком богато иллюстрированном варианте? Риторические вопросы ответа, как известно, не требуют, а с красочными иллюстрациями издаются совсем другие книги.

Рецензия поневоле получается грустной, что вроде бы не соответствует ни законам жанра, ни поводу - книги все-таки вышли и несомненно найдут своего читателя. Говорить здесь об их достоинствах или недостатках, как положено в обычных рецензиях, по-моему, не место - да и само имя и научная историческая репутация автора служат лучшей гарантией

качества работ. Хочется только дожидаться того времени, когда мы перестанем искажать и унижать собственную историю, когда мы будем гордиться тем, чем гордиться не только можно, но и должно, когда книги о Путятине и Гошкевиче будут выходить первым изданием в Москве, а уж потом в тех городах и странах, где их тоже помнят и чтут.

© 1994

Ю.Глсбов

Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской духовной миссии в Китае. Санкт-Петербург: "Андреев и сыновья", 1993. - с 160.

Российская духовная миссия в Пекине положила начало русской синологии. Она питала и поддерживала русское Китаеведение на протяжении двух веков. Поэтому даже в годы самой ожесточенной борьбы государства с православным христианством, память о Миссии, о ее животворной деятельности и назначении оставалась актуальной. Она продолжала упоминаться на страницах востоковедных книг, ибо деятельность ее была неотделима от научных работ и самой жизни выдающихся русских Китаеведов о.Иакинфа (Н.Я.Бичурина), академика В.П.Васильева, о.Палладия (П.И.Кафарова) и др.; Труды духовных и светских членов Миссии постоянно оставались в центре внимания российской синологии, ибо именно эти труды и поставляемая Миссией материальная исследовательская база (китайская литература, этнографические коллекции; описания быта, социальных отношений, политической истории и духовной жизни, религиозной культуры страны; географические, астрономические, экономические данные) определяли возможность и направленность научных исследований в русском Китаеведении и уровень знаний о Китае в российском общественном сознании. Учитывая закрытый характер китайского общества и невозможность для иностранцев свободного проникновения в Цинский Китай до середины XIX века, непрерывная работа в стране русской Миссии привлекала огромное внимание научной и политической общественности европейских стран, имевших экономические и политические контакты с Китаем. Однако сама Миссия, ее подвижническая работа на благо российской государственности и для утверждения православной ве-

ры в недрах отдаленного от центров русского православия восточно-азиатского мира в сфере чуждой малоизвестной самобытной локальной цивилизации в нашей стране не получала должной оценки в течение почти всего XX века. Первым опытом такой комплексной оценки предстает данный сборник научных статей и публикаций.

В свете такого новаторского подхода к проблематике, который стал возможен, благодаря творческому содружеству светских и церковных ученых (редакторами сборника были академик РАН М.Н.Боголюбов и архимандрит Августин (Никитин), доцент СПб Православной духовной академии), следует и характеризовать данный сборник как опыт объективной непредвзятой всесторонней оценки великого дела, начатого православными миссионерами и их добродетельными светскими помощниками. Целью работы было установление глубоких контактов между двумя великими цивилизациями Евразии, контактов мирных, равноправных, обоюдосторонних. В связи с этим естественно поставить вопрос о начале и существовании миссионерской работы русской церкви в Китае, о периодизации деятельности Миссии, связанной с расширением и оптимизацией ее целей, и о значении итогов работы Миссии для русского народа, русской православной церкви. Все эти вопросы нашли отражение на страницах сборника, но теперь, после его выхода в свет, могут быть суммированы более компактно.

Так, далеко не схоластическое значение имеет вопрос о начале работы Миссии (см. А.С.Ипатов. Празднование 250-летия Российской духовной миссии в Китае (1935 г.), с. 74-84, особенно, с. 79,83,

прим. 2; М.Н.Боголюбов. Введение, с. 7-8; ср. Г.И.Саркисова. Из истории 5-й духовной миссии в Пекине, с. 17; А.А.Волохова. Российская духовная миссия в Китае в XVIII в.: оценка американского историка, с. 27; Н.Ю.Новгородская. Роль и место российской духовной миссии в Пекине в истории русско-китайских отношений (конец XVII-XVIII вв.), с. 9, 10 - изящно обходит этот вопрос, но из описания событий конца XVII века явствует, что для нее дата 1685 г. как начало миссионерского служения много привлекательней, чем датировки, относящие это событие к началу XVIII века.) Представляется, что реальное основание Пекинской миссии правомерно относить именно к 1685 г., учитывая, что с этого времени в Пекине существует Русское подворье для плененных в Албазине русских семей, при них состоит православный священник о.Максим, для православного служения передана буддийская кумирня, освященная в часовню Николая Чудотворца, а китайскими властями по делам веры допускаются сношения с Тобольской епархией. Таким образом, практические цели, ради которых в дальнейшем шло административно-правовое оформление Миссии с этого времени уже осуществлялись: был миссионер-священник, существовала часовня для православного служения, была паства - религиозная община албазинцев и их православного потомства.

Следующий период становления Миссии (1713-1745 гг.) - это время, когда достигнуто соглашение о регулярной посылке в Пекин миссионерского штата. Его можно подразделить на два этапа: до заключения Нерчинского договора (1713-1727) и после него (1728-1745). На первом происходило формирование штата Миссии. На втором окончательно определились ее политико-дипломатические и научные функции. Миссионеры начинают, пользуясь знанием китайского и маньчжурского языков, научное изучение Китая, не пренебрегая при этом и сбором сведений, необходимых для ведения дипломатической работы (Б.Г.Дороник. История империи Цин в трудах членов Российской духовной миссии, с. 99-105). Собственно с этим связано начало осложнений в отношениях с цинскими властями, опасавшимися, что через посредство Миссии можно "получить представление и знакомство с внутренними землями... страны" (с. 13).

Наиболее длительный и внешне монотонный период (1745-1858 гг.) связан с прекращением в 1745 г. допуска в Пекин российских торговых караванов, что до-

статочно убедительно связывают с получением через их посредство из Миссии оперативных материалов о внутривосточном состоянии Китайской империи, сбор которых и перевод осуществляли сами миссионеры и сотрудники Миссии (с. 17, 12, 13, 100, 101). Именно в этот замкнутый период существования определились основные функции деятельности Миссии: 1) работа в православной общине; 2) подготовка квалифицированных кадров переводчиков с китайского, монгольского, тибетского языков (Т.А.Пан. Изучение маньчжурского языка в Пекинской духовной миссии, с. 119-126) и др.); 3) научное изучение страны, ее культуры, народа, политической, нравственно-хозяйственной жизни (Е.И.Кычанов, В.В.Горский (1819-1847), с. 31-37; А.М.Решетов. Значение трудов членов Российской духовной миссии в Пекине для этнографии, с. 106-118; Е.В.Нестерова. Российская духовная миссия в Пекине и начало русско-китайских контактов в сфере изобразительного искусства, с. 127-133); 4) постоянное дипломатическое представительство при Цинском дворе. Именно в это время на основе востокведных кадров, воспитанных и сформированных Миссией была заложена прочная база российского китайеведения и проявил себя его выдающиеся представители И.К.Россохин, А.Л.Леонтьев, И.И.Захаров, З.Ф.Леонтьевский, о.Иакинф, Е.Ф.Тимковский, М.В.Ладыженский, Е.П.Ковалевский, В.П.Васильев, В.В.Горский, о.Палладий и многие другие.

Следующий очень ответственный период в жизни Миссии относится, согласно периодизации Владыки Виктора, к 1861-1900 гг. С 1858 г. разрешена православная миссионерская деятельность на территории Китая. В 1864 г. с Миссии окончательно снимаются дипломатические обязанности и она переходит в ведение Святейшего Синода. Эта новая ситуация потребовала срочного перевода на китайский язык священных и богослужебных книг. Начало этой срочной работы было положено начальником 14-й Пекинской миссии Архимандритом Гурием (будущим Архиепископом Таврическим и Симферопольским) (Архимандрит Августин (Никитин). С.-Петербургская Духовная Академия и Российская духовная миссия в Пекине. Архимандрит Гурий (Карпов) (1814-1882), с. 37-47; Н.А.Самойлов. Пекинская духовная миссия во второй половине XIX в., с. 47-54). Она была продолжена следующим составом Миссии при Архимандрите Палладию. Рост числа прихожан и клира был значительным. В 1882 г. был рукоположен на священство о.Мит-

рофан Цзицунь, "первый священник Миссии, совершавший службы на китайском языке, [он] принял мученическую смерть 23 июня 1900 г. вместе со многими православными китайцами и албазинцами, погибшими в дни "боксерского" восстания. Автономная Православная китайская церковь, учрежденная в 1956 г., чтит память святых православных новомучеников 24 июня" (с. 7, 8). Очень важной работой оставалась подготовка правительственных кадров переводчиков, экспертов, дипломатических работников, которая оставалась по-прежнему в ведении Миссии (А.Н.Холов. Стажеры и стипендиаты при Пекинской духовной миссии, с. 62-74).

Трагический 1900 г., время восстания ихэтуаней, явился тяжелым переломом в 35-летнем подвижничестве служения на посту начальника 18-ой Миссии Архимандрита Иннокентия (Фигуровского), будущего Митрополита Пекинского и Китайского. Разрушение Миссии, уничтожение большей части ее достояния, смерть многих прихожан - таков был итог этих событий, но Владыка Иннокентий проявил не только незаурядное личное мужество в трагической ситуации, но и восстановил потери, подняв к 1917 г. престиж Миссии на небывалую прежде высоту (с. 75, 76). Следует, правда, напомнить, что неизбежность событий 1900 г. еще в 1858 г. провидел Архимандрит Палладий: "... Если народные права, на каком самообольщении не основывались бы они, будут презрены и священные для китайцев предания нарушены насильственным вторжением европеизма в сферу своеобразной жизни, то не легко будет ладить с вечным упорством и раздражением возмущенного тем племени" (с. 49). Деятельность Владыки Иннокентия была настолько успешна, что Миссия смогла не только оказывать в 20-х годах помощь многочисленным беженцам из России, но и сохранить на чужбине на многие годы неколебимый независимый остров православной веры. Он посвятил на подвижничество сменивших его иерархов - начальников Миссии Архиепископов Симона и Виктора. 23-летняя деятельность Владыки Виктора, будущего Митрополита Краснодарского, оставшаяся малоизвестной долгие годы в сборнике получила обширную доброжелательную и очень живую характеристику (с. 74-84; Академик С.Л.Тихвинский. Начальник 20-й Миссии - Владыка Виктор (вспоминания генерального консула СССР в Пекине, с. 84-91; О.В.Кепинг. Последний начальник Российской духовной миссии в Китае - Архиепископ Виктор: жизненный путь, с. 91-99). Еще одному полузабыто-

му священнослужителю и ученому, участнику 16-й и 17-й Миссий - иеромонаху Алексию (Виноградову) посвящена очень содержательная и добрая статья (М.Ф.Чигринский. Иеромонах Алексий (Виноградов) в Оптиной Пустыни, с. 54-62), где дается обзор сохранившегося творческого наследия этого незаурядного ученого и предстает образ человека, все свои духовные силы отдавшего своим многообразным научным устремлениям, связанным с широчайшим спектром общественных наук от археологии, этнографии, истории до теологии, библистики. Уверен, что очерки о владыках Гурии, Викторе, иеромонахе Алексии достойны включения в дополнения к энциклопедическому словарю "Христианство", первый том которого, изданный в 1993 г., в силу специфики своих источников в очень малой степени отразил биографические сведения о деятелях Пекинской миссии. Вообще в сборнике оказалось значительное число статей, связанных с публикациями первоисточников или полной трактовкой их, что значительно повышает ценность его информации (статьи Г.И.Саркисовой, Е.И.Кычанова, Архимандрита Августина, М.Ф.Чигринского, А.Н.Решетова). Еще две статьи посвящены православной церкви Кореи (Архимандрит Августин. Русская Православная миссия в Корее, с. 133-147) и Вьетнама (Н.В.Григорьева. К вопросу о восприятии христианства в странах Дальневосточного ареала: христианство и традиционный религиозный синкретизм во Вьетнаме, с. 147-151). Заключает сборник статья О.В.Шаталова. "К вопросу о развитии отечественной миссиологии", где проблема миссионерства рассматривается как особая область исследований, требующая пристального внимания как в практическом, историческом, так и в теоретическом планах. В приложениях даны краткие биографические сведения об авторах и список начальников двадцати Российских духовных миссий в Пекине (до 1956 г.) (с. 157-159).

Остается надеяться, что появление данного сборника не останется событием исключительным и за ним последуют дальнейшие разработки затронутых в нем исторических, политических и церковно-исторических проблем.

© 1994

Кожин П.М. Доктор исторических наук

**Список работ, подготовленных ИДВ РАН и
опубликованных в Информационном бюллетене ИДВ
РАН в 1993-1994 гг.**

1993 г.

№ 1. Вопросы национального строительства в КНР (80-е годы).
Сборник статей, 13,1 п.л.

Сборник подготовлен коллективом авторов Института Дальнего Востока РАН и Монгольской Академией наук. В нем рассматриваются вопросы теории и практики национального строительства в КНР в истекшем десятилетии, обсуждаются состояние теоретической работы в сфере национального вопроса, проблемы молодежи в национальных районах, исламский фактор в общественно-политической жизни КНР, вопросы социально-экономического развития и культурного строительства некоторых национальных районов.

№ 2. КНР-1991: внутреннее положение.
Сборник статей. 8 п.л.

В работе освещаются проблемы, отражающие различные аспекты внутривластного положения в Китае в 1991 г. Рассматриваются вопросы политики в области идеологии, экономической реформы, национальных отношений, воздействие представительной системы КНР на процесс экономических преобразований и т.д.

№ 3. Вопросы собственности и экономической политики в КНР на современном этапе.
Сборник статей. 10,9 п.л.

Освещаются основные направления реформы собственности, проводимой КНР, раскрывается содержание дискуссий, ведущихся в КНР по вопросам собственности, анализируются конкретные шаги по перестройке коллективного сектора и по становлению частного предпринимательства, рыночная ситуация, складывающаяся в ходе реализации курса по оздоровлению экономики, рассматриваются проблемы перестройки финансовой системы КНР и т.д.

№ 4. Реформа налоговой системы КНР.
Монография. 9,9 п.л.

В монографии рассматривается развитие налоговой системы в КНР. Наибольшее внимание уделено ее реорганизации в ходе экономической реформы, а также вопросам современной структуры, функционирования и необходимости совершенствования на нынешнем этапе социально-экономического развития страны.

№ 5. Отношения между Китаем и Россией в современных условиях.
Сборник статей. 11,2 п.л.

В представляемый вниманию читателей сборник включены доклады участников международной научной конференции "Отношения между Китаем и Россией в современных условиях", проходившей в Пекине в 1992 г. Конференция была организована Институтом Дальнего Востока РАН и научными институтами КНР - Институтом Восточной Европы и Средней Азии при Академии общественных наук Китая и Китайским институтом современных международных отношений. В работе конференции приняли участие научные сотрудники и дипломаты России и Китая, китайские журналисты, представители ЦК КПК, Госсовета, Министерства внешнеэкономических связей и торговли КНР.

№ 6. КНР: на рубеже десятилетий.
Сборник статей. 12,5 п.л.

В сборник включены материалы XXII конференции молодых ученых ИДВ РАН, состоявшейся в 1991 г. В нем освещаются отдельные вопросы политического и экономического строительства, истории, внешней политики и культуры КНР.

№ 7. Об опыте экономических преобразований в КНР.
Сборник статей. 5,4 п.л.

В работе по существу впервые в нашей литературе дается сравнительно комплексная обобщенная картина экономических преобразований в КНР, выделяются характерные черты китайского опыта хозяйственных реформ, в частности ежегодное увеличение, хотя и не всегда ровное, общественного производства, сохранение доминирующей роли государственной собственности и государственного регулирования и т.д.

№ 8. Современный Китай: реформа и развитие.
Сборник статей. 12,5 п.л.

Сборник включает в себя тексты выступлений участников научной конференции на тему "Современный Китай: реформы и развитие", проведенной в ИДВ РАН в 1992 г. с участием ученых-китаеведов из других научных учреждений. Материалы сборника можно условно разделить на два блока. В первый вошли доклады и выступления на общеэкономические и политические темы как концептуального, теоретического характера, так и

касающиеся отдельных сторон экономической и общественно-политической жизни современного Китая. Второй блок составляют сообщения по конкретным аспектам экономической политики, различным отраслям народного хозяйства, внешнеэкономическим связям.

№ 9. Сопоставление уровней экономического развития Китая и России.
Сборник статей. 11,6 п.л.

В настоящей работе по существу впервые в нашей литературе дается сравнительный обзор уровней экономического развития России и Китая по некоторым основным показателям и сферам народного хозяйства: промышленности, сельского хозяйства, транспорту, научному потенциалу, внешнеэкономическим связям, а также уровню жизни населения и эффективности производства.

№ 10. Актуальные проблемы Северо-Восточной Азии (Япония, Корея, НИС).
Сборник статей. 10,0 п.л.

Сборник включает материалы, освещающие вопросы политики Японии, Кореи, НИС, обстановки в США. В нем анализируются проблемы безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе, опыт экономического развития, деятельность органов исполнительной власти Японии, профсоюзного движения в этой стране, а также российско-северокорейские отношения, внешнеэкономические связи Тайваня.

№ 11. Инвестиционный фактор экономической реформы в КНР.
Монография. 13,6 п.л.

Рассматривается широкий круг проблем развития инвестиционной сферы КНР в условиях экономической реформы в 80-х - начале 90-х годов. Особое внимание уделяется становлению нового инвестиционного механизма, влиянию инвестиционного фактора на темпы экономического роста, значению инвестиционной сферы в преодолении структурных диспропорций китайской экономики, модернизации ее производственного аппарата. Прослеживается тесная взаимосвязь социально-экономических преобразований, национальной инвестиционной политики и эффективности общественного производства.

№ 12. Сельское хозяйство Китая в 80-е годы: динамика и проблемы развития.
Монография. 10,3 п.л.

В работе изложены основные аспекты аграрной политики Китая, мероприятия, проводимые китайским руководством по преодолению отставания этой важнейшей отрасли экономики. Показаны изменения, которые происходят в структуре сельского хозяйства, в развитии его производительных сил, в материальном положении крестьянства. Экономическая реформа, в основе которой лежит переход на семейный подряд, покончила с уравниловкой в распределении, повысила заинтересованность крестьян в результатах своего труда. В результате реформы и ряда других мер значительно увеличилось производство зерна, хлопка, масличного сырья, фруктов, мяса и некоторых других видов сельскохозяйственной продукции.

1994 г.**№ 1. Новые моменты в экономической политике КНР.**

Сборник статей. 9,1 п.л.

В данной работе на основе широкого использования документов КПК и других руководящих органов КНР рассматривается процесс осуществления экономической реформы в Китае в конце 80-х - начале 90-х годов.

№ 2. Малые народности и Великий Китай.

Монография. 12,5 п.л.

В монографии дан анализ теории и практики решения национального вопроса в КНР. Рассмотрены возможные перспективы для малых народностей в условиях современного развития Китая.

№ 3. Курилы: вчера, сегодня, завтра.

(По работам американских ученых). 9,8 п.л.

В бюллетене включены переводы и рефераты работ крупных американских ученых по проблемам места и роли так называемых "северных территорий" в советско-японских и российско-японских отношениях. Это анализ двусторонней проблемы с третьей нейтральной стороны.

№ 4. Китай на морских рубежах.

Монография. 12,3 п.л.

В монографии исследуются вопросы истории становления морской границы Китая, дается физико-географическое описание и обзор экономической обстановки в регионе, излагаются и анализируются факты взаимоотношений Китая со своими морскими соседями, анализируются нормы права, которые должны регулировать эти взаимоотношения, и правовые обоснования практических действий КНР и ее партнеров в регионе.

Объявление

12-14 октября 1994 г. в ИДВ РАН состоится международная научная конференция "Китайская традиционная культура и проблемы модернизации" (5-ая конференция "Китай и мир. История, современность, перспективы").

Материалы конференции будут опубликованы при содействии Гонконгского общества "АТР - XXI век" ЛГД.

Заявки на участие направлять по адресу: 117218, Москва, ул.Красикова, 27, ИДВ РАН. Оргкомитет.

тел. (095) 129-12-66

Факс 310-70-56

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 20.05.94 г. Подписано к печати 18.07.94 г. Формат бумаги 70x100 1/16.
Офсетная печать. Усл.печ.л. 14,3. Усл.кр.-отт. 19.0 тыс. Уч.-изд.л. 16,2 Бум. л. 5,5
Тираж 1310 экз. Зак. 1433.

Оригинал-макет © Дмитрий Славинский
Отпечатано в Московской типографии №2 РАН, 121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6.

"ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае".

Том I (1920-1925)

В конце 1994 г. Институт Дальнего Востока Российской Академии наук совместно с Российским центром хранения и изучения документов новейшей истории и Восточно-азиатским семинаром Свободного университета Берлина выпускают в свет первый том многотомной публикации архивных документов о политике ВКП(б) и Коминтерна в Китае.

В книге впервые публикуется более 200 документов, проливающих новый свет на роль ВКП(б) и Коминтерна в становлении Компартии Китая, реорганизации гоминьдана и создании национально-революционной армии и развертывании Национальной революции в Китае.

В том вошли неизвестные документы В.И.Ленина, И.В.Сталина, Л.Д.Троцкого, Г.В.Чичерина, Л.М.Карахана, А.А.Иоффе, Г.Н.Войтинского, М.М.Бородина, а также Сунь Ятсена.

Впервые публикуются протоколы Политбюро ЦК ВКП(б), Китайской комиссии Политбюро ЦК ВКП(б), Исполкома и Президиума Исполкома Коминтерна, Восточного отдела ИККИ.

Издание представляет большой интерес для изучающих новейшую историю России и Китая, советско-китайских отношений и историю международного коммунизма.

Объем книги - 40 печ. листов.

Предварительные заказы на книгу просим присылать по адресу: Российская Федерация, 117218, Москва, ул.Красикова, д. 27. Институт Дальнего Востока РАН. Сектор истории.

Тел.: 124-06-02. Факс: (095) 310-70-56.